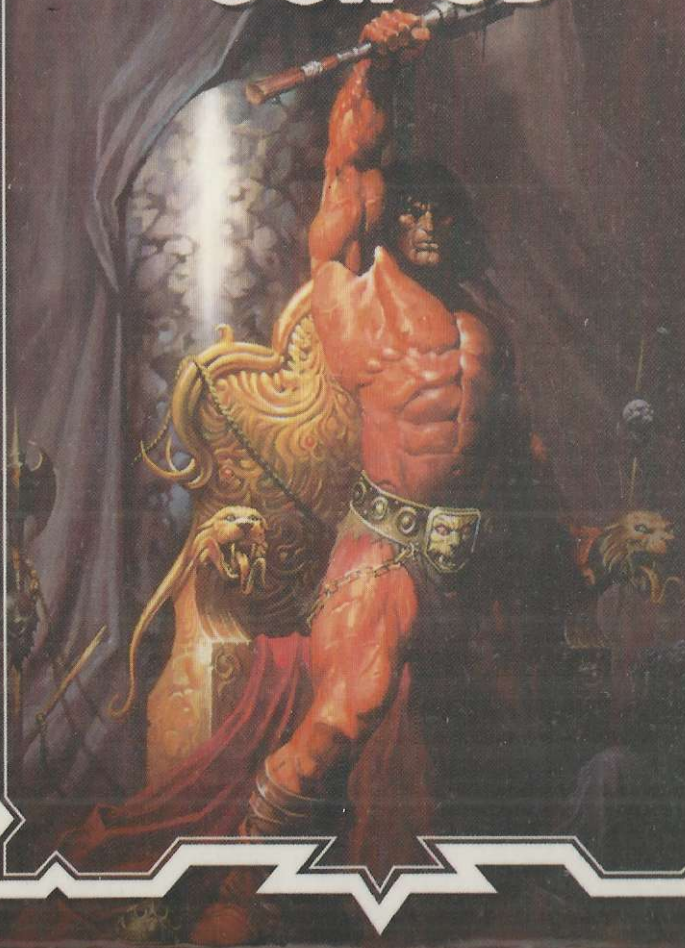

ДЕЖАНА

КУЛЛ И ЗОЛОТОЙ ОСТРОВ

САГА О КУЛЛЕ

КУЛЛ
И ТРОН
ВАЛУЗИИ 1

КУЛЛ
И ЗМЕИНОЕ
КОРОЛЕВСТВО 2

КУЛЛ
И КЛИНКИ
ЛЕМУРИИ 3

КУЛЛ
И БРАТСТВО
МЕЧА 4

КУЛЛ
И ДЫХАНИЕ
СМЕРТИ 5

КУЛЛ
И ВОИНЫ
ВЕЧНОСТИ 6

КУЛЛ
И ПУТЬ
МРАКА 7

КУЛЛ
И ТЕНИ
АТЛАНТИДЫ 8

КУЛЛ
И БЕЗЛИКИЙ
БОГ 9

КУЛЛ
И ЗОЛОТОЙ
ОСТРОВ 10

ЭЖА

ДИК ХАНСЕН

КУЛЛ
И
ЗОЛОТОЙ
ОСТРОВ

ас

издательство

«СЕВЕРО-ЗАПАД ПРЕСС»

Москва • Санкт-Петербург • 2002

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7США)
Х19

Серия основана в 1993 году

Серийное оформление Дмитрия Вяземского

В оформлении обложки использована работа Ken Kelly.

Публикуется с разрешения автора.

Подписано в печать 22.11.01. Формат 84x108¹/32.
Усл. печ. л. 21,84. Тираж 5 000 экз. Заказ № 4940.

Хансен Д.
Х19 Кулл и Золотой остров: Роман / Д. Хансен. — М.:
ООО «Издательство АСТ»; СПб.: «Северо-Запад Пресс»,
2002. — 409, [7] с. — (Кулл).

ISBN 5-17-012496-1 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-93698-080-1 («Северо-Запад Пресс»)

Бесстрашный атлант Кулл, прежде чем сделаться державным владыкой Валлузии, немало странствовал по свету, вел жизнь, полную захватывающих приключений, и сталкивался с самыми разными людьми. Однако он никогда не мог и предположить, что однажды посреди океана встретит ту, что станет величайшей любовью и загадкой всей его жизни...

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7США)

© Д. Вяземский, серийное оформление, 1999
© С. Шикин, оборот, 1998
© «Северо-Запад Пресс», составление
и подготовка текста, 2002

Пролог Колдовской шторм

два лишь густой, непроницаемый для обычного человеческого глаза туман наконец рассеялся, внезапно, подобно каре разгневанных богов, налетел жуткий шквал. В считанные мгновения море сделалось черным: огромные валы вздымались, подобно горам, словно пытались дотянуться своими холодными, мокрыми вершинами до самых туч. Однако извечные небесные скитальцы с легкостью ускользали от них, периодически, словно в насмешку или в гневе, разражаясь громами и молниями. Ведь только ветер, этот пастух, поставленный самими богами над небесным стадом, имел над ними непререкаемую власть. Только лишь его воле они были покорны, следуя туда, куда направляли их его шквальные порывы.

Все происходящее в данный момент на море можно было сравнить разве что со светопрестав-

лением, которое, если судить по предсказаниям многочисленных пророков, обязательно должно произойти. И если оно и будет чуть менее масштабным чем то, которое много веков назад уничтожило легендарную Симхайю, то это вовсе не означает, что боги менее гневятся на смертных за их несчетные грехи и пороки...

И надо же было так случиться что в самом сердце этого кошмара, устроенного не на шутку разбушевавшейся стихией, вдруг оказался корабль. Быстроходная двухмачтовая галера с двумя рядами весел и с окованным медью тараном на носу. Последний, несомненно, указывал на боевую принадлежность данного судна. Кроме того, длинный узкий корпус говорил о его прекрасных скоростных качествах, что, в сущности, и являлось главным внешним отличием военных кораблей от торговых. Но в данный момент все это не имело большого значения, ибо, оказавшись во власти урагана, галера больше походила на простую щепку, которую самодовольные морские волны, могли гнать, швыряя из стороны в сторону, куда только пожелают.

Тем не менее, экипаж попавшего в шторм корабля, по всей видимости, сдаваться не собирался, вступив в отчаянную схватку с самой природой. Новичков среди них не было. Каждому из моряков доводилось не раз попадать в подобные переделки, и поэтому все знали, что и как нужно делать, чтобы спасти корабль и собственные жизни. Подобные сражения периодически случались на всех морях, наверное, с тех самых пор,

как человек начал бороздить их, на сотворенных им судах. И порой ему удается одержать верх в этом извечном споре жизни и смерти. Порой, но далеко не всегда. Ежегодно множество кораблей находят вечное пристанище на морском дне, и нередко вместе со всем своим экипажем. И никто из выходящих в морской поход не бывает застрахован от подобной участи. Это отлично осознают все, от юнги до капитана. Но, видно, уж такова человеческая натура, не выносящая чьего либо превосходства над собой. И порой она толкает людей на риск, для того чтобышний раз доказать морю, природе и богам, что им по силам гораздо большее, чем они сами в себе подозревают...

Некоторое время галере, благодаря стараниям ее экипажа, удавалось более или менее удачно противостоять набрасывающейся на нее сразу со всех сторон морской стихии. Если жалкие потуги людей, в данном случае, вообще, можно было назвать противостоянием. Ведь со стороны все это выглядело, как попытка червя сдержать напор наступившего на него слона. И все же борьба за жизнь не прекращалась ни на миг...

С каждой минутой гибель корабля казалась все более неотвратимой. В этот раз море одерживало верх над человеком и творением его рук. Очередным жутким порывом ветра с мачт сорвало все паруса, а вскоре и сами мачты, одна за другой, оказались, словно сухие тростинки, сломаны ударами гигантских волн невероятной силы; огромные весла были превращены в жалкие

огрызки; обшитый дубом прочный корпус стоял и трещал так, что, казалось, вот-вот развалится на куски. Часть экипажа оказалась смытой за борт. Никого из них вытащить, естественно, не удалось. В данной ситуации это оказалось совершенно невозможно. Люди нашли быструю смерть среди бушующих волн. Те же, кто оставался на судне, уже приготовились вскоре последовать за своими товарищами, по тому неведомому пути в вечность, на который, как ни крути, а все равно, рано или поздно, каждому придется ступить. Так какая, в конце концов, разница, когда это случится? Никто не проживет дольше того, чем отпущено ему самими богами. А кто думает иначе, тот попросту полоумный дурак, не знающий ничего о жизни...

* * *

Как это ни странно, но за происходящей на море трагедией, оказывается, пристально наблюдали. В одной из комнат мрачной башни, стоящей на высокой скале, двое мужчин, облаченных в черные жреческие мантии, склонились над висящим в воздухе, прямо перед ними, магическом кристаллом. Первый из них был высоким, статным, с черными как смоль волосами и бородой. На его голове сияла золотая, сплошь усыпанная крупными драгоценными камнями, корона. Гибкий стан опоясывал широкий, шитый золотыми узорами пояс, на котором, в столь же богатых ножнах, висел меч.

Второй был ростом чуть пониже первого, зато шириной плеч превосходил его чуть ли не вдвое. Голову его, вместо короны, охватывал тонкий золотой обруч в виде змеи, вцепившейся зубами в собственный хвост. На его не менее роскошном поясе также висел меч. Сие оружие, по виду простое, без всяких украшений, размерами было подстать могучей фигуре своего владельца. Наверняка, далеко не каждый боец смог бы орудовать им, даже держа обеими руками. А уж об одной и речи быть не могло.

Глядя в магический кристалл, оба с нескрываемым удовольствием наблюдали за терпящим бедствием кораблем. Каждое его крупное повреждение или очередная гибель члена команды вызывали на их лицах мрачные, полные какого-то дикого злорадства улыбки. Похоже, те, кто тонул сейчас в бушующем море, за много лиг от этой башни, являлись для этой парочки, смертельными врагами и никак не меньше. Что вскоре и подтвердилось...

Между тем, уже готовый вот-вот отправиться на дно корабль вдруг совершенно неожиданно обьяло какое-то непонятное серебристое сияние. Подобно туману, оно вмиг окутало непроницаемой пеленой весь корабль целиком, сделав недоступным даже для магических взоров. Далее на глазах до крайности изумленных наблюдателей произошло самое настоящее чудо. Серебристое сияние исчезло почти так же неожиданно, как появилось. А вместе с ним словно бы растворился в воздухе и сам корабль, не оставив

после себя ни малейшего следа: словно его там и вовсе никогда не было.

Из груди человека в короне вырвался мучительный, полный ярости стон, похожий на рычание раненого хищника.

— Проклятие!

— Рун Всемогущий! — вторил ему второй. — Что это такое было?!

— А ты что, не понял?! — гневно бросил ему первый. — Кто-то очень могущественный вмешался и спас наших врагов, которых твои люди своим колдовством обрекли на гибель. Скольких трудов нам стоило заманить эту воинственную девку в Море Туманов. И что же? Все пошло прахом. Самое меньшее, нам придется все начинать заново: снова ломать себе голову над придумыванием новых способов покончить с ней раз и навсегда.

— Интересно, кто это встал у нас на пути? — задал вопрос второй, обращаясь скорее к самому себе, чем к собеседнику.

— Какое это сейчас имеет значение? — раздраженно бросил ему первый. — Главное установить, куда делась эта девка вместе со своей разбитой посудинкой?

— Этим я займусь без промедления, мой император, — с низким поклоном молвил второй. — Не пройдет и получаса, как я все выясню.

— Очень на это надеюсь, Тунгар, — милостиво молвил тот, кого называли императором. — Докажи снова, что ты недаром славешься лучшим из моих слуг.

— С превеликим удовольствием, мой повелитель. Я отправляюсь к себе.

Небрежным кивком головы император отпустил Тунгара. Вместо обещанного получаса, тот отсутствовал час. Назад Тунгар возвратился с изрядно усталым видом, но, тем не менее, судя по выражению лица, весьма довольный результатом своих магических изысканий.

— Несколько моих людей сильно пострадали в результате этого внезапного вмешательства, — начал он доклад императору. — Часть сотворенных ими заклятий, коими и была вызвана буря, оказались разрушены. Иначе говоря...

— Ты отыскал Ее? — нетерпеливо оборвал его речь император. — Давай начнем с главного. А остальное обсудим как-нибудь потом.

— Отыскал, но с превеликим трудом, мой повелитель, — ответил Тунгар. — Сам поражаюсь, что мне это удалось сделать.

— Так где Она сейчас?

— Вне пределов этого мира, — последовал довольно неожиданный ответ.

— Как так? — не понял император.

— Кто-то или что-то могущественное перенесло ее, вместе с кораблем и остатками команды в другой мир.

— Каким образом?

— Не имею не малейшего понятия, мой повелитель. В глубокой древности наши предки, что построили эту единственную сохранившуюся после великой войны Башню Высшего Волшебства, умели путешествовать меж разных миров. Мно-

гие из них, судя по дошедшим до нас описаниям, очень напоминают наш. А многие совершенно на него не похожи.

— Все это я знаю и сам, — напомнил ему император. — Ты лучше ответь, в какой именно мир, перенеслась эта девка? Чтоб ей пусто было! Да проклянет ее всемогущий Рун!

— Сей мир, у нас в самых древних хрониках некогда именовался Миром Симхайи, — последовал ответ. — И я готов поклясться всем, чем угодно, что девчонка, сейчас находится именно там.

— Это плохо, — со вздохом отметил император. — Симхайины, насколько я помню содержание древних манускриптов, — весьма могущественная раса. Наши предки, основавшие несколько колоний в том мире, довольно долго вели с ними кровопролитные войны, причем без всякого положительного результата. Страшно подумать, что будет, если Она каким-то образом уговорит их помочь в войне с нами.

— На этот счет, мой повелитель, ты можешь быть совершенно спокоен, — поспешил заверить его Тунгар. — Всего на несколько мгновений мне удалось сегодня заглянуть в тот мир. Однако этого было для меня более чем достаточно, чтобы убедиться в том, что Симхайи там больше нет. Не знаю, что с нею случилось, но она исчезла без следа. В том месте, где она некогда находилась, сейчас бушуют океанские волны.

— Это, действительно, несколько успокаивает, — согласился император. — Тем не менее,

для меня ясно одно, — где бы ни находилась эта девчонка, она неизменно будет представлять для нас угрозу. А значит, ее следует уничтожить.

— Но, мой повелитель, — попытался урезонить его Тунгар. — Она ведь, наверняка, все равно не сумеет выбраться из того мира, в котором оказалась.

— И ты абсолютно в этом уверен? — строго поинтересовался император. — А вот я не стал бы на это полагаться. Если она сумела туда перенестись, то вполне может суметь вернуться назад.

— Она не сама это сделала, — напомнил ему Тунгар. — Ей помогли.

— Значит, могут вполне помочь снова, — невозмутимо заключил император. — Ее следует уничтожить в любом случае. Лучше предотвратить возможную угрозу, чем ждать, пока она не превратится в реальную беду.

— Да, мой повелитель, — склонив голову, покорно согласился Тунгар. — Пусть все будет так, как ты пожелаешь.

— Надеюсь, мы сумеем переправить кого-нибудь в тот мир? — пропустив его последние слова мимо ушей, поинтересовался император.

— Благодаря сделанным в этой башне находкам, да, — ответил Тунгар.

— У тебя есть смысленные люди для выполнения этой опасной миссии?

— Найдутся.

— Можешь от моего имени смело пообещать им любую награду, которую те только захотят

получить. В таких делах нам мелочиться не стоит. Да мы и не станем этого делать. К тому же, действительно, дело им предстоит не из легких. Ведь там придется действовать на свой страх и риск, а в случае чего, помощи ждать будет неоткуда.

— Но это не совсем так, — возразил императору Тунгар. — У них в этом мире вполне могут найтись союзники. Потомки наших колонистов не только прочно там обосновались, но и умудрились создать нечто похожее на империю.

— Ты имеешь в виду тех, кто нашего отца Руна именует Сатхом?

— Именно их, — подтвердил Тунгар. — Что же касается Руна, то Сатх, как считали наши далекие предки, это одно из его воплощений. Ведь в разных мирах боги вполне могут представлять перед людьми в разных обликах и под разными именами. Тем не менее, их суть от этого несколько не меняется.

— Как и истинная суть у самих людей, — философски заметил император. — Иными словами, как человека ни называй, кем только его ни считай, он все равно останется только тем, кто он есть: не лучше и не хуже.

— Ты как всегда прав, мой повелитель, — отозвался Тунгар.

А император продолжил:

— Отправь своих людей следом за девчонкой, и пусть они расправятся с ней, чего бы им это ни стоило. Ведь союзников там сможет найти себе и она. К тому же, даже если атланты там и

действительно исчезли, то, вполне вероятно, могли уцелеть их потомки. А это для нас может стать не менее опасным обстоятельством.

— Я предупрежу моих людей и об этом, — пообещал императору Тунгар.

— А кого ты собираешься отправить за ней следом? — неожиданно поинтересовался тот.

Если Тунгара и удивил подобный вопрос, то он это ничем не выказал. Ведь обычно такие мелочи его властелина никогда не интересовали. По глубокому убеждению императора, главное, чтобы поставленная им задача была исполнена в точности и в срок. Ну, а кто это будет делать... Какая разница?

Тем не менее, Тунгар с готовностью ответил:

— Я отправлю несколько самых лучших бойцов из воинствующей братии, которая, согласно твоего указа, размещена вдоль границ с землями атлантов. Все они — прекрасно обученные убийцы, прошедшие полный курс обучения в горном храме.

— Неплохой выбор, — отозвался император. — Мне не раз приходилось видеть этих людей в деле. Каждый стоит доброго отряда. Будь у нас их побольше, мы бы давно покончили бы с атлантами, да и с остальными нашими врагами тоже.

— Вне всякого сомнения, мой повелитель, — подтвердил Тунгар слова императора.

А тот продолжал:

— Снабди их всем необходимым для успешного выполнения возложенной на них миссии.

Пусть действуют осмотрительно и наверняка. И если им выпадет возможность привлечь союзников из числа тамошних туземцев, пусть не пренебрегают никакой помощью. Кто знает? Может, и девчонка найдет там себе поддержку?

— Надеюсь, что у туземцев хватает собственных проблем, чтобы вмешиваться в чужие драки, — молвил Тунгар.

— Не скажи, — вздохнул император. — Любителей влезать в чужие дела у нас здесь полно. Да и там, уверен, в таковых не будет недостатка.

Глава 1

Встреча посреди моря

Вот уже почти неделю зарфхаанский капер «Беспощадный» дрейфовал в открытом море. Он вышел из Дханоры в поисках добычи, да вместо этого, спустя несколько дней, угодил в штиль. Паруса обвисли, как хвост дохлой рыбы. Иногда легкие порывы чуть расправляли на них складки, но они почти тут же опадали.

Свободные от вахты матросы сидели вдоль бортов, свесив удочки. Гребцы яростно налегали на весла, отчаянно стараясь пядь за пядью продвигать корабль к континенту.

Капитан «Беспощадного», огромный атлант по имени Кулл, заметно нервничал, метаясь по палубе, словно загнанный в клетку лев. Он то ругался самыми последними словами, то взывал ко всем богам, прося ниспослать долгожданный ветер. Но все впустую. Только один раз где-то да-

леко на горизонте внезапно разыгралась настоящая буря. Однако там, где находился «Беспощадный», было по-прежнему все тихо и спокойно.

Нечего и говорить, что подобное вынужденное бездействие выводило Кулла из себя. Вся деятельная натура атланта восставала при одной мысли о том, что еще неизвестно сколько времени придется болтаться здесь, посреди моря, без тени надежды на добрую драку. Ведь так недолго со скуки и плесенью покрыться...

Видя, в каком скверном настроении пребывают их вожак, матросы благоразумно старались держаться от него подальше. Огромные кулаки атланта давно вошли в поговорку во всех портах, по всему западному побережью, и не только. И те, кому удалось выжить, испытав на себе их тяжесть, вспоминали о них, как о едва ли не самом большом кошмаре в своей жизни.

Обстановку неожиданно разрядил впередсмотрящий. Из вороньего гнезда, что располагалась на грот-мачте, он вдруг закричал, что было мочи:

— На горизонте корабль!

Едва слышав эти слова, Кулл аж подпрыгнул на месте.

— Где?! — тут же пожелал уточнить он.

— По левому борту!

И словно по команде, десятки голов разом повернулись в указанную сторону.

Действительно, жирная точка, находящаяся почти у самого горизонта, не могла быть ничем иным, как кораблем. Причем довольно большим.

— Гверон! — кликнул Кулл своего помощника.

Невзрачный маленький зарфхаанец с небольшими усиками мигом возник около него, словно по волшебству.

— Я здесь, капитан, — отрекомендовался он, хотя в этом и не было никакой нужды.

— Лево руля! — приказал Кулл. — Держать курс на корабль! Подгони гребцов, пусть пошевеливаются. А то, клянусь Валкой, упустим добычу, которая сама плывет к нам в руки.

Из-за сваленных у одного из бортов связок канатов, показалась опухшая от сна физиономия Сигвера. Бывший вожак пиратов из Рудрайга потерял с полгода назад собственный корабль. Снятый атлантом с безымянного острова, он после многих совместно пережитых приключений, присоединился к Куллу с остатками своей команды и теперь плавал на его корабле в качестве ближайшего помощника.

— Что за переполох? — громогласно поинтересовался он, лениво почесываясь.

— В нескольких лигах от нас объявилась какая-то посудина, — бросил ему Кулл.

— Слава богам, — пробурчал Сигвер. — Как видно, Хатор и Нефтет все-таки услышали мои молитвы.

С самого начала Куллу понравился этот рыжебородый моряк из Рудрайга. Они были с ним даже чем-то похожи, и, возможно, именно это обстоятельство впоследствии сделало их закадычными друзьями.

Меж тем, черная точка на горизонте постепенно приближалась, приобретая формы корабля.

— Клянусь молотом Хатора, эта лоханка побывала в том самом шторме, что мы тогда видели, — предположил некоторое время спустя Сигвер. — И ей здорово досталось. Ни одной уцелевшей мачты и всего несколько весел. Наверняка они из тех, что хранились на судне в запасе.

Это его мнение, бесспорно, разделял Кулл и вся команда. Потрепанный штормом, едва держащийся на плаву корабль обычно представляется для корсаров легкой и потому желанной добычей, за которой не придется особо долго гоняться. Однако в этом корабле было что-то не так.

— Однозначно, это не какой-нибудь купец-толстосум, — словно размышляя вслух, задумчиво произнес Кулл. — Узкий корпус, медный таран на носу. Клянусь Валкой, это боевая галера, или, по крайней мере, то, что от нее осталось.

— Ты удивительно догадлив, мой друг, — фыркнул Сигвер. — Но вот чего я никак не возьму в толк, так это чей это корабль? Посмотри на форму его корпуса. У нас нигде так не строят.

— Действительно, — охотно согласился с ним Кулл. — Лично я раньше ничего подобного не видел.

— А вот я кое-что вроде припоминаю, — мрачно изрек Сигвер. — И клянусь зеленой бородой Хлира, это воспоминание меня совсем не радует.

— Что ты имеешь в виду? — поинтересовался у него Кулл, на которого, казалось, слова Сигвера не произвели должного впечатления.

— Помнится, еще в молодые годы, — молвил рудрайгец, — у себя на родине, мне как-то довелось побывать в одной странной пещере. Там, в самом дальнем углу, на стене, далекие предки моего народа оставили множество рисунков. Им много тысячелетий.

— Ну и что с того? — пожал плечами атлант. — У меня на родине, полным-полно всяких пещер, во многих из которых, тоже попадаются всякие изображения. Наши далекие предки, вероятно, очень любили рисовать.

— А то, — продолжил Сигвер, — что на одном из этих рисунков, я собственными глазами видел очень похожий корабль. Не правда ли, странно?

На что Кулл только пожал плечами. Все его мысли в данный момент были направлены на решение одной важной проблемы. А именно — что ему следует делать с этим таинственным кораблем? Атаковать с налета или для начала подойти поближе и посмотреть? Даже самый мощный боевой корабль, окажись он в положении данной галеры, представлял бы для пирата всего лишь беспомощную добычу, которой не представляет особого труда завладеть. Ведь она, того гляди, вот-вот сама отправится на дно, причем без всякой посторонней помощи. Но нападать на незащищенного отнюдь не входило в обычай атланта.

Между тем к Куллу обратился его помощник со словами:

— Не нравится мне все это, капитан. Не лучше ли нам будет повернуть назад, пока не поздно? Подобные встречи обычно не приносят ничего кроме неприятностей.

— Будет тебе трястись раньше времени, — фыркнул в ответ Кулл. — А повернуть назад, в случае необходимости, мы всегда успеем. Во всяком случае, на тех нескольких веслах эта галера за нами точно не угонится.

— Как знать, — пожал плечами Гверон. — Особенно если в дело вдруг вмешается колдовство.

Издавна Кулл не доверял магии и магам. К тому же сама жизнь приучила его соблюдать осторожность, когда это необходимо. Поэтому, для начала, он велел своим людям хорошенько вооружиться и быть готовыми к любому повороту событий.

Между тем, с каждым взмахом весел оба корабля постепенно сближались. Казалось, что сама судьба неотвратно толкала их навстречу друг другу, преследуя какие-то свои, одной ей понятные цели. Во всяком случае, многие из тех, кто слышал слова помощника капитана, не ждали от этой встречи ничего хорошего. Ведь моряки — народ суеверный, порой свято верящий в дурные приметы, в предзнаменования и предчувствия. Однако для их капитана вряд ли существовало что-то такое, чего бы тот боялся или хотя бы всерьез опасался. Во всяком случае, от-

важный атлант не собирался давать деру от странного корабля, пусть даже тот и похож на зловещий призрак, явившийся из самой преисподней за душами грешников.

Спустя еще какое-то время, которое многим показалось настоящей вечностью, корабли сблизились настолько, что стало видно, как на палубе галеры собралось несколько десятков вооруженных людей, полностью готовых к бою. А когда расстояние еще более сократилось, Кулл, сложив ладони рупором, прокричал, обращаясь к незнакомцам:

— Эй! На галере! Вы кто такие и откуда?!

Экипаж галеры забурлил, что-то горячо обсуждая между собой. Обрывки брошенных ими фраз долетали до слуха команды «Беспощадного».

— Что-то никак не пойму, о чем они там толкуют, — молвил Сигвер атланту. — Ты хоть понимаешь эту тарабарщину?

На что тот ответил:

— С трудом. Их язык чем-то напоминает древнеатлантский. Слова они произносят как-то неправильно, но все же кое-что разобрать можно.

— Надеюсь, у тебя получится с ними объясниться, — произнес Сигвер, правда, без особого энтузиазма. — Лично меня начинает раздражать любопытство. Кто эти бродяги и откуда здесь взялись? И почему раньше мы не только никогда с ними не встречались, но и даже ничего о них не слышали?

— Действительно, — охотно согласился с ним Кулл. — Это и впрямь кажется довольно странным. Особенно если принять во внимание, что они весьма смахивают на тебя и твоих сородичей. По крайней мере, чисто внешне.

И действительно, незнакомцы все как один были рыжеволосыми гигантами, уступавшими сложением разве что самому атланту. Их тела были облачены в кольчуги, а на головах красовались стальные, блестящие на солнце рогатые шлемы. Кстати сказать, очень похожие носили и соплеменники Сигвера.

Вооружены незнакомцы были тяжелыми обоюдоострыми мечами и огромными, устрашающего вида боевыми топорами с двойными лезвиями. Кроме того, у некоторых на поясах висели боевые молоты — грозное оружие в умелых и сильных руках. Одного мельком брошенного взгляда на эту толпу Кулле было достаточно, чтобы определить, что перед ним прирожденные воины. И уж во всяком случае, вступать с ними в драку, даже имея за плечами численное превосходство, было бы с его стороны, по меньшей мере, глупо.

Между тем, оживленный спор незнакомцев между собой не прекращался. Казалось, они не обращают на присутствие Кулла и его команды ни малейшего внимания.

— О чем они там бормочут? — обратился к атланту с вопросом Сигвер.

Образовавшаяся пауза понемногу уже начала его раздражать.

— Ты можешь перевести? А то я сам разобрал от силы три или четыре слова не больше.

На что тот ответил:

— Если не ошибаюсь, они решают, стоит ли на нас напасть, чтобы отобрать наш корабль.

— Клянусь зеленой бородой Хлира и молотом Хатора, они не только наглецы, но и самые настоящие мерзавцы! — искренне возмущился честный рудрайгек. — Напасть на нас на своем корыте посреди моря?! Ни с того, ни с сего?! Давай-ка, друг Кулл, как следует проучим их за подобную наглость? Нас ведь больше.

Распалаясь праведным гневом, Сигвер как-то позабыл о том, что, будучи пиратом, сам проделывал нечто подобное с другими, причем едва ли не каждый день. Такая вот удивительная, свойственная большинству представителей человеческого рода, забывчивость...

— Не кипятись ты так, — посоветовал ему Кулл. — Напасть на них мы еще успеем. Тем более, что на своей едва держащейся на воде галере, они от нас все равно никуда не денутся. К тому же я что-то сильно сомневаюсь, что у них на борту найдется, чем поживиться.

— Тут ты прав, — вздохнул Сигвер, недобро косясь на незнакомцев. — Они больше производят впечатление бандитов с большой дороги, чем мало-мальски состоятельных купцов, с которыми нашему брату приятно иметь дело.

Спор на борту галеры был в полном разгаре, когда «Беспощадный» уже подобрался к ней почти вплотную. Ожидая команды своего капитана,

матросы Кулла потихоньку готовили abordажные крючья и оружие. Однако подавать сигнал к атаке тот почему-то не спешил, ожидая непонятно чего.

Между тем, из толпы рыжебородых и рыжеволосых незнакомцев вперед выступил высокий воин, чью голову полностью скрывал рогатый шлем с опущенным забралом. Его стройный стан был облачен в воинскую кольчугу, однако округлые формы недвусмысленно давали понять, что это отнюдь не мужчина. А что до висящего на поясе меча, то он вряд ли мог ввести кого в заблуждение.

Воин сбросил шлем, и густая копна огненно-рыжих волос рассыпалась по его плечам. Изумленным взглядам Кулла и его людей предстало нежное, удивительно милое и прекрасное лицо молодой девушки, лет двадцати, не старше.

— Клянусь молотом Хатора! — простонал Сигвер, будучи от удивления не в силах произнести что-либо другое.

Тем временем девушка обратилась к пиратам с вопросом:

— Кто у вас капитан?

Ее звонкий голос звучал нежнейшей мелодией, подобную которой можно было услышать разве что где-нибудь в райских кущах, но никак не на грешной земле.

Кулл выступил вперед. Он, как и его команда, также не мог отвести восторженного взора от прекрасной незнакомке в кольчуге.

— Я хочу поговорить с тобой, — молвила ему девушка. — Если хочешь, можешь перейти на борт моего корабля.

— Кто ты, красавица? — спросил он у нее. — Как твое имя?

— Я — вождь Варгов, одного из самых сильных племен Гаднара. Там меня называют Ароной-Завоевательницей.

Глава 2

Арона-Завоевательница

Кулл распорядился подвести «Беспощадный» вплотную к борту галеры, чтобы ему было удобнее туда перебраться.
— Ты что? — поинтересовался Сигвер. — Никак, сошел с ума?

Он не мог понять, зачем приятелю так рисковать, отправляясь на чужой корабль, к этой девочке с мечом.

— С чего ты взял? — ответил тот. — Просто я очень редко отвергаю приглашения женщин, особенно таких красивых.

— Это может быть и ловушкой, — напомнил ему рудрайгец.

— Я знаю, — беспечно, произнес атлант.

— Тем не менее, все же пойдешь?

— Конечно.

— Ты сумасшедший, атлант.

— Я знаю.

Конечно, бурная, полная многочисленных приключений и опасностей жизнь давно приучила Кулла к осторожности. Однако иногда все же случались моменты, когда атлант о ней совершенно забывал. И сейчас как раз наступил один из них.

Взобравшись на высокий борт своего корабля, Кулл, прыгнув, ловко приземлился на палубе галеры рядом с девушкой.

— Мало в этом мире можно найти таких мест, где бы мне в разное время не приходилось бывать, — обратился он к ней. — Однако ни о каких Варгах, ни о Гаднаре, ни о такой прекрасной завоевательнице я не слышал.

На что та с грустной улыбкой ответила:

— Те места, где меня знают, боюсь, находятся очень далеко отсюда. И туда просто так не добраться.

— И где же находится это «очень далеко»? — поинтересовался Кулл. — На севере, юге, западе или востоке? И почему туда «так просто не добраться»?

На что девушка просто ответила:

— Это находится вне пределов сего мира.

— То есть как? — не понял атлант.

— Очень просто. Мы попали сюда из совершенно другого мира.

— Каким образом?

— При помощи магии, разумеется. Но это длинная и совсем не веселая история, которую, если захочешь, я могу рассказать тебе как-ни-

будь потом. А пока я хотела поговорить с тобой о другом.

— О чем именно?

— Мы здесь совершенно чужие. Наш корабль едва держится на воде. Ты не мог бы показать нам место, где бы мы смогли его починить?

— Охотно покажу, — с готовностью пообещал Кулл.

Он почувствовал, что ему с каждой минутой все больше и больше нравится эта совершенно незнакомая девушка. В ней было что-то такое, чего не было во множестве других, что встречались на его жизненном пути. Что именно? Объяснить словами он вряд ли бы смог. Человеческий язык слишком беден, чтобы в точности описывать то, что порой чувствует душа. Да и к чему какие-то слова там, где замешаны чувства?..

Между тем, девушка обратилась к нему с новым вопросом:

— А здесь у вас есть могущественные маги и чародеи?

— Есть, конечно, — поморщился атлант.

Сам Кулл никогда не доверял разной там магии, более всего в жизни полагаясь на честную сталь: от колдовских штучек старался, по возможности, держаться как можно дальше, а колдунов и магов на дух не переносил. Оно и понятно. Слишком уж много неприятностей последние, в разное время, ему доставляли. Поневоле начнешь шарахаться от всего, мало-мальски связанного со сверхъестественными силами

и тому подобной дребеденью. Однако эта девушка об этом, скорее всего, даже не догадывалась. Более того, самым невинным тоном она спросила:

— А ты не мог бы подсказать, где мы сумеем найти кого-нибудь из них? Желательно, самого могущественного?

— Зачем тебе это нужно? — снова поморщился Кулл.

На что Арона, прямо ответила:

— Может быть, он поможет нам вернуться домой.

— На это тебе вряд ли стоит рассчитывать, — вздохнул атлант. — Многие, если не большинство, наших магов весьма скверные люди, приносящие другим больше зла, чем пользы.

Говоря это, он вспомнил о Тулса Дууме — главном жреце проклятого культа Сатха, с которым совсем недавно ему довелось иметь дело.

— У меня нет выбора, — вздохнула девушка. — Мне и моим людям необходимо как можно скорее вернуться домой. И ради этого я готова вступить в переговоры с кем угодно, даже с властелинами преисподней.

— Ни к чему хорошему это не приведет, — попытался урезонить ее Кулл.

— У меня нет выбора, — повторила девушка. — Я просто обязана попытаться сделать все возможное. Это, наконец, мой долг перед моими людьми как вождя. К тому же, от того, вернемся мы домой или нет, зависит очень много жизней.

Колебания Кулла длились недолго. Конечно, он вполне мог бы пройти мимо, убедив себя в том, что все относящееся к этой девушке его лично совершенно не касается. Ведь у него есть собственные люди и кое-какие обязательства перед ними. Но против такого поступка решительно восставала сама природа атланта. Он никогда не мог отказать просящему помощи. Особенно когда был в состоянии ее оказать. К тому же, вмешательство в это дело означало, как минимум, опасную авантюру, из тех, что всегда притягивали его к себе.

— Ладно, — произнес он, наконец. — Я постараюсь тебе помочь, чем смогу.

— Спасибо, — молвила Арона, одарив атланта обворожительной улыбкой.

Потом, немного погодя, она добавила:

— Я никогда этого не забуду.

Сделав вид, что пропустил эти ее слова мимо ушей, Кулл сказал:

— Для начала, мы проводим тебя в один из портов, где ты сможешь заняться починкой корабля. Что же касается магов, думаю, нам удастся отыскать кого-нибудь из них, потолковее.

После этого он пригласил ее разделить с ним скромную корсарскую трапезу на борту «Беспощадного». Та тут же согласилась, чем вызвала бурное недовольство среди своих людей. Все они были явно несклонны доверять первому встречному. Однако Арона решительно отвергла все их возражения, заявив, что сама решает — что ей следует делать, а чего нет. И вообще, командует

здесь она, а все остальные обязаны повиноваться ее приказам. На том спор и закончился, даже как следует и не начавшись.

Возвратившись на борт «Беспощадного» в сопровождении гостыи, Кулл первым делом приказал своим людям взять поврежденную галеру на буксир. Тем более, что как раз, словно по заказу, задул, наконец, долгожданный ветер.

Обед, по распоряжению Кулла, был накрыт под небольшим навесом из парусины, прямо на палубе. Кроме Кулла и Ароны, в нем должны были принять участие помощник капитана, зарфхаанец Гверон, и верный Сигвер.

За обедом Кулл попросил Арону рассказать свою историю. Что и говорить, он никогда не слышал, что, оказывается, существуют еще какие-то там иные миры...

Девушка не заставила просить себя дважды.

— Наш мир очень велик. Огромное число разных народов населяют его с севера до юга, с запада до востока. Многие из них основали сильные государства, которые существуют с древних времен. Страна, откуда я родом, называется Гаднар. Она располагается на севере и среди других считается диким местом, где обитают свирепые атланты, немногим отличающиеся от зверей. Хотя, конечно, на самом деле, все обстоит не так. Главное наше отличие от других заключено в том, что наши племена живут свободно. У нас нет и никогда не было никаких королей или императоров. Страной управляет совет вождей племен. Он решает, с кем нам жить в мире, а с кем

воевать, и следит за тем, чтобы люди жили согласно законам, оставленных нам предками.

— А у других ваших народов есть короли? — спросил Кулл.

— Конечно. Разных королевств у нас много. Некоторые из них объединены в империи. С одной из таких империй мы враждуем уже много столетий подряд. Называется она Тамульгар. Очень скверное место, которое можно сравнить разве что с преисподней или с чем-то таким же кошмарным.

— Идеальных государств не бывает, как и идеальных людей, — философски произнес Кулл. — Везде есть свои достоинства и свои недостатки.

— Только не в Тамульгаре, — возразила девушка. — Никаких «достоинств», там, пожалуй, днем с огнем не сыщешь. Вот уже тысячи лет империей управляет Темная династия. Каждый император, одновременно, является еще и главным жрецом проклинаемого всем миром культа Темного бога. Ему поклоняются все жители Тамульгара. Каждый день там творятся жуткие обряды с человеческими жертвоприношениями. Но и это еще не самое страшное. Вся империя просто пропитана черным колдовством, от которого никому житья нет. Хотя, конечно, то, что творится сейчас, не сравнить с тем, что было раньше.

Тысячи лет назад Тамульгар железной рукой правил почти половиной мира. Сотни народов ежегодно платили ему дань золотом и жизнями

своих соплеменников. Многие тысячи мужчин, женщин и детей находили страшную смерть на алтарях бога Тьмы. Это не могло продолжаться вечно, и вот разразилась большая война, длившаяся целое столетие. Огромные армии вышли на бой против армий, а магия схлестнулась с магией.

Землю сотрясали страшные катаклизмы: землетрясения, наводнения, моровые болезни. Было уничтожено множество цветущих городов. Целые народы ушли в небытие. В итоге, Тамульгар потерпел поражение. Однако полностью уничтожен не был. У победителей на это просто не хватило сил.

После войны появилось некое равновесие в магии. Самые могущественные маги, с обеих сторон, погибли. Множество древних знаний, казалось, были утеряны навсегда. Могущество Тамульгара опиравшееся на колдовство, было основательно подорвано. Темные времена его повсеместного владычества остались лишь в страшных легендах.

Тем не менее, Темная династия не успокоилась, страстно желая вернуть себе былую власть. Тысячи лет они накапливали силы. Поколения не выходили из своих лабораторий, пытаясь возродить, утраченные когда-то знания. И следует заметить, кое в чем они здорово преуспели. Однако хуже всего было другое. Случилось то, что может раз и навсегда покончить с магическим равновесием, которое до сей поры все же сдерживало аппетиты Тамульгара.

В период своего наивысшего рассвета маги Тамульгара возвели несколько башен, которые позже получили название башен «Высокого волшебства».

Они служили им не только источниками силы, но и секретными хранилищами, в которых веками скапливались огромные знания.

Считалось, что во время столетней войны эти башни были разрушены. И только совсем недавно выяснилось, что не все. Одна из башен каким-то образом уцелела на зачарованном острове, который находится в самом сердце Туманного моря.

Узнав об этом, я сразу собрала дружину и усадила ее на корабли. Мы отплыли так скоро, как смогли, чтобы первыми добраться до острова.

Но как видно, тамульгарцы нас опередили. Хуже того, они устроили нам ловушку, наслав чудовищную бурю. Наши корабли мигом разметало. Моя же галера оказалась в самом центре колдовского урагана. Расчет тамульгарских магов был верен. Ни один корабль не сможет выдержать тот шторм, в котором нам довелось побывать.

И наверняка лежать бы нам на дне Туманного моря, если бы не чудесный амулет, который у меня был. Он достался мне от предков, которые хранили его многие поколения. Использовать его силу, как гласила легенда, можно лишь один раз, только в самом безвыходном положении. Что я и сделала.

Действие амулета оказалось неожиданным. Он перенес наш разбитый бурей корабль сюда, в совершенно чужой мир. Мы остались живы, зато тамульгарцы вновь завладели башней, и теперь, мой народ, как и многие другие, оказались в великой опасности. Если тамульгарские маги возродят свои древние знания, им вряд ли кто теперь сможет противостоять. Возможно, я смогла бы им помешать, но для этого, мне нужно вернуться назад со своими людьми.

Как это сделать, не знаю. Остается надеяться на то, что, может быть, кто-нибудь из ваших магов сумеет мне помочь.

Рассказ девушки произвел должное впечатление на ее слушателей.

— Обязательно постараюсь тебе помочь, — снова пообещал ей, Кулл. — Хотя и здорово сомневаюсь, что кто-нибудь из наших колдунов сумеет отправить тебя домой.

— Тулса Дуум, может, и сумел бы, — задумчиво произнес Сигвер. — Но это демоническое отродье вряд ли захочет этим заниматься. Как, впрочем, и все остальные его приверженцы. Жрецы Сатха помогают кому-то только в том случае, если им это сулит немалые выгоды.

— У меня на корабле есть золото, — молвила Арона. — Может быть, оно заинтересует этих жрецов?

— Сомневаюсь, — пожал плечами Кулл. — Тулса Дуума, насколько я слышал, интересуется исключительно властью над людьми. К матери-

альным благам он равнодушен. Нет, здесь нужен кто-нибудь другой. И не менее могущественный.

— Да где ж нам такого взять? — фыркнул Сигвер.

— Попробуем отыскать, — молвил ему в ответ Кулл. — Пспрашиваем людей. Может, кто-нибудь и подскажет.

Глава 3 В Дханоре

Рое-как поврежденную штормам галеру удалось дотащить до Дханоры. «Беспощадный» Кулла являлся зарфхаанским капером, и сей большой портовый город был его основной базой. Здесь он всегда мог чувствовать себя в полной безопасности.

Некоторое время назад Кулл оказал серьезную услугу зарфхаанскому королю и его дочери. Короля он избавил от влияния черной магии одного из жрецов Сатха, нанятого местным аристократом, мечтавшим завладеть тронem.

Воздействовав колдовством на короля, тот добился от него согласия на брак с его дочерью, после чего должно было последовать отречение от престола...

И неизвестно чем закончилась бы эта история, если бы не своевременное вмешательство Кулла и его людей. Благодарности короля, что

называется, не было предела. А принцесса не раз давала понять атланту, что не прочь разделить с ним трон. Однако Кулл, ко всеобщему удивлению, решительно отверг столь лестные предложения.

Конечно, он был совсем не против того, чтобы когда-нибудь сделаться королем. Однако свой трон атлант предпочитал завоевать в бою, а вовсе не на брачном ложе...

В порту поврежденную галеру сразу поставили в сухой док, и ею занялись лучшие мастера-корабелы. Их рвение сильно подогревало не столько предложенное Ароной золото, сколько огромные кулаки капитана корсаров. Ибо никто, будучи в здравом уме, не пожелает на себе испытать их крепость. Ведь голова дается человеку только одна, а следовательно, ее нужно, по возможности, беречь.

Воины Ароны расположились поблизости от своего корабля, собираясь принять самое активное участие в его починке. Ну, а ей самой Кулл предложил пока воспользоваться его гостеприимством, выделив девушке на «Беспощадном» просторную каюту. Та, особо не раздумывая, согласилась. Прямодушный атлант вызывал в ней живейшее любопытство. Несмотря на свой молодой возраст, она уже достаточно хорошо научилась разбираться в людях и знала, что таким людям, как Кулл, чуждо коварство, в любом своем проявлении.

В самой Дханоре, как впрочем и во многих других местах, у Кулла были налажены доста-

точно обширные связи. Атлант был широко известен не только в среде моряков, пиратов, трактирщиков да купцов, занимавшихся скупкой награбленного.

Кулла неплохо знали при королевском дворе, да и среди местного жречества у него были знакомые.

Выполняя данное Ароне обещание, Кулл задействовал все свои связи, чтобы с их помощью получить хотя бы намек на то, где можно отыскать подходящего мага.

Первым делом, Кулл отправился к одному своему старому приятелю, — младшему жрецу из храма Валки.

Звали его Нинус. С ним они были знакомы довольно давно. До того, как на Нинуса снизошла благодать Валки, он был одним из самых удачливых воров в Зарфахаане. Именно тогда они с Куллом и познакомились. Вместе они провернули немало удачных дел на пару.

Потом Нинус почувствовал непреодолимую тягу к религии и удалился от дел. Новому своему призванию он отдался со всей свойственной ему простодушной искренностью. Хотя, конечно, он так и не смог укротить греховное, никогда не затухающее пристрастие к веселящему душу виноградному напитку. Что, несомненно, было для честного жреца весьма огорчительно. Ведь служителям Валки пить вино строго-настрого запрещалось суровым уставом.

Жреца Кулл, как и думал, отыскал не в храме, а в одном маленьком увеселительном заведе-

нии, в котором они оба считались постоянными клиентами. Сидя за небольшим столом, Нинус дремал над опустевшим кувшином. В его внешности не было ничего примечательного, если не считать носа, который, казалось, был слишком велик для такого лица.

Без приглашения подсев к нему, Кулл велел хозяину заведения принести новый кувшин.

Взглянув на атланта водянистыми глазами неисправимого пьяницы и узнав в нем своего приятеля, Нинус широко улыбнулся.

— Что-то ты больно рано вернулся, — молвил он при этом. — Надеюсь, твой поход был удачен?

— Как сказать... — пожал плечами Кулл. — Богатой добычи мне не досталось, но кое-что ценное я все-таки привез.

— И что же это такое, если не секрет? — поинтересовался жрец.

— Расскажу чуть позже, — пообещал Кулл. — А пока ответь мне на такой вопрос. Где мне найти могущественного мага?

Тонкие брови Нинуса от изумления поползли вверх.

— Уж не оглох ли я на старости лет? — произнес он всплеснув руками. — Или, может быть, просто ослышался?

— Нет, не ослышался, — уверил его Кулл.

— С каких это пор ты заинтересовался магами? — не переставал изумляться Нинус. — Ведь до сих пор ты не доверял ничему, связанному с колдовством. И тут на тебе...

— Я и сейчас не изменил своего мнения о колдунах и колдовстве, — молвил Кулл. — И маг нужен вовсе не мне.

Тут он вкратце поведал приятелю об Ароне и ее беде. Тот слушал его, даже не пытаясь скрыть своего изумления.

Когда же рассказ был закончен, Нинус, покачивая головой, произнес:

— Если бы такое мне рассказал не ты, а кто-то другой, я ни в жизнь бы тому не поверил.

— Да и я бы не поверил, — признался Кулл, — если бы сам не повстречал эту девушку.

— А она хоть красивая? — поинтересовался жрец тоном старого развратника, которым он, несмотря на свой сан, всегда и являлся.

— Красивая, — просто ответил Кулл.

— Вижу, она здорово тебе понравилась, раз ты так рьяно взялся ей помогать, — сразу же предположил Нинус. — Наверняка, у тебя с ней уже что-то было.

— Ничего у меня с ней не было, — недовольно фыркнул атлант. — И вообще, это не твое дело. Лучше расскажи, где мне найти мага?

— Да откуда ж мне знать? — пожал плечами Нинус. — Сам знаешь — кто я, и кем когда-то был. Как и ты, я всегда старался держаться как можно дальше от колдунов и колдовства. Так что, увы...

— Значит, ты ничего не знаешь? — переспросил атлант, словно желая еще раз убедиться в его ответе.

— Понятия не имею.

— Очень жаль, — вздохнул Кулл.

По выражению его лица было нетрудно догадаться, что он расстроен. Как видно, ему очень хотелось помочь этой девушке из другого мира.

Сочувственно поглядев на него, Нинус продолжил:

— Кое-чем я, пожалуй, все-таки смогу тебе помочь.

— Чем именно? — спросил Кулл.

На что его приятель ответил:

— Я знаком с одним человеком, который, наверняка, сможет тебе что-нибудь посоветовать.

— А кто он такой?

— Жрец из нашего храма. Его зовут Хоркас. У нас, знаешь ли, встречается самый разный люд. Благодать Валки снисходит на людей, вне зависимости от возраста и происхождения. Перед величием небожителей мы, люди, все равны: и короли, и воры, и пираты. Ведь боги привыкли судить о смертных по их делам.

— Все это я уже слышал, — поморщился Кулл. — Причем много раз, и не только от тебя. Ты не мог бы перейти ближе к делу?

— Как пожелаешь, — пожал плечами жрец. — К делу, так к делу. Так вот. О брате Хоркасе у нас в храме говорят разное. Одни считают, что он просто со странностями. Другие думают о нем невесть что и откровенно боятся.

— Ну, а сам ты? — спросил Кулл.

— Даже не знаю, что ответить, — пожал плечами Нинус. — Пожалуй, он будет из тех, с кем

следует постоянно держать ухо востро. Хотя кто его, на самом деле, знает? Ведь недаром говорят, что чужая душа — потемки.

— Это верно, — согласился Кулл.

А Нинус тем временем продолжал:

— У нас в храме Хоркас появился совсем недавно, и о нем мало что известно. Говорят, будто он происходит из одной очень знатной и богатой зарфхаанской семьи. Вроде как рассорился со своими родственниками и поэтому пришел в храм. Может это и так, но только мне кажется, что дело здесь в другом.

— Почему? — спросил атлант.

Рассказ приятеля его вроде как начал интересовать.

Нинус объяснил:

— Видишь ли, многие из наших подозревают (и поверь, для этого есть кое-какие основания), что помимо всего прочего, Хоркас всерьез занимается магией.

Несколько раз его заставляли за чтением неких таинственных манускриптов, которые он откопал где-то в глубинах храмовой библиотеки. Никаких особых запретов на их чтение наложено не было. Может быть, потому что об их существовании просто позабыли.

Так или иначе, но никаких взысканий на Хоркаса накладывать тогда не стали, ограничившись простым внушением, что подобное чтение не для служителей Валки. Однако это его не остановило. Я знаю, что он по-прежнему большую часть времени проводит в библиотеке, разыски-

вая древние рукописи. Как-то раз один из чересчур ретивых братьев попытался возмутиться и даже пожаловался на него начальству. Такая попытка закончилась для него весьма плачевно. Беднягу совершенно неожиданно хватил удар, вскоре после которого тот скончался. Все выглядело так естественно, что никто ничего не заподозрил.

— А может быть, и в самом деле, это была естественная смерть? — предположил Кулл, зевая.

Эта история постепенно начала его утомлять. Храмовые сплетни были ему ничуть не интересны.

— Да нет, не скажи, — покачал головой Нинус. — Дело в том, что примерно в то же самое время я собственными ушами слышал, как Хоркас в своей келье тихонько распевал какие-то непонятные слова. Кроме того, он что-то жег на жаровне.

— А что именно?

— Об этом я боюсь даже и думать. Неприятности с магией и магами мне ни к чему. Тем не менее, ради тебя я готов рискнуть и поговорить с Хоркасом на тему, которой он так старается избегать. Конечно, к могущественным магам его не отнесешь. Однако кое-что о них ему, вне всякого сомнения, известно. Может, что-нибудь и посоветует. Естественно, не даром.

— Само собой, — подтвердил Кулл, звякнув для наглядности кошельком. — Можешь смело пообещать ему от моего имени, что в накладе он не останется. Заплатим, сколько скажет. Особен-

но, если у него действительно есть, что нам рассказать.

— Уверен, что есть, — заверил его Нинус.

— Увидим, — пожал плечами Кулл. — Кстати, тебя тоже не забудем.

— Надеюсь.

Жрец с облегчением перевел дух. Так и не сумев полностью отринуть мирские радости и удовольствия, он постоянно нуждался в деньгах. Ведь вино и любовь красивых куртизанок стоят недешево. Дружба дружбой, а деньги не становятся менее нужными. И если появится возможность пожить (пусть и за счет друга), то, право, грех упускать подобную возможность.

— Тогда давай вечером я приведу его сюда, — предложил он атланту. — И ты со своей красавицей сам с ним обо всем договоришься.

— Идет, — согласился Кулл, поднимаясь.

Подозвав к себе хозяина таверны, щедрый атлант заплатил за себя и за жреца, как, впрочем, делал всегда. Он не был особым мотом, но когда у него водились деньги, никогда их не считал.

Возвратившись к себе на корабль, он рассказал Ароне о результатах своих изысканий. Та, естественно, сразу же выразила желание отправиться на встречу со жрецом. В ее глазах яркой звездой вспыхнула надежда, хотя атлант сразу посоветовал ей особо не обольщаться.

— Я не очень-то верю, что этот жрец, о котором рассказал мне приятель, действительно чем-то поможет, — прямо объявил он. — Но это все же лучше, чем ничего.

— Кто знает? — молвила Арона ему в ответ.
— Очень часто случается так, что помощь приходит к человеку именно с той стороны, откуда он ее меньше всего ожидает.

Глава 4 Брат Хоркас

Вечером Кулл и Арона вдвоем отправились в таверну на встречу со жрецом. Ночной ветер завывал кося дождя, всхлипывая на мокрых улочках, ведущих из порта в город. Он раскачивал грубо размалеванные вывески над дверями кабачков и таверн. Тяжелые тучи закрывали на небе луну и звезды. Это было не самое удачное и приятное время для прогулок: время темных тайн, когда люди с тяжелыми лицами сговариваются об измене и строят заговоры, когда наемные убийцы в масках появляются на мрачных улицах, когда грабители таятся во тьме, обнажив клинки, которые тускло светятся в их руках...

Весь путь от порта до таверны Кулл и его спутница проделали в полном молчании. Каждый был мало расположен к беседе, погруженный в собственные размышления. Да и погода,

как говорится, не способствовала... Хотелось поскорее оказаться где-нибудь под крышей, обсушиться у огня и согреться стаканчиком-другим подогретого вина со специями.

Примерно на половине пути Кулл вдруг почувствовал, что за ними кто-то наблюдает. Но это ощущение было таким мимолетным, что он не придал ему особого значения. К тому же, внимательно осмотревшись по сторонам и прислушавшись, он не обнаружил ничего подозрительного. Наверное, какие-нибудь грабители подумали напасть на двух одиноких прохожих в темном переулке, да узрев у них под плащами мечи, тут же оставили эту опасную затею, решив поискать добычу в другом месте. Во всяком случае, именно такая мысль пришла в голову Кулла. А как там на самом деле? Одному Валке ведомо...

На краткий миг насторожилась и Арона, но тут же успокоилась. Вероятно, ей припала примерно та же мысль о грабителях, что и ее спутнику.

Нинус ожидал их в таверне, сидя за тем же самым столиком, что и накануне днем. Правда, на сей раз он был не один. Компанию ему составлял его брат. Если бы не желтый балахон, этого второго можно было бы принять скорее за воина благородного происхождения чем за жреца Валки. Высокий рост, крепкое телосложение, благородные черты лица, руки, которым больше приличествовало оружие, чем священные книги, четки, да прочие жреческие атрибуты. На пья-

ницу, вроде Нинуса, он тоже не походил. Более того, было похоже, что этот человек если и употреблял вино, то это с ним случалось крайне редко.

Без лишних слов, Кулл с Ароной подсади к их столику.

Смерив пришедших слегка замутненным взором, Нинус произнес:

— Позвольте вам представить моего собрата, Хоркаса. Я переговорил с ним о вашем деле, и он согласился с вами встретиться.

Затем он обратился к Хоркасу и, указав на Кулла, произнес:

— Это мой давний друг, ныне капитан зарфхаанского каперского судна, и его подруга. Его зовут Кулл. Надеюсь, что вы с ним поладите.

Выслушав его, Хоркас приветствовал Кулла и Арону учтивым поклоном, на что те ответили ему любезным кивком.

— Нинус сказал, что у вас есть ко мне дело, — решил начать разговор Хоркас, сразу лерейдя к сути вопроса.

— Нам нужна помощь, — прямо объявил ему Кулл.

На что Хоркас, загадочно улыбнувшись, произнес:

— Валка велит своим служителям помогать людям, по мере своих скромных сил.

— Прекрасное правило, — отозвалась Арона.

— Как и весь свод законов, оставленных Валкой, — вставил свое слово Нинус.

— Которого мало кто придерживается, — заключил Кулл. — Впрочем, мы пришли сюда не для того, чтобы обсуждать какие-то божественные законы.

— Да, конечно, перейдем к делу, — согласился Хоркас. — Какая помощь вам нужна?

На что Кулл сказал:

— Нам нужно найти могущественного мага, который смог бы вернуть Арону и ее людей домой.

— А где ее дом? — спросил Хоркас. — Неужели так далеко отсюда, что, дабы туда вернуться, непременно нужен маг, да еще и могущественный.

— Дальше, чем ты себе можешь представить, — очень серьезно произнес атлант. — И обычным способом, по суше или по морю, туда не добраться.

— Уж не на небе ли обитает эта прекрасная госпожа? — улыбнулся жрец. — Если да, то я этому нисколько не удивлюсь. Такой совершенной красоте самое место рядом с богами.

— Я живу на земле, как и все прочие люди, — молвила ему Арона.

Судя по холодному выражению ее лица, комплимент жреца не возымел на нее ни малейшего воздействия.

«Да, она, действительно, непохожа на других женщин, — тут же отметил про себя Кулл. — Во всяком случае, в сравнении с теми, что встречались мне до сих пор.»

А Арона тем временем продолжала:

— Мой дом находится на земле. Вот только беда, что эта самая земля лежит в совершенно другом мире. Магия перенесла нас сюда в минуту смертельной опасности, а значит, только она может вернуть нас обратно.

Произнеся последние слова, девушка после некоторого колебания коротко рассказала жрецу свою историю.

Тот слушал ее молча, не перебивая никакими вопросами. Его лицо, после первых же слов о «другом мире», сделалось необычайно серьезным. На нем не отразилось и тени сомнения в правдивости этого рассказа. Он также не выказал и удивления, что могло бы показаться довольно странным.

Когда же Арона закончила, Хоркас после непродолжительных размышлений произнес:

— Ничего более удивительного, признаться, мне слышать не доводилось. Не стану скрывать (тем более что в этом нет никакой необходимости), что я немало интересуюсь магией. Хотя, конечно, жреческий сан в этом вопросе накладывает на меня немалые ограничения, если не сказать больше.

Но речь сейчас не об этом. О том, что где-то существуют другие, похожие на наш, миры я догадывался и раньше. Тем более что на это неоднократно намекалось в некоторых древних манускриптах, которые мне удалось разыскать в храмовой библиотеке и в других местах. Скажу больше. Маги давно канувших в вечность эпох могли путешествовать меж мирами. Из некото-

рых они даже приносили великое знание, о котором здесь можно только мечтать. Однако те дни давно миновали. Великие империи древности исчезли, их города превратились в развалины, а имена великих магов тех дней остались только в легендах, которые мало кто и помнит. Современные маги в своих знаниях и силе значительно уступают древним. К примеру, знаменитый сейчас Тулса Дуум, главнейший из жрецов проклятого Сатха. Многие (и не без оснований) считают его одним из самых могущественных колдунов. Однако, окажись он, скажем, в древнем Ахероне в период его рассвета, едва ли он дотянул бы там до ранга обычного подмастерья. Тогдашний жрец Сатха мог бы легко заткнуть за пояс сотню нынешних.

— Так ты хочешь сказать, что никто из нынешних магов просто не сможет нам помочь? — прямо спросил Кулл. — Даже если бы и захотел?

На что жрец сразу ответил:

— Я этого не говорил. Глупо утверждать то, чего в точности не знаешь. Тем более что самые знаменитые маги не всегда оказываются лучшими. Среди тех, о ком мало кто слышал, как правило, оказываются куда более могущественные чародеи. Полностью удалясь от мира, они посвящают себя исследованиям где-нибудь в глуши, куда просто так и не добраться.

— Ты знаешь, где найти такого? — спросил Кулл.

— Скажем так, возможно, я смогу оказать вам помощь в поисках, — уклончиво произнес

Хоркас. — Если, конечно, мы сумеем договориться.

— Сколько ты хочешь? — спросила Арона. — Мы заплатим золотом.

На что жрец, покачивая головой, сказал:

— Золото меня не интересует.

— Тогда чего же ты хочешь? — спросил Кулл.

— Чтобы вы взяли меня с собой, когда отправитесь на поиски. У меня тоже есть цели, которые я намереваюсь осуществить.

— Ты собираешься оставить храм, о досточтимый брат? — изумился Нинус. — А как же принесенные тобою обеты? Что скажет настоятель?

— Пусть говорит все, что захочет, — твердо отрезал Хоркас. — Мне до этого нет никакого дела. Я поступил в храм только ради того, чтобы иметь беспрепятственный доступ в храмовую библиотеку. Там я разыскал все, что мне было нужно. Теперь здесь меня ничего не удерживает.

— Но ведь тебя наверняка проклянут как отступника, — попытался урезонить его Нинус. — А это потом может выйти тебе боком.

— Как-нибудь переживу, — беспечно произнес Хоркас. — Как я уже говорил, у меня имеются собственные цели, от которых я не могу, да и не хочу отступать. И давай больше не будем об этом говорить. Все равно, переубедить меня тебе не удастся. Так что не трать слов понапрасну.

— Но почему, — не желал отступать Нинус. — Ты можешь толком объяснить, во имя Валки?

На что Хоркас категорично ответил:

— Это личное дело, которое никого не должно касаться.

Но потом, немного смягчившись, он добавил:

— Я связан клятвой, которую не могу нарушить, даже ради спасения собственной жизни. Понимаешь?

— Да смилуется над тобой Валка, — сокрушенно вздохнул Нинус, разведя руками.

Этим он явно давал понять, что отказывается от дальнейших попыток уговорить заблудшего вернуться на путь истинный.

— Однако если ты собираешься отправиться с нами, — произнес Кулл, обратясь к Хоркасу, — мы должны знать, чего ты добиваешься и чего от тебя следует ждать. Иначе, посуди сам, как мы сможем тебе доверять? Тем более что ты знаешь о нас и о наших целях более, чем достаточно.

Нетрудно было догадаться, что жрецу совсем не хотелось раскрывать душу перед невесть кем. Однако не признать правоту доводов корсара он не мог.

— Хорошо, — молвил он наконец. — Я расскажу вам то, чего не рассказывал никому на свете. Пожалуй, вам, действительно, следует знать, кто я такой, почему сделался жрецом, и почему теперь вознамерился покинуть храм...

Я происхожу из очень древнего семейства князей Арирандо, состоящих в родстве с королями Зарфхааны. Испокоп веков мы пользуемся заслуженным влиянием при дворе и занимаем высокие посты. Но речь сейчас не об этом. Не-

сколько лет назад у меня было решительно все, чего только может желать человек: знатные друзья, огромные богатства, красивая невеста. Звали эту девушку Шерона. Как и я, она тоже происходила из очень знатного и уважаемого дворянского рода. Увидев ее однажды на королевском приеме, я влюбился с первого взгляда и уже не желал более слышать ни о ком ином. Она тоже проявила ко мне заметный интерес, а потом начала отвечать мне взаимностью. Наши родители были не против. В общем, все складывалось более чем удачно. Был уже назначен день свадьбы, и я считал себя счастливейшим из людей, как вдруг грянула беда, которую никто не ожидал.

Обычно у каждой знатной девушки есть много воздыхателей при дворе, на большинство из которых они, как правило, не обращают ни малейшего внимания. Были таковые и у Шероны. Среди них особенно выделялся некий барон Чикаро, известный мот, пьяница и развратник. Одним словом, весьма пренеприятный тип, к которому никто не относился всерьез. Увидев Шерону при дворе, он тут же воспылал к ней поистине демонической страстью. Однако та решительно отвергла все его ухаживания, сразу поняв, что он за человек. Но ее отказ Чикаро не оставил. При каждом удобном случае он продолжал свои домогательства, жажда заполучить Шерону любой ценой. Неудачи его только распаляли. И Чикаро продолжал снова и снова, не теряя надежды на успех. Хуже того, он убедил се-

бя самого в том, что, отказывая, Шерона ведет с ним игру, чтобы еще больше разжечь его страсть. Но, конечно же, все было не так, и Чикаро убедился в этом лишь тогда, когда было объявлено о нашей помолвке.

Ярости Чикаро не было предела. Он поклялся, что все равно заполучит Шерону, чего бы это ему ни стоило. Вскоре его извращенный разум уже родил на свет поистине демонический замысел. Такое могло прийти в голову разве что самому отпетому негодяю, без капли чести и совести.

Чтобы добиться своего, Чикаро нашел себе достойных союзников в лице жрецов Сатха. Не знаю, какой договор они между собой заключили, но те охотно взялись ему помогать, используя свою черную магию. Их главарь по имени Тутарх, говорят, был любимчиком самого Тулса Дуума. Так это или нет, я в точности не знаю. Впрочем, какое это имеет значение? Как собаку ни зови, она останется собакой...

Наверное, посчитав, что одних жрецов будет недостаточно, Чикаро нанял целую шайку головорезов, благо, что в таковых у нас здесь никогда не было недостатка. Им в этом деле предстояла особая роль. Считая меня самым главным препятствием на своем пути, Чикаро поручил своим бандитам покончить со мной раз и навсегда, причем каким угодно способом. Те, недолго думая, однажды ночью внезапно напали на мой замок, проникнув в него по древнему подземному ходу, о существовании которого все

давно забыли. Как бандиты о нем проводили? Понять не сложно. Разумеется, с помощью колдовства жрецов Сатха.

В том ночном бою погибло много людей: слуг, солдат охраны, моих родственников и друзей. Многих из них бандиты зарезали спящими. Однако полностью овладеть замком им так и не удалось. Кое-как моим людям удалось организовать отпор, и к утру уцелевшие головорезы были вынуждены спасаться бегством.

Сам я во время боя получил серьезную рану и много дней провел без сознания, между жизнью и смертью.

Таким образом, благополучно избавившись от меня, Чикаро вскоре, с помощью все тех же жрецов, сумел похитить мою невесту. В полной тайне, как я узнал позже, ее отвезли к нему в замок. Там он позабавился с ней на славу, умудрившись воплотить в жизнь решительно все дикие фантазии, которые подсказывал ему его извращенный разум. Шерону многократно насиловали он сам, его дружки и даже челядь со слугами. А когда ему наконец эти забавы порядком поднадоели, жрецы Сатха принесли ее в жертву своему проклятому божеству, вместе с дюжиной других похищенных в разных местах девушек.

Когда я обо всем этом узнал, то едва не лишился рассудка от горя. Я поклялся всеми страшными клятвами, что отомщу этому негодяю и всем его помощникам, чего бы мне это ни стоило. Однако к тому моменту, когда я окончательно оправился от ран, Чикаро скрылся. И

как мне стало известно позднее, он отправился вместе со жрецами Сатха в Кхешию.

Понятное дело, что просто так его оттуда не достать, а уж добраться до Тутарха и бывших с ним жрецов и подавно будет тяжело. Обычной человеческой силы здесь может и не хватить. Поэтому я и решил прежде всего изучить магию. Овладев ею, я наверняка смогу достойно противостоять темным жрецам.

Я начал с того, что перерыл библиотеку своего замка снизу доверху в поисках магических книг и свитков, оставленных на хранение одному из моих предков зарфхаанским магом по имени Лоранд. Это было почти тысячу лет назад. В те времена он был достаточно знаменит и даже некоторое время занимал высокий пост при тогдашнем королевском дворе. Однако закончил свою карьеру он весьма прискорбным образом. Враги обвинили его в отступничестве, в измене и еще в тьме самых разнообразных грехов, после чего он был сожжен на костре.

В свое время Лоранд много путешествовал по всему миру в поисках знаний. Особенно много он почерпнул в странах Востока, что, кстати, мало кому удавалось, ибо тамошние маги редко посвящают в свои секреты инородцев. Все собранное он изложил в тех самых бумагах, половина из которых и хранилась в нашем замке. Вторую их часть после казни мага отправили в храм Валки. Чтобы до них добраться, я и сделался жрецом. Пользуясь свободным доступом в книгохранилище, я в конце концов не только нашел

то, что хотел, но и незаметно для других переправил в надежное место. Теперь мне там делать больше нечего.

Что же касается того, почему я хочу отправиться с вами, то тут у меня нет никаких секретов. Я надеюсь получить больше знаний, которые мне помогут одолеть врагов. Магия жрецов Сатха сильна. О ней все знают, и ее многие боятся. Однако существует и другая магия, о существовании которой слышали единицы. И она ничем не уступает, а может и превосходит то, чем располагают жрецы проклятого культа. И возможно, что именно среди этих безвестных магов мы найдем того, кто знает, как путешествовать между мирами.

На этом Хоркас закончил свой рассказ. Некоторое время его собеседники хранили молчание, словно переваривая услышанное.

Наконец Кулл сказал:

— Хорошо. Ты отправишься вместе с нами. Вот только мне по-прежнему непонятно, куда именно? Ведь ты так и не сказал, где нам следует искать тех, кто сможет нам помочь?

— Об этом давайте поговорим завтра, — предложил ему Хоркас. — Прежде чем определить маршрут нашего путешествия, мне нужно еще кое-что уточнить.

— Ладно, — согласился атлант. — Будь по-твоему.

Глава 5

Привет из другого мира

Два выйдя с Ароной из таверны, Кулл всем нутром ощутил близкую опасность. Что именно заставило его так подумать, он так и не успел понять. Тем более что времени на размышления у него не было.

Из темноты неожиданно выросли три фигуры, с ног до головы закутанные во все черное. Их лица скрывали черные маски, а в руках зловеще блестели обнаженные клинки. Без всяких предисловий и разговоров, они разом стремительно атаковали атланта.

Любой цивилизованный человек пропустил бы этот миг, а через мгновение уже лежал бы с перерезанным горлом.

Но звериное чутье Кулла спасло его и в этот раз. Он даже не попятился, прекрасно понимая, что отступать ему, в принципе, некуда. Вместо этого он сам ринулся в атаку.

Первого из нападавших Кулл встретил мощным ударом ноги. Но тот, проявив настоящие чудеса ловкости успел вовремя отпрыгнуть назад. Между тем, выхватив топор, Кулл отразил один за другим два выпада, которые сделали остальные нападавшие. Через мгновение на узкой улочке возле таверны закипел нешуточный поединок.

Уже после первых движений Кулл понял, что перед ним очень опытные, прекрасно владеющие оружием бойцы. Огромный топор в могучей руке атланта с такой скоростью выписывал в воздухе всевозможные круги и восьмерки, что со стороны могло бы показаться, что вокруг атланта вдруг образовался некий защитный барьер, даже приближаться к которому было смертельно опасно.

А уж о том, чтобы попытаться сквозь него проникнуть, и говорить нечего. Нападавшие поняли это только после того, как один из них (наверняка, самый нетерпеливый или неосторожный), едва попытавшись это сделать, тут же упал на землю с разрубленной головой. Данный пример возымел действие, и двое оставшихся в живых продолжили свои атаки уже с большей осмотрительностью. Их мечи даже сумели нанести Куллу несколько поверхностных ранений, каждое из которых лишило бы подвижности любого нормального человека. Однако огромный атлант, не обратив на эти царапины ни малейшего внимания, лишь еще больше стал наращивать темп.

Арона, едва только появились нападавшие, также обнажила оружие. Однако вступить в бой ей пока не удавалось. Кулл притянул все внимание противников на себя. Именно в нем неизвестные воители видели для себя наибольшую угрозу. И от него, как видно, они решили избавиться в первую очередь, и только потом заняться девушкой.

Нинус, едва узрев вооруженных людей, сразу ринулся назад в таверну. Он никогда не был бойцом и к тому же не имел при себе никакого оружия.

Что же касается Хоркаса, то тот хотя и был безоружен, все же предпочел остаться. Дворянское воспитание не позволяло ему праздновать труса. К тому же он умел сражаться, и даже в свое время считался одним из лучших фехтовальщиков при королевском дворе. Тем не менее, поучаствовать в драке ему пока также не удавалось.

Атлант взял всю инициативу на себя, и лучше было ему не мешать...

Обстановка начала осложняться, после того как из соседнего проулка вдруг появились еще две фигуры в черном, с мечами в руках. Они стремглав бросились на атланта, явно намереваясь помочь своим товарищам поскорей с ним разделаться.

Не задумываясь, Арона преградила им дорогу. Рядом с ней мигом возник Хоркас. Проявив настоящие чудеса ловкости и сноровки, он завладел мечом убитого Куллом врага.

Сталь зазвенела о сталь с новой силой и яростью. Судя по производимому шуму, вполне могло бы показаться, что здесь сражаются, как минимум, две дюжины человек.

Жители окрестных домов, давно привыкшие к тому, что под их окнами время от времени происходят подобные сцены, старались не выглядывать на улицу. Да и городской стражи пока нигде видно не было.

А между тем, бой на улице перед таверной продолжался. Напавшие на Кулла негодяи, наверняка, уже об этом пожалели. Возможно, они просто не представляли себе, с каким могучим и опытным бойцом им придется иметь дело. Их и самих можно было назвать выдающимися рубаками, и попадись им кто-то другой, с ним они бы разделались в два счета.

Но справиться с атлантом оказалось выше их сил и возможностей, в чем уже пару минут спустя его противникам пришлось окончательно убедиться.

Некоторое время нападавшие метались вокруг Кулла, нанося множество ударов то с одной, то с другой стороны. Наверняка, подобную тактику они использовали, для того чтобы как следует измотать атланта: вынудить его сделать хотя бы малейшую ошибку в обороне, чтобы тут же ею воспользоваться.

Однако на Кулла все эти ухищрения не имели никакого воздействия. Могучий атлант не уставал и не ошибался, ловко парируя все удары и выпады противников и не открываясь при этом

ни на пядь больше, чем требовалось. Казалось, что вот так он может сражаться целые сутки напролет, а то и намного дольше.

Наверняка, его оппонентов подобное положение дел совсем не устраивало. Задерживаться здесь до утра, а уж тем более на сутки они не могли.

Поэтому, не сговариваясь друг с другом, противники атланта решили больше не ждать, когда тот наконец начнет выбиваться из сил.

Вот один взвился вверх, вознамерившись обрушить на голову врага страшный удар. Второй в этот самый момент сделал молниеносный выпад, явно желая отвлечь внимание атланта на себя. Наверное, после такой комбинации никто другой не остался бы в живых. Ему либо раскроили бы голову, либо проткнули бы насквозь живот.

Никто, но только не Кулл, заслуженно ставший еще при жизни настоящей легендой...

С быстротой, невидимой глазу, атлант отбил первый удар и, увернувшись от второго, взмахнул топором. Первый из нападавших упал на землю, обливаясь кровью, хлыставшей из огромной рубленой раны на груди. Второй, очевидно, до крайности изумленный подобным исходом их коварного маневра, на несколько мгновений застыл на месте.

Это была последняя и, вероятно, самая большая ошибка, которую тот совершил в своей жизни. Живо воспользовавшись удобным моментом, Кулл распорол тому живот...

Избавившись от нападавших на него противников, атлант, не мешкая ни секунды, бросился на помощь Ароне и жрецу, с трудом сдерживавшим бешеный натиск атаковавших их убийц.

Минуту спустя все было уже закончено. Пятро истекавших кровью трупов остались лежать на мостовой.

Внезапное нападение неведомых убийц в черном с треском провалилось.

Арона и Хоркас (а вернее сказать, князь Ари-нандо) тяжело дышали. В отличие от них, Кулл, казалось, даже и не вспотел.

— Ловкие парни попались, — молвил он, обращаясь к ним. — Чуть меня не загоняли. Давненько мне не приходилось встречаться со столь хорошими фехтовальщиками. Интересно, кто они такие?

— Боюсь, что я знаю, кто, — промолвила Арона. — Это воинствующие жрецы Руна, прошедшие обучения в некоем тайном храме, расположенном в горах. Их, наверняка, прислал сюда император, для того чтобы покончить со мной. В армии наших врагов они по праву считаются лучшими, самыми опасными и беспощадными бойцами.

— Ты хочешь сказать, что эти, — Кулл ткнул пальцем в распластавшиеся на земле тела, — пришли сюда из твоего мира?

— Вот именно, — подтвердила девушка. — Дома пару раз мне уже приходилось сталкиваться с им подобными. Поэтому, едва они появились, я сразу же их узнала.

— А ты не ошиблась? — пожелал уточнить Кулл. — Ведь они закутаны во все черное с ног до головы.

— Нет, — заверила его девушка. — Очень давно однажды ночью такие, как они напали на наш дом. Они убили моих родителей и троих старших братьев. Я тогда была еще маленькой, но тем не менее отлично запомнила их мечи и лицо одного, который был без маски. Посмотри. Рукояти их клинков заканчиваются змеиной головой с высунутым языком, — символом их гнусного бога. Именно такими вот мечами убийцы отрубили головы моим близким, после чего забрали их с собой в качестве трофеев. Мне же удалось тогда вовремя спрятаться. Впрочем, меня они особо и не искали, так как очень спешили покинуть место своего злодеяния.

— Действительно, все, как она и говорит, — молвил Аринандо, показывая Кулле меч, которым сражался. — На конце рукояти голова змеи.

— Очень любопытная история получается, — задумчиво произнес Кулл. — Интересно, каким образом эта пятерка оказалась здесь?

— Не знаю, — пожала плечами Арона. — Но догадаться, на мой взгляд, несложно. Наверняка, маги императора завладели последней башней Высокого волшебства, а следовательно, и хранящимися там великими знаниями. Вероятно, с их помощью они и переправили сюда этих своих убийц.

— Если все это, действительно, так, — предположил в свою очередь атлант, — то выходит,

что этот самый император опасается твоего возвращения обратно?

— Конечно, — не без самодовольства молвила девушка. — Я представляю для них существенную угрозу. Возвратившись, я могу собрать большую армию. Совет вождей моего народа охотно меня поддержит. С этой армией я смогу обрушиться на их проклятую башню и разнести ее до основания. Ведь на то, чтобы полностью овладеть древним знанием, императорским магам нужно время. А его у них может и не оказаться, если мы нападём на них слишком рано.

— Что ж, звучит логично, — признал Кулл. — Хотя, если честно, я совершенно не представляю себе, каким образом ты сможешь вернуться, да еще так быстро? Как я уже говорил раньше, сомневаюсь, что наши маги способны перемещаться из одного мира в другой, а уж тем более, переместить туда целую галерею с людьми. Во всяком случае, ни о чем подобном я никогда не слышал.

— Это правда, — поддержал его Аринандо, но тут же оговорился: — Как правда и то, что ни в чем не следует быть уверенным до конца. Наш мир полон тайн и загадок. Здесь может происходить всякое, включая и то, что нормальному человеку даже и во сне не пригрезится. Особенно, когда дело касается магии.

— Во всяком случае, император не исключает того, что я смогу вернуться, — заключила Арона. — Иначе он не прислал бы сюда своих лучших убийц. И в будущем нам придется соблю-

дать большую осторожность. Не знаю как, но мне почему-то кажется, что он узнает об их неудаче. А это, насколько я его знаю, может означать только одно. Император обязательно пришлет сюда самых лучших.

— Вот видишь, какая мы опасная компания? — молвил Кулл, обращаясь к Аринандо. — Ты еще не передумал отправиться с нами? Если что — я пойму...

— Разумеется, нет, — не моргнув глазом, ответил тот. — На пути к достижению моей цели меня не остановят никакие опасности. Что для меня какой-то император из совершенно неизвестного мне мира? Мне нужно отомстить своим врагам, и пусть он лучше не путается у меня под ногами!

— Отлично сказано, — отозвался об этих его словах Кулл. — Раз ты настроен так решительно, тогда встретимся днем на моем корабле.

— Я приду, — пообещал жрец.

— Надеюсь, что к этому времени ты уже сможешь прояснить, куда нам следует отправляться? — уточнил у него атлант.

— Конечно, — подтвердил тот.

* * *

— К сожалению наши люди, которых мы послали следом за девчонкой, потерпели поражение... — С таким докладом Тунгар явился к своему императору.

Тот посмотрел на него с неприкрытым удивлением, словно Тунгар сообщил ему нечто из ряда вон выходящее.

— Как это случилось? — чуть погодя соизволил спросить он.

Тунгар рассказал:

— В том мире девчонка встретила с каким-то пиратом, который, по всей видимости, пообещал ей помощь. Вместе они добрались до какого-то из тамошних портовых городов. Ночью, когда они выходили из таверны, наши люди на них напали.

— И что же? — не выдержал император.

— Все они были убиты во время схватки.

— Этому пирату успел подойти на помощь его экипаж? — пожелал уточнить император. — Да, наверное, еще и объединившись с воинами девчонки?

— Нет, — с тяжким вздохом произнес Тунгар. — Их было всего трое: девчонка, капитан пиратов и еще один тип, похожий на жреца. Они втроем и убили всех наших людей.

— Наверняка, используя при этом какую-нибудь мощную магию? — снова предположил император.

На что Тунгар ответил:

— Никакой магии они не использовали. Для того, чтобы справиться с нашими людьми им хватило обычных мечей.

— Скольких же ты послал? — нахмурился император. — Вероятно, одного?

— Пятерых.

— Не может такого быть, — категорично заявил император. — Я просто не могу поверить в подобную глупость. Чтобы непонятно кто разделался в бою на мечах с пятерыми послушниками Горного Храма? Да такого просто быть не может! Каждый из них способен одолеть по три десятка противником, не получив при этом ни единой царапины. Да что тебе рассказывать? Ты ведь и сам помниться обучался в храме.

— Как и ты, мой повелитель.

— Вот именно, — продолжил император. — Поэтому для меня то, что ты только что рассказывал, звучит полной нелепицей.

— Я понимаю, мой повелитель, — развел руками Тунгар. — И тем не менее, я поведал тебе чистую правду. Пятеро лучших наших бойцов проиграли в поединке троим соперникам, среди которых была одна женщина.

— Позор, — прямо объявил император.

— Истинная правда, — согласился Тунгар.

Тем не менее император продолжил:

— Однако меня интересует вот что. Кто эти воители, которые разделались с нашими людьми? Неужели они, действительно, подлинные мастера боя, до которых нам необычайно далеко? И еще мне подумалось: если в этом мире такие воины, то нельзя ли будет их нанять и переправить сюда? Нам такие очень быгодились.

— Всем этим, а также устранением девчонки теперь я займусь лично, — заверил императора Тунгар. — Можешь быть спокоен повелитель, у меня это получится намного лучше.

— Ты уверен?

— Конечно.

— Хорошо, действуй по своему усмотрению. Делай, что хочешь, но эта девчонка обязательно должна умереть. Так нам всем будет намного спокойней. А заодно не забудь избавиться от ее новых дружков.

— Всенепременно, — пообещал Тунгар.

Глава 6

Забывтая земля

Вернувшись с Ароной к себе на корабль, Кулл рассказал Сигверу о результатах переговоров со жрецом и о последовавших за этим событиях, когда они остались вдвоем.

— Я был почти уверен, что нечто подобное обязательно должно произойти, — флегматично объявил ему рудрайгек, выслушав рассказ до конца. — И помнится, предупреждал тебя об опасности вмешательства в такие дела. Однако ты, как обычно, сделал все по-своему. И вот тебе, пожалуйста, результат. На тебя начали охоту убийцы из другого мира. Будто здесь своих врагов не хватает?!

— Ладно тебе ворчать, — рассмеялся Кулл. — Одним врагом больше, одним меньше... К чему мелочиться? Лично я уверен, что и из этого дела мы сможем, помимо неприятностей, извлечь для себя выгоду. Вот увидишь.

— Какую еще выгоду? — фыркнул Сигвер. — О, чем это ты?

— Откуда я знаю, какую? — пожал плечами Кулл. — Да и есть ли принципе разница?

— Нет, мой дорогой атлант, — вздохнул Сигвер. — На этот раз ты, и в самом деле, спятил. Неужели эта девчонка уже успела так вскружить тебе голову, что ради нее ты готов пожертвовать собой и всеми нами? Ну, какое тебе дело до того, вернется она домой или нет? К тому же, ты и так уже много для нее сделал. Пусть теперь сама позаботится о себе. Починит корабль и отправляется, куда захочет. А у нас с тобой и без нее найдется, чем заняться.

— Все правильно, — весьма охотно согласился с ним Кулл. — Однако я обещал ей помощь. А ты и сам знаешь, что я всегда держу свое слово, кому бы оно ни было дано.

— Конечно, знаю, — сердито фыркнул рудрайгек. — Ты был дураком, дураком и помрешь. И мы все вместе с тобой. А почему, спрашивается? Потому что еще большие дураки, раз до сих пор еще состоим в твоей команде.

— Да не переживай ты, так старина Сигвер, — снова рассмеялся атлант, хлопнув компаньона по плечу. — Все не так уж и плохо, как тебе кажется. Помогая Ароне и ее людям, никто из нас не останется внакладе. Вот увидишь.

— Да с чего ты это взял?

— Чувствую, если это тебя успокоит. Ты что, не доверишь моему умению предвидеть события?

— Клянусь зеленой бородой Хлира и молотом Хатора, — недовольно пробормотал Сигвер, — с этим атлантом невозможно спорить. Здравомыслие чуждо его рассудку, если таковой у него, вообще, имеется.

И продолжая что-то недовольно ворчать себе под нос, честный рудрайгек отправился спать.

Днем, вскоре после полудня, согласно данному накануне обещанию, на «Беспощадный» явился Аринандо. Теперь князь уже ничем больше не напоминал того жреца, которым был еще несколько часов назад. В этот раз одет он был не в рясу, а так, как и полагается человеку его звания. Кроме того, на нем была прочная кольчуга и шлем без забрала, а на поясе висели меч и длинный кинжал.

Поднявшись на борт «Беспощадного», Аринандо велел следовавшим за ним носильщикам поднять сюда с полдюжины сундуков.

— Все, я готов отправиться с вами в любой момент, — вместо приветствия объявил он вышедшему навстречу Куллу.

Затем, не дожидаясь вопросов относительно своего объемистого багажа, указав на свои сундуки, он сказал:

— Здесь, в основном, книги и еще кое-какие магические инструменты, которые, вполне вероятно, могут мне потребоваться.

Как уже говорилось выше, Кулл никогда не доверял магии и всему, что с ней было связано. Поэтому он, выслушав объяснения князя, пожал плечами, после чего велел нескольким своим

матросам перетащить все это хозяйство в одну из имевшихся на корабле свободных кают.

Самого князя атлант пригласил пройти в небольшую кают-компанию, где, по его распоряжению, уже был накрыт обед. Там их поджидали Арона, Сигвер и помощник капитана Гверон.

— Надеюсь, что теперь ты уже можешь сказать, куда мы должны отправиться? — первым делом спросил Кулл у князя, когда они все вместе уселись за стол.

— Разумеется, — не моргнув глазом, ответил тот. — Я еще раз внимательно перечитал записи Лоранда, из тех, что мне удалось... позаимствовать в храмовой библиотеке, и теперь уже точно знаю, с чего нам следует начинать наши поиски.

— А конкретнее? — решил уточнить Кулл.

— Остров Альтерон, — ответил Аринандо.

— Никогда о таком не слыхивал, — молвил Сигвер. — Хотя и провел в море большую часть жизни.

— И не мудрено, — улыбнулся бывший жрец Валки. — Это его название напрочь забыто еще несколько тысячелетий назад, со времен кхарийской империи. К сожалению, человеческая память не столь долговечна, как того бы хотелось. Что же касается этого острова, то в наши дни, если о нем кто-то и вспоминает, то совершенно под другим названием.

— Каким? — снова пожелал уточнить Кулл.

— Обычно моряки называют его не иначе как Сверкающий или Золотой.

— Ну вот, я так и знал, — простонал Сигвер. — Нам предлагают совершить путешествие не иначе, как в самую преисподнюю!..

Издавна среди моряков разных стран ходило множество легенд и мифов о таинственных островах и землях, лежащих где-то далеко, среди бескрайних морских просторов. Некоторые из них нагоняли почти суеверный ужас на многих. Причем не только на простых смертных из числа горожан и торговцев, но и на самих мореходов, которые, вроде, по роду своих занятий, должны бы уже давно привыкнуть к разного рода опасностям. И среди всех этих страшных историй рассказы о Сверкающем острове выделялись особо. Они передавались из уст в уста, не иначе как осторожным шепотом, точно рассказчики боялись потревожить злые силы, связанные с этим проклятом всеми богами местом. Что в них было правдой, а что вымыслом? Трудно сказать. Немногие из тех, кому довелось не только побывать на Сверкающем острове, но и вернуться оттуда живыми, не сговариваясь друг с другом, старались распространяться о нем, как можно меньше. Оно и понятно. Кому снова захочется вспоминать однажды пережитой кошмар, который и без того очень долго преследует тебя по ночам?..

— Я же говорил тебе, — с удивительной беззаботностью молвил Кулл, обращаясь к своему компаньону, — это приключение сулит нам, помимо всего прочего, и кое-какие выгоды. Сверкающий остров, судя по рассказам, полон раз-

ных сокровищ: золота, жемчуга и драгоценных камней. Так что в накладе никто не останется.

— Естественно, — поморщился Сигвер. — Куда ни кинь, всюду одна сплошная прибыль: кошмарные чудища, дикари-людоеды, демоны, призраки, оборотни, и на каждом шагу жуткое колдовство, от которого никому нет спасения. Клянусь грудью Бестор и черным Сатхом, разбогатеем так, что и костей не останется.

— Будет тебе ворчать, друг Сигвер, — хлопнул его по плечу Кулл. — Мы ведь еще живы. К тому же, лично я не из тех, кто может спокойно позволить сожрать себя какой-то там нечисти.

— А почему этот остров называют Сверкающим? — спросила Арона.

На что Арирандо ей ответил:

— Судя по тому, что написал в своем дневнике Лоранд, вершина самой высокой из возвышающихся на острове гор покрыта золотом. И в лучах солнца она сверкает так ярко, что за много миль кажется, будто это самая настоящая звезда, зависшая над самым морем. И вообще, как описывает он, золотые россыпи на острове встречаются едва ли не на каждом шагу.

В незапамятные времена Альтерон являлся чем-то вроде колонии кхарийской цивилизации, создавшей в свое время огромную империю.

Но ее некогда величественные города давно превратились в руины, сокрытые непроходимыми джунглями. Забвение — вот печальный удел тех, кто когда-то мнил себя равными богам.

В период рассвета той давно сгнувшей империи, на Альтероне был построен город названный Золотым. И следует сразу заметить, что сие название было дано ему не зря. Этот драгоценный металл присутствовал там везде и повсюду. Из него отливали статуи богов и императоров, которыми были украшены все площади и роскошные парки. Им были выложены крыши не только многочисленных дворцов и храмов, но и домов простых горожан. В просторный порт приходили корабли едва ли не со всего света, привозя разные товары и многочисленных паломников, желавших взглянуть на это чудо. Тамошние жрецы и маги достигли небывалых вершин совершенства, о которых нынешним не имеет смысла даже мечтать. Накопленные за долгие века знания они наносили на золотые таблички, которые отправлялись в специальное хранилище, защищенное могучими чарами от проникновения посторонних. Там же хранились и могущественные артефакты, некоторые из коих позволяли человеку обрести власть не только над силами природы, но и над самим временем.

Однако всему, что имеет начало, рано или поздно обязательно настает конец. Человек может быть только тем, кто он есть. И если он, в бесконечной своей гордыне, вдруг начинает забывать эту непреложную истину, великие боги, чтобы поставить его на место, ниспосылают ему достойное наказание: неисчислимые бедствия и страдания, разрушения и погибель всего сотворенного трудом многих и многих поколений.

Именно это в конце концов и произошло с той древней империей. Как это было? Почти никаких сведений на этот счет Лоранду так и не удалось отыскать. Ясно, что причиной гибели империи и Золотого города стала ужасная война, продолжавшаяся много лет подряд. В ход шло все: многочисленные армии, огромные флотилии боевых кораблей и, конечно же, великая магия. Как следствие неограниченного применения последней, ужасные катаклизмы начали сотрясать всю землю от края до края, унося многие тысячи жизней. Результат этой войны оказался плачевен для всех враждовавших сторон. Победителя среди них не было. Все, без исключения, проиграли.

Рассказчик умолк, и в кают-компаниии воцарилась тишина. Слушатели молча переваривали услышанное.

— А где же этот самый Лоранд раскопал всю эту историю? — полюбопытствовал рудрайгец.

— Точно не знаю, — пожал плечами Аринандо. — Он очень много путешествовал, рылся в древних рукописях и встречался с разными мудрецами и магами. Скорее всего, эти сведения Лоранд, словно мозаику, собрал по кусочкам отовсюду по крупице.

— Ну, с этим лично для меня все более или менее ясно, — молвил Кулл. — Непонятными остаются пока только два момента. Во-первых, где следует искать Сверкающий остров? И второе, что мы там будем делать, если его все же отыщем?

На что князь отвечивал:

— Найти его для нас не составит особого труда. У меня есть копия, снятая Лорандом с какой-то очень древней карты, на которой сей остров указан. Достигнув его, мы постараемся проникнуть в то самое хранилище с золотыми пластинами, о котором я рассказывал. Если нам удастся расшифровать то, что написано на золотых пластинах мы, наверняка, сможем получить ответы на все вопросы. Или, во всяком случае, на очень многие.

— А ты сумеешь прочесть письмена? — спросил у него Кулл.

— Не уверен, — признался маг. — Я знаю несколько забытых языков. Надеюсь, что один из них подойдет для расшифровки пластин. Главное — раздобыть хоть несколько из них.

— А как мы попадем в это самое хранилище? — поднял вопрос Сигвер. — Ведь ты сам говорил, что оно охраняется могучими заклятиями?

— Это, действительно, серьезная проблема, — согласился князь. — Древняя магия очень сильна. Кое-какие из этих заклятий я возможно и смогу снять, но далеко не все.

— Что ж, у нас просто великолепная перспектива, — не скрывая схищства, объявил Сигвер. — Залезем в какую-нибудь дыру, и там на нас набросится целая орда демонов из самой треклятой преисподни, чтобы разорвать на части или, того хуже, сожрать живьем.

— Если, конечно, мы еще сумеем добраться до этой самой «дыры», — в тон ему молвил Гве-

рон. — Что весьма сомнительно, если учесть то, что я слышал об этом острове. Там живут дикари-канибалы. Но и они еще не самая большая проблема. Их даже вполне можно назвать безобидными, в сравнении с остальным населением Сверкающего острова, которое является порождением самого черного колдовства: разные злущие, как сама смерть, чудища; оборотни, способные мигом разорвать человека на куски; демоны и колдуны, от которых любому здравомыслящему человеку следует держаться как можно дальше. Нет. Соваться туда, как ни кинь, чистейшее безумие и самоубийство.

Аринандо уже открыл было рот, чтобы ответить и на это, но его опередил Кулл.

— Что-то не пойму, вы и в самом деле принимаете за чистую монету все те рассказы, что распускаются о Сверкающем острове? Неужели вас, действительно, так легко запугать? А между тем вы, кто большую часть жизни провел в море, как никто другой должны знать, как далеко от истины бывает все то, что рассказывается на берегу. Сухопутные глупцы обожают страшные сказки. Послушать их, так морские воды просто кишат чудищами, способными пожирать корабли целиком, вместе со всем экипажем. А много вы таких встречали? Клянусь Валкой, ни одного. Так чего же вы сейчас разнылись?

На что зарфхаанец Гверон ему ответил:

— Так-то оно так, капитан. И в самом деле, на берегу ходит огромное количество всяких страшных историй, которые рассказывают все,

кому только не лень. И чаще всего правды в них, действительно, нет ни на грош: одни досужие домыслы. Такое можно сказать о подавляющем большинстве этих историй, но не обо всех. В любых, даже самых невероятных легендах бывает зернышко правды. Особенно в тех, которые рассказывают бывалые моряки, видевшие все это своими глазами.

— А ты хотя бы раз встречал тех, кто, действительно, побывал на Сверкающем острове? — поинтересовался у своего помощника Кулл. — Лично мне такие никогда не попадались: ни в одном порту, ни в одной таверне из тех, что имеются на Западном побережье и не только.

— Мне тоже, — вынужден был признаться Гверон.

— Ну, вот видишь? — усмехнулся атлант. — Стоит ли ссылаться на тех, кого ты сам никогда не встречал? Не лучше ли отправиться на остров и там увидеть все собственными глазами? Я уверен, что, на деле, любой кошмар оказывается совсем не таким уж и страшным. Ведь люди чаще всего расписывают в самых черных тонах, то чего никогда сами не видели.

— Во многом ты, несомненно, прав, — задумчиво проговорил Сигвер, обращаясь к Кулле. — Однако, когда речь заходит о Сверкающем острове, я предпочитаю верить почти всему, что о нем рассказывают. И на это у меня есть причины. Когда-то очень давно одному из друзей моего деда довелось побывать в этом проклятом месте. Его корабль штормом подогнало к тамош-

ним берегам. Команда высадилась на остров, чтобы пополнить запасы воды и продовольствия. О том, что довелось им там испытать, выжившие рассказывали очень неохотно. Скажу лишь, что назад вернулась только треть экипажа. Многие за те несколько проведенных на острове дней посидели, а кое-кто даже повредился в уме от пережитого кошмара. Да, конечно, с собой они привезли немало золота. Но особой радости оно никому не принесло, ибо изначально было проклято.

Однако на Кулла эти слова, казалось, не произвели должного впечатления. Отважный атлант по-прежнему оставался при своем мнении относительно предложенного Аринадо путешествия на Сверкающий остров. Кулл раньше никогда не отступал ни перед какими опасностями, и решительно не желал этого делать теперь. Тем более, после того как он обещал свою помощь прекрасной Ароне.

Поэтому в ответ на слова и предостережения Сигвера он сказал:

— Своим рассказом ты заинтересовал меня еще больше. Что ж, отправимся на остров и собственными глазами убедимся в том, действительно, ли он полон всяких ужасов и кошмаров?

— А может, ты подумаешь еще? — с легкой надеждой в голосе поинтересовался рудрайгец. — Попасть к демонам в пекло мы завсегда успеем.

— Я уже обо всем подумал, — заверил его атлант после чего, обратившись к своему помощ-

нику, распорядился. — Отправляемся сразу, как только загрузим дополнительные запасы продовольствия и воды. Путь предстоит нам дальний. И я хочу, чтобы у нас ни в чем не было недостатка.

Глава 7

В замке Тулса Дуума

азис Хаджар, находившийся среди бескрайних песков кхешийской пустыни, представлял из себя скопление невысоких пальм, окруживших темный бассейн со странно неподвижной водой.

Между редкими стволами виднелась массивная крепость из багровых каменных плит, служившая жилищем известному на весь мир магу Тулса Дууму, грозному повелителю черных колдунов, проповедовавших давно поставленный вне закона культ Сатха.

Сей замок был сложен из больших каменных блоков. Издалека он выглядел довольно сносно, но стоило подойти ближе, как сразу становилось ясно, что это очень древняя постройка, возведенная еще в незапамятные времена. Острые углы выступающих над стенами башенок и зубцов были сточены временем. Кое-где по гладкой по-

верхности разошлись неглубокие старческие трещины.

Черный вход зиял, как открытая пасть некоего исполинского чудища, в грубой массе камня. Как-то под вечер около него неожиданно объявилось полтора десятка таинственных, сплошь закутанных во все черное фигур. Их одеяния отдаленно напоминали жреческие, хотя скорее всего таковыми не являлись. Да и сами эти люди больше походили на воинов, чем на служителей какого-то культа: плечистые, мускулистые и к тому же вооруженные широкими, слегка искривленными мечами. У одного, по виду, командира этого небольшого отряда, на голове сверкал золотой обруч, сделанный в виде змеи, вцепившейся зубами в собственный хвост.

Этот последний, приказав своим людям остаться на месте и ждать, решительно направился в распахнутые челюсти ворот, предварительно начертав перед собой некий таинственный знак.

Внутри древнего дворца было темно и пустынно. Не было видно ни охраны, ни слуг, ни кого бы то ни было из живых людей. Но таинственный воин так уверенно шел вперед, что можно было подумать, ему приходится ходить этим путем едва ли не каждый день.

В небольшой круглой комнате, куда ступил этот незнакомец с золотым обручем, не было ничего, кроме уходящих вниз ступенек. Не задумываясь, он направился по ним, опускаясь все глубже в крошечную темноту. Когда ступеньки

кончились, перед ним возник длинный прохладный коридор, на выходе из которого показался свет.

Вскоре он вышел в довольно большой зал, освещенный призрачным сиянием, исходящим из медных светильников, сделанных в виде змей. В дрожащем изумрудном свете он смог различить перед собой два ряда огромных колонн, покрытых таинственными рисунками и барельефами. У самой дальней стены, на троне из блестящего черного камня сидел человек. Подойдя ближе, пришелец смог его как следует рассмотреть.

Судя по виду, это был широкоплечий южанин с резкими, ястребиными чертами лица. От выбритой головы до ступней ног его кожа была глубокого бронзового цвета. Черные глаза завораживающе сверкали в глубине глазниц. Темный цвет кожи оттенял белоснежный хитон, ниспадающий красивыми складками на черный камень трона. Единственным его украшением был медный браслет, который изображал змею, державшую хвост в пасти, — в точности похожий на обруч незнакомца в черном.

По убранству внутренних помещений замка и по простоте одеяния мага, Тунгар (а это был именно он) после некоторого размышления понял кое-что о характере Тулса Дуума. Перед ним был человек, для которого материальное обладание и видимое богатство не значили ничего. Его страстью, по всей видимости, было нечто неосоздаемое, но не менее реальное, чем все богатства мира, — власть над людьми.

Когда пришелец замер на некотором расстоянии от трона, Тулса Дуум чистым сильным голосом спросил:

— Кто ты такой, незнакомец? На тебе знаки отца нашего Сатха. Ты обладаешь силой, не уступающей моей собственной, и в то же время не принадлежишь к нашему кругу.

— Естественно, не принадлежу, — последовал ответ. — Как и не принадлежу этому миру. Что же касается того, кто я, на этот вопрос несложно ответить. Мое имя — Тунгар, я главный жрец божества, коего вы здесь именуете Сатхом, при дворе императора Тамульгара.

Наверняка, Тулса Дуум был удивлен этим мудреным ответом, но виду не показал.

— Ты хочешь сказать, что пришел сюда из другого мира? — снова спросил он.

— Да, — последовал лаконичный ответ.

— Что ж, это вполне возможно, — молвил Тулса Дуум. — Мне известно, что существует великое множество самых разных миров, некоторые из коих походят на наш. О чем здесь, кстати, даже не догадываются многие, всерьез считающие себя великими магами.

— Но самым великим здесь, по праву, являешься ты, — усмехнулся Тунгар. — Не так ли?

— Так, — признал Тулса Дуум без лишней скромности.

— Значит, я не ошибся в своем выборе, — произнес Тунгар, больше обращаясь к себе самому, чем к собеседнику, после чего сразу перешел к делу. — Мне нужна твоя помощь, собрат.

— Какая? — спросил Тулса Дуум, Впрочем, без особого интереса.

— Прежде чем сказать, я бы хотел сначала сделать тебе небольшой подарок, в знак своего уважения, — молвил гость.

После этого Тунгар вынул из складок одежды книгу в кожаном переплете и положил ее к ногам Тулса Дуума.

Маг щелкнул пальцами, и книга, поднявшись в воздух, мягко раскрылась, после чего опустилась ему на колени. Тулса Дуум перевернул несколько страниц, пробегая глазами по строчкам. Потом еще, и еще...

— Поистине это редкий и бесценный дар, — молвил он некоторое время спустя. — Знания, хранящиеся в ней, давно считались у нас безвозвратно утерянными. Сей фолиант, пожалуй, превосходит даже имеющуюся у меня книгу Скелоса.

— Очень рад, что мой ничтожный дар пришелся тебе по душе, — улыбнулся Тунгар. — Теперь мне бы хотелось поговорить о том деле, которое побудило меня нарушить твое уединение.

— Конечно, брат, — милостиво изрек Тулса Дуум. — Буду рад помочь тебе всем, чем смогу.

Тут он снова щелкнул пальцами, и рядом с гостем прямо из воздуха материализовалось удобное кресло.

Усевшись в него, Тунгар начал свой рассказ.

— Наша империя Тамульгар — самое могущественное государство в моем мире. Множество королевств были вынуждены признать ее власть

над собой и принять культ отца нашего Сатха, отрекшись от своих прежних богов. Однако на севере существует огромная страна, именуемая Гаднар, которая не желает покоряться. Ее населяют многочисленные и очень воинственные племена. Будь у них единый король, они бы, наверное, уже давно сумели бы уничтожить нас. Но, к счастью, у них всем заправляет совет вождей, меж членов которого существует множество разногласий, изрядно мешающих племенам действовать сообща. Так было всегда на протяжении многих веков, вплоть до недавнего времени.

Но вот, не столь давно, в Гаднаре объявилась некая девчонка, называющая себя Ароной-Завоевательницей. Она дочь вождя племени Варгов, одного из самых сильных среди северных племен. Когда-то наши люди сумели ловко избавиться от него самого и всего его выводка, включая братьев и прочих родичей. Девчонка уцелела чудом и с тех пор люто нас возненавидела. Став взрослой и возглавив свое племя, она совершила много удачных походов на империю, причинив ей немалый урон. Ее влияние в совете возросло настолько, что теперь Арону вполне можно назвать некоронованной королевой севера. А это, как ты сам понимаешь, мой уважаемый брат, грозит нашей империи неисчислимыми бедами.

Решив не дожидаться того момента, когда орды, ведомые этой девчонкой, обрушатся на империю, наш повелитель, собрав самых лучших магов, устроил ей смертельную ловушку. Ко-

рабль, на котором она находилась, заманили в гиблое место, именуемое Морем Туманов, после чего наслали на него свирепый шторм. Буря разразилась такая, что шансов выжить ни у кого из находившихся на корабле не было. Однако неожиданно в дело вмешалась какая-то могучая сила, которая перенесла корабль в ваш мир. Что это за сила, мы не знаем. Да это сейчас и не столь важно. Главное, Арона и ее люди остались живы.

Сейчас она во чтобы то ни стало пытается найти способ вернуться назад. И у нас есть все основания полагать, что в конце концов ей это может удасться.

Чтобы не допустить ее возвращения, сюда были посланы наши лучшие убийцы: прекрасные бойцы, каждый из которых стоит целого отряда. Однако они потерпели поражение. Арона нашла здесь союзника в лице какого-то капитана пиратов по имени Кулл. Это поистине страшный человек. С его помощью, Арона разделалась с нашими людьми и теперь на его корабле отправилась на какой-то остров, надеясь, что там ей удастся найти способ вернуться в наш мир.

Император поручил мне уничтожить эту девчонку во что бы то ни стало. И вот я здесь, полный надежд на то, что ты не откажешь в помощи своим братьям по вере, пусть и живущим в неизмеримо далеком мире.

Выслушав рассказ Тунгара, Тулса Дуум задумался. Вопросы помогать, или нет, перед ним не стояло. Конечно же, он поможет. И дело здесь

вовсе не в братском единстве и тому подобной ерунде. До этой Ароны ему не было никакого дела. Но раз пришельцы вместе с ней решили уничтожить и его, Тулса Дуума, истинного врага, то ему явно не следует оставаться в стороне. Хотя, конечно, этот атлант не более чем досадная помеха, время от времени встающая на пути его, Тулса Дуума, замыслов. И все же от него лучше избавиться, тем более если выпала возможность сделать это чужими руками.

— Хорошо, — молвил наконец смуглокожий маг, обращаясь к своему гостю. — Я помогу вам. Но предупреждаю сразу, уничтожить Кулла будет очень нелегко. Это, действительно, страшный противник: дикий атлант с островов, обладающий огромной, можно даже сказать, нечеловеческой силой. До сих пор еще никому не удавалось одолеть его в открытом бою. Твоим людям не стоило нападать на него с мечами в руках. Здесь ему нет равных. Нужно было использовать магию.

— Ты прав, — охотно согласился Тунгар. — Они допустили серьезный промах, который им дорого обошелся. И в дальнейшем я не собираюсь повторять их ошибок. Тем не менее, без твоей помощи я ничего не смогу сделать.

— Чего конкретно ты от меня хочешь? — прямо поставил вопрос Тулса Дуум.

На что Тунгар, не задумываясь, ответил:

— Прежде всего, мне необходим быстроходный корабль с экипажем из опытных мореходов. А еще лучше, для верности, два корабля.

— Получишь, — пообещал Тулса Дуум. — Не сомневайся.

— Кроме того, — продолжил Тунгар, несколько приободрившись, — мне необходимы воины без каких-либо предрассудков, готовые за хорошее вознаграждение отправиться куда угодно. К сожалению, у меня не было возможности взять с собой достаточно своих бойцов.

— Такие у меня также имеются, — улыбнулся Тулса Дуум. — И ты их получишь, брат. Кроме того, вас снабдят всеми необходимыми припасами, которые могут понадобиться в дороге. И еще я дам тебе несколько наших жрецов, весьма сведущих в магии и не только. Я давал им разные поручения, и они всегда выполняли их наилучшим образом. Не пренебрегай их советами, ибо они всегда знают, что говорят.

— Именно так я и намерен поступать впредь, — заверил его Тунгар. — Ведь мы все (я и мои люди) почти ничего не знаем об этом мире. И рекомендации здешних жителей будут для нас просто неоценимы.

— И еще, — продолжил Тулса Дуум. — Постарайся хорошенько запомнить мои слова. Когда имеешь дело с этим Куллом, никогда нельзя расслабляться и терять бдительность. В любой момент атлант может преподнести неприятный сюрприз. Никогда не верь, что он мертв, пока сам не увидишь тело. Многие в борьбе с ним проигрывали именно из-за этого.

— Буду постоянно помнить твои слова, брат, — вновь заверил его Тунгар.

Он был рад тому, что удалось обзавестись здесь союзниками. Теперь можно не сомневаться в том, что с ненавистной девчонкой и ее людьми наконец будет покончено. Опасность, угрожающая всей империи, будет ликвидирована, а это означает, что по возвращении домой смело можно будет рассчитывать на достойную награду.

Что же касается Тулса Дуума, то он также был доволен результатом этой неожиданной для него встречи. Грозный атлант не раз вставал на его пути, круша тщательно разработанные и далеко идущие планы. Поэтому избавиться от него было для мага делом чести. И если это можно проделать чужими руками, пожертвовав только парой слуг... что ж, тем лучше. Тем более что за это ему преподнесли редкий, поистине бесценный дар, который, несомненно, поможет Тулса Дууму приблизиться к главной цели его существования, — к господству над этим миром.

Глава 8

Земля из легенды

Вот уже вторую неделю «Беспощадный» на всех парусах шел к таинственной, давно забытой земле, именуемой Золотым, или Сверкающим островом. Много кошмарных легенд было связано с этим местом. По тавернам и кабакам едва ли не во всех портовых городах их ходило превеликое множество. Кочуя из уст в уста, они, как и всякие подобные истории, неизменно обрастали все новыми леденящими кровь подробностями, имевшими мало общего с действительно происходившими там событиями. Ведь в большинстве случаев их рассказывали не иначе, как с чужих слов, ибо мало кому из мореходов удавалось увидеть легендарную землю собственными глазами, и еще меньшему числу посчастливилось возвратиться оттуда живым.

От обычных морских путей остров находился достаточно далеко, да и карты, на которых он был обозначен, исчезли, наверное, тысячи лет назад. Однако в распоряжении Кулла подобная карта все же имелась, а точнее, копия, снятая много веков назад зарфхаанским магом Лоран-дом и случайно обнаруженная князем Аринандо среди оставшихся после него бумаг.

Еще в Дхапоре на корабле едва не вспыхнул бунт, после того как команде было объявлено, куда именно собирается направиться «Беспощадный». Команда решительно отказывалась (по их словам) «по собственной воле лезть в пасть к демонам и прочим выходцам из треклятой преисподни». И все, спрашивается, ради чего? Ради того «чтобы какая-то рыжая девка возвратилась домой (один Валка ведает куда), вместе со своей шайкой верзил»? Почему честные корсары должны ради них рисковать своими жизнями и душами? Только потому что она приглянулась капитану? Нет. Это такая глупость, на которую не решится ни один, у кого в голове есть хотя бы капля мозгов.

Подобные возражения, естественно, привели Кулла в ярость. Тем не менее давать ей выход он, будучи неглухим человеком, не стал. Вместо этого он рассказал своим людям весьма красочную историю о неисчислимых богатствах, коими «просто кишит весь остров» и которыми добрым людям было бы совсем не плохо завладеть. Чего им попросту пропадать там, без всякой пользы? К тому же подобный куш может значительно

превысить ту добычу, что команда сможет получить за многие годы, неустанно избавляя от груза купеческие суда. Разве подобная перспектива не стоит того, чтобы рискнуть чуть больше обычного?

Этот довод возымел свое действие, однако не на всех. Как уже не раз говорилось, моряки — народ суеверный. Поэтому многие считали, что все золото Сверкающего острова проклято и, следовательно, не принесет ничего хорошего тому, кто им завладеет. Так не лучше ли будет попросту забыть о нем и не тешить себя глупыми мечтами о сказочной наживе? И вообще, простым смертным следует держаться как можно дальше решительно от всего, так или иначе связанного с колдовством и колдунами.

С этим последним утверждением Кулл охотно согласился. Он и сам, как уже не раз говорилось, никогда не доверял ничему магическому, и самым магам в особенности. Однако на золото это его правило не распространялось. Он так и заявил своим людям:

— Золото это всего лишь желтый металл, благодаря которому человек может вкушать все прелести этой жизни. И никакие проклятия не могут умалить его ценности. Тем не менее, я никого не собираюсь насильно тащить за собой на этот остров. Пожалуйста, кто не хочет, может немедленно сойти на берег. Недостаток команды я без труда восполню за счет людей Ароны, коих наберется вполне достаточно для данного путешествия. Оставшиеся здесь, разумеется, избегнут

многих опасностей, которые, несомненно, ожидают нас на этом пути. Но заодно с этим они лишают себя и награды. Сейчас это может показаться не таким уж и важным. Но когда мы возвратимся назад с полными сундуками, положение резко изменится. И те, кто не пошел с нами, начнут кусать себе локти и проклинать тот миг, когда они, смалодушничав, позволили трусости одержать над собой верх.

Эти его слова, в конце концов, и решили исход спора. Сомневающиеся, еще немного пошумев, разошлись. Судна никто из них так и не покинул: алчность в очередной раз взяла верх над всеми страхами и опасениями. На что и рассчитывал Кулл. Ведь магия золота действует на подавляющее большинство людей куда более быстро и основательно, чем любая другая, толкая их на любую, пусть и самый безумный риск. Жажда наживы всегда была, есть и останется самой неутолимой из всех, которыми периодически страдают люди, вне зависимости от своего происхождения и рода деятельности.

Что же касается самого атланта, то на протяжении всего плаванья он, втайне от всех, не уставал удивляться тому, с какой легкостью и быстротой он согласился помогать Ароне и ее людям. Подобное с ним раньше если и случалось, то крайне редко. Ведь Кулл никогда не был особым охотником просто так вмешиваться в чужие дела. Особенно в те из них, которые могли повлечь за собой довольно существенные проблемы. И тут на тебе! Поневоле начнешь заду-

мываться над тем, уж не заколдовала ли его рыжеволосая воительница? А что? Нечто подобное с ним уже случилось и раньше. Ведь творить разные заклятия и совершать всякие колдовские обряды могут не только одни мужчины да старухи, но и очень красивые девушки. Что, если и Арона тоже знает толк в колдовстве? Ведь сюда она (по ее же собственным словам) попала с помощью некой могучей магии. И кто поручится, что, и правда, виною тому послужил некий древний амулет, которым можно было воспользоваться только один-единственный раз?

Готовых ответов на этот и другие подобные вопросы у Кулла, разумеется, не было. За свою полную всякими приключениями жизнь он повидал много такого, чему с трудом можно было поверить. Тем не менее, обостренное чутье, которому атлант давно привык полностью доверять, настойчиво подсказывало ему, что эта девушка не имеет никакого отношения к колдовству и ко всему прочему, чего он всегда не понимал, ненавидел и боялся. Тогда совершенно непонятно, в чем кроется причина того, что Кулл все же влез в это дело едва ли не по самые уши? Может, просто потому, что ему сразу же приглянулась эта девушка? Возможно. В ней было нечто такое, чего он не встречал ни в какой другой. А между тем кого-кого, а женщин атлант перевидал огромное множество, и всяких разных...

Об этом Кулл частенько раздумывал со дня отплытия из Дханоры, но, не придя ни к какому конкретному выводу, бросил попусту ломать се-

бе голову. Тем более что и без этого у него хватало забот.

С самого начала удача сопутствовала «Беспощадному» и его команде. Постоянно дул попутный ветер, наполняя до отказа все паруса.

Несколько раз на горизонте появлялись паруса купеческих кораблей, что вызывало тоскливые вздохи у команды, жалевшей о том, что приходится упускать столь жирную добычу. Не раз матросы во главе с Сигвером пытались уговорить капитана захватить хотя бы один из этих кораблей, дабы «быть уверенными в том, что «Беспощадный» уже точно не вернется домой с пустыми трюмами». Однако тот упорно не желал терять на это время, и купцы продолжали свой путь невозбранно.

Князь Аринандо практически все свое время проводил в выделенной для него каюте. Там он был занят изучением манускриптов и книг, оставшихся после казненного много веков назад мага Лоранда. В них он пытался найти как можно больше полезных сведений о том месте, куда сейчас направлялся «Беспощадный». Кроме того, князь пытался практиковать магию, что не могло не послужить причиной для ярого недовольства Кулла, всегда питавшего к подобным вещам самое искреннее отвращение.

— Ради всех богов и демонов, прекрати колдовать на моем корабле, — как-то за ужином потребовал он у князя. — Нашим матросам и без того делается не по себе от одной мысли, что их ожидает на этом проклятом острове.

— Вот поэтому мне и необходимо, как можно больше упражняться, — не моргнув глазом, отвечивал князь. — Ведь там нам, наверняка, придется иметь дело с жуткими порождениями древней и очень могущественной магии.

— Я и моя команда больше привыкли полагаться на честную сталь, — возразил Кулл. — Это наиболее достойный выбор для истинных воинов и мужчин. Пусть разными фокусами забавляется тот, кто не в состоянии держать в руках меч или топор.

— Вот именно, — поддержал капитана Сигвер. — От колдовства не следует ожидать ничего, кроме одних только неприятностей. Честный человек никогда не станет связываться ни с чем подобным.

— Ну, в этом я с тобой совершенно не согласен, — молвил ему Аринандо. — В том, что магия приносит людям зло, виновата не она, а сами люди. Магия — только инструмент в их руках, и больше ничего.

— Вот именно, — охотно согласился Сигвер. — Инструмент для негодяев.

— И не только, — продолжил свою мысль князь. — Среди магов полно и порядочных людей. Ведь наряду с черными существуют еще и белые, а также те, которых именуют серыми. Они уравнивают друг друга. Иначе весь наш мир давно бы погиб или превратился в царство, которым правили бы только такие, как Тулса Дуум, что, в сущности, означает ту же самую гибель.

— Может, ты и прав, — молвил ему Кулл. — Однако лично я все же предпочитаю обходиться сталью. Даже когда имею дело с колдунами. Более того, я давно убедился на собственном опыте, что как бы силен ни оказывался колдун, какие бы силы ни стояли на его стороне, а все равно крепкий удар топором ему не выдержать. Он погибает точно так же, как и любой другой смертный. Особо неуязвимые мне среди них еще не попадались.

— Это правда, — кивнул князь. — Маги могут жить очень долго благодаря своему искусству. Но они всего лишь люди. Тем не менее, в этом путешествии полностью отказываться от магии, я уверен, не следует. Ибо трудно сейчас даже представить, с чем конкретно нам придется иметь дело там, на Сверкающем острове.

— Клянусь грудью Фригги и хвостом Хатора, ни с чем таким, что можно было бы назвать приятным, — мрачно изрек Сигвер. — Об этом я не раз говорил атланту, когда пытался отговорить его от этого безумия. Именно так можно назвать наше путешествие на сей проклятый всеми богами остров. И вообще, если судить по тому, что я о нем слышал, там никогда не жил никто, кроме всякой гадости, вроде демонов упырей и ведьм. Если не считать нескольких племен людоедов, которые для любого нормального человека являются ничуть не лучшей компанией.

На что князь Аринандо сказал:

— Действительно, сейчас островитян никак нельзя назвать приятным обществом. Остров по-

лон древней магией и тем, что является ее порождениями. Но поверьте мне на слово, так было не всегда. В записях Лоранда мне удалось отыскать еще кое-что касательно Сверкающего острова. Это, по всей вероятности, копия сделанная им с какого-то древнего манускрипта. Полностью расшифровать ее мне так и не удалось. Язык, который использовался для его написания, считался давно забытым еще тысячу лет назад. Однако Лоранд, по-видимому, его знал и даже оставил ключи, благодаря которым мне и удалось кое-что разобрать.

— Нельзя ли покороче? — попросил Кулл не любивший длинных предисловий.

Кивнув головой в знак согласия, Аринандо продолжил:

— Как я уже рассказывал вам раньше, Сверкающий остров был колонией могущественной империи, которая исчезла тысячелетия назад. Она была создана удивительной расой кхарийцев и по уровню своего развития далеко опережала все наши современные королевства вместе взятые. Их маги и мудрецы сумели проникнуть едва ли не во все тайны мироздания. Тамошние мастера создавали удивительные устройства, существенно облегчавшие людям жизнь. В манускрипте упоминается о механических роботах, способных трудиться круглые сутки напролет, и таких же солдатах, которых обычному человеку было практически невозможно победить. И тех, и других отливали из золота и серебра.

— Не может такого быть, — категорично заявил Сигвер. — Эти кхарийцы, что, были сумасшедшие?! Тратить золото на такое?! Сущее безумие, иначе и не назовешь! Ведь даже на одного такого работника или солдата можно легко купить сотни рабов или нанять не меньшее количество первостатейных бойцов. Это куда как проще дешевле и умнее.

— Смотря с какой стороны посмотреть, — загадочно улыбнулся Аринандо.

— Да с любой, — фыркнул Сигвер. — Какая разница? Делать из золота солдат? Да такое даже турийцы, наверняка, не смогут себе позволить. А уж у них, насколько мне известно, золота и серебра не сосчитать.

— Это так, — охотно согласился с ним Аринандо. — Однако у того народа, о котором ведется речь, золота было еще больше. И к тому же, оно, в их глазах, вообще, не имело никакой цены: просто металл, который легко обрабатывать, и только. Из него делали посуду, разные украшения, которые носили не только представители знати, но и самые последние из горожан или крестьян.

— Ну, уж это ты, пожалуй, хватил через край, — расхохотался Сигвер. — Золото, и ничего не стоит? Самая большая чушь из всех, что я когда-либо слышал.

— Тем не менее, это правда, — продолжил князь. — Те древние люди жили иначе, чем живем мы сейчас. И нет ничего удивительного в том, что они ценили совсем другое, нежели мы.

— Чепуха, — объявил свое мнение Кулл. — Люди всегда и везде были и остаются людьми, со всеми своими страстями и пороками. И самый распространенный из них, на мой взгляд, это алчность. Каждый жаждет богатств, за очень редким исключением.

— Это правда, — согласился князь. — Однако богатство далеко не всегда значило золото или серебро. Те, древние, ценили совсем другое. Что конкретно? Я не знаю. Да и какая теперь разница? Империя сгинула так давно, что даже не сохранилось ее названия. До нас дошли лишь жалкие осколки сведений о ней, из которых, как ни старайся, а все равно не сложить всей мозаики. Ко всему сказанному мне остается лишь добавить, что, кроме чудесных механизмов, там умели строить такие корабли, которые могли не только плавать по морю, но и летать по воздуху.

— Ерунда, — снова взъерепенился Сигвер. — Уж чего-чего, а это точно не возможно. По крайней мере, без использования какой-нибудь чудовищно могучей магии.

— Может, именно так и было, — пожал плечами Аринандо. — Мне про то не известно. Я лишь передаю вам, что мне удалось прочесть в копии того древнего манускрипта, оставшегося после Лоранда.

— Ладно, — заключил Кулл. — Вскоре, быть может, мы сумеем увидеть некоторые из чудес, про которые ты рассказывал, собственными глазами. А пока давайте не будем спорить о пустяках вроде обрывков каких-то историй. Тем более

что сейчас Сверкающий остров совсем не таков, каким был когда-то в древности.

В этот момент в кают-компанию, где и происходил данный разговор, спустился один из матросов.

— На горизонте впередсмотрящий заметил два подозрительных корабля, — доложил он.

— Что за корабли? — сразу оживился Кулл.

— Трудно сказать точно, — пожал плечами матрос. — Они находятся от нас довольно далеко. Тем не менее, можно предположить, что это боевые кхешийские галеры.

— Черт возьми! — нахмурился Кулл. — Какого демона они здесь делают? Ведь сейчас мы находимся достаточно далеко от обычных путей.

— Они идут с нами параллельным курсом, — доложил матрос. — Но догонять, по всей видимости, не спешат.

— Час от часу не легче, — вздохнул Сигвер. — Мало нам предстоящих опасностей на этом проклятом острове... А тут еще и со кхешийцами, того и гляди, придется иметь дело.

— Погоди помирать раньше времени, — ободряюще бросил ему Кулл, решительно поднимаясь с места. — Лучше пойдем посмотрим на эти посудины. Кто знает? Может, они просто заблудились и случайно оказались в этих водах. Во всяком случае, вряд ли им есть до нас дело.

— Не скажи, — пробурчал рудрайгец, поднимаясь следом за ним. — «Беспоощадный» немало попортил им крови. Сколько купцов из тех, что шли в Кхешию и обратно, мы обобрали? Вспом-

нить страшно. Даже если они, и в самом деле, забрели сюда по чистой случайности, то, наверняка, поняв, кто мы такие, поспешат в атаку. Тем более, что перевес в численности на их стороне. Нет, что ни говори, а драки нам с ними не избежать. Вот помяни мое слово.

— Ничего, — беззаботно отмахнулся атлант, — как-нибудь отобьемся. Не впервой.

— Ну, а я, — молвил обращаясь к нему князь, — пока с помощью магии постараюсь разведать что-нибудь об этих кораблях. Может, мне все же удастся узнать, каковы их намерения.

— Валяй, — милостиво разрешил Кулл.

Глава 9

Неприятный сюрприз

Опровождаемый Сигвером, Ароной и своим помощником Гвероном, Кулл поднялся на палубу. Оба кхешийских корабля виднелись двумя небольшими точками почти у самого горизонта.

Внимательно понаблюдав за ними в течение нескольких минут, Кулл наконец громогласно объявил:

— Судя по всему, они, и в самом деле, не собираются нас преследовать. Во всяком случае, пока.

— С чего ты это взял? — сразу поинтересовался у него Сигвер.

— А ты что, сам не видишь? — усмехнулся Кулл. — Ветер для погони благоприятный, а на галерах поднята лишь часть парусов. Да и гребцы у них, судя по вялым взмахам весел, не особо-то напрягаются.

— Тем не менее, они поддерживают скорость, вполне достаточную для того, чтобы не выпускать нас из поля зрения, — поспешил добавить Сигвер. — Клянусь зеленой бородой Хлира, это меня очень настораживает. Явно, эти хитрющие бестии выжидают удобный момент, чтобы на нас броситься.

— Все может быть, — не стал спорить с ним Кулл. — Будем держаться настороже.

— А может, нам следует изменить курс? — спросил у него Гверон. — Ведь не тащить же кхешийцев за собой на хвосте до самого острова.

— Правильно, — поддержал эту мысль Сигвер. — Зачем нам эта дополнительная головная боль?

— Давайте пока не будем принимать поспешных решений, — предложил им в ответ Кулл. — Посмотрим, что эти кхешийцы намерены делать дальше. Может, они в конце концов сами от нас отстанут?

— Как же, отстанут? Жди, — проворчал себе под нос Сигвер, но заводить спор на эту тему не стал.

Тем временем Арона обратилась к Куллу с вопросом:

— Это ваши враги? — спросила она, указав на виднеющиеся вдалеке корабли.

— Они самые, — подтвердил тот.

— Тогда они точно не отстанут, — заключила она. — Более того, наверняка, они замыслили недоброе, раз держатся на расстоянии.

— А мы это сейчас и проверим, — молвил ей Кулл, после чего приказал матросам прибавить парусов.

Отданная команда была выполнена быстро и четко. Вскоре «Беспощадный» заметно увеличил ход. Тем не менее, расстояние с чернеющими вдали кораблями ничуть не увеличилось. Те также поставили дополнительные паруса, явно не собираясь отставать.

— Демон бы их всех побрал! — зло выругался Кулл. — Клянусь Валкой, они явно вознамерились последовать за нами, куда бы мы ни отправились.

— А что я тебе говорил? — тут же нашелся Сигвер. — Это сатхово отродье, наверняка, выжидает удобного момента, чтобы вцепиться нам в горло.

— Не дождутся, — прорычал в ответ Кулл. — С наступлением темноты постараемся от них оторваться. Сомневаюсь, чтобы у них тоже имелась карта с обозначением Сверкающего острова.

— Может, такой карты у них и нет, — пожал плечами Сигвер. — Но, наверняка, имеется при себе парочка-другая жрецов Сатха. От их магии нам уйти вряд ли удастся, даже если на небе враз погаснут луна и все звезды.

— Посмотрим, — бросил ему в ответ атлант.

— Но ведь у нас тоже имеется маг, — напомнила им Арона. — Может, ему как-нибудь удастся прикрыть наш отход?

— Клянусь грудью Сейры, девочка права, — тут же поддержал ее слова Сигвер. — Не знаю,

что из всего этого получится, но нашему колдуну, пожалуй, стоит попробовать. Во всяком случае, хуже, чем есть, уже не будет.

Услыхав это предложение, Кулл сморщился так, словно без закуски принял стакан уксуса. Он, как известно, терпеть не мог колдовство, но в этот раз иного выхода, пожалуй, действительно, не было.

— Хорошо, — буркнул он наконец. — Я поговорю об этом с Аринандо.

Однако Кулл не успел сделать по палубе и полудюжины шагов, как вдруг...

Весь корабль несколько раз подряд сильно трянуло, так что могло бы показаться, будто он с размаху наскочил на риф. Сразу послышались испуганные крики моряков, которые именно так сначала и подумали, но уже минуту спустя началось такое, что они вмиг позабыли обо всем на свете. Яркая вспышка прямо над кораблем заставила всех закрыть лица руками. За ней последовала еще точно такая же. Потом еще и еще. Завершилось данное представление сильным грохотом, от которого у многих позакладывало уши.

Люди с дикими криками в панике заматались по кораблю, совершенно не понимая, что здесь происходит. Раньше никому из них сталкиваться с чем-то подобным не приходилось, а как известно, нет ничего страшнее того, что видишь впервые, и чего совершенно не можешь объяснить. Тем не менее, уже через четверть часа Кулла с его помощником и Сигвером в придачу не без

увесистых тумачков и затрещин все же удалось кое-как призвать экипаж к порядку. Паника прекратилась. Однако страх в душах людей унять так и не удалось. Но пока было достаточно и этого.

Первым делом, Кулл послал несколько человек в трюм проверить, нет ли нигде пробоин. Ко всеобщему облегчению, таковых не оказалось. Корпус корабля не претерпел ни малейшего повреждения. И все же по-прежнему были совершенно непонятны причины всего произошедшего. Люди наперебой задавали друг другу вопросы, но никаких ответов на них, естественно, не получали. Заметное напряжение повисло в воздухе, грозя в любой момент превратиться в очередной всплеск эмоций.

Тут на палубу поднялся Аринандо. Князь был облачен в мантию серого цвета, которая заметно дымилась, в некоторых местах прогорев до дыр. Вид у него был усталый, но несмотря на это, на лице светилась довольная улыбка.

— Ради всех демонов преисподней! — обратился к нему Кулл. — Может быть, ты объяснишь нам, что тут такое творится? И почему ты выглядишь так, словно едва выбрался из горящего дома.

— Ничего особенного, — усмехнулся тот в ответ. — Просто я немного повздорил с находящимися на кхешийских кораблях жрецами Сатха.

— Так это ты, выходит, устроил весь этот бедлам? — пожелал уточнить Сигвер. — Вспышки, грохот и все такое?

— Не совсем, — последовал ответ мага. — Хотя, признаться, и я тоже приложил к случившемуся руку.

— Так я и подумал, — недовольно пробурчал Сигвер. — Нет, от магов честному человеку следует держаться как можно дальше. Иначе потом беды не оберешься.

— Будет тебе ныть, — фыркнул Кулл, хотя и его тоже мучило от всей этой истории. — Легче все равно никому не будет.

На что Сигвер проворчал нечто нечленораздельное себе под нос: что-то о проклятых колдунах, которые явно были созданы богами в наказание смертным за их грехи.

Между тем Кулл, обратившись к князю, повторил свой вопрос:

— Что же здесь все-таки случилось?

На что тот охотно ответил:

— Как я уже говорил, небольшая стычка с жрецами Сатха. Если ты помнишь, с помощью магии, я собирался выяснить что-нибудь ценное о преследующих нас кхешийских кораблях. Так вот, для этого я решил воспользоваться магическим кристаллом. Слава богам, я научился им пользоваться уже достаточно давно. С его помощью, мне без труда удалось рассмотреть оба корабля и тех, кто на них находится.

— И что же ты там увидел? — не выдержав, поинтересовался атлант.

— Много прелюбопытных вещей, — последовал ответ. — Во-первых, на кораблях полным-полно прекрасно вооруженных солдат.

— Не очень обнадеживающая новость, — мрачно заметил Сигвер.

— Другие будут еще хуже, — «обрадовал» его князь, — ибо, на мой взгляд, солдаты не самая большая проблема из тех, с которыми нам, по всей видимости, в самое ближайшее время придется столкнуться. Ведь кроме них, на кораблях полным полно жрецов Сатха, среди которых, кстати сказать, я заметил своего старых врагов Тутарха и Чикаро, с которыми давно мечтаю встретиться на узкой дорожке.

— Полагаю, что тебе очень скоро представится такая возможность, — заметил Кулл. — И тогда ты сможешь посчитаться с ними за все.

— Надеюсь, — молвил ему в ответ Арирандо.

При этом зарфхаанец улыбнулся столь демонической улыбкой, что даже могучему атланту от нее сделалось как-то неуютно.

— Надеюсь, твои плохие новости на этом закончились? — спросил он.

На что князь, сокрушенно покачав головой, с нескрываемым сожалением произнес:

— Боюсь, что нет. Осталась самая, на мой взгляд, плохая. Среди жрецов Сатха я заметил людей в черном, как две капли воды похожих на тех, что напали на нас ночью около трактира.

— Ты не ошибся? — быстро спросила у него Арона. — Это точно они?

— Без сомнения, — вздохнул маг. — Я узнал их по рукояткам мечей. Но и это еще не все. Среди этих в черном особо выделяется один с золо-

тым обручем на голове. По-моему, он командует всем этим сборищем негодяев из двух миров.

— Как он выглядит? — снова спросила Арона.

По ее лицу было видно, что девушка сильно обеспокоена.

Арирандо, как мог, описал:

— Рост выше среднего. Очень широкие плечи, властный взгляд. Возраст точно определить довольно сложно. В общем, он еще не стар, но уже и не молод.

— Так и есть, — вздохнула Арона.

— Тебе знаком этот человек? — поинтересовался у нее Кулл.

— Боюсь, что да, — с тяжким вздохом ответствовала ему девушка. — Этого человека зовут Тунгар. Он главный советник и правая рука самого императора.

— Вот как? — усмехнулся Кулл. — Интересно, что он тут делает?

— Наверняка, собирается со мной покончить, — грустно улыбнулась Арона. — После того, как его люди потерпели поражение у того трактира, Тунгар, наверное, решил взять это дело в собственные руки.

— Он отчаянный человек, — заметил Арирандо.

— И к тому же считается самым лучшим воином во всем Тамульгаре, — добавила девушка. — О нем ходят настоящие легенды. А его имя наводит ужас на целые народы.

— Надеюсь, мне удастся свести знакомство с этим интересным типом, — мрачно произнес

Кулл голосом, не предвещавшим Тунгару ничего хорошего. — Посмотрим насколько эти легенды похожи на правду.

— Даже тебе я бы посоветовала держаться от него как можно дальше, — очень серьезно молвила девушка. — Ведь Тунгар не только отличный боец, но и могущественный чародей, владеющий смертоносной магией.

— Ничего, — ободряюще улыбнулся ей атлант. — Мне уже приходилось не раз иметь дело с самыми разными магами и колдунами. И всякий раз это неизменно приводило к их гибели. Ибо честная сталь всегда оказывается лучше и надежнее любого, даже самого изощренного колдовства.

Однако взгляд девушки, несмотря на это его заверение, по-прежнему особой уверенности и оптимизма не выражал. Ведь магия, как и прочие сверхъестественные вещи, всегда внушает обычным людям трепет. И Арона, несмотря на всю свойственную ей отвагу, не была тому исключением.

Между тем, Сигвер вновь обратился к Арирандо с вопросом:

— Не знаю, как другие, а лично я так и не понял, почему трясло весь корабль, и откуда взялись эти вспышки?

На что Арирандо ответил:

— Находящиеся на галерах жрецы Сатха, видимо, почувствовали, что я за ними наблюдаю, после чего сразу же поспешили атаковать меня с помощью своей магии. Однако, предвидя сей по-

ворот событий, я подготовил для них нечто такое, что им, наверняка, не понравилось. Магический поединок получился скоротечным, но мне все же удалось отразить их атаку. Так что можете теперь быть уверены: если они попытаются сунуться еще, я надеюсь найти на них управу.

Несмотря на оптимистичный тон, которым были произнесены эти слова, всем присутствующим было отлично видно, чего стоила молодому магу эта его небольшая победа. Он нетвердо держался на ногах и был бледен, словно выходец с того света.

— Колдовали только жрецы? — спросила у него Арона. — Воины в черном им не помогали?

— Кажется, нет, — ответил Арирандо. — Нас пытались достать люди Тутарха. А чужаки, по видимому, выступали только как зрители.

— Меня это несколько не удивляет, — молвила девушка. — Тунгар (а в том, что это именно он, я почти не сомневаюсь) всегда славился как человек осмотрительный и осторожный. Ни на миг не забывая об участии тех пятерых его людей, которых мы убили, он решил посмотреть на что мы способны, прежде чем начать действовать самому. Наверняка, император велел ему избавиться от меня во что бы то ни стало. А раз так, он рано или поздно все равно нанесет удар, но прежде хорошенько все подготовит, чтобы действовать только наверняка.

— Что ж, пусть попробует, — мрачно улыбнулся Кулл. — Посмотрим, что у него из этого получится.

— Это страшный человек, — молвила ему Арона.

При этом в глазах девушки-воительницы отразилось нечто похожее на страх.

— Это мне хорошо известно, — продолжила она. — Ибо именно он командовал теми, кто уничтожил всю мою семью. Потом я, естественно, не раз пыталась до него добраться, чтобы отомстить. Однако из этого у меня так ничего и не вышло. Хуже того, многие из преданных мне людей, угодив в расставленные им ловушки, умерли страшной смертью: под пытками на алтаре бога Тьмы.

— Надеюсь, что с нами ничего такого не случится, — как можно более уверенно произнес Кулл, хотя от речей девушки ему, как и остальным слушателям, сделалось не по себе. — И в конечном счете, не мы, а он сам окажется в западне.

— Хотелось бы и мне разделить эту твою уверенность, — мрачно произнес Сигвер. — Хотелось бы, да не могу. Что бы ты там ни говорил, а простой человек не соперник тем, кто повелевает сверхъестественными силами. Даже один умелый маг являет собой огромную опасность для тех, кто, как мы с тобой, в колдовстве ничего не смыслят. Ну, а если их так много, как сейчас, тогда положение превращается в самое что ни на есть безнадежное.

— Брось помирать раньше времени, — хлопнул его по плечу Кулл. — Мы с тобой не та дичь, которую можно так запросто слопать!

Однако, судя по кислому выражению лица, Сигвер остался при своем мнении. И это его мнение разделяло подавляющее большинство экипажа «Беспощадного».

Между тем Кулл отдал приказ команде поднять все паруса. Его судно славилось своей быстротой, и он решил воспользоваться этим и постараться оставить своих преследователей далеко позади.

* * *

А в это самое время на кхешийских кораблях тоже было совсем не так спокойно, как это могло бы показаться. Тунгар обсуждал результаты магического нападения на противника со своими союзниками, жрецами Сатха, а точнее с их предводителем Тутархом и его ближайшим учеником и подручным, зарфхаанцем по имени Чикаро. Этих двоих, помимо служения Сатху, явно связывало что-то еще. Естественно, что Тунгар понял это без труда еще при первой встрече с этой довольно странной на вид парочкой. Однако разбираться в тонкостях их взаимоотношений он, естественно, не стал. Ему до всего этого просто не было никакого дела.

— Ваши люди зря предприняли эту попытку добраться до того мага, который направляется на остров в компании с интересующей меня девчонкой, — молвил Тунгар обращаясь к Тутарху. — Ничего существенного они этим поступком, наверняка, не добились. Зато с потрохами выда-

ли противникам враждебность наших намерений, а заодно подтвердили, что мы следуем за их кораблем отнюдь не случайно, не из праздного любопытства. Надеюсь, мне не следует вам объяснять нежелательность подобного поворота событий?

— А, что мы, собственно говоря, потеряли? — пренебрежительно отмахнулся от его слов Чикаро. — Ну, узнали они, кто мы такие и зачем здесь находимся, — и что с того?

— Прежде всего, — попытался объяснить ему Тунгар, — что теперь мы лишились одного весьма важного в таких делах преимущества, а именно фактора внезапности. Это заставит девчонку и ее дружков постоянно оглядываться по сторонам и пребывать настороже, готовясь отразить любое нападение.

— Это не такая уж и значительная потеря, как ты думаешь, — поддержал своего ученика Тутарх. — Подумаешь! Это им все равно не поможет, ибо у нас преимущество решительно во всем: и в мечях, и в магии.

— Они обречены, — решил добавить от себя Чикаро. — И, наверняка, это сами прекрасно понимают.

— Сомневаюсь, — с заметным неудовольствием пробурчал Тунгар. — По крайней мере, этого не скажешь по тому ответу, который выдал вам их маг. Его заклятия оказались не только весьма изощренными, но и довольно действенными. Во всяком случае, несколько ваших жрецов теперь долго не смогут очухаться. Интересно было бы

узнать, кто он такой и что еще умеет? Не знаю, как здесь, а в моем мире подобные чародеи встречаются далеко не каждый день. И любой правитель почтет за счастье привлечь такого к себе на службу.

На что жрец Сатха с мрачной усмешкой произнес:

— Нам прекрасно известно, кто он такой и откуда взялся. Хотя признаться, я не ожидал не только того, что он окажется способным на такие заклятия, но и что он, вообще, до сих пор пребывает среди живых.

— И меня это поражает ничуть не меньше, — поддержал его Чикаро. — Ведь я не только повелел своим людям его убить, но и собственными глазами видел его окровавленный труп. Неужели он умудрился восстать из мертвых?

— И не только это, — усмехнулся Тутарх. — Князь Арирандо не только воскрес, не только изучил магию, но и, судя по его серой мантии, стал членом сообщества Серых адептов. Словом, из досадной помехи стал опасным врагом.

— Это верно, — согласился с ним Чикаро. — Наверняка, он спит и видит, как бы нам с тобой отомстить за то, что мы сделали с его невестой. Впрочем, и не только с ней...

— О чем это вы толкуете? — поинтересовался Тунгар. — Вы знаете этого мага?

— Знаем, — коротко ответил Тутарх.

— Тогда расскажите мне о нем, — потребовал тот. — Раз уж мы с вами выступаем на одной стороне.

Тутарх и его ученик Чикаро согласно кивнули. Ну, а Тунгар между тем продолжил:

— А сейчас нам лучше отстать от корабля этой девчонки и ее дружков. Во всяком случае, до тех пор пока не придумаем надежного плана дальнейших действий. Они от нас все равно никуда не денутся. Прикажите матросам убрать часть парусов.

Глава 10

Высадка на остров

Дпустя какое-то время преследователи отстали. То ли им расхотелось гнаться за врагом, который явно собирался сражаться до конца, то ли у них появились какие-то иные планы. Так или иначе, но Кулл и его спутники все же вздохнули чуть посвободнее. Конечно, никто из них не тепил себя излишними иллюзиями. Враги, безусловно, возобновят свои попытки до них добраться и, быть может, уже в самое ближайшее время. Тем не менее, им все же было спокойнее, когда жрецы проклятого бога держались от них подальше.

Остаток дня прошел спокойно. Каждый занимался своим делом, однако напряжение, связанное с недавними событиями, по-прежнему не проходило. Все находилось словно в ожидании какой-то близкой беды, которую невозможно от себя отвести. И эта самая невозможность дей-

ствовала на всех особо удручающе. На всех, кроме одного Кулла.

И действительно, в поведении атланта, казалось, совершенно ничего не изменилось. Со стороны даже могло бы показаться, что он совершенно позабыл о недавних тревожениях, до смерти напугавших всех без исключения. Даже неустрашимые корсары, смело выходившие на поединок с любым обычным врагом, тушевались перед сверхъестественными силами и потом долго не могли прийти в себя после подобных встреч. Однако их капитан, несмотря на ничуть не меньшую неприязнь ко всему магическому, сейчас демонстрировал всем подлинный пример самообладания, отдавая четкие, понятные приказания с таким видом, словно ничего особенного и не происходило.

Некоторое время спустя к нему на мостик поднялась Арона, мигом приковав к себе жадные мужские взоры, направленные на нее со всех сторон.

— Я хотела тебе кое-что сказать, — с такими словами она обратилась к атланту, после чего чуть тише добавила: — Наедине.

— Тогда давай спустимся в мою каюту, — предложил он. — Там ты сможешь сказать мне решительно все, что только пожелаешь.

Вместо ответа, она ограничилась лишь молчаливым кивком, подтверждавший ее согласие.

В своей каюте Кулл первым делом предложил гостю сесть на единственный имевшийся там стул. Сам пиратский капитан разместился

на кровати, занимавшей большую часть помещения.

— Мне очень жаль, — начала Арона, — что я втянула тебя и твоих людей в эту историю. Но я не знала, что здесь против меня поднимутся такие силы... что длинные руки императора Тамульгара окажутся способны дотянуться до меня даже в этом мире. И я никогда не прошу себе, если из-за меня здесь кто-нибудь погибнет.

Выслушав ее слова, Кулл мягко улыбнулся.

— Не забивай себе голову подобными пустяками, — молвил он ей в ответ. — Ты никого никуда не вовлекала. Более того, я сам вызвался тебе помогать вместе с моими людьми, и намерен во что бы то ни стало довести это дело до самого конца.

— Это стало слишком опасно, — повторила она. — Зачем ты рискуешь ради меня?

На что Кулл только пожал плечами. Он, и в самом деле, не знал, что ему ответить. Атлант просто подчинился порыву души, когда предлагал Ароне помощь, и не собирался теперь брать свои обещания назад. Вся его жизнь, начиная с ранней юности, постоянно была наполнена самыми разными опасностями, к которым он давно успел привыкнуть. Если, конечно, подобная «привычка», вообще, возможна.

Между тем Арона, обращаясь к Куллу, продолжала:

— Я никогда не забуду того, что ты сделал для меня и моих людей. Я тебе так признательна за все это... так благодарна...

Казалось, она просто была не в состоянии выразить словами, то, что вдруг, внезапно для самой себя, ощутила к этому упрямому гиганту, вызвавшему в ней чувства, которые, без сомнения, являлись чем-то неизмеримо большим, нежели простая благодарность.

Так и не сумев подобрать подходящих слов, Арона, сама того не замечая, поднявшись со стула, приблизилась к атланту почти вплотную.

— Я тебе так благодарна, — еле слышно бормотала она, — что хочу...

Атлант, будучи человеком практичным и понятливым, не стал дожидаться, пока она закончит излагать свою мысль. Для него все и так было предельно ясно.

Не долго думая, Кулл заключил девушку в объятия, с жадностью прикинув губами к ее коралловым устам. Та не отшатнулась, хотя явно не ожидала от него подобной реакции на свои слова. Она ответила на его поцелуй с не меньшей страстностью. Ярким пламенем вспыхнувшее в них обоих желание разгорелось в огромный пожар, сравнимый по размерам с настоящим катаклизмом мирового масштаба. Мигом избавившись от одежды, они расположились на просторной кровати атланта...

* * *

Рано утром следующего дня наблюдатель, сидевший в «вороньем гнезде» на вершине грот-мачты, закричал во всю мощь своих легких:

— Земля! Я вижу землю!

Об этом было тотчас доложено капитану. Кулл и Арона провели бурную ночь, предаваясь любви, и к этому моменту только-только погрузились в сон. Тем не менее атлант пробудился сразу и довольно легко. Он давно приучил себя при необходимости обходиться самым кратким отдыхом, не испытывая при этом особых неудобств.

Осторожно поднявшись, чтобы не разбудить спящую Арону, он быстро накинул на себя одежду, после чего поспешил на палубу. Там его уже ожидала практически вся команда во главе с Гвероном и Сигвером. К последним вскоре присоединился и Аринандо. Судя по их довольно кислым физиономиям, все они после вчерашних тревожений провели бессонную ночь. Пожалуй, только один князь старался держаться непринужденно и даже весело.

— Вот мы наконец и достигли земли обетованной, — заодно объявил он Куллу. — И уже через несколько часов сможем высадиться.

— А ты уверен, что это тот самый остров? — поинтересовался у него Кулл. — Ведь в этих водах вполне могут лежать и другие земли.

— Еще бы, — усмехнулся Аринандо. — Во-первых, судя по имеющейся у меня карте, никаких других островов здесь попросту нет. А во-вторых, посмотри на вершину возвышающейся над островом горы. Клянусь Валкой! То, что ты там увидишь, может послужить лучшим доказательством правоты моих слов.

Кулл посмотрел... и правда, над видневшейся вдали громадой острова возвышалась довольно высокая гора. Ее вершина и склоны светились в лучах поднимающегося над морем солнца ярким золотым свечением. Все сомнения разом отпали. Это был, действительно, тот самый остров, чтобы достичь которого они и отправились в это плавание.

— Тебе известны наиболее удобные места для высадки здесь? — сразу поинтересовался у князя Кулл.

На что тот ответил:

— Подобных мест тут полно. Мы можем без особого труда найти здесь какую-нибудь укромную бухту или же причалить прямо в гавани Золотого города, а вернее, в том месте, которое таковой считалось. Право, не знаю насколько хорошо она сохранилась за минувшие тысячелетия.

— А что тебе еще известно об этой гавани? — поинтересовался у него Сигвер.

— В записях Лоранда о ней упоминается лишь вскользь, — ответил Арирандо. — Вроде как вход в нее заперт огромными цепями. И что отворить его можно лишь с помощью специального заклинания.

— Вон оно что? — поморщился рудрайгек. — Раз так, то мы туда, при всем желании, не сможем попасть.

— Ну, почему же? — улыбнулся Арирандо. — Нужно заклятие как раз приводится на страницах его рукописи. Правда, признаться, я пока так и не смог толком разобраться, как оно дей-

ствует и какие силы способно пробудить. Но это, пожалуй, не столь уж и важно. На мой взгляд оно, непременно, должно сработать.

— Ну, уж нет, — недовольно фыркнул Кулл. — Уж лучше нам, и в самом деле, поискать какую-нибудь другую бухту. И вообще, давайте постараемся прибегать к магии только в самом крайнем случае.

С этим были согласны все, за исключением самого Арирандо. Однако князь решил не спорить. В конце концов, по его мнению, все это не имело большого значения.

— К тому же, — продолжил Кулл свою мысль, — нам не следует соваться в город, не разведав предварительно, кто или что его населяет. В таких местах следует прежде всего проявлять осмотрительность.

К подобному выводу атлант пришел, благодаря опыту приобретенному с годами. В юности он, наверняка, очертя голову бросился бы вперед, не думая ни о каких последствиях. Однако с возрастом люди порой умнеют, и Кулл не оказался исключением из этого правила.

Несколько часов спустя «Беспощадный» уже осторожно подходил к острову. Вперед продвигались не торопясь, тщательно измеряя глубину, ибо сесть на мель здесь, у негостеприимных, по легендам, берегов, никому особенно не улыбалось. Правду ли гласили эти самые легенды, команде корабля, пассажирам и самому Куллу предстояло выяснить уже в самое ближайшее время, хотя, конечно, большинство них отдали

бы многое, чтобы никогда этого не знать. Но что-либо изменить было уже совершенно невозможно.

Они оказались здесь, а значит, волей-неволей, приходилось смириться, да молить всех без исключения богов о том, чтобы те помогли вырваться из объятий Проклятого острова живыми. О несметных богатствах, которые, согласно тем же самым легендам, валяются на острове буквально повсюду (только успевай подбирать), сейчас мало кто думал, справедливо полагая, что самым значительным сокровищем для любого нормального человека является его собственная жизнь, и ничто иное. Покойнику золото и серебро уже ни к чему, ибо в царстве мертвых они не имеют никакой цены. Да и с собой туда из мира живых ничего забрать невозможно.

Подходящую для стоянки бухту нашли без всякого труда. Небольшая лагуна представляла из себя песчаный пляж шириной в несколько десятков шагов, у противоположного края которого начинались густые джунгли.

— Я отправлюсь на разведку, — сразу объявил Кулл, едва «Беспощадный» бросил якорь в прозрачные нежно-голубые воды лагуны. — Посмотрю, что здесь к чему.

— Один? — пожелал уточнить у него Сигвер.

— Конечно, — подтвердил Кулл. — Я сделаю это быстро и незаметно. К тому же, для чего рисковать всем сразу?

— Ты, действительно, чокнутый атлант, — торжественно заключил Сигвер. — И нет ника-

кой надежды на, то, что ты хоть когда-нибудь поумнеешь.

— Одному тебе идти нельзя, — молвил Арирандо. — Это почти верная смерть. Ведь здесь тебе придется иметь дело не только и не столько с людьми. Сверкающий остров населен порождениями древней и очень могучей магии. Я чувствую их присутствие. Они здесь всюду и очень опасны. Поэтому я пойду вместе с тобой. И пусть я не очень умелый маг, но все же лучше такой, чем никакого, ибо не со всякой тварью, что обитают здесь, можно управиться простой сталью.

— И я тоже отправлюсь на остров вместе с тобой, — объявила атланту Арона. — Будет неправильно, если весь риск ты возьмешь на себя. Ведь в конце концов, не будь меня, ты никогда бы не отправился сюда, на пропитанный колдовством остров. Я отправлюсь вместе с тобой и с магом, и возьму несколько самых лучших своих воинов. Для простой разведки, думаю, этого будет вполне достаточно.

— Пусть меня разнесет Хатор своим молотом, если я останусь на корабле, — объявил Сигвер. — Такое не по мне. Негоже оставлять компаньона наедине с опасностью, даже если он и кажется круглым дураком, готовым сунуть голову в такие места, откуда нормальные люди стараются держаться как можно дальше.

— Я пойду один... — начал было Кулл.

Однако его даже не захотели слушать. После жаркого спора, который продлился не менее ча-

са, атлант вынужден был сдаться. Тем более, что его спутники поклялись последовать за ним следом и не отставать не на шаг, не важно хочет он того, или нет.

Поняв наконец, что спорить бесполезно, Кулл сказал:

— Ладно, пойдем вместе. Только возьмем с собой как можно меньше людей. Это всего лишь разведка. Нужно хорошенько осмотреться вокруг, прежде чем отправиться вглубь острова. Посмотрим настолько ли здесь, в действительности, опасно, как рассказывается в легендах.

— На этот счет можешь не волноваться, — заверил его Арирандо. — Я ведь уже говорил, что чувствую присутствие на острове множества колдовских тварей.

— Я уж не говорю о других тварях, — молвил Сигвер. — Тоже колдовских, и тоже очень опасных.

— Ты имеешь в виду кхешийцев и тех в черном, что заявили сюда из другого мира? — поинтересовался у него Гверон.

— Вот именно, — подтвердил Сигвер. — Ведь неизвестно, как далеко они от нас отстали, а главное, что задумали...

— Они от нас не далеко и не близко, — молвил ему Арирандо. — Я пытался их отыскать с помощью магии, но они окружили себя таким плотным кольцом защитных заклятий, что мне этого сделать так и не удалось. По крайней мере, могу поручиться, что они еще не подошли к острову. Что же касается их намерений, то,

по-моему, они предельно ясны. Кхешийцы и те чужаки, что пришли вместе с ними, рано или поздно попытаются на нас напасть. Поэтому нам следует поторопиться. Закончить свои дела здесь и уходить. У них слишком большое преимущество, чтобы вступать с ними в прямое столкновение.

— Вот поэтому они сами на нас и нападут, — заключил Сигвер. — Помяните мое слово.

— Если нападут, то мы будем защищаться, — решительно объявил Кулл. — Мы не беспомощные детишки и вполне можем за себя постоять. А пока не будем забивать себе головы подобными вещами! У нас есть дело, ради которого мы заплыли в эти проклятые богами места. А значит, постараемся довести его до конца.

Глава 11

Не все таково, как кажется

Наконец, после непродолжительных споров и препирательств, было решено, что вместе с Куллом на разведку отправится Арона с тремя своими лучшими людьми, Сигвер и Арирандо. Вся остальная команда, включая и два десятка воинов Ароны, коих она предусмотрительно захватила с собой, останутся на корабле под командованием Гверона, помощника Кулла. Последнему перед самым уходом атлант велел постоянно держать нос по ветру и быть начеку. Иными словами, быть готовым ко всему: к любому, самому неблагоприятному повороту событий.

На берег разведывательная команда переправилась на небольшой лодке. С собой они взяли только оружие и более ничего, так как не планировали задерживаться на острове слишком долго. Только Арирандо, помимо всего прочего,

прихватил еще и свою сумку с разными магическими принадлежностями, справедливо полагая, что сей груз на пропитавшемся магией острове будет далеко не лишним. Однако предусмотрительный зарфхаанец решил этим не ограничиваться. Перед самым отплытием, он попросил всех тех, кто должен был отправиться на берег, сложить свои мечи и кинжалы в один ряд на палубе.

— Это еще зачем? — поинтересовался у него Кулл.

На что тот ответил:

— Хочу попытаться превратить ваше оружие в нечто большее. Надеюсь, что после этого оно будет лучше приспособлено для уничтожения разной нечисти, с которой, я уверен, нам придется столкнуться на острове.

— Иными словами, ты собрался заколдовать наши мечи? — уточнил Сигвер. — Так?

— Не совсем, — ответил Арирандо. — Я всего лишь хочу придать им некоторое дополнительное свойство, которых они не имеют. Далеко не всякого врага можно победить только за счет силы и фехтовального мастерства. Есть противники, в которых мало всадить несколько пядей стали. Нужно, чтобы эта сталь сама по себе была для них убийственной. Иначе там, на острове, нас просто растерзают.

— Ладно, колдуй, только побыстрее, — молвил магу Кулл, первым кладя свой меч на палубу. — Мы и так уже потеряли много времени.

Без дальнейших возражений и остальные члены разведывательного отряда последовали его примеру.

Аринандо, в свою очередь, сразу же преступил к священодейству.

Набрав полное ведро забортной воды, маг всыпал туда какого-то порошка, вылил из непрозрачной склянки какую-то тягучую жидкость, после чего принялся на распев произносить длинное заклинание на никому не понятном языке. Вскоре вода в ведре засветилась ярким золотым свечением. Зрителям этого представления даже начало казаться, что это и не вода вовсе, а расплавленное золото. Или, во всяком случае, нечто очень похожее.

Не переставая произносить заклания, Аринандо тем временем погрузил в жидкость какой-то похожий на щетку предмет. С его помощью он начал брызгать заколдованной водой на лежащие на палубе мечи. Еще немного, и вот уже они сделались источником волшебного света. Это продлилось совсем недолго, и как только маг замолчал, оружие сразу же сделалось таким же, как раньше. Во всяком случае, внешне.

— Ну вот, теперь можно отправляться на остров, — подытожил Аринандо, переводя дух.

Было нетрудно заметить, что это колдовство стоило ему немалых сил. Тем не менее, молодой маг, казалось, был очень доволен проделанной работой.

Разобрав оружие, разведчики загрузились в лодку и тут же отплыли к берегу...

Едва оказавшись на прибрежном песке, Кулл внимательно огляделся по сторонам, напрягая все свое дикарское чутье, которое не раз приходило ему на выручку в самых тяжелых и безвыходных ситуациях.

Казалось, вокруг не было не души, однако гнетущее чувство опасности, сразу давшее о себе знать, от этого только усиливалось. Можно было подумать, что даже лежащие на берегу камни, и те таят в себе какое-то зло в отношении любых незваных гостей.

— Да-а, — протянул в полголоса Сигвер. — Радужного приема нам здесь ждать явно не приходится.

— А с чего вдруг ты заговорил почти шепотом? — поинтересовался у него Кулл. — Ведь поблизости нет ни одного живого существа.

— Все равно, — пожал плечами рудрайгец, — здесь все как-то не так. Этот остров не похож на другие острова, на которых мне в разное время приходилось бывать. За исключением, может быть, только одного.

— Ты о Безымянном острове? — попытался угадать Кулл.

— Вот именно, — подтвердил Сигвер. — Только там ото всюду так же, как и здесь, несло злом.

— И было тихо, как и здесь, — добавил Кулл.

— Вот именно, — подтвердил Сигвер. — Было тихо, до тех пор пока не появилась та зубастая орыяси́на, от одного вида которой сразу мороз по коже пробегает. Боюсь, что и здесь нам может

повстречаться что-либо подобное, или еще похуже.

— Все может быть, — пожал плечами Кулл. — Тем не менее, нам нужно идти дальше. Ведь не торчать же на берегу до самой ночи.

— А в какую сторону пойдём? — поинтересовался у него Сигвер.

Однако на этот вопрос ответил Арирандо.

— Давайте сначала пройдем немного вдоль берега в южном направлении, и только потом углубимся в джунгли, — предложил он. — Где-то в той стороне проходит одна из дорог, которая должна вывести нас к Золотому городу. Наверняка, она сильно заросла за столько веков, тем не менее, надеюсь, по ней нам будет идти гораздо легче, чем напрямую через джунгли.

— А что? — удивился Кулл. — Неужели здесь имеются дороги?

На что ему князь ответил так:

— Конечно, имеются. А точнее, то, что от них уцелело. Не забывай, что в древности островитяне были очень цивилизованными людьми. И умели строить дороги, мосты и еще много всего. Кое-что из этих их построек, наверняка, уцелело, и мы, надеюсь, сможем ими воспользоваться.

— Ладно, — согласился Кулл. — Давай сделаем так, как ты предлагаешь.

Путь вдоль берега можно было назвать относительно легким. Конечно, ходьба по песку совсем не сахар, но это все же намного лучше, чем продирается сквозь густые заросли джунглей. По-прежнему, им на пути не встретилось ни од-

ного живого существа: не было видно даже птиц или выползших на берег крабов. Все это, действительно, выглядело очень странным,стораживающим и даже каким-то противоестественным. Во всяком случае, по логике вещей так быть просто не должно.

Мысль об этом не покидала разведчиков ни на минуту. Может, именно поэтому они, шли не выпуская из рук оружие, внутренне приготовившись ко встрече с опасностью, которая может появиться в любой миг, из-за любого поворота. Чуть зазеваешься, и тебе конец...

Несколько раз Кулл останавливался и по несколько минут вглядывался в морскую даль, пытаясь углядеть кхешийские галеры, но их так и не было видно. И это не могло нестораживать Кулла и его спутников. Ведь что может быть хуже, чем иметь за плечами сильного врага, и не знать при этом, где конкретно он в данный момент находится?

Некоторое время спустя разведчики вышли на еще один небольшой пляж. Там их ожидало нечто удивительное.

Лежа на песке, в лучах жаркого южного солнца нежались три совершенно обнаженные девушки. На них не было даже никаких украшений вроде бус, сережек или колец, что выглядело довольно странно, ибо обычно населяющие различные острова аборигены никогда не расстаются с подобными вещами. Кроме того, поблизости не было даже намека на какую-нибудь одежду.

Разведчики не сговариваясь, словно по команде, замерли на месте ошарашено глядя то на девушек, то друг на друга.

Все три девушки выглядели более, чем привлекательно. Стройные, покрытые коричневым загаром тела с умопомрачительными формами; густые копны черных волос, нежная кожа... На вид им едва ли можно было дать более шестнадцати-семнадцати лет. Однако, как заметила Арона, их глаза, а точнее взгляды, которые они обратили на пришельцев, выдавали куда более почтенный возраст. Что же касается мужчин, то в первые мгновения они ничего такого не заметили, что, впрочем, и неудивительно, так как они были полностью поглощены созерцанием прелестей этих девиц. Даже маг Аринандо, и тот ничем не отличался от своих товарищей. А зря. То, что такая, пусть и вполне естественная реакция, была большой ошибкой, стало понятно уже несколько мгновений спустя.

Одарив неизвестно откуда взявшихся пришельцев многообещающими улыбками, девицы, поднявшись со своего песчаного ложа, прямоком направились к ним. При этом они совершенно не смущались собственной наготы, что, впрочем, вполне можно было понять. Среди представителей большинства диких племен подобным «смущениям» вовсе не было места. Дикари вполне справедливо считали нелепым стесняться того, чем наделила тебя природа. Впрочем, так называемые «цивилизованные» народы, понапридумавшие себе кучу всевозможных ограничений,

называемых «правилами приличия», никогда не могли этого понять или принять.

Между тем, продолжая источать приветливые улыбки, девушки приближались к группе незнакомцев, очаровывая их своей грацией и какой-то дикой, первозданной красотой.

Первым не выдержал Сигвер.

— Кто вы такие красавицы? — громогласно поинтересовался он. — Вы что, живете здесь, на острове?

Те, не сделав даже попытки ответить на вопрос, продолжали приближаться. Возможно, они просто не поняли смысла обращенных к ним слов. Именно такая мысль промелькнула в сознании разведчиков, однако последующие события убедили всех, что дело тут вовсе не в языковых барьерах. Все оказалось гораздо проще и одновременно ужасней.

Когда расстояние до них сократилось до десятка шагов, неожиданно девушки разом начали превращаться в нечто ужасное, нечеловеческое.

Изящные тела покрыла густая рыжеватая шерсть. На пальцах отрасли жуткие звериные когти. Головы деформировались, начав походить на волчьи, медвежьи, кабаньи, в общем, на какие угодно только не на человеческие: глаза начали источать дикий кровавый свет; челюсти укорасились огромными острыми клыками.

— Клянусь грудью Сейваз и черным Дхаром! — простонал, а точнее взвыл Сигвер. — Что здесь такое творится?!

— Оборотни! — прокричал Арирандо, выхватывая меч.

Однако в подобных пояснениях уже не было никакой необходимости. Все и так было предельно ясно.

Времени на размышления не оставалось. Нужно было действовать, и причем очень быстро. Мигом выхватив топор Кулл, сам атаковал чудищ, подавая пример своим товарищам, которые также обнажили мечи.

С кровожадным свистом рассекая воздух, топор атланта снес голову ближайшей к нему твари. Потоком хлынула черная зловонная кровь. Тем не менее, остановить оборотня оказалось не так просто.

Даже лишившись головы, он сумел нанести Куллу несколько ударов огромными когтями. Скользнув по кольчуге, они не причинили ему никакого вреда, и следующим ударом меча атлант разрубил тело оборотня надвое.

Тем временем, его спутники, как могли, отражали нападение атаковавшей их нечисти. Арирандо наскоро пытался сотворить какое-то заклинание, в то время, как остальные мечами пытались сдержать бешеный натиск обезумевших от жажды крови полулюдей, — если в них, вообще, еще оставалось хоть что-то человеческое.

Раны, полученные от заговоренного оружия, приносили оборотням немалый урон и жуткую боль. Кровь хлестала потоком, окрашивая мелкий, прогретый солнцем песок пляжа. Тем не

менее, чудища и не думали отступать, стараясь дотянуться до врагов когтями и клыками. К счастью, им это так и не удалось.

К тому моменту, как Кулл бросился на помощь спутникам, Арирандо закончил творить свое заклятие. Две ярчайших вспышки последовали одна за другой — и вот уже окрестности огласил протяжный вой, полный боли и смертельной тоски. Пару мгновений — и оба оборотня вдруг вспыхнули золотистым магическим пламенем, которое в считанные секунды жадно пожрало их плоть, оставив после себя лишь дымящиеся кучки пепла.

— Чтоб демоны побрали этот проклятый всеми богами клочок суши, — изрек изрядно запыхавшийся Сигвер. — Воистину, здесь не место для нормальных людей, у которых все в порядке с головой.

— Добро пожаловать на Сверкающий остров, — произнес ему в ответ Арирандо. — Можешь поверить мне на слово, эта небольшая встряска — ничто иное, как начало длинной цепи неприятных приключений, которые, несомненно, ожидают нас на этой земле. Оборотни, скажу я вам, еще не самые зловредные твари из тех, что в свое время были порождены древней, ныне почти забытой магией.

— Могу себе представить, — фыркнул Сигвер. — Надеюсь только, что золото здесь окажется так же реально, как и разные колдовские твари. Или все же легенды лгут, и никакого золота здесь нет?

— На этот счет можешь не волноваться, — заверил его маг. — Золото здесь так же реально, как и все остальное. Только успевай подбирать.

— Поверю, когда увижу, — резонно произнес Сигвер. — А пока я не вижу здесь ничего другого, кроме песка да этих проклятых (как и все остальное) джунглей.

— Всему свое время, — молвил ему Кулл. — А пока отправимся дальше. Времени у нас немного, ибо до захода солнца нам будет лучше вернуться на корабль.

— И еще нам не следует забывать, — неожиданно напомнил всем Аринандо, — этот остров очень необычен. Многое здесь не таково, каким поначалу может казаться, в чем только что всем нам пришлось убедиться. Поэтому, чтобы мы здесь ни увидели, нужно первым делом соблюдать осторожность. Это неотъемлемое условие, особенно, если хочешь пожить хотя бы еще немного.

Глава 12

Древняя дорога

Стараясь не задерживаться на одном месте, разведчики продолжили свой путь вдоль береговой линии. Шли молча, то и дело внимательно оглядываясь по сторонам. После неожиданной стычки с оборотнями все старались держаться настороже. Кто знает, что может ожидать тебя уже за следующим поворотом? Кто уже точит клыки и когти, чтобы воцелить их в твою плоть? Кто жаждет испить твоей горячей крови?..

И вот вскоре вдалеке показалась высокая четырехугольная башня. Она одиноко высилась среди беспорядочного нагромождения камней, словно бессменный страж давно минувших веков и тысячелетий, часовой, которого почему-то забыли сменить на посту, оставив в качестве молчаливого свидетеля бывшего величия тех, кто давно исчез с лица земли, пав жертвой собственной

учености, цивилизованности и, конечно же, гордыни, — пожалуй, худших врагов рода человеческого, особенно, когда те выступают в подобном сочетании.

Однако мысли путников в данный момент были заняты отнюдь не философскими размышлениями на эту и другие подобные темы. Большинство из них размышляли только о том, как бы поскорее найти здесь, то что нужно, и убраться восвояси, оставшись при этом в живых? Нелегкое дело, если принять во внимание недавнюю встречу с девицами, которые на поверку оказались оборотнями. Эх, то ли еще будет?..

Завидев вдалеке башню, разведчики остановились.

— Что будем делать? — поставил вопрос Сигвер. — Осмотрим ее или пройдем мимо?

— Пожалуй, будет лучше, если мы ее осматривим, — решительно объявил Кулл.

— Но ведь там может быть полно разных чудищ, — напомнил ему компаньон.

— Тем более, — молвил атлант. — Лучше не оставлять врагов у себя за спиной.

— К тому же, — вмешался в разговор Аринандо, — эта башня, по всей видимости, стоит в том самом месте, где берет свое начало дорога, ведущая к Золотому городу. Одним словом, так или иначе, а нам придется к ней подойти.

Это предотвратило все дальнейшие споры. Разведчики не спеша, тщательно оглядываясь по сторонам, двинулись по направлению к башне,

на всякий случай сжимая в руках рукояти мечей.

Издаലെка башня казалась совершенно целой, однако вблизи, с одного взгляда, становилось ясно, что время не очень-то щадило это сооружение. Стены, сложенные из тесаных каменных глыб, заметно потрескались и обветшали. Тем не менее, нельзя было не удивляться тому, что спустя тысячелетия со дня строительства, они по-прежнему стояли, причем достаточно твердо.

— Так и должно было быть, — словно отвечая на молчаливые вопросы своих спутников, молвил Аринандо. — Древние строители здесь несомненно применяли магию. Именно она придает их строениям удивительную прочность и долговечность. И несмотря на миновавшие века, я по-прежнему ощущаю здесь отголоски произнесенных над этими камнями великих заклятий.

— А оборотней и вампиров ты случайно здесь не ощущаешь? — поинтересовался у него Сигвер. — Не прячутся ли они где-нибудь поблизости, в ожидании, что кто-то из нас вдруг зазева-

ется?

На это молодой маг очень серьезно произнес:

— Трудно сказать на этот счет что-то определенное. Слишком уж большая сила исходит из этой башни. Она словно бы затеняет все то, что излучают разные магические сущности небольшой и средней мощи, типа названных тобой вампиров, оборотней или к примеру некоторых демонов. Одним словом, ничего подобного мне раньше видеть не приходилось.

Состроив еще более кислую физиономию Сигвер молвил:

— От всей души благодарю тебя за столь полезную информацию. Ты меня здорово успокоил и утешил.

— Лучше поднапряги как следует свои зрение и слух, — посоветовал ему Кулл. — А не рассчитывай на то, что это сделают за тебя другие, да и еще с помощью колдовства.

С этими словами, атлант с топором в руках не торопясь двинулся к темному провалу входа в башню, находившуюся прямо напротив них. Что-то недовольно бормоча себе под нос, Сигвер направился за ним следом.

— Обойдите башню вокруг, — не оборачиваясь, велел Кулл остальным, подходя к двери. — Поищите, нет ли здесь каких-нибудь оставленных недавно следов. А я посмотрю пока, что тут внутри.

Жалкое подобие двери распахнулось от не сильного толчка. Держа наготове топор, Кулл осторожно вступил в прохладный полумрак башни. Его взору открылось просторное помещение округлой формы, посреди которого находился каменный алтарь. Стены зала были сплошь покрыты барельефами, изображавшими всевозможные сцены из давно отгремевших битв и сражений. На самом алтаре стояло два предмета, похожих на курительницы. Прокрытые какими-то загадочными письменами, они были целиком отлиты из золота, а значит, уже из-за этого представляли немалую ценность. Между ними на зо-

лотом блюде лежал длинный кинжал с украшенной драгоценными камнями золотой рукоятью.

— Клянусь зеленой бородой Хлира! — прозвучал за спиной атланта полный восхищения голос Сигвера. — Это золото! Самое настоящее золото. Целое состояние.

И рудрайгек, потирая руки, незамедлительно направился к алтарю.

— Я бы не советовал тебе это трогать, — остановил его вошедший следом Аринандо. — Ты что, уже позабыл, что на этом острове многое совсем не то, чем кажется?

— А что, разве это не золото? — изумился Сигвер, указывая на курительницы. — Если нет, тогда что же?

— Конечно, же это чистейшее золото, — со вздохом подтвердил маг. — Однако изготовленные из него предметы сами по себе весьма непросты. В них заключена огромная сила. Это артефакты, к которым не владеющему магией человеку лучше не прикасаться. Если, конечно, он не желает пасть жертвой безумия, которое пожрет его сознание и душу.

Услыхав подобное предостережение, честный рудрайгек моментально отдернул назад уже было протянутую руку. При этом на его лице отразилась крайняя степень недовольства.

— Воистину, в проклятые месте нас занесло, атлант, — молвил он обратившись к Куллу. — Какой смысл найти здесь даже целую грудку золота, если к нему так опасно прикасаться? А раз так, то какого демона мы здесь с тобой делаем?

— Можешь на этот счет особо не переживать, — молвил ему Арирандо. — Подобные ограничения здесь могут касаться только некоторых артефактов, и только. Все остальное смело можешь забрать себе.

— Но ведь этого «остального» мы пока не нашли, — резонно напомнил ему тот. — А лично я не привык упускать то, что можно потрогать, ради чего-то такого, о чем пока только рассказывают.

— Найдем, будь уверен, — бросил ему Кулл, внимательно разглядывая барельефы. — По сути дела, мы еще только начали наши поиски.

Ругаясь, на чем свет стоит, Сигвер отошел от алтаря.

Между тем, Арирандо, обращаясь больше к самому себе, произнес:

— Ну, а я, пожалуй, кое-что все же возьму. Надеюсь, пригодится.

С этими словами, без всяких колебаний, он взял кинжал и сунул его себе за пояс.

Закончив беглый осмотр стен, Кулл решил подняться на вершину башни. По пути наверх ему попало еще несколько совершенно пустых помещений, но здесь он уже не стал останавливаться для того, чтобы рассмотреть, что изображено на стенах.

Время текло, словно вода сквозь пальцы, а впереди им предстоял еще нелегкий путь и возвращение на корабль...

Следом за ним на самый верх поднялись и Арирандо с Сигвером.

С высоты башни взорам Кулла и его спутников предстала мощеная каменными плитами дорога, которая вела вглубь острова сквозь джунгли. Тут Кулла с Сигвером снова пришлось удивляться. Несмотря на то, что за долгие тысячелетия, миновавшие со времени гибели высокоразвитой цивилизации острова, за ней явно никто не ухаживал, тем не менее дорога практически не заросла. Хотя, по логике вещей, подобного просто не могло быть. Ведь известно, что вездесущая растительность даже за непродолжительное время способна обосноваться где угодно, особенно в этих влажных тропических широтах. За довольно короткий срок джунгли поглощали целые города, а уж о какой-то дороге и говорить нечего.

Ответ на эту загадку, как и следовало ожидать, дал Арирандо.

— Подумать только! — с нескрываемым восхищением в голосе произнес он. — По-видимому, древние островитяне использовали свои чары решительно везде, где только возможно, даже при прокладке дорог. Они, видимо, наложили на них специальные заклятия, чтобы избавить себя от необходимости ухаживать за ними. Более того, они проделали это так ловко, что заклятия надолго пережили самих магов. Валка пресветлый! Да был ли, вообще, предел у их могущества? Подобным знанием могут обладать разве что боги, но только не смертные люди со всеми своими врожденными несовершенствами и пороками. Да неужели человек и впрямь способен

сравниться в силе с самими богами? Неужели он способен встать рядом с ними? Глаза мне говорят «да». Но разум и логика не только решительно отказываются в это поверить, но и допустить такую возможность. Эх, мне бы хоть малую толику их знаний... Тогда бы я покончил со всеми своими врагами одним движением пальца!

На что Кулл резонно ему заметил:

— С врагами следует разбираться не магией. Меч или топор — вот лучший защитник мужчины. Честная сталь — самое надежное средство для мести, а не заклятия, от которых неприятностей может быть куда больше, чем пользы.

— Магии может достойно противостоять только магия, — возразил Аринандо. — Ибо лишь она способна поразить врага на любом расстоянии. Конечно, меч — вещь надежная. Однако к умному колдуну трудно подобраться так близко, чтобы нанести удар.

— Это верно, — охотно подтвердил Кулл. — Однако при должной сноровке можно подобраться к кому угодно.

На вершине башни они пробыли недолго. Спустившись, Кулл объявил остальным о том, что намерен немного пройти по обнаруженной дороге, ведущей через джунгли, и посмотреть, что там впереди. Те без дальнейших возражений последовали за ним.

Идти по выложенной плитами дороге было легко, хотя густые джунгли обступали ее с обеих сторон, и поэтому путешественники чувствовали себя довольно неуютно. Ведь задумай кто-нибудь

устроить засаду в густых зарослях, они вряд ли сумеют вовремя ее заметить. И вскоре Кулл ощутил присутствие близкой опасности...

Рука атланта сама собой легла на рукоять топора. Он напряг зрение и слух, пытаясь определить, откуда, а главное, от кого исходит эта угроза? Кто он, этот затаившийся поблизости, неведомый пока враг?

Остальные члены отряда, наверное, также ощутили что-то неладное и схватились за оружие.

Стоящая вокруг тишина стала еще более давящей и зловещей: ведь обычный тропический лес всегда полон самых разнообразных звуков. Шебетание птиц, рычание и шипение хищников, хрюканье, вой, гудение ветра в ветвях, шорохи и треск, — все эти шумы являются составляющими лесной симфонии, сочиненной величайшим из всех композиторов, а именно, самой природой. Но здесь, в пропитанных магией местах, все было совсем по-другому, и уже это само по себе не могло не действовать на нервы обычному человеку. Не было слышно ни звука, как будто лес нарочно затаил дыхание, чтобы внимательней следить за пришельцами, явившимися непонятно откуда и зачем.

А между тем, чувство опасности постепенно нарастало, причем не только у Кулла.

— Может, нам лучше прямо сейчас повернуть назад? — предложил как всегда предусмотрительный Сигвер. — Нас слишком мало, чтобы не опасаться угодить в теплую компанию оборот-

ней. Мне кажется, что нас где-то поблизости опять поджидают эти непотребные твари.

— Нет, это не они, — поспешил заверить его Аринандо. — Это, скорее всего, люди или какой-то зверь. В общем, это отнюдь не создания магии.

— Ты меня очень успокоил, — недовольно фыркнул в ответ рудрайгец. — По мне, дикари-людоеды ничем не лучше оборотней, ибо какая разница, кто тебя сожрет? А ведь, как рассказывают легенды, именно они и проживают на этом чудном острове.

— Тут, пожалуй, ты прав, — неожиданно согласился с ним Кулл озираясь по сторонам. — Нам, действительно, было бы лучше вернуться на корабль, но боюсь, что уже поздно. Тот, кому удастся прорваться, возвращайтесь назад за помощью.

— Что ты хочешь этим сказать? — начал было Сигвер, но тут же разом получил ответы на все свои вопросы.

Откуда-то сверху, из густых сплетений лиан и веток деревьев, прозвучал грозный рев, в котором не было ничего человеческого.

Однако на звериный он тоже мало походил. В нем слышалась ярость и какое-то свирепое торжество, как правило, несвойственное обычным хищникам.

Разведчики замерли на месте, как вкопанные, быстро обнажив мечи. В следующее мгновение из зарослей с обеих сторон дороги, размахивая огромными дубинами и каменными топорами,

выскочила целая орда отвратительных звероподобных существ.

Твари были огромного роста, с длинными руками, доходящими им едва ли не до колен. Их тела с головы до ног покрывала бурая шерсть. Головы с низкими лбами, огромными челюстями и выступающими вперед надбровными дугами сидели на коротких толстых шеях. Больше всего эти существа походили на обезьян, однако в их глазах, наряду с яростью, светилось еще и нечто похожее на разум. В общем, они не были людьми, но и зверями, в обычном понимании этого слова, тоже. Но на размышления о таких вещах у разведчиков времени не оставалось. Нужно было защищать собственные жизни, ибо над ними в этот момент нависла более чем реальная угроза.

Сжав рукоять топора двумя руками, Кулл нанес рубящий удар ближайшему монстру, замахнувшись на него дубиной. Добрый стальной клинок, оточенный острее любой бритвы, с легкостью рассек чудище надвое окрасившись при этом алой, совсем человеческой кровью. Враг умер, не успев издать ни единого звука, а атлант уже атаковал следующего гиганта, превосходящего ростом даже его самого. Секунда или две — и тот пал на дорожные плиты с распоротым брюхом, путаясь в собственных внутренностях.

Меч в руках могучего атланта засверкал, подобно молнии в деснице бога, неся смерть всякому, кто по неосторожности, незнанию или глупо-

сти становился на его пути. Его искусство фехтовальщика, как и всегда, оказалось на высоте. Его спутники также защищались, как могли. Стальное оружие, прочные кольчуги и шлемы, безусловно, давали им некоторое преимущество над атаковавшими их полужверьми, однако те обладали огромной силой и неустрашимостью, граничащей с безумием.

Все это делало их чрезвычайно опасными соперниками, даже для таких выдающихся бойцов, коими, несомненно, могли считаться спутники атланта.

Из них заметно выделялись воины Ароны. Рева, подобно разбуженным среди зимы медведям, они сокрушали все и вся, без усталости размахивая мечами топорами и боевыми молотами.

Тяжелое оружие мелькало в их натруженных руках, подобно невесомым перышкам. Их кольчуги быстро окрасились кровью убитых врагов, сделав своих владельцев похожими на кошмарных демонов, вырвавшихся на волю из бездонных глубин самой преисподней.

Все трое прикладывали титанические усилия, стараясь защитить свою повелительницу Арону, но та, по всей видимости, не нуждалась в подобной опеке с их стороны.

Девушка замечательно владела мечом. В каждом ее выпаде, в каждом ударе чувствовались отменные школа и выучка. Она убивала атаковавших отряд полулюдей наравне с мужчинами, демонстрируя отвагу и мастерство истинного воина.

Аринандо и Сигвер сражались бок о бок, ловко орудуя мечами. На сей раз маг даже и не пытался прибегнуть к колдовству, сразу предпочтя ему честную сталь. Как и все знатные аристократы, он в свое время прошел курс обучения у самых лучших учителей фехтования в Зарфхаане, и теперь ему вновь выпал случай доказать всем, а главное самому себе, что наставники не зря потратили время на занятия с ним.

Мечи славно потрудились на древней дороге. Множество трупов врагов валялось на ее каменных плитах, обильно орошая их кровью. Тем не менее, тварей меньше не становилось. Все новые монстры, выскакивая из зарослей, набрасывались на отчаянно защищающихся разведчиков, и вскоре всем стало понятно, что это противостояние не может продолжаться вечно. Слишком неравными были силы.

Даже нечеловеческая мощь Кулла и его незнающий пощады топор не смогли бы предотвратить рокового конца. Развязка близилась, и какой она будет, в глубине души, наверное, не сомневался уже никто...

Но судьба — очень странная особа, с весьма своеобразным чувством юмора. И людям не дано понять до конца ее подлинных целей и фантазий. Она может играть с ними, как угодно, а тем в результате не остается ничего иного, кроме как пытаться исправить последствия ее коварных шуток над собой.

Одному из нападавших, перед тем как умереть с разрубленным брюхом, удалось сбить

увенчанный рогами шлем с головы Ароны. Ярко-рыжие волосы солнечным дождем рассыпались по ее плечам, однако девушка, не обратив на это ни малейшего внимания, по-прежнему продолжала отражать и наносить удары.

Узрев ее с распущенными волосами, нападавшие на отряд человекообразные существа подняли ужасный вой.

Что именно вызвало у них подобную реакцию, стало ясно уже очень скоро...

Из раскидистых зарослей с обеих сторон от дороги вдруг вывалила новая огромная толпа диких существ, и все они устремились к Ароне. Их бешенный натиск попытались сдержать три ее воина, но это оказалось выше их сил.

Могучих бойцов во мгновение ока смело этой волной.

Девушка отбивалась, как могла. Ее меч вновь и вновь орошался кровью людей-обезьян. Однако силы оказались слишком неравны. И вот уже Арону схватили полдюжины крепких рук, лишив всякой возможности сопротивляться. Несколько мгновений спустя воительницу уже волокли в джунгли.

Кулл, призвав на помощь все свое бойцовское искусство, попытался пробиться к ней на помощь.

Его топор со свистом рассекал вражеские тела, а каменные плиты, которыми была вымощена дорога, сделались скользкими от пролитой крови.

Однако все его усилия пропали впустую...

Похитители успели скрыться, унося на руках добычу.

— Валка!!! — взревел разъяренный атлант.

Занеся топор над головой, он бросился в атаку на врагов, стремясь искрошить их на мелкие куски, всех до единого.

Глава 13

По следу похитителей

Ровавый бой продлился еще недолго. Оставив на дороге истекающие кровью тела своих собратьев, люди-обезьяны отступили, мигом скрывшись в густых зарослях. Вероятно, они получили, как раз то, что хотели, и теперь не видели больше причин класть свои головы под острыми мечами пришельцев.

Остановившись, Кулл огляделся по сторонам в поисках своих уцелевших спутников.

Князь Аринадо находился всего в нескольких шагах от него. Опираясь на меч, он тяжело дышал. Рядом с ним бесновался Сигвер. Честный моряк из Рудрайга на чем свет стоит самыми последними словами поносил небо, землю, воду, этот остров со всеми его обитателями, кхешийцев, Тулса Дуума и даже самого Сатха. Более того, Сигвер проклинал свою собственную глупость, «толкнувшую его связаться с этим

чокнутым атлантом, у которого в голове куда меньше ума, чем воды в песке пустыни». Особенно, когда ему (то есть Куллу) попадаете на глаза симпатичная девчонка с плаксивой историей.

Подобное излияние чувств было в характере Сигвера, и Кулл, как обычно, не обратил на его стоны и проклятия ни малейшего внимания.

Один из людей Ароны был убит во время последнего натиска. Другой еще подавал признаки жизни.

Его, как видно, ударили по голове дубиной. Однако шлем и череп у этого парня оказались куда крепче, чем могло бы показаться на первый взгляд. Так или иначе, но его жизнь была вне опасности.

Третий из воинов рыжеволосой воительницы отделался лишь несколькими ушибами да синяками.

Убедившись, что, за исключением одного, его спутники живы и относительно не пострадали, Кулл обратился к ним со словами:

— Оттащите раненого на корабль, приготовьте людей и ждите моего возвращения. Я отправляюсь за теми, кто похитил Арону.

— Я с тобой, — тут же вызвался Аринадо. — Тебе необходима помощь.

— Ты что?! — начал было Сигвер обратясь к Куллу. — Совсем ополоумел?!..

Но тот не стал его слушать.

— Ждите моего возвращения на корабле, — молвил он разъяренному рудрайгцу. — Я вер-

нись сразу, как только освобожу Арону. Или, по крайней мере, выясню, куда ее утащили.

— Я с тобой, — снова напомнил ему Аринандо. — Тебе могут понадобиться не только лишний меч, но и магия. Если, конечно, ты, действительно, хочешь освободить эту девушку.

— Ладно, — кивнул Кулл.

И не говоря более ни слова, бросился туда, куда люди-обезьяны утащили Арону. Наверняка, те оставили после себя немало следов.

— Ну, что ты будешь делать с эдакими идиотами? — вздохнул Сигвер. — Ясно одно. Таким ни в жизнь не дожить до старости.

Между тем, среди зарослей Кулл с Аринандо, действительно, обнаружили множество следов, оставленных похитителями Ароны. Идти по ним даже неопытному следопыту и то не составило бы никакого труда, а уж для Кулла это и подавно было проще простого.

Глубокие отпечатки огромных босых ступней вели на юго-восток. Для удобства передвижения, человеко-обезьяны прорубили в густой растительности неширокие просеки, что еще более облегчало задачу преследователей.

Вокруг по-прежнему царила почти замогильная тишина, нарушаемая лишь звуком шагов. Воздух был горяч и влажен. Запах гниющих растений смешивался с ароматом экзотических цветов, сверкавших золотом, пурпуром и белизной на фоне темно-зеленого леса. Дышалось здесь тяжело, однако оба преследователя не обращали ни малейшего внимания на все эти неудобства и

не замедляли шага. Поставленная цель гнала их вперед, несмотря ни на какие препятствия, которые выставила у них на пути сама природа.

Так продолжалось около двух часов кряду. Солнце уже начало клониться к западу, когда Кулл и Аринандо наконец пробились сквозь густые заросли и оказались на открытом месте.

Там им преградило путь болото. Следы человеко-обезьян здесь почему-то раздваивались.

Часть из них вели вдоль болота, а остальные заканчивались прямо там, где начиналась трясина.

— Наверняка, эта группа двинулась прямо через болото, — сразу предположил Аринандо. — Там впереди виднеется нечто вроде острова.

— Остров посреди острова? — хмыкнул Кулл. — Что ж, такое тоже бывает.

— Неясно только одно, — продолжил Аринандо. — Куда эти твари поволокли девушку? Через болото на тот островок, или вдоль?

— Это, действительно, трудно утверждать наверняка, — вздохнул Кулл. — Ведь нигде здесь не видно ни одного ее следа, который мог бы дать нам более или менее верное направление. Что нам теперь делать? Идти вдоль болота или напрямик?

— Что и говорить, — вздохнул князь, — вопрос не из праздных. И с его решением нужно определиться как можно скорей, пока не стемнело. Ночью в болото лучше не соваться.

Очень часто в жизни случается так, что человек не знает, как ему следует поступить в той

или иной ситуации. Особенно, когда от его действий напрямую зависит жизнь близкого ему человеческого существа.

Любую ошибку, которая приводит к гибели, уже не исправишь, как ни старайся, ибо никому еще не удавалось возвратиться из мира мертвых. Но хуже всего то, что чувство вины за этот роковой ход, наверняка, будет преследовать тебя до конца дней. Однако случается и так, что порой сами обстоятельства помогают человеку сделать единственно правильный выбор. И это как раз и есть то самое, что обычно называют удачей.

Неожиданно откуда-то из зарослей показалась целая процессия людей-обезьян. Кулл и его спутник едва успели спрятаться в кустах, так что никто из полулюдей не заметил их присутствия.

Всего их было около пяти десятков. Все до единого были вооружены каменными топорами, молотами и огромными дубинами. Однако не это привлекло внимание обоих искателей приключений. Два здоровенных человекообразных существа волокли толстый бамбуковый шест, к которому был привязан человек.

Хорошо рассмотреть привязанного ни Куллу, ни Арирандо не удалось. Кустарник, служивший им укрытием, был довольно густым, а особо высовываться из него явно не следовало. Все же они успели увидеть, что это был смуглокожий мускулистый мужчина, одетый в одну лишь набедренную повязку.

— Наверняка, это кто-то из местных, — шепнул Арирандо атланту.

На что тот, согласно кивнув, сказал:

— Уж точно не из наших. Надеюсь, он окажется оборотнем и сможет хорошенько задать этим тварям.

— А вот это навряд ли, — поспешил разочаровать его Арирандо. — Оборотня не привяжешь к палке, словно барана. По крайней мере, не используя при этом магии.

— А ты уверен, что они, — Кулл кивнул на полулюдей, — этой самой магией не владеют?

Пожав плечами, маг ответил:

— Скорее всего, нет. Конечно, какие-то начатки примитивной волшбы кому-то из них, может, и знакомы. Однако назвать это магией вряд ли будет уместно.

— Надеюсь, что все так, как ты говоришь, — вздохнул атлант. — Подозреваю, что и без колдовства у нас с тобой достанет хлопот с этими тварями.

На что Арирандо ответил согласным кивком.

Между тем, процессия звероловцев с пленником на руках, перестроившись в длинную колонну по одному, направилась к видневшемуся на болоте острову. Продвигались они крайне осторожно, даже несмотря на то, что безопасная тропа через болото, по всей видимости, была им достаточно хорошо известна. По крайней мере, никто из них не пользовался палкой для того, чтобы прощупывать путь прямо перед собой, как обычно поступают в подобных ситуациях.

люди. Хотя, конечно, вполне можно было предположить, что такой прием им попросту незнаком. Однако ломать себе голову над подобным вопросом ни Кулл, ни его спутник, разумеется, не стали. Это не имело смысла, да и кроме того у них уже имелось достаточное количество самых что ни на есть животрепещущих вопросов, на которые не мешало бы получить ответы, и жедательно поскорее.

Один из этих вопросов и поспешил задать Аринандо, едва лишь нестройная колонна людей-обезьян добралась до острова на болоте.

— Итак, — молвил он, невесело улыбнувшись, — нам-то с тобой куда следует отправиться?

Однако на этот счет теперь у атланта не было особых сомнений.

— За этими на остров, — решительно объявил он. — Скорее всего, как мне кажется, именно туда и уволокли Арону.

— С чего ты так решил? — поинтересовался у него маг.

На что тот ответил:

— Пожалуй, нетрудно догадаться. Куда, по-твоему, эти существа потащили пленника? Наверняка, в свое логово. Вполне стоит предположить, что и Арону они уволокли туда же.

— Возможно, — согласился Аринандо. — Однако, прежде чем лезть неизвестно куда, может стоит отправиться на корабль за помощью? Сомневаюсь, что нам вдвоем удастся отбить девушку у целой толпы. Даже с помощью магии.

— Тем не менее, стоит попытаться, — заверил его атлант. — Что-то мне подсказывает, что пленники здесь особо долго не живут, и, следовательно, мы можем и опоздать.

— Что ж, — вздохнул Аринандо, — вполне возможно, что так оно и есть на самом деле. К пленникам и у нас относятся не очень-то дружелюбно, а про здешние глухие и дикие места, пожалуй, и говорить не приходится. Однако, что тут сможем сделать мы вдвоем?

— Сделаем то, что сможем, — отрезал Кулл. — Пусть и бесплодная, но попытка все же лучше, чем бесконечные терзания о том, что могло бы быть сделано, а сделано не было.

— Ты прав, капитан, — вынужден был признать маг. — Уж что-что, а эти самые, как ты выразился, «терзания», мне известны даже слишком хорошо. Даже врагу бы и то, пожалуй, не пожелал такого. Ну уж, а тебе, атлант, тем более.

— Тогда чего же мы ждем? — усмехнулся Кулл. — Вперед, и да помогут нам все боги, сколь их ни есть.

— Да уж, — улыбнулся в свою очередь и Аринандо, — их помощь нам с тобой точно не повредит.

Не желая больше терять драгоценное время, оба путешественника, вооружившись вырезанными из бамбука пестами, двинулись через болота в том самом месте, где только что до них проходили со своим пленником люди-обезьяны. Правда, в отличие от последних, им здешняя

тропа была совершенно незнакома, что не могло не сказаться на скорости их продвижения вперед.

Между тем солнце, следуя своему однажды проложенному в небе пути, все сильнее клонилось к закату, постепенно погружая во мрак болото вместе с окружающими его джунглями. Это без того далеко не безопасный переход в суший кошмар. Любой неосторожный шаг мог сделаться последним в жизни, ведь можно было угодить в трясину, из цепких объятий которой самостоятельно никому не удалось бы вырваться... и это не считая огромного количества болотных гадюк и других далеко не безопасных рептилий, которые, казалось, здесь кишмя кишели. Чуть зазеваешься — и все, мигом сделаешься трупом. В сравнении с этим, тучи moskitov, которыми был просто пропитан здешний затхлый от болотного газа воздух могли показаться всего лишь небольшой неприятностью, мелким неудобством, на котором не следовало сосредотачивать внимание.

Тем не менее, оба путешественника, влекомые страстным желанием во что бы то ни стало помочь попавшей в плен девушке, упрямо продолжали продвигаться вперед. Сам атлант уже достаточно повидал на своем веку, чтобы чувствовать себя уверенно в любой ситуации и в любом месте, куда бы ни надумала его забросить капризная, обожающая разные причудливые фокусы судьба. Да и Аринадо не выглядел желторотым новичком, едва выбравшимся из роди-

тельского гнезда. Обоих переполняла железная решительность, помноженная на беспримерное мужество, выдержку и отвагу...

Наконец утомительный переход через болото к острову остался позади. Однако он выглядел мелочью, в сравнении с тем, что им обоим еще только предстояло сделать. Аринадо предложил Куллу составить какой-никакой план дальнейших действий, однако атлант больше привык действовать, чем составлять планы, и потому в ответ на все подобные предложения отвечал:

— Там будет видно. Пока нужно найти Аро-ну, а не гадать, что да как следует делать.

— А что ты собираешься предпринять, когда найдешь девушку? — поинтересовался у него Аринадо. — Сразу бросишься в атаку на этих тварей, сколько бы их там ни набралось?

— Там будет видно, — снова ответил Кулл. — Может и брошусь, если возникнет необходимость.

На что маг недовольно пробурчал себе под нос:

— Избави нас Валка от таких «необходимостей». Иначе мы уж точно останемся гнить в этих кошмарных болотах. А ведь мне еще нужно кое с кем по квитаться...

Глава 14

Жертвоприношение

Пшутив под ногами твердую почву вместо болотной трясины, Кулл, взяв наизготовку топор, осторожно двинулся вперед по тропинке, которую проложили в зарослях люди-обезьяны. Не говоря ни слова, Арирандо зашагал за ним следом, также держа наготове свой клинок. Кроме этого он также решил подготовить парочку заклятий, которыми можно было бы воспользоваться в случае внезапного нападения врагов. Честная сталь, как известно, вещь хорошая, но когда имеешь дело не с одним десятком врагов разом, магия тоже может сослужить незаменимую службу. Что бы по этому поводу ни говорил атлант...

Извилистая тропа вела их обоих вглубь острова, петляя и извиваясь между деревьями, подобно гигантской змее. Вокруг все было по-прежнему тихо. Захватившие Арону обезьянопо-

добные существа, как видно, не позаботились о том, чтобы выставить охрану. Так или иначе, но Кулл с Арирандо продвигались вперед не только беспрепятственно, но и незаметно для врагов.

Вскоре тропа закончилась на самом краю достаточно большой поляны. Впрочем это была не просто поляна, а выложенная каменными плитами площадка, в центре которой возвышались развалины какого-то похожего на храм здания. Оно было квадратной формы и сложено из обработанных каменных глыб. Сразу было видно, что неведомые древние строители хорошо потрудились, возводя сие сооружение.

Однако время не очень-то благожелательно отнеслось к их труду. Массивные стены покрывали многочисленные трещины, грозившие уже в недалеком будущем привести к их полному разрушению.

Прямо напротив входа в храм находился вытесанный из камня алтарь, весь покрытый полурассыпавшимися от времени барельефами. Было бы весьма затруднительно понять, что на них изображено: люди или какие-то человекоподобные существа?

По обеим сторонам от алтаря стояла пара невысоких каменных колон или столбов. К одному из них был привязан тот самый пленник, которого видели у человекообезьян Кулл с Арирандо. Что же касается второго столба, то едва взглянув на него атлант, процедил сквозь зубы проклятие. К нему оказалась привязанной несчастная Арона.

С девушки полностью сорвали всю одежду, выставив напоказ ее роскошное белоснежное тело. Тем не менее, отважная девушка явно не собиралась покоряться судьбе. Она предпринимала поистине титанические усилия, стремясь разорвать сковывавшие ее путы... чего кстати нельзя было сказать о ее товарище по несчастью. Привязанный к другому столбу дикарь, наоборот, вел себя спокойно, словно ему даже нравилось то, как с ним обошлись.

Скорее всего, он попросту знал, что здесь ожидает, и поэтому решил не тратить сил на бесплодные попытки возвратить себе утраченную свободу.

Человекообезьян набралось здесь никак не менее пяти десятков. Они окружили плотным полукольцом алтарь и пленников, не предпринимая попыток приблизиться к храму. Все эти существа вели себя как-то странно, на что Кулл и его спутник не преминули сразу обратить внимание. Застыв на месте, человекообезьяны, словно чего-то, а может, и кого-то терпеливо ожидали. Чего или кого именно, об этом Кулл не хотел даже и думать. Едва увидев извивающуюся в путах Арону, атлант сконцентрировал весь свой разум на мысли о том, как ему спасти девушку?

В юные годы Кулл, не задумываясь, ринулся бы вперед, полагаясь на свой топор и удачу. Однако, с годами поднабравшись опыта, он теперь понимал, что подобные поступки далеко не всегда имеют сколь-нибудь благоприятный исход, и рассчитывать исключительно на удачу не всегда

уместно, особенно, когда на карту поставлена не только твоя собственная жизнь...

— Интересно, что здесь такое намечается? — вполголоса задал вопрос Арирандо, обращаясь больше к самому себе, чем к кому-то еще. — Что эти твари затеяли?

— Кто их разберет? — пожал своими могучими плечами Кулл.

— Я чувствую приближение чего-то темного, злого и голодного, — промолвил Арирандо. — И нам с тобой от этого лучше держаться подальше.

— Ну, уж нет, — упрямо произнес Кулл. — Что бы сюда ни шло, ползло или летело, Арону я не покину.

— Здесь я чувствую злую, а вернее, очень злую магию, — снова предупредил Арирандо. — С таким, честно говоря, мне еще ни разу не приходилось сталкиваться.

— На этом острове магия повсюду, — фыркнул атлант. — Так что же, теперь бросить девушку в лапах этих?..

И он кивнул на толпу застывших на месте человекообразных существ.

— Я тебе этого и не предлагаю, — сказал Арирандо.

— Тогда может сотворишь что-нибудь такое, что смогло бы помочь нам освободить Арону? — спросил у него Кулл. — Ты ведь у нас тоже колдун хоть куда.

— Спасибо, что напомнил, — поморщился Арирандо. — Я как раз думал о том...

О чем именно, договорить он так и не успел. Откуда-то из глубин полуразрушенного храма неожиданно раздался леденящий душу рев. Казалось, от него задрожали и заходили ходуном ветхие стены. Что же касается толпы человеко-обезьян, то она с диким криком разом шарахнулась назад. Полузвери-полулюди были напуганы едва ли не до смерти. Тем не менее разбежаться они все же не спешили, словно что-то продолжало удерживать их около этих дышащих неукротимой злобой развалин.

— Во имя Валки и всех богов! — выдохнул атлант, еще сильнее сжимая рукоять своего топора. — Что это такое было?! Никогда не слышал, чтобы зверь мог вот рычать.

— А это и не зверь, — молвил Арирандо, что-то разыскивая в своей сумке, в которой хранил всякие магические зелья и прочие атрибуты. — Это нечто, скорее похожее на демона, или кого-то наподобие.

— Демона?! — переспросил Кулл. — Странно.

— Чего тут странного? — не понял Арирандо.

— Насколько мне известно, демоны просто так, сами собой не могут появляться в нашем мире, — молвил Кулл. — Их должен вызвать маг, причем не из слабых. А я что-то не видел, чтобы кто-нибудь из этих тварей тут колдовал.

На что Арирандо сказал:

— В других местах это, вероятно, и так. Однако на этом острове может твориться все, что угодно. И этому не стоит особо удивляться. Не знаю, что тут произошло несколько тысячелетий

назад, но магия пропитала собой все вокруг. Такое, пожалуй, вряд ли где еще возможно увидеть. Так что встретить здесь спокойно разгуливающего на свободе демона более чем возможно.

— Что ж, с демонами и всякой прочей нечестью мне уже приходилось иметь дело, — молвил Кулл. — И, как видишь, я все еще жив. Надеюсь, что и здесь, на острове все обойдется.

Арирандо так и не успел сообщить Кулле, разделяет ли он его надежды. Из входа в здание вдруг повалил густой, черный, как смоль, дым. В ноздри ударило жуткое зловоние, от которого желудки Кулла и его спутника едва не исторгли все содержимое. А вскоре из широкого дверного проема появился и сам демон.

Ростом он превышал огромного атланта больше, чем на целую голову, а шириною плеч едва ли не вдвое. Внешне это создание преисподней очень походило на столпившихся в стороне людей-обезьян. Те же длинные, едва ли не до колен руки. Точно такая же голова с массивной челюстью. Точно такая же короткая шея. Вот только тело этого жуткого создания сплошь покрывала не шерсть, а премерзкая слизь, ручьями стекавшая на землю.

— Гадость какая, — с гримасой самого искреннего отвращения произнес Арирандо. — Что тут делает это чудище?

— Наверное, выползло полакомиться, — предположил Кулл. — А может и не только.

— Ты это о чем? — поинтересовался было Арирандо, но ответа на свой вопрос так и не по-

лучил. Впрочем, в этом и не было никакой необходимости. Вскоре и так все стало понятно.

Выбравшись из храма, демон сразу же заметил привязанных к столбам пленников. Довольное рычание исторглось из его утробы, в ответ на что толпа людей-обезьян разразилась радостными воплями.

Однако стоило демону вновь двинуться вперед, как те моментально попятились. При этом, как не преминул заметить Аринандо, их взоры были полны если не восхищения, то по крайней мере, благоговейного трепета. Иными словами, чувством, присущим скорее человеческой, а не звериной натуре.

— Похоже, что эта тварь у них вроде бога, — предположил маг указывая на демона. — И также очень похоже, что пленники предназначены ему в качестве жертвы.

— Провалиться им всем в самую глубокую из преисподних! — прорычал в ответ атлант. — Я из них самих сейчас жертвы сделаю!

Глаза атланта метали молнии, а перекошенное от накатившего гнева лицо превратилось в поистине жуткую маску, способную до смерти перепугать даже самых отважных.

Между тем демон неотступно двигался к привязанным к каменным столбам людям. О его намерениях нетрудно было догадаться. Остановившись в десятке шагов от столбов, чудище пару минут стояло, разглядывая, то одного пленника, то другого, вероятно решая, с кого бы из них начать.

— Я сейчас что-нибудь сделаю, — пообещал атланту Аринандо, все еще продолжая копаться в своей сумке. — У меня найдется пара заклятий...

— На это времени уже не осталось! — бросил ему тот.

Не колеблясь ни минуты, Кулл бросился вперед, сжимая в руках топор. Конечно же, по своему опыту он знал, что честная сталь порой оказывается совершенно беспомощной против разного рода демонов.

Однако бездействовать дальше он просто не мог. Ведь в данный момент Ароне угрожала чудовищная опасность. Ибо выползшее из развалин чудовище в конце концов решило начать с нее...

Но отнюдь не обычный голод двигал им. Устрещающие чресла демона внезапно напряглись, и из пасти вырвался утробный рык с отчетливо звучащими нотами сладострастия. демон явно вознамерился удовлетворить нахлынувшую на него похоть, а это угрожало Ароне кое-чем похуже смерти.

Отлично это понимая, девушка задержалась еще сильнее, пытаясь во что бы то ни стало разорвать связывающие ее путы, однако это было нелегко.

Тонкие и гибкие лианы, употребляемые людьми-обезьянами в качестве веревок, оказались довольно прочными. При каждом усилии они глубоко впивались в кожу рук, наверняка, причиняя жуткую боль.

Но пленная воительница, не обращая внимания на подобные мелочи, продолжала делать одну попытку за другой.

Демон был от нее уже в трех шагах, когда на его пути вдруг возникло неожиданное препятствие в виде разъяренного донельзя атланта.

— Валка!!! — взревел Кулл, нанося удар и вкладывая в него всю свою ненависть.

Попади он в обычного человека, пусть даже и облаченного в тяжелые доспехи, то, наверняка, разрубил бы его надвое, однако с демоном все вышло иначе. Отточенный топор атланта отскочил от его шкуры, не причинив ни малейшего вреда. Более того, жуткое создание преисподней даже не покачнулось.

Кулл ударил вновь, и опять с тем же результатом. Клинок отскочил от демона, словно его плоть была каменной.

— Валка и все боги!!! — снова взревел Кулл, нанося врагу третий удар.

Итог остался неутешительным: демону могучие удары атланта были нипочем. Тем не менее, позволять тому и дальше атаковать себя подобным образом исчадие ада явно не собиралось. Мощный удар лапой обрушился на Кулла. Вероятно, демон рассчитывал прихлопнуть настырного смертного, словно назойливое насекомое. Ответный выпад демона отбросил атланта на несколько шагов в сторону. Быстро вскочив на ноги, тот снова бросился в атаку...

Несколько мощнейших ударов — и снова демон отбросил его от себя. Но слегка оглушенный

Кулл сдаваться не собирался, стремясь любым способом защитить Арону. Правда, на сей раз он решил действовать чуть иначе.

Вернув топор на пояс, Кулл, схватив большой камень, обрушил его на голову врага. Тот хотя и покачнулся, но, как видно, сколь-нибудь значительного ущерба все же не понес.

Однако подобное обращение окончательно вывело тварь из себя. На время позабыв о девушке, демон взвыл от ярости и тут же набросился на атланта, стремясь покончить с ним раз и навсегда.

Оба врага сцепились не на шутку. Обхватив Кулла поперек туловища, чудовище принялось давить что есть силы, очевидно стремясь переломать дерзкому человечешке ребра, однако тот, в свою очередь, схватив голову демона руками, вонзил большие пальцы ему прямо в глаза. Нехитрый, но очень подходящий прием в подобной ситуации, он подействовал даже на демона. Очевидно, его глаза оказались не столь неуязвимы, как все тело.

Взревев то ли от боли, то ли от ярости, демон вновь отшвырнул от себя человека и затряс головой.

После не очень мягкого приземления на каменные плиты, Кулл через мгновение уже снова был на ногах.

— погоди снова набрасываться на эту тварь, словно мышь на крокодила, — услышал он за спиной голос Арирандо. — Просто так его не одолеешь. Здесь нужна магия.

— Так подавай сюда твою магию, — бросил ему атлант в ответ. — Чего тянешь?!

— Вот, возьми. Это должно подействовать куда лучше, чем обычное оружие или даже твои кулаки.

С этими словами маг протянул ему тот самый кинжал, который взял с алтаря в башне.

Схватив кинжал, Кулл вновь метнулся к демону. Тот все еще тряс головой: пальцы атланта, очевидно, повредили ему глаза, и теперь из них сочилась какая-то темная тягучая жидкость.

Решив воспользоваться этой вынужденной заминкой врага, Кулл действовал быстро и решительно. В два прыжка оказавшись рядом с чудовищем, он изо всех сил ударил его кинжалом в грудь.

Волшебное оружие, сработанное великими мастерами давно исчезнувшего народа, повело себя не так, как простой, пусть и заговоренный магическим топор Кулла. Вместо того чтобы отскочить от груди демона, кинжал легко вошел в тело по самую рукоять.

От рева смертельно раненого чудовища, казалось, содрогнулась даже кладка древнего храма, а сам атлант, как и остальные находившиеся поблизости люди и нелюди, оказались слегка оглушены.

Схватившись за рукоять лапой, демон попытался вырвать из раны смертоносное оружие, однако сделать это ему так и не удалось. Кинжал, казалось, намертво слился с плотью и, словно песок пустыни — воду, жадно впитывал его жиз-

ненные силы и энергию. Эта борьба продлилась совсем недолго...

Из глаз, ушей и ноздрей демона фонтаном вырвались потоки черного пламени, и мгновение спустя все его тело превратилось в один сплошной столб огня. А когда спустя несколько минут пламя погасло, от него уже не оставалось даже и пепла.

Покрепче сжав обеими руками рукоять топора, Кулл стремительно бросился в атаку на толпу людей-обезьян, которые безучастно оставались в стороне во время предыдущей схватки. К его величайшему изумлению, в этот раз человекообразные существа не приняли открытого боя. Вместо этого они, побросав свое примитивное оружие, с громкими, полными ужаса воплями бросились прочь от разъяренного атланта.

Всего пару мгновений — и вот они исчезли из виду, словно растворяясь в окрестных джунглях. Преследовать их в темноте не имело никакого смысла.

— Ну и чудеса, — усмехнулся Кулл, возвращаясь к своему спутнику. — Клянусь Валкой! Еще днем эти твари едва не разорвали меня на части, а теперь вдруг решили праздновать труса, словно я сам властитель тьмы, пришедший из ада за их ничемными душонками.

— А чему ты удивляешься? — молвил Арирандо. — Наоборот, действия этих тварей вполне логичны и естественны. Прямо на глазах ты убил их бога: оказался сильнее того, кого они боялись и почитали на протяжении многих по-

колений. Неудивительно, что теперь они стараются держаться от тебя как можно дальше.

— Не скажу, что меня это расстраивает, — фыркнул Кулл. — Я бы охотно предпочел не видеть их до самого конца своих дней.

Глава 15

Обитатели Золотого острова

два покончив с угрозой со стороны демона и его почитателей, Кулл с Арирандо освободили пленников. Избавившись от пут, Арона бросилась на шею атланта.

— Я знала, что ты придешь, — прошептала она. — Я была уверена, что ты меня не бросишь одну в лапах этих животных.

— Ты в порядке? — участливо поинтересовался он. — Не ранена?

— Да вроде, нет, — ответила девушка оглядывая себя. — Только синяки и ссадины. А так ничего.

— Вот и хорошо.

Но тут девушка, словно спохватившись, всплеснула руками.

— Ой, я же совсем голая! Эти звери отобрали у меня всю одежду, прежде чем привязать к столбу.

— Тогда мы сейчас ее тут поищем, — молвил Кулл. — Не думаю, что они сами решат ею воспользоваться.

Пока происходил этот разговор, Аринандо осматривал дикаря. Тот тоже был в полном порядке, отделавшись несколькими ушибами да ссадинами. На непонятно откуда взявшихся избавителей он смотрел с благоговением и даже с некоторой опаской: ведь те прямо на его глазах только что свершили настоящее чудо, подвластное если не самим богам, то, по крайней мере, очень могущественным чародеям.

Маг протянул ему свою флягу с водой, и тот с благодарностью ее принял. Пока он пил, Аринандо с любопытством его рассматривал.

Это был достаточно крепкий мускулистый мужчина, ростом чуть выше среднего. На вид ему можно было дать лет сорок или около того. Все его тело покрывали затейливые татуировки, состоящие из волнистых и прямых линий, кругов и треугольников. Безусловно, они имели какое-то значение. Но вот какое именно? Понять было мудрено, да Аринандо и не старался.

Между тем Арона с помощью Кулла разыскала свою одежду. Она оказалась разбросанной в нескольких десятках шагов от алтаря. Кое-что оказалось порванным, но, по мнению девушки, уж лучше выглядеть оборванкой, нежели оставаться в чем мать родила. Нашлись даже сапоги и, что особо ее порадовало, кольчуга и пояс с ножнами. Ее меч, брошенный на дороге, Кулл с Аринандо не забыли прихватить с собой... За свою жизнь

отважная воительница уже успела так сжиться с оружием, что без него начинала чувствовать себя слабой и беспомощной, словно младенец. Одевшись и вооружившись девушка предстала хоть и в потрепанном, но вполне приемлемом виде, а посему выглядела вполне удовлетворенной.

Возвратив магу его фляжку дикарь произнес несколько слов на своем языке.

— Надеюсь, что ты понимаешь, о чем он говорит? — поинтересовался у Аринандо Кулл. — Ведь как-никак, ты переводил древние свитки, связанные с этим островом.

— С огромным трудом, — честно признался маг. — Тот язык необычайно древний и, наверняка, претерпел за минувшие века значительные изменения.

— И все же постарайся с ним поговорить, — предложил магу атлант. — Наверняка, этот дикарь может рассказать много полезного.

— Постараюсь, — пообещал маг.

— Ну, а мы с Ароной пока соберем хворост для костра.

— Ты что, собираешься остаться здесь на ночь? — изумился Аринандо. — Рядом с проклятым богами храмом? Да и еще имея под боком этих лохматых тварей, у которых вполне могут и переменитьсь планы касательно нас...

— А ты что предлагаешь? — задал встречный вопрос Кулл. — Тащиться среди ночи по болоту? Нет уж, уволь. Утонуть в этой проклятой трясине мне что-то не хочется. Что же касается этих

тварей, то, как мне кажется, они не должны к нам сунуться. Ну, а если все же попробуют, то получат такую трепку, что вовек не забудут. Я шутить с ними не буду, ибо они уже успели мне до смерти надоест!

И атлант с девушкой отправились за хворостом. Конечно, вокруг было уже темно, но опавших веток и сучьев по краю храмовой площадки валялось в предостаточном количестве. Кроме того, можно было также собрать брошенные обезьянами дубины, которые вполне годились для костра.

Проворчав что-то недовольное себе под нос, Арирандо приступил к разговору с дикарем. При этом он решил воспользоваться не только словами, но и знаками, которые вполне можно было бы назвать универсальным языком для общения везде, где только возможно.

Нельзя сказать, что разговор проходил достаточно легко, даже несмотря на все усилия собеседников. Тем не менее, определенный прогресс во взаимопонимании все же был достигнут, хоть и не сразу.

Кулл с Ароной успели развести костер и приготовить нехитрый ужин из оставшихся у них припасов, когда наконец Арирандо был готов рассказать им о результатах своей беседы с дикарем.

— Его зовут Укум, — начал маг. — Он является вождем одного из здешних племен. В плен попал случайно во время охоты. Мурги (так здесь называют этих полузверей) напали на него

внезапно, в нескольких сотнях шагов от деревни, где раньше практически никогда не появлялись. Кроме его общины, здесь на острове обитают и другие племена людей, а так же немало мургов. Между собой они постоянно враждуют. И причин для распри у них хватает. Воюют за охотничьи угодья, удобные места для ловли рыбы, сбора разных плодов, и так далее. Кроме того, им всем постоянно требуется кто-то, кого можно принести в жертву богам. В общем, самая обычная история. И у нас на большой земле хватает мест, где люди ведут примерно такой же образ жизни. Однако здесь также хватает и необычного. Например, местным жителям постоянно приходится вести борьбу с разными магическими тварями типа оборотней, вампиров и прочей гадости.

— А как они с ними справляются? — поинтересовался Кулл. — Он не говорил?

На что Арирандо ответил так:

— Прежде всего в каждом племени есть колдуны, на которых и лежит основное бремя борьбы с враждебной магией, от кого бы она ни исходила. Кроме того имеются кое-какие (по его словам) «волшебные вещи», оставленные древними пращурами. Они были почти полубогами и создали многое, чем местные аборигены пользуются до сих пор. Правда, далеко не всем. Кое-что из того, что у них имеется, нынешние колдуны не только не знают, как использовать, но и вообще, не ведают, для чего это было создано. Впрочем, и неудивительно. Я уже тебе говорил:

здешняя магия примитивна, как и у подавляющего большинства диких племен.

— Как ты думаешь у них есть то за, чем мы сюда приехали? — спросил Кулл.

— По словам Укума, золота у них сколько угодно, — ответил Аринандо. — Даже более того. В их глазах оно почти ничего не стоит: так, металл, который легко поддается обработке...

— Я говорю не о золоте, — поправил Кулл. — А о том, что помогло бы Ароне и ее людям вернуться домой.

— Что ж, возможно, мы найдем здесь и это, — пожал плечами Аринандо. — А как оно будет на самом деле, пожалуй только одним богам и ведомо.

— Я бы хотел рассчитывать на что-нибудь более существенное, — вздохнул Кулл. — Вряд ли богам, вообще, есть дело до проблем смертных.

— Ну, на этот счет ничего не могу тебе сказать, — вздохнул Аринандо. — Кстати, Укум пригласил нас всех к себе в деревню.

— А ты объяснил ему, зачем мы сюда приплыли?

— Конечно.

— А он понял?

— Пожалуй, да. Видишь ли, сюда периодически хотя и нечасто пристают самые разные корабли. Большинство из них к берегам острова прибывает непогода. Но есть и такие, которые приплывают сами в поисках золота или магических артефактов.

— И что случается с их экипажами?

— Сам знаешь, отсюда редко кто возвращается живым. И вообще, здесь не любят чужаков. Особенно тех, кто алчет наживы или магической силы. Но с нами, как клянется Укум, в его племени будут обращаться как с почетными гостями. Ведь мы спасли их вождя. И его народ умеет быть благодарным.

— А они случайно не людоеды? — вдруг заинтересовалась Арона. — Не приглашает ли он нас на обед в качестве почетного блюда?

Аринандо перевел вопрос девушки дикарю. Это у него получилось довольно медленно и, наверняка, коряво. Тем не менее, вождь его понял.

Выслушав ответ, маг перевел:

— Укум говорит, что его племя поедает иногда лишь тех, кого берут в плен во время боя. Таким образом, здесь принято считать, можно получить храбрость и силу врага. Однако к друзьям тут относятся очень радушно. И отнюдь не с кулинарной точки зрения.

— Что ж, может, мы у них и побываем, — решил Кулл. — Во всяком случае, на этом острове нам не помешает обзавестись хоть какими-нибудь союзниками. Конечно, особо доверять им, на мой взгляд, не стоит. Однако лучше иметь хоть что-то, чем ничего.

— Я тоже так думаю, — молвил Аринандо.

— А он и его люди помогут нам в наших поисках? — спросила Арона.

Маг перевел ее вопрос и получил утвердительный ответ. Более того, по его словам, вождь пообещал показать пришельцам собственные за-

пасники "волшебных вещей", где они смогут выбрать себе все, что понравится. Что же касается золота, то его им разрешат взять сколько угодно, ибо здесь, на острове этого добра хватает.

— Кстати, — заметил Аринандо, заканчивая примерный перевод монолога вождя. — Его деревня отсюда располагается совсем недалеко. Утром мы можем туда заглянуть вместе с ним. После чего он и его воины проводят нас к кораблю.

— Пожалуй, так и сделаем, — охотно согласился Кулл. — Проводники из местных в этих глухих дебрях нам точно не помешают. Хотя на обычном острове особо не заплутаешь, но на этом, пожалуй, все может случиться.

После скудного ужина решили укладываться спать, договорившись предварительно, кому и когда следует караулить, — а то мало ли какая блажь может стукнуть в головы этих мургов? Сейчас они боятся, а уже через час страх может и пройти... Однако ночь миновала на удивление спокойно. Полузвери так и не предприняли ни одной попытки напасть на спящих людей, из чего можно было сделать вывод, что ужас перед огромным атлантом со страшным топором у них по-прежнему сохранялся.

Проснувшись и позавтракав остатками запасов, ведомые Укумом, путешественники двинулись в путь. Выбравшись из болота, они углубились в джунгли.

Вождь дикого племени оказался прекрасным проводником, способным путешествовать по этим местам едва ли не с закрытыми глазами. Он вел

их по едва различимой в зарослях тропке, которую не знаящий о ее существовании человек наверняка бы даже не увидел. Более того, он знал все опасные и трудно проходимые места, о чем заранее предупреждал своих спутников.

Около полудня они сделали остановку возле небольшой речушки шириной не более десятка шагов. Она несла свои воды к морю, беря начало, как и все здешние реки, с гор возвышавшихся в центральной части острова.

Полчаса пути вдоль ее берегов — и вот путешественники наконец достигли поселения дикарей. Узнав среди приближающихся незнакомцев своего вождя, люди с радостными криками высыпали им на встречу, — около двух сотен покрытых татуировками мужчин, женщин самого разного возраста и детей. Вся эта пестрая толпа буквально сверкала в лучах солнца из-за большого количества украшений чистейшего золота: колец самых разных размеров; широких и узких браслетов на руках и ногах; цепей, ожерелий, медальонов и еще одни боги ведают чего. Причем украшения из драгоценного металла носили все без разбора, включая и маленьких детей.

С удивлением взирая на все эти чудеса, Кулл толкнул локтем Аринандо и сказал:

— Клянусь Валкой! Золота, что таскают на себе эти дикари, хватит на то, чтобы купить половину Зарфхааны, если не всю целиком. Столько мы не добывали и за год.

— Надеюсь, твои люди будут довольны, — молвил в ответ Аринандо. — Если, конечно, нам

всем повезет остаться в живых и благополучно возвратиться домой.

— А у тебя есть причины в этом сомневаться? — спросил Кулл.

— Ты позабыл о кхешийских галерах, что преследовали нас в море? — вместо ответа произнес маг.

— Нет, не забыл, — пробурчал Кулл.

Укум тут же рассказал всему племени историю своего освобождения из плена, а также объявил спасителей лучшими своими друзьями. Слова вождя были встречены восторженным гулом всеобщего одобрения. После чего вождь пригласил своих новых друзей проследовать в селение и там отметить вместе со всем племенем счастливое возвращение домой. На что те тут же согласились.

Селение дикарей представляло из себя несколько десятков хижин, обнесенных неким подобием частокола. На некоторых из кольев были выставлены на всеобщее обозрение головы убитых врагов, среди которых было немало человеческих. Под жаркими лучами местного солнца кожа на них усохла и посерела, сделав эти леденящие кровь военные трофеи еще ужаснее.

Впрочем подобной выставкой могли похвастать едва ли не все города так называемого цивилизованного мира, где исстари принято вывешивать на стенах головы казненных преступников.

Так чем же тогда люди, гордящиеся своей цивилизованностью, лучше самых что ни на есть

последних дикарей, полностью отрезанных от остального мира? Имей Кулл философский склад ума, он наверняка задумался бы над этим вопросом. Однако его можно было назвать кем угодно, но только не философом, и поэтому голова у него была занята совершенно другими размышлениями.

Между тем, в самой большой, принадлежащей вождю хижине на плетенных циновках вскоре был накрыт роскошный обед.

Большая часть блюд были приготовлены из мяса и рыбы. Кроме того, в небольших корзинках было выставлено большое количество всевозможных фруктов, овощей и орехов. Ни вина, ни пива не было вовсе, однако их не без успеха заменяло нечто похожее на брагу. Сей напиток на вид хоть и выглядел изрядно мутноватым, но зато на вкус оказался весьма приятным. Кроме того, по крепости он вполне мог бы потягаться с самым забористым и выдержанным вином. А главным (по убеждению Кулла) достоинством данного напитка являлось то, что его подавали в избытке, разливая в большие, хотя и грубовато сделанные, золотые чаши. А в такой посуде даже простая вода, и та может показаться изысканным напитком самих богов.

Нечего и говорить, что гости отдали должное и выставленному угощению, и радушию хозяев. Пир грозил затянуться до самого вечера, если не до ночи. Однако как ни хорошо было за импровизированными столами, а все же пришла пора вспомнить и о возвращении на корабль.

— Нужно поскорей успокоить команду, что мы живы, — молвил Кулл Аринандо. — Иначе те отправятся нас спасать и обязательно вляпаются в какое-нибудь дерьмо...

Тот полностью согласился с мнением атланта, после чего завел разговор с Укумом о возвращении. Тот, выслушав гостя, поинтересовался, в какой части острова находиться их корабль? Аринандо рассказал, как мог, и даже нарисовал на песке схему пути их отряда после высадки на берег.

Внимательно выслушав его рассказ, Укум сказал, что отлично знает бухту, где находится их корабль, и что от деревни до нее совсем недалеко. Туда можно добраться довольно быстро, если спуститься вниз по реке на лодках. Он и его воины брались не только проводить их до места, но и в последствии оказать посильную помощь в поисках того, ради чего они приплыли сюда с «большой земли».

Вождь говорил, а Аринандо, как мог, переводил его слова Куллу с Ароной. Теперь у него это получалось гораздо лучше и быстрее, чем поначалу. Разговоры с вождем в пути помогло ему лучше усвоить современный язык островитян, который все же значительно отличался от того, древнего, что Аринандо успел ранее изучить по рукописям казненного зарфхаанского мага.

— Но прежде чем проводить вас к берегу моря, — продолжил вождь, обращаясь к гостям, — мне бы хотелось показать вам наши волшебные сокровища. Может, среди них вы как раз и най-

дете то, зачем пришли. Что же касается желтого металла (так здесь именовали золото), его можете взять сколько захотите. У нас он ничего не стоит. Не пойму, почему он так много значит для тех, кто приплывал к нам из других земель? Ради него они готовы были не только убивать других, но умереть сами. Ты знаешь, почему так происходит, большой человек?

Выслушав слова вождя в переводе Аринандо, Кулл от души рассмеялся после чего сказал:

— Ну, на этот вопрос, друг Укум, пожалуй, тебе никто не сможет дать вразумительного ответа. Скажу лишь, что у нас золото — смысл жизни для многих, если не для всех. Ибо тот, у кого его много, может получить в этой жизни все, чего только ни пожелает. Глупо, не спорю. Однако такова жизнь, и ее не изменить, наверное, даже самим богам, возникни вдруг у них такая охота.

Глава 16

На другом конце острова

Тутарх и Чикаро многое поведали Тунгару не только об Аринандо и Кулле, но и о Сверкающем острове, куда направлялся корабль атланта. Правда, о последнем Тунгар кое-что уже знал. В библиотеке волшебной башни, перед тем как отправиться в этот мир, он отыскал несколько древних свитков, которые составили древние маги из Тамульгара, побывавшие здесь в свое время. И в одном из них как раз и рассказывалось об этом острове. Правда, сие было написано еще в незапамятные времена. Однако, как рассудил Тунгар, уж лучше иметь под рукой хоть какие-то, пусть и очень устаревшие сведения, чем никаких вовсе.

Итак, выслушав рассказ союзников об острове, Тунгар надолго задумался. Конечно, главное, что ему предстояло здесь сделать, это уничтожить давно надоевшую всей империи Тамульгар

девчонку. Это приказ императора, который должен быть свято выполнен несмотря ни на что. Однако при этом не стоило упускать из вида и того обстоятельства, что сам по себе Сверкающий остров — чрезвычайно интересное место для любого мага, которое стоит изучить. Кроме того, имевшиеся на нем магические артефакты, наверняка, обладают огромной силой. А значит, было бы совсем неплохо их там разыскать. Конечно, добычей придется поделиться с союзниками, но об этом пока еще думать рано. Ведь, как говорится, всему должно быть свое время и место под солнцем.

Между тем, сами союзники, наверняка, рассуждали примерно так же. Во всяком случае, они первые предложили ему оставить на время погоню за девчонкой и ее друзьями, высадиться на остров и посмотреть, что там и как?

— Особенно было бы неплохо посетить развалены древнего города, который, по легендам, находился на острове, — молвил Тутарх. — Там хранится много интересного.

— Кроме того, — добавил Чикаро, — прищучить девчонку на берегу будет намного проще, чем в море. Там мы сможем устроить неожиданную засаду.

— Но ведь вы сами только что мне рассказывали о том, — напомнил им Тунгар, — что Сверкающий остров — очень опасное место, где полно могучих существа, орд дикарей и еще один Сатх ведает кого. Как бы нам самим там не угодить к кому-нибудь в засаду?

Однако в ответ на это Тутарх и Чикаро заверили его, что особо опасаться им некого. У них вполне достаточно знаний и сил, чтобы сообщать обуздать любого демона. Ну, а на тамошних дикарей найдется достаточно опытных солдат.

Выслушав все эти заверения, Тунгар перестал возражать. Да и, если говорить правду, сопротивлялся он больше для вида. Экспедиция на загадочный остров интересовала и его самого. Однако он не слишком доверял тем, кого отрядил ему в помощники Тулса Дуум. Более того, чутьем многоопытного интригана он чувствовал, что те решили затеять какую-то свою игру, явно идущую дальше предоставленных им полномочий. Это Тунгар и решил выяснить, причем как можно скорей.

Когда Тутарх с Чикаро, оставив его, направились в свою каюту, Тунгар из одной из своих сумок извлек обычную с виду раковину и несколько коробочек с порошками.

— Сейчас я узнаю, что у вас обоих на уме, — бормотал он при этом. — Уж кого-кого, а уж меня вам провести ни за что не удастся. Вы окружили свою каюту чарами, защищающими от подслушивания... ну да, ничего. Против них у меня найдется средство, о котором вы и мечтать не можете. Ведь никакая магия не в состоянии противостоять уху самого Сатха.

Ухо Сатха — именно так и называлась раковина, которую сейчас Тунгар держал в руках. Правда, ее название было известно лишь очень в узком кругу посвященных, число которых мож-

но пересчитать по пальцам. А также только им было известно замечательное свойство этой раковины: проникать совершенно незаметно сквозь любую защиту и давать возможность услышать все, что так хотят скрыть. Вот только жалко, что радиус действия ее невелик и измеряется всего несколькими сотнями шагов. Ну да, здесь, на корабле и этого будет более чем достаточно.

Высыпав из каждой коробочки на жаровню по щепотке разноцветного порошка, Тунгар принялся творить заклинание, призванное пробудить особые возможности Уха. Несколько минутами позже, он приложил раковину к собственному уху и стал слушать, о чем говорили меж собой Тутарх и Чикаро.

— Ты ведь знаешь, — сказал жрец Сатха зарфхаанцу, — я давно хотел побывать на этом острове. И сейчас, когда выпал такой подходящий случай, нужно его использовать до конца.

— Знаю, знаю, — лениво произнес Чикаро. — Ты еще в Кхешии пожужжал мне об этом все уши. Хочешь найти что-нибудь такое, что поможет тебе уничтожить Тулса Дуума, после чего занять его место во главе Ордена.

— Вот именно, — подтвердил жрец. — Кроме того, там мы сможем загрузить наши корабли золотом до отказа. А оно, сам знаешь, также может быть незаменимым и грозным оружием против кого угодно.

— Ну, насчет золота я с тобой полностью согласен, — молвил Чикаро. — А вот насчет разных магических штучек я, признаться, здорово

сомневаюсь. С тех пор как погиб город на острове, вместе со своими жителями, королями и магами, прошли не века, а тысячи лет. Это слишком большой срок. Вряд ли мы сумеем найти там что-либо ценное. А уж надежное оружие против Тулса Дуума и подавно. За тысячелетия там, наверняка, все обратилось в прах.

Выслушав мнение своего подельщика, жрец Сатха, хитро улыбнувшись, наставительно сказал:

— Для всего, что было создано посредством великой магии, время — ничто. Могут рождаться и исчезать могучие города и страны, появляться и уходить в небытие многочисленные народы, но магия всегда остается. На Золотом острове магия стерла с лица земли великую цивилизацию, не уступавшую в своем развитии многим иным, однако самое себя она просто не могла уничтожить, ибо это претит главным ее законам.

— Что ж, может быть и так, — задумчиво произнес зарфхаанец, впрочем без особого энтузиазма. — Однако меня, честно признаться, больше всего сейчас беспокоит совершенно другое. А именно тот парень, кому мы должны помогать по воле Тулса Дуума. Он прибыл сюда не за золотом, а для того чтобы уничтожить какую-то девочку. Значит, он будет не в восторге, если мы начнем заниматься чем-то другим. К тому же, нам с тобой не стоит забывать об Аринандо и этом атланте Кулле. Последний, как я слышал, уже принес Тулса Дууму большие неприят-

ности, причем совсем недавно. А это, на мой взгляд, о чем-то да говорит.

— А мы и не будем о них забывать, — молвил Тутарх. — Наоборот, постараемся прикончить при первой же возможности. Ибо эти двое как раз из той породы людишек, что всегда путаются под ногами, срывая порой даже самые гениальные планы. Что же касается этого Тунгара, которого подсунил нам Тулса Дуум, то, как ты верно подметил, золото ему, действительно, не нужно. Зато он очень сильный маг и, конечно, вполне может позариться на те артефакты, что мы обнаружим.

— Значит, придется с ним делиться? — поморщился Чикаро.

— Делиться? — презрительно фыркнул Тутарх. — Ну уж, нет. Да кто он такой, чтобы мы с ним делились своими находками? Тем более, что они и нам с тобой даже очень пригодятся. Нет. От него и от его людей при первой же возможности следует избавиться. Тем более, что за их исчезновение с нас никто спрашивать не будет.

— А как ты намерен от него избавиться? — спросил Чикаро.

— Пока не знаю, — пожал плечами Тутарх. — Однако уверен, подходящий случай непременно представится. Не забывай, в сколь опасное место мы направляемся. Там, на острове всякое может случиться. Главное, не пропустить свой шанс.

— Не пропустим, — пообещал Чикаро. — Тем более, что он вряд ли в чем нас с тобой подозревает. У него для этого пока нет никаких причин.

Тунгар слушал разговор двух своих союзников с презрительной усмешкой на губах. Ну и болваны! Нет, люди везде одинаково глупы, независимо от того, в каком мире живут. Считают себя умными и хитрыми, а сами предсказуемы, как непогода среди зимы.

Ну да, ничего. Идиотизм этой парочки ему, Тунгару, будет только на руку. Пусть пока думают, что он ни о чем не догадывается. Пусть считают себя хищниками, готовыми в любой момент перегрызть горло жертве. Придет время, и они сами не заметят, как сделаются добычей того, на кого вздумали охотиться. Он покажет этим глупцам, с кем они в действительности имеют дело.

Ну, а пока следует предупредить своих людей, чтобы все время держались наготове.

И пускай их немного. Каждый стоит, по меньшей мере, двух, а то и трех десятков местных вояк, воображающих себя непревзойденными бойцами...

Подумав об этом, Тунгар тут же поморщился, словно от зубной боли. Как он мог об этом забыть?

Ведь и здесь тоже есть воины, с которыми так просто не сладить. И один из них как раз находится на острове с девчонкой. С ним, возможно, придется повозиться. Ну и пусть... Не владея боевой магией, он может заранее считать себя обреченным на смерть.

Правда, в его команде имеется неплохой маг. Но что может сделать один-единственный чаро-

дей против многих магов? Пусть даже он какое-то время и сумеет продержаться, но итог, без сомнения, будет только один.

Успокоившись и на этот счет, Тунгар поднялся на палубу галеры. Там он простоял в полном одиночестве довольно долго, молчаливо вглядываясь в морскую даль.

На рассвете Сверкающий остров предстал во всей своей красе. Теперь настала пора выработать план дальнейших действий. На этот раз никаких особых разногласий у союзников не возникло.

Все сошлись на том, что нужно причалить по возможности подальше от того места, где бросил якорь корабль Кулла.

— Лучше всего для этого нам бы подошла гавань Золотого города, — произнес Чикаро. — Если, конечно, атлант избрал своей стоянкой какую-нибудь незаметную тихую бухту, желательно, на другом конце острова.

— На мой взгляд, именно так он и должен был поступить, — заметил Тутарх. — Этот атлант отнюдь не дурак. И зная, что мы практически дышим ему в затылок, он обязательно постарается сделать все, чтобы лишний раз не попасться на глаза. Поэтому его стоит искать где угодно, но только не в гавани.

— Ну что ж, тем лучше, — улыбнулся, как ни в чем не бывало, Тунгар. — Остановимся пока в гавани, осмотрим город, а потом займемся поисками. На мой взгляд, будет лучше, если мы обнаружим врага раньше, чем он нас. Я прав?

Оба его собеседника выразили свое согласие молчаливыми кивками. Тут же было отдано соответствующее приказание капитанам обеих галер. В какой части острова должна находиться эта самая гавань, примерно было известно, так что вряд ли придется ее долго разыскивать. Так оно и получилось...

Порт, а вернее, то, что от него осталось, обнаружился в северо-западной части острова. Он представлял из себя довольно просторную бухту с узким входом, который с обеих сторон охранялся мощными фортами.

По сути, все это являлось целой системой крепостей с высокими стенами и башнями округлой формы.

Нечего и говорить, что многие тысячи лет назад, когда здесь повсюду кипела жизнь, вряд ли нашелся бы такой флот, который смог бы овладеть этой грозной твердыней. Даже сейчас, несмотря на покрытые огромными трещинами стены и частично развалившиеся башни, она выглядела величественно и горделиво, как впрочем и должна выглядеть любая крепость, которая погибла просто от старости, а не пала под натиском разноплеменных врагов.

Миновав проход, обе галеры бросили якорь в порту. Ни одной мало-мальски пригодной пристани не сохранилось. Пришлось пересаживаться на шлюпки, и уже на них добираться до берега. Отправиться на разведку сразу выразили желание и Тутарх с Чикаро, и Тунгар. Союзники просто не желали выпускать друг друга из поля

зрения. При этом, хоть и не доверяя друг другу, они, скрывая свои чувства, старались вести себя как можно более естественно.

В разведывательный отряд, помимо них, вошло несколько десятков кхешийских солдат, полдюжины жрецов Сатха и все люди Тунгара в полном составе.

Будучи человеком весьма предусмотрительным, последний решил постоянно держать своих бойцов поблизости от себя. Не то чтобы он ожидал столь скорого нападения со стороны задумавших измену союзников: для этого у них пока еще не было причин. Просто, по его убеждению, предосторожность никогда не бывает излишней, особенно, если ты находишься не просто среди чужих людей, но и в совершенно чужом для тебя мире.

Разведку местности начали с подробного осмотра развалин крепости. Здесь повсюду явно ощущалось присутствие великой магии. Это отметили все, кто хоть немного смыслил в подобных вещах. Относительно того, что же все-таки здесь произошло много тысяч лет назад, толком никто ничего сказать не мог. Однако казалось, что эхо тех далеких событий все еще звучит среди развалин, подобно шуму ветра.

Внутри крепости более или менее сохранилось совсем немного зданий. Их решили обследовать в первую очередь. Однако здесь прищельцев поджидало несколько весьма малоприятных сюрпризов, коих, по логике вещей, вполне следовало ожидать.

Начало положило внезапное нападение каких-то человекообразных существ, которые при более близком рассмотрении оказались целым выводком оборотней. И прежде чем удалось отбить это нападение, несколько кхешийских солдат, шедших в авангарде, погибли. Их тела были буквально разорваны в клочья. Против когтей и зубов этих порождений тьмы не спасли даже металлические доспехи.

Ошеломленные столь стремительной атакой кхешийцы едва не бросились бежать назад к кораблю, и их не стоило бы за это обвинять в трусости или малодушии. Просто они привыкли иметь дело с обычными людьми, которые сражаются обыкновенным оружием. Неизвестно, чем закончилась бы эта вылазка, если бы не молниеносное вмешательство воинов Тунгара. Вооруженные не простыми, а заговоренными мечами, на клинках, которых были выбиты таинственные руны, они мигом расправились с оборотнями, изрубив их на куски. Позже их останки были свалены в кучу и преданы огню.

Но на этом их злоключения в древней крепости давно исчезнувшего народа не закончились. Внезапно кхешийских солдат атаковали какие-то полупризрачные фигуры, вооруженные широкими кривыми мечами с односторонней заточкой. Они появились, словно бы материализовавшись из воздуха, после чего сразу набросились на пришельцев.

Схватка разгорелась моментально, словно лесной пожар в сухую жаркую погоду. Кхешийские

солдаты гибли один за другим под ударами вражеских мечей.

Конечно, убивали и они тоже, кроша призрачные, полупрозрачные тела врагов. Вместо крови у тех из ран сочилась самая обыкновенная морская вода, из которой, как оказалось позже, они и были кем-то сотворены. Тела водяных призраков под ударами кхешийских сабель распадались тысячами брызг, смешиваясь с пролитой кровью людей. Однако простое оружие смертных если и убивало их, то ненадолго. На месте каждого исчезнувшего призрака вскоре появлялся новый и, подобрав оброненное оружие своего предшественника, опять устремлялся в бой.

— Клянусь отцом Сатхом! — крикнул Тутарх, обращаясь к Тунгару. — Нам здесь долго не продержаться. Нельзя победить врагов, которых, несмотря на все старания и потери, меньше не становится. Нужно поскорей что-нибудь придумать, или нам всем придет конец.

На что тот ответил:

— Призраков вызывает к жизни древнее защитное заклятие, наложенное на крепость. Удивительно, но оно все еще действует безотказно, несмотря на минувшие тысячелетия.

— Будем удивляться потом, если останемся живы, — молвил ему Чикаро. — Лучше скажи, что нам делать?

— Снять или погасить наложенные на крепость чары, — ответил Тунгар. — Иначе мы все покойники.

— Ты сможешь это сделать? — спросил Тунгарх.

— Постараюсь, если ваши жрецы мне помогут, — ответил Тунгар. — Боюсь, что у меня одного сил на такое дело может не хватить.

— Сделаем все, что скажешь, — пообещал Тунгарх. — Только начинай скорей, пока нас тут всех не перебили.

В нескольких словах посланец императора Тамульгара объяснил, что и как следовало делать. За спинами своих отчаянно отбивавшихся солдат маги образовали круг.

Тунгар вынул из сумки небольшую запаянную колбу с каким-то веществом, после чего бросил ее в самый центр круга. В тот же миг там расцвел огромный цветок холодного, необжигающего колдовского пламени. Его языки устремились вверх.

Между тем Тунгар принялся нараспев произносить слова и формулы никому не известного в этом мире заклинания, щедро черпая силу тех, кто взялся ему помогать.

Столб магического огня начал стремительно расти, словно возжелав дотянуться до неба. Всего несколько мгновений — и вот он уже стал выше самых высоких башен древней крепости. Еще мгновение — и из его вершины во все стороны брызнули фонтаны искр багряного цвета, образуя нечто вроде полусферы.

Эта полусфера тотчас накрыла собой всю крепость, гася и уничтожая древние чары, про-

бужденные к жизни внезапным вторжением чужаков.

Еще минута, и все было кончено. Водяные призраки исчезли, излившись потоками морской влаги, а их оружие разом обратилось в прах.

— Сатх всемогущий! — едва прейдя в себя, простонал Тунгарх. — Никогда еще не видел ничего подобного.

— А я готов поклясться чем угодно, — добавил от себя Чикаро, — что ты, Тунгар, наверняка, не уступаешь могуществом самому Тулса Дууму.

На что тот, пыхтя и отдуваясь, словно только что поднял груз, равный по тяжести окружавшей их крепости, ответил:

— Скорее всего, я превосхожу его.

Это замечание не ускользнуло от внимания Тунгарха, как впрочем и остальных жрецов Сатха, однако те сделали вид, что ничего подобного не слышали. Им сейчас было не до выяснений подобных вопросов. Главное, что все они остались живы. Что же касается остального, то на это еще придет время в будущем.

Спустя некоторое время Тунгарх обратился к Тунгару с вопросом:

— Что будем делать дальше?

— А как по-твоему? — задал встречный вопрос тот.

— Я бы хотел сначала услышать твое мнение, — возразил кхешиец. — Ты ведь здесь, судя по твоим словам, самый могущественный чародей.

Смерив его взглядом, далеким от дружеского, Тунгар все же сказал:

— Осмотрим до конца крепость, а потом отправимся в Золотой город. Отсюда до него, как я заметил, проложена дорога.

— Ладно, — согласился Тутарх, — так и сделаем. Только сначала я вызову с кораблей еще сотню солдат. Из тех, что мы взяли, погибло не менее двух третей.

На что Тунгар решил ограничиться согласным кивком.

Глава 17

Сокровища дикарей

два пир подошел к завершению, Укум, не откладывая исполнение данных обещаний, повел своих новых друзей в сокровищницу племени. До сего дня ни один чужак не удостоивался подобной чести и высокого доверия. И Кулл с Арирандо и Ароной по достоинству это оценили.

Сокровищница находилась в самом дальнем углу деревни.

Она представляла собой небольшую, огороженную отдельным частоколом площадку, в центре которой располагался очень древний, но прекрасно сохранившийся дом.

Его окружало несколько хижин, в которых, по словам Укума, жили местные колдуны, в чьи обязанности, помимо всего прочего, входили присмотр и охрана волшебных предметов, что хранились в доме.

Сам дом заметно возвышался над хижинами дикарей, будучи и больше, и значительно выше, чем любая из них. Его стены были сложены из тесаных каменных блоков, а островерхую крышу до сих пор покрывала черепица. Узкие окна наглухо закрывали деревянные ставни. Нигде не было видно ни одной трещины, ни одной дыры, и вообще, складывалось впечатление, что этот дом простоял здесь не дольше нескольких десятилетий.

— Я чувствую великую магию, — тихо произнес Арирандо. — Именно она защитила эту постройку от воздействия времени.

— Интересно, — произнес Кулл, — кому сей дом принадлежал?

Арирандо перевел его вопрос Укуму. Тот, не задумываясь, ответил:

— Как гласят самые древние легенды, дошедшие до нас от далеких предков, в этой хижине когда-то жил один из богов, которому поклоняется наше племя. Его имя в памяти людей не сохранилось: забыто много поколений назад. Поэтому с тех пор мы называем его просто богом-покровителем.

— Возможно, — добавил уже от себя Арирандо, — этот дом принадлежал одному из древних магов. О, если бы это было так...

— Почему ты этого так хочешь? — поинтересовался Кулл.

— Ну, как ты не понимаешь? — удивился зарфхаанец. — Ведь в доме мага мы можем най-

ти много чего такого, что сможет существенно упростить наши поиски.

— И чего же «такого» ты рассчитываешь там найти? — спросил Кулл.

На что Арирандо ответил:

— Пока не знаю. Как только найду, то сразу тебе об этом скажу.

— Буду с нетерпением ждать, — фыркнул Кулл.

Между тем Укум предложил гостям войти в дом. У самого входа им неожиданно преградили путь пятеро мужчин, покрытых татуировками, размалеванных разноцветными красками и увешанных амулетами из костей. Самый старший из них (не только по положению, но и по возрасту) выступил вперед, после чего, обратившись к вождю, разразился бурной речью. При этом он то и дело подпрыгивал на месте, размахивая руками, словно был не в силах сдержать в узде свой не в меру бурный темперамент.

— Чего этот старикашка так разошелся? — спросил Кулл у Арирандо.

— Не хочет, чтобы мы входили в дом, — ответил тот.

— А что так?

— Считает, что мы своим присутствием оскверним святыню и тем самым навлечем гнев их бога на все племя.

— Чушь какая.

Вероятно, точно так же считал и Укум. Не дослушав старика, он велел ему замолчать, после чего посоветовал заниматься своими делами

и не лезть в те, которые находятся в ведении вождя. Во всяком случае, общий смысл сказанного Укумом сводился именно к этому... Старик-колдун попытался снова разразиться буйными протестами, но на вождя племени это не подействовало. А так как его авторитет здесь был необычайно высок, то вскоре колдунам волей-неволей пришлось снять свои возражения. Идти на открытую конфронтацию с вождем им явно не улыбалось. Его власть, наверняка, превосходила их совокупное влияние на племя.

Таким образом уладив дело, Укум пригласил гостей войти в дом, и те не заставили себя просить дважды. Точно ревнивые отцы, присматривающие за своей юной дочерью, колдуны, словно по команде, устремились за ними следом.

Обстановка дома, включавшая в себя разнообразную мебель, ковры и утварь, так же прекрасно сохранились, как и сам дом. Не было заметно ни единого следа тления, ни даже обычной пыли. Складывалось такое впечатление, что прежний жилец покинул его всего несколько минут назад и вот-вот должен вернуться.

С первого же взгляда, у путешественников сложилось впечатление, что человек, живший здесь несколько тысяч лет назад, был довольно состоятелен и любил удобства и роскошь. Во всяком случае, обстановка дома говорила именно об этом. В жилых комнатах стены и пол устлали роскошные ковры. Резная мебель была тончайшей работы и, несомненно, вышла из рук великого, а значит, и очень высокооплачиваемого

мастера. Кое-где на стенах вместо ковров были мозаичные панно, изображавшие разные сцены из жизни давно исчезнувшего народа. Эти последние заинтересовали Кулла с Ароной. Особо долго и внимательно они рассматривали те, на которых изображались сцены давно отгремевших битв.

На них древние воины изображались в чешуйчатых доспехах, панцирях и шлемах, сделанных из золота или, во всяком случае, позолоченных. Однако мечи, наконечники стрел и копий, наверняка, были из стали или железа. На некоторых картинах древние воители сражались с какими-то похожими на людей чудищами. На других — с людьми, по виду дикарями, вооруженными каменным оружием. Однако среди их противников попадались и представители довольно цивилизованных народов, не уступавшие им вооружением. Среди последних особо выделялись высокие темноволосые гиганты с широкими прямыми мечами, внешне очень напоминавшие самого атланта.

— Вероятнее всего, это симхайины, — услышал он за спиной голос Аринандо. — Древняя раса погибшая много тысячелетий назад вместе со своим островом, который именовался Симхайей. Кстати, именно они и являются далекими предками твоего народа атлантов.

— Я уже слышал об этом, — произнес Кулл.

— О симхайинах известно и в моем мире, — тихо промолвила Арона. — Это был великий народ, владевший огромными знаниями, которые

позволяли им путешествовать по разным мирам. Согласно древним легендам, хранимым моим народом, у нас они даже схлестнулись с Тамульгаром, который тогда являлся довольно молодой, но уже могущественной державой, возведенной на развалинах древней империи, название которой давно забыто. В той войне Тамульгар потерпел поражение. И только чудо спасло его от полного уничтожения.

— Какое чудо? — поинтересовался Кулл.

На что девушка пожав плечами ответила:

— В точности никто уже этого не помнит. Мой народ в те далекие времена представлял из себя жалкую толпу дикарей, не знавшую не только письменности, но и железа. События тех давних времен сохранились обрывками в виде легенд, которые передавались из поколения в поколение, из уст в уста...

Между тем Укум на правах радушного хозяина предложил своим гостям продолжить осмотр. Что те и сделали.

Наряду с жилыми помещениями в доме обнаружили обширный кабинет, одновременно служивший прежнему хозяину библиотекой, а также самая настоящая магическая лаборатория. Из чего следовал вполне естественный вывод: прежний хозяин этого дома, действительно, являлся магом.

Это последнее обстоятельство привело Арирандо в настоящий восторг, что, естественно, не могло не вызвать враждебных взглядов и недовольного ворчания со стороны местных колду-

нов. Однако на них никто не пожелал обратить ни малейшего внимания.

Осмотрев находившиеся в лаборатории приборы, Арирандо объявил:

— Назначение большинства из них мне, к сожалению, неизвестно. Чтобы разобраться с ними, нужно будет потратить немало времени и сил.

— Как раз этого у нас и нет, — тут же напомнил ему Кулл.

— Это я помню, — печально вздохнул маг.

Особо его заинтересовал начертанный на полу круг диаметром около одного шага, по краям которого были изображены какие-то непонятные знаки.

— На пентаграмму для вызова демонов или духов это непохоже, — заключил Арирандо после непродолжительного осмотра. — Что же тогда это может быть? Непонятно. Быть может, более умелый и опытный маг, чем я, намного быстрее и лучше разобрался бы со всеми этими загадками. Однако стоит отметить, что даже и мне понятно: древняя магия этого острова многократно превосходила современную.

— А раз так, — заметил Кулл, — то нечего попусту и голову ломать. Тем более, что времени на это у нас нет.

— Да помню я, помню, — снова вздохнул маг.

Здесь же в лаборатории, в многочисленных шкафах и ящиках обнаружилось огромное количество самых разнообразных предметов, в которых Арирандо опознал магические артефакты.

Почти то же самое сказал ему и Укум:

— Это и есть самые главные сокровища нашего племени. Наши колдуны утверждают, что они полны очень сильной магии, которая подвластна, наверное, только богам, но не людям. Поэтому назначение всех этих вещей они так и не могут осознать уже на протяжении многих поколений.

— Если бы у меня было больше времени, — молвил ему Аринандо — то я, наверняка, бы смог это сделать.

— Разве ты бог? — удивился Укум.

— Ну, конечно же, нет, — рассмеялся Аринандо.

— Тогда как ты собираешься понять назначение того, что сотворено богом? — задал вождь вполне логичный вопрос.

Конечно, Аринандо мог бы сказать на это, что тот, кто жил в этом доме раньше, был просто человеком, владевшим большими знаниями, — только и всего. Однако по его здравому разумению, развенчивать столь беспардонным образом в глазах нового друга религию его предков явно не стоило. Пусть даже сама по себе она не более чем набор ложных домыслов и глупых суеверий.

Поэтому в ответ на вопрос Укума Аринандо сказал:

— Для того чтобы понять замыслы богов, нужно для начала постичь ту мудрость, которую они нам оставили.

— О какой мудрости ты говоришь? — изумился Укум. — Где она находится?

— Вот смотри, — молвил Аринандо, указав на лежащие повсюду книги и свитки. — Вот в этом как раз и заключена та самая мудрость, которая поможет человеку приблизиться к богам.

— Неправда! Чушь! Глупость! — хором завопили при этом колдуны. — Чужеземец специально пытается затуманить тебе разум, чтобы завладеть всеми нашими сокровищами и тем самым обречь племя на страшные бедствия и гибель.

Однако вождь снова не пожелал их слушать. Более того, их нытье понемногу начало его раздражать.

— Я сам видел, как эти два чужеземца уничтожили бога того племени мургов, которое захватило меня в плен, — бросил им он, словно обвинение. — А вы можете такое сделать?

Колдуны сразу замаялись, явно не ожидая такой постановки вопроса.

А вождь продолжал:

— Вот когда у вас хватит умения и мудрости сделать что-то поистине великое, вот тогда и заслужите право судить о намерениях тех, кто разбирается в магии гораздо больше вашего. А пока лучше не мешайтесь под ногами. А еще лучше попытайтесь научиться чему-нибудь полезному.

Слова Укума, как и следовало ожидать, колдунам совсем не понравились, однако ругаться с вождем племени или как-то иначе выражать свое недовольство они поостереглись. Себе дороже.

Между тем, быстро забыв о своих оскорбленных в лучших чувствах колдунах, Укум снова обратился к Аринандо:

— Ты говоришь, что здесь, — он указал на ближайший свиток, — мудрость нашего бога?

— Да, — подтвердил тот.

— А как она здесь изложена? — не унимался любознательный вождь.

— С помощью этих знаков, — пояснил маг, указав на руны. — Кто понимает их значение, тот может прочесть то, о чем здесь говорится.

— А ты знаешь, что они означают?

— Конечно.

— Тогда ты можешь прочесть нам мудрость бога?

— Кое-что, возможно, и смогу, — подтвердил Аринандо. — Но сначала мне нужно все как следует посмотреть. Видишь ли, кое-какие из этих знаков я плохо помню. А иные мне, к сожалению, точно не известны.

— И все же попробуй, — попросил его Укум, которому, как видно, до смерти хотелось приобщиться к мудрости «бога».

— Что ж, попробую, — пообещал Аринандо.

Все вместе они проследовали в библиотеку, которая, как уже упоминалось выше, служила прежнему хозяину дома еще и рабочим кабинетом.

На стоявшем у самого окна столе Аринандо заметил несколько свитков и какой-то довольно объемистый фолиант. С них он и решил начать.

Развернув один из свитков и пробежав глазами по аккуратным ровным строчкам, Аринандо понял, что перед ним письменный отчет мага перед неким «Магическим советом» о предприятии им путешествии в другой мир.

— Ого! — не удержавшись, воскликнул он. — Похоже, что для нас этот свиток — настоящая находка. Клянусь Валкой!

— А что в нем такого особенного? — лениво поинтересовался Кулл, которому вся эта экскурсия понемногу начала надоедать.

Аринандо объяснил.

— Что ж, пожалуй, ты прав, — согласился атлант. — Этот кусок пергамента, и правда, ценная вещь для нас.

— А главное, он доказывает, что мы ведем свои поиски в правильном направлении, — отозвался колдун. — Древние маги этого острова, действительно, могли путешествовать между мирами. А это означает, что здесь мы вполне можем найти то, что поможет вернуть домой Аро-ну и ее людей.

— Отлично, — отозвался Кулл. — Читай поскорей, что здесь написано.

— Я, конечно, могу это сделать, — молвил Аринандо. — Однако перевод данного текста получится весьма приблизительным, а его смысл довольно расплывчатым. Для большей точности мне необходимы кое-какие записи, что остались на корабле.

— Так давай отправимся поскорее на корабль, — предложил Кулл. — Ты возьмешь то,

что тебе может понадобиться, а после мы вернемся сюда. Возможно, ты сумеешь здесь отыскать еще много полезного.

— Я в этом абсолютно убежден, — заверил его маг.

Глава 18

Тайны древних манускриптов

Вешив проводить своих новых друзей к месту стоянки их корабля, Укум взял с собой в качестве сопровождения два десятка лучших воинов. Все они, как на подбор, оказались рослыми, уверенными в себе бойцами. В их боевом опыте сомневаться не приходилось, так как тела каждого, наряду с татуировкой, украшали многочисленные шрамы, полученные на охоте и в боях с соседними племенами.

Экипировка и вооружение лесных воинов могли бы легко повергнуть в шок любого цивилизованного человека. Грудь каждого из них защищало некое подобие нагрудника, изготовленное из чистейшего золота. Из того же самого металла были сделаны ножи, наконечники копий и стрел. Их щиты были выдолблены из больших кусков железного дерева, в изобилии произраставшего вокруг деревни.

— Клянусь Валкой! — усмехнулся Кулл, обратившись к своим спутникам. — На то, что напялил на себя каждый из этих вояк, можно до зубов вооружить целый отряд. Честно сказать, никак не могу привыкнуть к такой вот глупости. Почти все, чем эти люди пользуются в обыденной жизни, составляет целое состояние. Однако качество большинства из этих вещей оставляет желать лучшего. К примеру, даже грошовый ножик будет острее и прочнее их золотых тесаков. А про наконечники копий и стрел я уж и не говорю. Ими не пробить даже плохонькой железной кольчуги. Одним словом, глядя на все это, я начинаю думать, что мы, люди из большого мира, ценим слишком высоко то, что в обычной жизни не имеет никакой практической ценности.

— Это ты о золоте? — уточнил Аринандо.

— Вот именно, — подтвердил атлант. — Воистину, тот, кто наделил его столь высокой ценой, был либо полным дураком либо безумцем.

— Ты, конечно, прав мой друг, — вздохнул князь. — Однако, к огромному сожалению, весь наш мир думает иначе.

— В этом и заключен главный корень всех его бед, — заметил атлант. — Ибо скольких проблем можно было избежать, если бы люди по настоящему ценили то, что действительно того стоит.

— Да ты, оказывается, философ? — рассмеялся маг. — Еще немного, и точно усядешься писать научный труд... что-нибудь о сути вещей и смысле бытия.

— Ну уж, нет, — замотал головой атлант. — Клянусь всеми богами, до этого никогда не дойдет. Пусть этим занимается тот, кто ни на что другое не способен. А, что касается меня, то мои руки больше привыкли держать меч, чем перо и пергамент. И если я усядусь писать такое, то, наверняка, на другой же день умру от тоски.

В этот момент к ним подошел Укум и сообщил, что лодки для спуска вниз по реке готовы, и что они могут отправляться в путь.

— Наконец-то, — обрадовался Кулл. — А то там на корабле Сигвер, наверняка, давно с ума сходит. Небось, уже снаряжает для похода в джунгли поисковые группы.

— Да, и мои люди тоже, наверняка, волнуются, — вздохнула Арона.

— Поэтому я очень надеюсь, что к вечеру мы доберемся до места, — высказал свое пожелание Кулл. — А там будем решать, что делать.

Четыре длинных узких пироги ожидали путешественников у берега реки. На одной из них оказались подарки вождя Укума: кожаные мешки с золотым песком и несколько плетеных корзин с готовыми изделиями из того же металла.

Погрузившись в пироги, отряд отчалил от берега. Река, бравшая свое начало где-то в горах, возвышавшихся в самой середине острова, была совсем неширока. Петляя и извиваясь, подобно исполинской змее, она спокойно несла свои воды к морю.

Во время этого плаванья продолжительностью в несколько часов, сопровождавшие Кулла

и его друзей дикие воины постоянно были начеку, не спуская глаз с густо поросших лесом берегов и внимательно прислушиваясь к каждому доносящемуся оттуда шороху, ведь им были прекрасно известны все опасности здешних мест, из тех, что подстерегают человека едва ли не на каждом шагу. Список их был бы, наверняка, очень длинным, если бы кто-нибудь потрудился его составить: враждебные племена людей и мургов, дикие звери, кровожадные чудища, порожденные чей-то злобной магией, вампиры, оборотни, демоны, да мало ли еще кто? Создания эти буквально наводнили здешние места, ведя друг с другом и со всеми, кого судьба забрасывала на сей остров, непрерывную борьбу за выживание.

Глядя на все это, трудно было поверить, что некогда здесь находился один из центров цивилизации, колыбель древней расы, достигшей небывалых вершин в развитии. Теперь от всего этого былого величия мало что уцелело. А почему? Ответ на удивление прост. Ничто не может существовать долго там, где человеческая глупость однажды вырывается из-под контроля. Ведь именно она и ничто иное является первопричиной большинства разрушительных бедствий, которые время от времени имеют обыкновение обрушиваться на людей.

Конечно, большинство задумываются об этом крайне редко, а еще реже пытаются хоть как-то исправить положение. И именно поэтому такой разрушительный катаклизм, как например вой-

на, будет вечно обрушиваться на головы людей, служа наказанием, якобы ниспосланным самими богами...

К вечеру, как и обещал Укум, отряд благополучно добрался до стоявшего в бухте корабля. Разумеется, в пути не обошлось без некоторых приключений. Несколько раз с берега небольшие отряды мургов пытались забрасывать камнями плывущие по реке лодки, однако воины Укума были начеку. Своими стрелами они очень быстро убеждали врагов в том, что от них лучше держаться как можно дальше.

Возвращение Кулла и Ароны на корабль было встречено настоящей бурей ликования. Воины и моряки, уже начавшие считать своих предводителей погибшими, смогли наконец-то с огромным облегчением перевести дух.

— Клянусь грудью Сеймары! — возопил Сигвер, выбежав навстречу Куллу. — Где тебя носило?! Я уж начал думать, что какие-нибудь демоны уволокли тебя в самую растреклятую преисподнюю!

— И ты, конечно, здорово огорчился, — молвил ему в тон Кулл. — Не так ли?

— Ничего подобного, — сразу запротестовал рудрайгц. — Наоборот, я почувствовал огромное облегчение. «Наконец-то, — сказал я себе, — я избавился от этого сумасшедшего атланта, чья глупость завела нас на самый край света. Теперь я, может, проживу чуть дольше»

Выслушав его грубоватую шутку, Кулл расхохотался.

— Мне жаль тебя разочаровывать, но я опять остался в живых, — молвил он, хлопнув старого друга по плечу. — Придется тебе и дальше терпеть мое присутствие.

— Очень жаль, — произнес Сигвер, хотя, конечно, весь его вид говорил совсем о другом.

Как и все прочие члены экипажа «Беспопадного», честный моряк был несказанно рад вновь увидеть своего компаньона. Ведь говоря по правде, он не находил себе места с самого своего возвращения на корабль. Более того, на протяжении всего этого времени Сигвер ежеминутно проклинал себя последними словами, за то что покинул Кулла в лесу, в компании только одного зарфхаанского князя. Однако хорошо то, что хорошо кончается. Кулл возвратился живым и здоровым, а это, по мнению всей команды, было самое главное.

После того как первая радость от встречи чуть поутихла, моряки наконец заметили, в сопровождении какого необычного эскорта возвратился их капитан. И больше всего их удивили не сами дикари, а то, что на них было надето. Впрочем подобная реакция была более чем естественной.

— Ради Валки, Хатора, Хлира и всех присных! — буквально простонал Сигвер. — Кто это!

На что Кулл невозмутимо ответил:

— Мои новые друзья.

— Будь я проклят! Где же ты их умудрился откопать?!

— Здесь, на острове, разумеется.

— Но как?!

— Обязательно расскажу тебе, но чуть позже, — пообещал Кулл. — А теперь не найдется ли здесь чего-нибудь поесть для уставших путников? А то предупреждаю, мои новые друзья — людоеды, и если их не накормить здесь такое начнется...

Конечно, сказано это было шутливым тоном, но все, кто слышал слова капитана, включая и Сигвера, непроизвольно вздрогнули, помянув про себя имена своих небесных покровителей, — что, несомненно, случалось с неустрашимыми корсарами крайне редко.

После состоявшегося на корабле праздничного ужина, Аринандо заперся у себя в каюте, предварительно потребовав, чтобы его не беспокоили.

Из дома древнего мага, с разрешения вождя, он прихватил с собой несколько книг и свитков. И вот теперь, не откладывая, он решил заняться их переводом, опираясь на записи, оставшиеся от мага Лоранда.

— Наверное, он теперь засядет надолго, — предположил Сигвер. — Ведь переводы с давно забытого языка, наверняка, нелегкое занятие.

Однако этот его прогноз не оправдался. Прошло едва ли больше часа, как маг вдруг снова появился на палубе корабля, где экипаж продолжал свое пиршество. Точнее он вылетел туда, подобно молнии из грозовой тучи.

— Где капитан?! — возопил он, потрясая над головой свитком.

— Что случилось? — нехотя отозвался Кулл.

Он как раз собирался уединиться с Ароной в своей каюте, но внезапное появление мага если и не полностью расстроило, то, наверняка, отсрочило исполнение этих планов.

— Я закончил перевод двух найденных в том доме свитков, — сообщил ему Аринандо. — И теперь, кажется, знаю, что нам следует искать и где именно.

— Ты справился с этим так быстро? — удивился атлант.

На что молодой маг ответил:

— Я практически полностью перевел их еще в деревне. Однако некоторые места в этих рукописях вызывали у меня сомнения. Поэтому, чтобы быть до конца уверенным, что выполненный мною перевод верен, пришлось свериться со словарем, составленным еще самим Лорандом, о котором я вам всем уже рассказывал.

— И что такого интересного там сказано? — сразу решил перейти к сути вопроса Кулл. — Ты не можешь нам это прочесть?

— Конечно, могу, — молвил Аринандо. — Только давайте сначала спустимся в кают-компанию? А то здесь, на палубе слишком уж шумно.

— Давай, — охотно согласился Кулл.

Так они и сделали. К Куллу с Ароной и Аринандо также решили присоединиться Сигвер, помощник Гверон и, конечно же, вождь Укум, все еще мечтавший познать хотя бы частичку мудрости своего бога.

После того как все собравшиеся расселись, маг достал написанный им перевод древнего текста и начал читать:

«Высокому Совету Иерархов Высшей Магии.

Согласно повелению Высокого Совета и личному указу самого Императора (да правит он нами вечно) я, Мотес, боевой маг-исследователь первого ранга, посетил указанный мне мир посредством Великих Врат возведенных в стенах Академии.

Собранные мною сведения и факты позволяют сделать ряд серьезных выводов, важность которых для империи трудно переоценить.

Во-первых, несмотря на все поражения понесенные в войне с симхайинами, культы темных богов того мира по-прежнему необычайно сильны. Империя, созданная при участии темных сил, набирает мощь день ото дня, практически не встречая на своем пути достойного противодействия. Хуже того, темная магия там приобрела такое могущество, что теперь представляет серьезную угрозу даже для нашего мира.

Как мне стало доподлинно известно, маги темной империи заняты сейчас строительством врат, подобных тем, которые используем мы для перемещения в иные миры.

С их помощью они намереваются начать завоевание соседних миров, в том числе и нашего. Для этого ими создается целая армия из демонов и других существ, обладающих огромной силой и непреодолимой тягой к убийствам и разрушению. Нет сомнения, что подобное воинство, как только будет создано, рано или поздно выйдет из-под их контроля. Послед-

ствия этого нетрудно себе представить. Единственное подходящее определение — это катастрофа для всего живущего. Поэтому, пока не поздно, я предлагаю...»

На этом послание дошедшее из глубин времен оборвалось. Как видно, что-то помешало древнему магу закончить свой доклад. Что именно? Теперь это вряд ли кто узнает наверняка. По этому поводу можно только строить одни догадки, да предположения. Однако Кулл, как и остальные слушатели, не были настроены этим заниматься.

— Если я правильно все понял, — промолвил атлант, как только маг закончил чтение, — где-то здесь на острове должны находиться некие врата, посредством которых можно перемещаться в другие миры?

— Вот именно, — подтвердил Арирандо.

— А раз так, — продолжил Кулл свою мысль, — то нам остается только их отыскать.

— О боги! — вздохнула Арона. — Неужели скоро я буду дома?

— Я бы не советовал особо обольщаться на этот счет, — молвил ей Арирандо. — Во-первых, мы не знаем, где находятся эти врата. Во-вторых, работают они или нет? В третьих, лично я понятия не имею, как ими управлять? И для самых лучших магов это, наверняка, непростая задача, ведь с такими вещами как врата миров вряд ли даже им приходилось сталкиваться. Ну, а я к самым лучшим, как вы понимаете, не отношусь.

— И все же, несмотря ни на что, мы будем их искать, — решительно объявил Кулл. — Иначе зачем мы сюда явились?!

— Разумеется, будем, — охотно согласился Арирандо. — Однако мне, по всей видимости, придется хорошенько обследовать библиотеку того древнего мага. Может, удастся обнаружить там что-нибудь такое, что нам поможет? Думаю, это получится.

— А по-моему, будет лучше, если господин маг исследует эту библиотеку раньше, чем мы начнем поиски, — высказал свое мнение Гверон. — Может, он узнает более точное расположение этих самых врат, и тогда нам не придется рыскать по кишашему опасностями острову, уповая только на удачу. Ведь таким образом мы можем растерять большую часть наших людей, а это сейчас крайне нежелательно. Особенно, если вспомнить о тех двух кхешийских галерах, с которыми, чувствует мое сердце, нам все же придется иметь дело.

— Ты что? — нахмурился Кулл. — Предлагаешь сидеть и ждать, пока наш маг сумеет что-либо откопать?

— Мы можем заняться пока добычей золота, — напомнил Сигвер. — Не знаю как ты, а я, как и все наши люди, согласился на это дурацкое предприятие только ради этого.

— Ладно, посмотрим, — мрачно проворчал недовольный атлант, после чего вновь обратился к магу. — А о чем говорится в другом свитке, который ты переводил? Может, в нем, если по-

смотреть внимательней, найдется нужная нам подсказка?

На что тот ответил:

— Никаких подобных подсказок в том свитке нет, и тем не менее, на мой взгляд, он для нас может оказаться необычайно интересен. Особенно, если вспомнить о кхешийцах и других опасностях, которые подстерегают нас на острове.

— Ты не мог бы говорить чуть покороче? — попросил его Кулл.

— Можно и покороче, — согласился Арирандо. — Так вот. Второй свиток повествует о некоем волшебном талисмани, который тот маг раздобыл в каком-то из далеких миров. Сей талисман обладает весьма необычайным свойством, а именно, нейтрализует действие любой магии. Правда, радиус его действия невелик, но тем не менее, лучшей защиты от враждебных чар и желать не приходится. К свитку прилагался даже его рисунок, и еще подробное описание того, как его использовать.

— А где ты собираешься его искать? — поинтересовался Кулл.

На что Арирандо ответил:

— В том доме разумеется. Наверняка, сей амулет должен храниться среди имеющихся там артефактов.

— Об этом нужно спросить у вождя, — молвил Кулл.

— Да, конечно, — согласился маг, после чего, показав Укуму рисунок на пергаменте, произнес несколько слов на его языке.

Вождь внимательно посмотрел на изображение амулета. Тот был сделан в виде девятиконечной звезды, в середину которой вдан ограненный камень, похожий на бриллиант.

Вновь обратившись к вождю, Арирандо спросил:

— Тебе знакома эта вещь?

— Да, — не задумываясь, молвил тот.

— Где она сейчас находится? — тут же поинтересовался маг. — В том доме?

На что Укум, отрицательно покачав головой, сказал:

— Нет.

— А где? — не отставал от него Арирандо.

Лицо вождя заметно помрачнело. Складывалось такое впечатление, что ему необычайно трудно ответить на такой вроде бы несложный вопрос. Похоже, что этот амулет был связан для Укума с чем-то весьма неприятным.

— Эта вещь вам нужна? — спросил он у Арирандо.

— Очень, — не задумываясь ответил тот. — Она могла бы сильно облегчить наши поиски.

Солидно кивнув головой, дикарь после некоторого молчания сказал:

— Этой вещи нет ни в каменной хижине нашего бога, ни в нашей деревне.

— Но ты ведь знаешь, где она находится? — не унимался маг. — Не так ли?

Укум молча кивнул.

— Ты можешь сказать, где?

Вождь ответил не сразу. Чувствовалось, что он делает над собой огромное усилие, словно собирается признаться в чем-то порочащем его имя или престиж всего племени. Однако желание помочь своим новым друзьям, как видно, в конце концов пересилило все сомнения.

Он сказал:

— Давно, когда вождем нашего племени был отец моего отца, была большая война. Мы воевали с-людьми-волками, живущими в огромной, сделанной из камней хижине, что стоит у самого подножия гор. Это поистине страшные существа, много хуже и опаснее мургов. Внешне они очень похожи на обычных людей. Однако любой из них может мгновенно превратиться в дикого и кровожадного зверя, вроде волка, только больше и сильнее. А хитростью и коварством они превосходят всех: и людей, и зверей вместе взятых. Поэтому их боятся и ненавидят все, включая мургов. Целый отряд этих людей-обезьян не решится напасть даже на одного человека-волка. Едва заметив его, они сразу бросаются бежать со всех ног, не разбирая дороги.

Так вот. Жестокая война с племенем людей-волков была долгой и очень кровопролитной. Большая часть наших лучших воинов погибли либо лежали израненными. Однако и враги тоже понесли весьма ощутимые потери, и в конце концов они перестали нападать на нас открыто.

Как я уже говорил, хитрости и коварства людям-волкам не занимать, а о чести они, вообще,

не имеют ни малейшего понятия. Не желая больше рисковать жизнью в боях с мужчинами, они начали нападать на женщин и детей. Некоторых из них они убивали сразу, других утаскивали к себе в каменную хижину. Там их приносили в жертву. Кому? Этого никто у нас не знает, ибо живым оттуда никто не возвращался, если не считать одного случая. Но этот случай особый.

Люди-волки похитили жену вождя и вместо того, чтобы убить ее или принести в жертву, впервые потребовали выкуп.

— И что же они хотели получить? — спросил Аринандо, хотя уже и сам догадался, каким будет ответ.

— Эту самую вещь, которая здесь нарисована, — молвил Укум, ткнув пальцем в пергамент. — Вождь, мой предок, согласился ибо его жена ждала ребенка. К тому же наши колдуны до того времени так и не смогли понять, для чего эта штука, вообще, нужна.

— Значит, до сих пор этот талисман так и хранится у людей-волков? — уточнил Кулл, после того как Аринандо перевел ответ вождя.

— Да, — подтвердил Укум. — Как мы слышали, его не снимая носит их вождь.

Выслушав его ответ, все ненадолго замолчали, желая обдумать услышанное. Однако тишина продлилась недолго.

— Теперь нам остается решить, стоит ли возвращать этот талисман, или заняться чем-то

другим? — поставил вопрос Кулл. — Например, попытаться найти врата.

У Аринандо на сей счет сомнений не было.

— Конечно же, талисман нужно вернуть, — заявил он. — И чем скорее мы это сделаем, тем лучше. Ведь здесь, на острове, мы можем в любой момент столкнуться с такой магией, противостоять которой просто не сможем. А владея талисманом, мы можем чувствовать себя совершенно спокойно, по крайней мере с этой стороны, ибо любая магия против него бессильна. Короче говоря, его нужно достать во что бы то ни стало.

Все присутствовавшие выразили свое согласие. Разумеется, за исключением Кулла. Атлант, как всегда, придерживался особого мнения насчет магии и, естественно, считал, что вполне сможет обойтись и без всяких диковинных талисманов.

Однако возражать против того, чтобы постараться отобрать его у людей-волков, как туземец именывал оборотней, он не стал. Правда, совершенно по другой причине.

Если они получают эту девятиконечную звезду с камнем, наверняка, у его людей исчезнет страх перед колдовским островом. Чувствуя себя защищенными, они станут более уверены в себе. А это стоит того, чтобы пуститься и не на такую авантюру.

— Ладно, — объявил он всем собравшимся. — Если талисман нам так необходим, мы его добудем.

После чего он обратился к вождю Укуму с вопросом:

— Ты нам поможешь?

— Конечно, — не задумываясь, ответил он. — Ведь предки завещали нам отомстить людям-волкам за все то зло, что они принесли нашему племени.

Глава 19

Крепость оборотней

Ронечно, Укум рассказал все, что знал о людях-волках и об их жилище. Однако Кулле этих сведений показалось недостаточно. Ведь, что ни говори, трудно составить более или менее точное представление о том, чего ты не видел собственными глазами. А значит, перед тем как составить хоть какой-нибудь план действий для возвращения талисмана, было необходимо провести разведку.

Как всегда в подобных случаях, это дело атлант решил взять на себя. Не то чтобы он совсем не доверял своим людям. Нет. Просто предпочитал все самое сложное и опасное делать сам. Так лучше, ибо в случае провала винить будет некого, за исключением себя самого. Хотя, безусловно, многие предводители во все времена и у всех народов предпочитали думать и поступать иначе, ибо так было умнее. Однако будучи

атлантом, Кулл старался делать так, как считал правильным. А умно это или глупо, не так уж и важно...

Утром следующего дня отряд, составленный наполовину из пиратов, наполовину из людей Ароны, отправился в деревню дикарей. Около нее Кулл решил устроить нечто вроде базового лагеря для дальнейших изысканий. Укум сам предложил ему это сделать, конечно же, не без задней мысли: будет полезно для племени иметь под рукой столь могучих союзников, каковыми, несомненно, являлись пираты.

Перед выступлением Кулл преподнес дикарям и их вождю бесценные (с их точки зрения) подарки в виде оружия и кольчуг, благо, что подобного добра на «Беспощадном» имелось в избытке.

Укум и его воины были в полном восторге, прекрасно понимая, что стальное оружие намного превосходит все то, что имелось у них, пусть и изготовленное из чистейшего золота.

— Ты не боишься вооружать этих дикарей? — сразу поинтересовался у атланта его компаньон. — Думаешь, для нас это не опасно?

— Нисколько, — уверенно произнес тот. — Этот народ прост и честен. Уж можешь мне поверить. С такими как они, мне много раз приходилось иметь дело. Это те, кто называет себя «цивилизованными», будут есть за твоим столом, а сами только и думать о том, чтобы воткнуть тебе нож в спину или подсыпать яду в твой бокал. В столь диких и опасных для жизни местах,

как этот остров, такие методы не в почете. Здесь действует правило: коли друг, то навсегда, коли враг, то до самой смерти. Что же касается Укума и его людей, они наши друзья, а не враги. Так что нам их нечего опасаться.

— Очень на это надеюсь, — вздохнул Сигвер, хотя, если судить по его тону, сия надежда была совсем невелика.

Дорога до деревни у отряда заняла гораздо больше времени, чем понадобилось Куллу на возвращение к кораблю.

На всех лодок не хватило, и поэтому пришлось прорубаться через джунгли. Конечно, не обошлось и без нескольких стычек с мургами, которые вновь решили испытать судьбу. Только на сей раз им пришлось куда хуже. Пираты и воины Ароны, совместно с дикарями изрубили несколько десятков тварей, не понеся при этом сколь-нибудь существенных потерь.

До деревни добрались только под вечер: голодными, усталыми, но довольными. Там их вновь ожидала радостная встреча с соплеменниками Укума, которые пришли в полный восторг, когда он сообщил во всеуслышанье о том, что собирается всерьез посчитаться за все старые обиды с людьми-волками. С помощью его новых друзей и союзников, разумеется.

Это событие тут же ознаменовали грандиозным пиром, в котором приняло участие все племя. Веселье продлилось до глубокой ночи и завершилось дикими плясками вокруг огромного костра под грохот барабанов и бубнов.

Один только Арирандо не принимал участие во всеобщем веселье. С разрешения вождя, он заперся в доме древнего мага, где провел всю ночь за изучением оставшихся после него свитков и книг.

Отсутствие на пиру переводчика никак не сказалось на общении. За многочисленными чашами хмельной браги языковой барьер если и ощущался, то весьма слабо. Разношерстные сотрапезники умудрялись прекрасно понимать друг друга. Никто не станет отрицать, что крепкая выпивка и отменная еда способны творить с людьми еще и не такое...

На рассвете Кулл с небольшим отрядом двинулся на разведку к «большой каменной хижине», в которой, по словам аборигенов, жили люди-волки. Проводником в этом походе вызвался быть сам Укум с несколькими своими воинами. Маг Арирандо также отправился вместе с ними в качестве переводчика.

Поначалу Арону вместе с Сигвером и остальной частью отряда пытались оставить в деревне: Кулл не хотел, чтобы девушка лишней раз подвергалась риску. Однако у отважной воительницы на этот счет было свое собственное мнение, и она ни в какую не захотела оставаться.

Что же касается Сигвера, то добрый рудрайгер, пока суть да дело, с несколькими десятками оставшихся в его распоряжении моряков решил заняться добычей золота. Благо, на мелководье это можно было делать без всяких приспособлений, которыми обычно пользовались старатели.

Только не ленись нагибаться и подбирать само-родки...

Путь сквозь джунгли к отрогам гор оказался не из легких. Приходилось постоянно прорубать-ся сквозь густые дебри растительности, представлявшие собой сплошной хаос из кустов, ли-ан, древесных стволов и веток. К тому же прихо-дилось соблюдать повышенную осторожность, так как эти заросли просто кишели разными ядовитыми гадами всех мастей и размеров. По словам дикарей, укусы большинства из них при-носили человеку быструю, мучительную смерть. Однако угрозу для жизни здесь несли не только они.

В джунглях острова было полно всевозмож-ных хищников, как четвероногих, так и двуно-гих, из враждебных племен. Нарваться на засаду было проще простого, так как в чаще было сложно разглядеть, что делается в нескольких шагах. Тем не менее, разведывательный отряд упорно продвигался дальше.

Ближе к вечеру бескрайние джунгли наконец закончились, и перед разведчиками предстали во всей своей красе высокие горы.

— Здесь начинается самая опасная часть пу-ти, — предупредил Укум. — Мы во владениях людей-волков.

— А где же, как ты говорил, их «хижина»? — сразу поинтересовался Кулл. — Долго до нее ид-ти?

— Нет, — ответил вождь. — Еще немного, и вы ее увидите.

Так оно и получилось. Еще около часа отряд продвигался вдоль полосы леса на северо-восток, и вот наконец впереди показался вход в ущелье. Его охраняла массивная крепость, а точнее боль-шой замок.

— Вот она, каменная хижина людей-волков, — объявил Укум, напрягая все силы, чтобы скрыть звучащий в его голосе трепет. — Они живут там.

Стены замка были сложены из больших ка-менных блоков. Все они были так хорошо обра-ботаны и подогнаны друг к другу, что между ними, наверняка, не нашлась бы щель, куда про-сунуть лезвие ножа. Высотой своих стен замок мог посоперничать с любым из тех, что довелось Куллу повидать на своем веку, а его массивные круглые башни с многочисленными бойницами, казалось, превосходили все то, что могло бы на-рисовать человеческое воображение.

Удивительно, но стены и башни совсем не по-страдали от времени, хотя с момента их возведе-ния миновала уже не одна тысяча лет. Если, ко-нечно, не считать исчезнувшего рва, от которого остались лишь контуры.

Впрочем, на этом пропитанном магией остро-ве ничему особо удивляться не стоило, и развед-чики даже не стали заострять свое внимание на подобных мелочах.

Со стороны замок выглядел совершенно за-брошенным. Нигде не было видно ни единой живой души, ни струйки дыма, ни каких-нибудь еще следов разумных существ. Ни на стенах, ни

у распахнутых настежь ворот не стояло стражи. Все вокруг словно вымерло, без всякой надежды когда-нибудь возродиться вновь.

Подобная ситуация не могла не внушать некоторого недоумения и даже опасения.

— Здесь всегда вот так тихо и пустынно? — поинтересовался Кулл у вождя. — Почему до сих пор мы так и не увидели ни одного человека-волка?

— Тот, казалось, и сам выглядел довольно обеспокоенным, и на вопрос атланта ответил:

— Не один раз мне с моими воинами приходилось бывать здесь, в землях, где живут люди-волки, и около их каменной хижины. Однако такого, как в этот раз, не было никогда. Племя людей-волков немногочисленно, это правда. Но за то время, что мы идем по их территории, мы были должны увидеть их, по крайней мере, дюжину раз. По краям леса обычно находится несколько их сторожевых постов. Кроме того, нам несколько раз попадались их охотничьи тропы. Но ни воинов, ни охотников мы так и не встретили. Так быть не должно. И все это очень странно.

Переведя эти слова вождя, Арирандо от себя добавил:

— А вот лично у меня с тех пор, как мы вышли из джунглей, не исчезает чувство, что за нами кто-то наблюдает.

— И у меня тоже, — молвила Арона. — Более того, мне кажется, что нас хотят заманить в ловушку.

Нечто подобное чувствовал и Кулл. Обладая тем же, как и у девушки, варварским чутьем, недоступным цивилизованным людям, он не мог не почувствовать, что здесь творится неладное. Вот только, что именно, понять никак не мог.

— Если нам задумали устроить ловушку, — начал рассуждать атлант вслух, — то тогда почему этого не сделали раньше? По дороге я насчитал по крайней мере два десятка таких мест, которые просто созданы для засад.

— А может, они для начала просто хотят выяснить, каковы наши намерения? — предположил Арирандо. — Может, пока они просто решили понаблюдать за нами, чтобы понять, куда мы держим путь и зачем забрели в их земли?

— Может, и так, — пожал плечами Кулл. — Хотя никак не пойму, зачем им это нужно?

С этим последним его замечанием был полностью согласен Укум.

— И в самом деле, — молвил вождь, после того как маг перевел ему слова атланта, — людям-волкам незачем за нами следить. В этом для них нет никакого смысла. К тому же раньше они никогда так не поступали. И вообще, люди-волки очень сильны и свирепы. Никакие раны не способны их остановить, если они бросаются в атаку. При этом они очень редко пользуются каким-то оружием, в основном предпочитают мгновенно перевоплощаться в зверей. Сменив человеческий облик на звериный, человек-волк использует в качестве оружия огромные когти и клыки. Он способен запросто разо-

рвать человека на части. И порой для того чтобы справиться даже с одним из них, требуется несколько сильных и опытных воинов. Поэтому всякий раз, когда представляется возможность напасть, они нападают не задумываясь. Бывали случаи, когда люди-волки в одиночку или вдвоем набрасывались на отряды в десять-двадцать человек. А здесь, на своей земле, они и подавно обязаны на нас наброситься, едва только заметят.

— Это почему? — спросил Кулл.

— Что, почему? — не понял маг.

— Почему именно «обязаны», — уточнил атлант.

Аринандо перевел его вопрос.

Укум ответил, не задумываясь:

— Как и большинство диких животных, люди-волки очень ревниво стерегут свою территорию от любого постороннего вторжения. И горе тому чужаку, кто по неосторожности или по незнанию забредет к ним. Они это сразу воспринимают как кровное оскорбление, за которое тут же и мстят всеми доступными средствами, включая магию.

Переведя его ответ Аринандо, тут же задал вождю свой вопрос, который давно вертелся у него на языке:

— А какую именно магию используют люди-волки?

На что тот, пожав плечами, ответил:

— В таких вещах я совсем не разбираюсь. Спроси у наших колдунов.

— Я имею в виду, — пожелал уточнить князь, — под словом «магия» ты подразумеваешь только то, что они перевоплощаются в зверей?

— Не только, — последовал мрачный ответ. — Люди-волки способны творить разное колдовство, противостоять которому наши колдуны иногда не могут. К счастью, это делать умеют далеко не все из них, иначе от нашего племени, да и от многих других живущих по соседству, не осталось бы даже воспоминаний.

— А что именно они делают? — не унимался Аринандо с чисто профессиональной дотошностью. — Ты не мог бы рассказать? Может, узнав об этом, я сумею понять, что они задумали на этот раз?

Зябко поежившись, словно ему вдруг стало холодно, вождь начал рассказывать.

— Как я уже говорил, некоторые из людей-волков способны на разное очень опасное колдовство. Поэтому появляться в здешних местах без хорошего колдуна — чистейшее самоубийство. Вот к примеру, они хорошо умеют отводить людям глаза, а порой и затуманивать все прочие чувства. Ты смотришь вокруг и не видишь, как к тебе подкрадываются. Прислушиваешься к каждому шороху и ничего подозрительного не можешь услышать. А иногда они неожиданно напускают на тебя самый настоящий туман, причем такой густой, что и в двух шагах становится ничего не видно. Один раз я сам видел, как человек-волк на расстоянии сумел поджечь несколько хижин. Хорошо, что наши кол-

дуны вовремя сумели его заметить и не позволили спалить всю деревню дотла. А однажды, перед тем как напасть на отряд разведчиков из соседнего племени, они с помощью колдовства обрушили людям на головы несколько здоровенных деревьев, что помогло им без больших потерь перебить почти всех находившихся в селении воинов.

Этот список злодеяний врага грозил затянуться до утра, поэтому Аринандо был вынужден остановить рассказчика словами:

— Достаточно, мой друг. Пожалуй, теперь мне все ясно, — после чего, обратившись к остальным своим товарищам, он продолжил. — Эти твари используют хоть и простые, но весьма действенные заклятия. Впрочем, они представляют собой угрозу только для тех, кто не владеет основами практической магии или не имеет при себе сколь-нибудь действенных оберегающих амулетов. В общем, ничего особенного.

— А против нас сейчас они тоже применяют какое-то колдовство? — поинтересовался Кулл. — Ты не мог бы это проверить?

— В том-то все и дело, — устало вздохнул князь. — В данный момент против нас никто даже не пытается плести никаких чар. Будь все иначе, я бы сразу это почувствовал. Ну, или почти сразу.

— Раз так, тогда будем действовать следующим образом, — как всегда решительно объявил Кулл. — Подождем до темноты, а ночью я попытаюсь проникнуть в замок: узнаю, что там и

как? А заодно, если получится, попытаюсь добыть амулет, за которым мы сюда и пришли.

На подобное заявление его товарищи прореагировали довольно бурно и весьма недвусмысленно.

— Это настоящее безумие, — так прямо и заявила ему Арона. — Даже такого бойца, как ты, там в одиночку разорвут на части.

— Вот именно, — поддержал ее Аринандо. — Лезть одному в самое гнездо оборотней — чистейшее самоубийство. Тебе не выбраться оттуда живым, а тем более не добыть волшебного амулета.

— Ну, это еще как сказать, — улыбнулся атлант. — В юности я был очень хорошим вором и не раз забирался даже в хорошо охраняемые дома богатеев, дворцы королей и храмы. И не просто забирался, но и успешно похищал то, что берегли там пуще глаза. Как видите, до сих пор я жив и здоров.

— Это было там, у нас, — напомнил ему Аринандо. — Ты что забыл, где мы сейчас находимся? Тут все по-другому. И к тому же, в случае чего, тебе придется иметь дело не с обычными людьми, которых легко обвести вокруг пальца или, на худой конец, просто убить.

На что упрямый атлант резонно заметил:

— Так ведь и там, у нас мне много раз приходилось сталкиваться с необычным. Не раз на моем пути оказывались не только стражники-люди или, скажем, разные хитроумные охранные приспособления и ловушки... приходилось довольно

часто сталкиваться с колдунами и разными непотребными тварями, что им помогали. Помнится, в одном небольшом храме на меня набросились сразу три внезапно оживших демона, после того как я стапил с их алтаря волшебный камень. Драка была жуткая. Но ничего, я выбрался оттуда не только без единой царапины, но и с добычей в руках. Что же касается оборотней, которые, по словам нашего туземного друга, свили себе гнездо в этом замке, то я не думаю, что они окажутся более опасными противниками, нежели те три разъяренных монстра.

Конечно же, доводы Кулла в защиту своего плана поколебали уверенность отряда, но тем не менее, возражения ц них остались.

— Все равно, лезть в замок одному — безумие, — упрямо повторил Аринандо. — Даже для такого сумасшедшего атланта, как ты.

— И все же я туда полезу, — повторил Кулл тоном, ясно дающим понять, что все попытки его отговорить заранее обречены на неудачу.

Глава 20

Королева оборотней

Кпоры о том, следует ли Куллу в одиночку пускаться в это поистине безумное предприятие, продлились до самой ночи, но все без толку. Однажды приняв решение, атлант никогда не шел на попятную, особенно в таких делах. Здесь оказались совершенно бессильны и горячие просьбы Ароны, и убедительное красноречие Аринандо. Под конец, окончательно осознав, что переупрямить атланта никому не удастся, девушка было вознамерилась отправиться в замок вместе с ним, однако и это у нее не вышло. Кулл недвусмысленно заявил, что у него будет гораздо больше шансов благополучно вернуться, если он пойдет один, ибо в этом случае ему придется заботиться лишь о собственной безопасности и не думать постоянно о том, как защитить кого-то еще. В общем, у Ароны снова ничего не получилось.

Примерно через час после наступления темноты. Кулл был уже полностью готов приступить к задуманному делу. Кроме оружия, с собой он взял длинную прочную веревку со множеством завязанных на ней узлов, к одному из концов которой был привязан стальной крюк.

Увидев это, Аринадо поинтересовался:

— Ты что, собираешься взбираться по ней на стену?

— А ты думал, я войду в замок через ворота? — задал встречный вопрос Атлант. — На подобное безумие, пожалуй, даже я не способен.

— Ладно тебе скромничать, — фыркнул маг. — Все равно, более сумасшедшего человека, чем ты, мне встречать не доводилось и вряд ли когда-нибудь доведется.

На что Кулл ему сказал:

— Чем осыпать меня бранью, лучше расскажи, как мне, в случае чего, воспользоваться этим самым амулетом? Если, конечно, я смогу им воспользоваться.

— Проще простого, — последовал ответ мага. — Из того, что мне довелось о нем прочесть в том старинном манускрипте, ясно следует, что сей артефакт был словно нарочно сделан для таких, как ты.

— Неужели?

— Именно так оно и есть. Можешь мне поверить. В подобных вещах я, знаешь ли, кое-что смыслю.

— Короче, — оборвал его рассуждения Кулл.

— Времени у меня не так уж и много.

— Что ж, можно и короче, — согласился маг. — Этим амулетом может пользоваться только по-настоящему сильный во всех отношениях человек. Для этого нужно слегка надавить на тот камень, который вделан в центр звезды, и мысленно приказать ей начать действовать.

— Это все? — удивился Кулл.

— Все, — подтвердил маг.

— Никаких заклинаний и тому подобной чепухи?

— Никаких.

— Что ж, пожалуй, это у меня должно получиться.

Оставив отряд у самой кромки джунглей и наказав уходить, если только он не вернется до рассвета, Кулл направился к замку. По дороге он старательно напрягал все свои чувства, пытаясь вовремя обнаружить опасность, которая, возможно, поджидала его где-то в ночной тьме. Однако ничего подозрительного, а тем более опасного ему так и не удалось отыскать. Казалось, что в здешних местах, действительно, все умерло тысячи лет назад: исчезло вместе с теми, кто возвел эти неприступные стены и башни, над коими даже само время оказалось бессильно.

Как и обещал Кулл, он действительно не собирался входить в замок через распахнутые настежь ворота. Вместо этого он направился к участку стены, находившемуся от них не менее, чем в пяти сотнях шагов. Если здесь и приготовлена засада, то уж никак не по всему периметру внешних стен. Для этого потребовалась бы не

одна сотня оборотней, а их, по словам Укума, было гораздо меньше.

Привычным движением размотав веревку, Кулл заплырнул крюк на вершину стены. Хватило одной попытки, чтобы тот прочно зацепился за парапет.

«Вполне удачное начало, — промелькнуло в голове Кулла. — Посмотрим, что будет дальше».

Для любого другого человека подъем на высокую крепостную стену по веревке, пусть и с узлами для большего удобства, несомненно был бы тяжелым испытанием, однако для могучего атланта это оказалось сущем пустяком. Он довольно легко и быстро вскарабкался на стену, даже не запыхавшись при этом.

Там, на вершине стены, как впрочем Кулл и ожидал, также никого не было. Не было никого и в находившейся по соседству башне, безразлично взиравшей на припелца пустыми глазами многочисленных бойниц. Тем не менее, где-то в самой глубине сознания атланта вдруг зашевелилось давно знакомое чувство близкой опасности. Оставалось только гадать, откуда и когда она может нагряться?

Мысленно приготовившись ко всему, Кулл смотал веревку с крюком, после чего осторожно спустился со стены на мощеный каменными плитами двор. Чувство опасности заметно усилилось, хотя ему по-прежнему было непонятно, откуда оно происходит, ибо вокруг, как и раньше, не было заметно ни единого живого существа, ни намек на шорох или движение...

Прямо перед атлантом высилась громада главного здания замка. Вход в него также казался совершенно свободным: массивные двери приглашающе распахнуты настежь, словно нынешние хозяева крепости совершенно не опасались, что к ним может забрести посторонний, да и еще с намерением что-нибудь украсть.

Так или иначе, но Кулл в этот раз решил воспользоваться этим входом ибо смутное чувство настоятельно подсказывало ему, что лезть по стене снаружи не имеет никакого смысла.

Взяв наизготовку топор, он осторожным шагом направился внутрь главного здания. При нем не было ни фонаря, ни факела... впрочем, Кулл особо в них и не нуждался, потому как умел довольно сносно видеть в темноте.

Одно за другим, Кулл проверил все помещения первого этажа. Они оказались пустыми, если не считать каких-то обломков, которые вероятно когда-то представляли собой мебель. Видно, сохранявшее замок на протяжении многих тысяч лет заклятие не распространялось на его внутреннюю обстановку. Так или иначе, но Кулл не стал забивать себе голову подобной ерундой, которая, если бы и заинтересовала кого, так только Арирандо.

Не спеша и по-прежнему прислушиваясь к каждому шороху, Кулл приступил к осмотру второго этажа. Здесь чувство опасности возросло еще сильнее. Складывалось такое ощущение, что чей-то холодный, полный лютой злобы взгляд неотступно следит за каждым его шагом, за каж-

дым движением. Однако обладатель этого взгляда ничем себя не проявлял. Во всяком случае, пока. Из чего следовало, что нужно ежесекундно держаться настороже, чтобы тебя не застали врасплох.

Чувство опасности возросло многократно, когда впереди неожиданно вспыхнул яркий свет. Неожидавший подобного, на какое-то мгновение он оказался совершенно ослеплен, и невидимый враг не упустил столь удобного случая. На голову Кулла обрушился сильнейший удар, на который он не успел должным образом отреагировать. Его сознание помутилось, и он растянулся на каменных плитах пола во весь свой огромный рост...

Первое, что почувствовал Кулл, когда очнулся, была тошнота и жуткая головная боль. Она пульсировала в затылке и отдавала в виски, повторяя каждый удар сердца. Наверняка, теперь будет здоровенный кровоподтек... Ну, ничего. Подобные оплеухи ему приходилось получать и раньше.

Кулл попытался пошевелиться, однако не тут-то было. Его руки и ноги оказались скованы цепями. Что ж, удивляться такому повороту судьбы явно не приходилось...

Открыв глаза, Кулл огляделся по сторонам. И вот тут ему и впрямь пришлось удивиться. Он лежал совершенно обнаженным, и не в какой-нибудь темнице на каменном полу, а на огромной кровати, стоявшей посередине небольшой, хорошо освещенной комнаты. Его руки и

ноги были, и впрямь, прикованы цепями к массивным металлическим кольцам, вделанным в пол.

— А ты быстро очнулся чужеземец, — услышал он женский голос, доносившийся откуда-то сзади. — Ты, действительно, необычайно силен.

Это было сказано на языке, очень похожем на атлантский, но с несколько измененным произношением. Точно так же говорила и Арона. Однако голос у него за спиной явно принадлежал не прекрасной воительнице из другого мира.

— Кто ты? — спросил он, оторвав голову от подушки и пытаясь оглянуться. — А ну, покажись.

— Ладно, смотри, — милостиво молвил голос.

В ту же минуту в поле его зрения появилась очень молодая на вид девушка. В отблесках света ее кожа отдавала снежной белизной. Незнакомка оказалась высокой, гибкой, соблазнительно сложенной; великолепные черные волосы ее были украшены золотой диадемой с крупным рубином. На ней не было ничего, кроме изящных шелковых сандалий, да висевшего на груди большого амулета в виде девятиконечной звезды с крупным бриллиантом посередине.

— Кто ты, красавица? — задал вопрос Кулл, хотя внутреннее чутье уже подсказывало ему наиболее вероятный ответ.

Смерив его холодным взглядом девушка ответила:

— Я — Айлин королева высшей расы, хозяйка и владычица этого замка, куда ты проник среди

ночи, словно последний вор. А как твое имя чужеземец?

— Я — Кулл, атлант, капитан каперского корабля «Беспощадный», что недавно бросил якорь у берегов этого острова.

— Атлант? — переспросила девушка. — Странно. Я бы сказала, что ты очень похож на симхайинов. К тому же говоришь на их языке, хотя и не совсем правильно. Впрочем, для меня не имеет никакого значения, кто ты есть и откуда. Все равно, очень скоро ты умрешь.

— Неужели? — усмехнулся Кулл. Нечто подобное ему уже приходилось слышать многие десятки, если не сотни раз. — Ты что, собираешься меня убить?

— Специально? Нет, — последовал довольно замысловатый ответ. — Но ты непременно умрешь, выполняя великую миссию, предназначенную тебе самой судьбой. Это великая честь для примитивного существа низшей расы.

— Неужели? — рассмеялся Кулл, несмотря на всю серьезность ситуации. — И что же это за «миссия» такая?

— Узнаешь, когда придет время, — ответила королева. — А пока скажу лишь, что твоя кончина не будет страшной и болезненной. Даже наоборот. Ты будешь погибать, погруженный в море удовольствия, о котором любой мужчина может только мечтать... а сейчас тебя накормят, ибо для исполнения предназначения тебе понадобятся все твои силы.

— Звучит многообещающе, — фыркнул атлант, которого вся эта таинственность постепенно начала раздражать. — Вот только ты забыла сказать зачем, мне они понадобятся. Что ты собираешься со мной сделать?

— А тебе не все равно? — задала она встречный вопрос.

— Нет, не все равно, — заверил он. — Как мужчина и воин, я предпочту достойную смерть, пусть даже она будет самой ужасной из всех, что только возможно вообразить.

В этот момент в комнату вошли четыре обнаженные девицы с золотыми подносами в руках. Стоявшие на подносах золотые блюда источали чудесные ароматы. Кулл тут же почувствовал голод, хотя незадолго до того как отправиться в замок, он неплохо подкрепился. Впрочем, еще неизвестно, сколько он тут провалялся без сознания...

— Вы снимете с меня цепи, чтобы я смог поесть? — спросил он у той, которая называла себя королевой.

На что та ответила:

— В этом нет никакой необходимости. Тебя покормят, будь спокоен.

— Но я привык есть сам, — начал было он протестовать, но вскоре понял, что это бесполезно.

Ладно, он позволит этим красавицам себя кормить. Затевать скандал прямо сейчас, так и не узнав толком, чего от него хотят, явно не стоило.

Предложенные ему яства оказались под стать тому аромату, что источали: отлично приготовленные и очень питательные блюда из мяса и рыбы. Их приправляли хорошим выдержанным вином, воистину достойным королевского стола...

Накормив Кулла, девушки удалились, но как тут же выяснилось, ненадолго. Через несколько минут они возвратились, принеся с собой несколько курительниц и небольших мешочков с каким-то зельем внутри. Курительницы они установили по углам кровати, после чего насыпали в них зелье из мешочков. Покончив с этим, девушки выстроились около кровати, ожидая новых приказаний от своей повелительницы.

Между тем та, обратившись к Куллу, торжественно объявила:

— Все готово к священному таинству, чужеземец. Сейчас ты исполнишь то, что предназначено тебе судьбой, после чего умрешь.

— Ты собираешься принести меня в жертву? — как можно более безразлично поинтересовался Кулл, хотя внутри у него все переворачивалось при одной мысли о подобном исходе.

Нет, конечно, неустрашимый атлант не боялся смерти, ибо давно уже свyksя с мыслью, что она все равно придет к нему рано или поздно, и причем отнюдь не от старости. Просто ему было до омерзения противно умирать в угоду каких-то совершенно неизвестным богам, на которых ему было глубоко наплевать. Да и что может быть глупее подобного конца?

В ответ на вопрос Кулла, королева Айлин сказала:

— Принесу ли я тебя в жертву, чужеземец? Что ж, это можно назвать и так. Только не каким-то богам, которым, по большому счету, нет никакого дела ни до самих смертных, ни до их мелочных жертв... Нет, ты будешь принесен в жертву не им, а нашей великой цели.

— Это какой же? По-моему, я имею право это знать, раз уж мне предстоит во имя нее отдать жизнь.

— Что ж, — ответила Айлин после непродолжительного размышления, — так и быть. Я скажу, раз ты так на этом настаиваешь.

— Да уж, сделай такое одолжение, — фыркнул атлант.

Проигнорировав его последнее замечание, Айлин продолжила:

— Мой народ очень малочисленный и постепенно вырождается. Это происходит несмотря на то, что мы можем жить очень долго, почти вечно, о чем вы, жалкие, убогие людишки, можете только мечтать. Тем не менее, нас можно убить, и за последние несколько столетий в стычках с теми вырожденками, которые населяют наш остров, погибло немало наших лучших мужчин. Ну а те, что остались, не могут считаться достойными продолжателями рода. Они не настолько сильны и совершенны, какими должны быть. Поэтому я решила воспользоваться обычными смертными мужчинами, чтобы те влили в наш народ более живую, здоровую кровь. Однако дикари, коих

здесь водится в избытке, для этой цели не годятся, и потому нам приходилось уповать на тех, кто приходит к нам из-за моря. К сожалению, чужеземцы пристают к берегам острова слишком редко. Пришлось долго ждать, но вот наконец наше долготерпение вознаграждено, ибо ты — лучший из тех, что сюда попадали, а значит, именно тебе предстоит стать тем избранным, который, как я уже говорила, должен влить в наш народ свежую, более здоровую кровь.

— Понятно, — усмехнулся Кулл. — Выходит, ты предлагаешь мне роль племенного быка?

— Можешь считать так, если тебе нравится, — произнесла Айлин. — Однако не думай, что это пройдет для тебя так же легко, как с обычными женщинами. Близость только с одной из нас выкачает из тебя столько сил, что ты будешь не в состоянии даже встать с постели, а в этой комнате нас, если ты заметил, пятеро. Если останешься в живых, то потом придут и другие, и это будет продолжаться до самого твоего конца.

Выслушав ее Кулл, вновь усмехнулся.

— Боюсь, что из этой затеи, королева, ничего не получится, — молвил он презрительно. — Вряд ли тебе и твоим подругам удастся заставить меня обслуживать вас, да и еще без остановки, до самой кончины от истощения. Я, конечно, люблю женщин, но только тех из них, кого сам себе выбираю. К тому же заниматься любовью я привык на свободе, а не прикованным цепями к кровати, словно последний раб.

Однако Айлин не только не смутило это гневное заявление атланта, а наоборот, развеселило.

— Жалкий глупец, — рассмеялась она ему в лицо. — Неужели ты думаешь, что меня интересует, к чему ты привык, а к чему нет? Неужели ты вообразил, что мы не сумеем получить от тебя то, что нам нужно?

— Еще ни одна женщина, кем бы она себя ни считала, не могла заставить меня делать что-то против воли, — бросил он ей. — И ни тебе, ни твоим прислужницам этого не удастся.

— Еще как удастся, — все еще продолжая смеяться, сказала она. — Вот увидишь.

Тут она сделала знак рукой четверым стоявшим около кровати девушкам.

Те, вооружившись горящими угольками, начали колдовать над курительницами, и вскоре из них уже повалили ароматные струйки сладковатого дыма.

— Этот дым сумеет заставить твое тело подчиняться, даже вопреки рассудку, — сказала Куллу королева. — Плоть человеческая слаба. Она слишком подчинена инстинктам, которыми не составляет особого труда управлять.

— Ты используешь против меня магию?! — прорычал Кулл, почувствовав, что в нем, помимо воли, начинает просыпаться бешеное желание. Оно происходило откуда-то из глубины, из самой первородной сути его существа.

— Магию? — вновь расхохоталась королева. — Для чего? Чтобы пробудить страсть в таком сам-

це, никакие чары не требуются. Для этого вполне хватит простенькой смеси некоторых корешков и трав.

Но Кулл уже не слушал того, что она говорила. Весь его разум был сосредоточен только на одном: снова обрести контроль над телом, а точнее, над разбушевавшимся пожаром страсти... заставить его угаснуть. Однако дым тлеющих в курительницах наркотических растений не позволял этого сделать, несмотря на все усилия атланта.

Между тем, королева Айлин, не скрывая своего торжества, не торопясь уселась рядом с пленником на кровать, затем медленно, почти с нежностью провела ладонью по его могучей, мокрой от пота груди.

— Прекрати бороться с тем, что ты не в состоянии одолеть. Твоя воля очень сильна, однако против твоей изначальной мужской сути она бессильна, что бы ты ни делал. Такова природа всех живых существ, как разумных, так и нет, как сильных, так и слабых, и любая борьба с собственной природой заранее обречена на провал, ибо именно она и является той самой неизблемой основой, на которой держится само существование жизни. Изменить сей порядок вещей не по силам не только тебе, но и самим богам. Так что прекрати эти обреченные попытки. Лучше постарайся расслабиться, и тогда ты, вероятно, сможешь прожить чуть дольше.

Сказав это она, прильнула к нему прекрасным обнаженным телом...

— Нет! — взревел Кулл. — Ад и все демоны! Нет!!!

— Все бесполезно, — прошептала ему на ухо Айлин. — Ты уже проиграл этот свой последний бой, воин. Смирись и прими поражение. Это единственное, что тебе остается сделать.

— Нет! — снова прокричал Кулл. — Нет!

Весь разум, все чувства атланта яростно протестовали против такого исхода. Сдаться? Покориться? Смириться с уготовленной ему участью? Никогда! Он перестал бы быть самим собой, если бы решился на это. Нужно стиснуть зубы и бороться, не сдаваться даже тогда, когда от сопротивления нет никакого толка. Иначе зачем тогда жить?

Однако как сопротивляться такому? Что делать?.. Кулл напряг мощные мышцы, пытаясь разорвать цепи. Задача под стать титанам или богам оказалась по силам и разъяренному атланту. Не выдержав могучего напора, толстые цепи одна за другой лопнули.

В полнейшем изумлении Айлин уставилась на него, пытаясь что-то сказать, но Кулл не собиравшись больше ее слушать.

Едва почувствовав, что он свободен, атлант одним движением отшвырнул королеву, после чего мигом соскочил с кровати. В углу комнаты он заметил сваленные в кучу одежду и оружие и, не раздумывая, бросился к ним.

Четыре девушки, стоявшие с другой стороны кровати, в тот же миг преградили ему путь, однако остановить или хотя бы задержать Кулла

им не удалось. Атлант несколькими тычками расшвырял их, словно котят.

Два прыжка — и вот его рука уже сжала рукоять топора. Желание плотской близости начало уступать место совершенно иному, противоположному желанию — убивать... крушить, разнести по камням это проклятое гнездо ведьм. Кулл всей душой ненавидел насильников, совершенно неважно, в каком те выступали облиии: мужском или женском.

Однако и эти пятеро были не из тех, кто готов уступить без борьбы. Едва утвердившись на ногах, четыре прислужницы Айлин начали быстро перевоплощаться в ужасных монстров, не имевших никакого сходства с людьми.

Их обнаженные тела миготом покрыла густая длинная шерсть серого цвета. Пальцы украсились когтями, не уступающими по размерам медвежьим. Челюсти выдвинулись вперед, превратившись в клыкастые волчьи пасти... Меньше, чем через минуту, перед глазами Кулла представало зрелище, способное до смерти запугать даже того, кто никогда не ведал страха. Любого — только не разъяренного атланта, повидавшего за свою жизнь много такого, что подавляющему большинству людей не снилось даже в самых жутких кошмарах.

Монстры атаковали стремительно, с холодной звериной яростью, однако на сей раз им противостоял совершенно необычный противник, не привыкший отступать ни перед кем, — особенно, когда отступать некуда.

Крепко сжимая топор, Кулл встретил первого же приблизившегося к нему врага мощным рубящим ударом, вложив в него весь накопившийся гнев. Острое лезвие, выкованное из отличной стали, развалило тело оборотня надвое, прежде чем тот успел замахнуться своей когтистой лапой.

Черноватая зловонная кровь погибшей твари потоком разлилась по полу, однако трех оставшихся в живых монстра это страшное зрелище не остановило. Они лишь немного отпрыгнули, что бы тут же снова устремиться на врага.

Прижавшись спиной к стене, Кулл яростно отбивался. Топор в его руке мелькал с бешеной быстротой, выписывая круги, так что превратился в своеобразный смертоносный щит, сквозь который ничто не могло проникнуть.

После нескольких неудачных попыток дотянуться до атланта, оборотни были вынуждены снова отпрыгнуть. Им еще, как видно, никогда не доводилось сталкиваться в бою со столь искусным фехтовальщиком, и они попросту не знали, как к нему подступиться.

Улучив благоприятный момент, Кулл точным взмахом топора снес голову одному из оборотней, после чего прямым выпадом распорол брюхо другому. Воспользовавшись этим, третье чудовище полоснуло его когтями по обнаженной груди. Из раны тут же брызнула кровь, однако в горячке боя атлант не обратил никакого внимания на эти царапины. Едва уловимое глазом движение топора — и последний из оставшихся в жи-

вых оборотней заплатился головой за эту свою незначительную удачу.

Королева Айлин, не принимавшая участия в поединке, увидев, что подданные ее мертвы, стремглав бросилась к входной двери, что-то выкрикивая на ходу, — наверняка, звала кого-то на помощь. Однако атлант не дал ей уйти. Быстро схватив кинжал, Кулл метнул его что было сил в спину королеве.

Мелькнув в воздухе, подобно серебристой молнии, кинжал по самую рукоять вошел ей между лопаток. Взмахнув руками, королева упала на пол. Из рта ее потекла кровь.

От такой раны любой человек, наверняка, мгновенно испустил бы дух, но Айлин была жива и даже предпринимала отчаянные попытки подняться. Желая покончить с ней раз и навсегда, Кулл ударом топора снес ей голову.

Быстро набросив на себя одежду, Кулл подобрал волшебный талисман, сняв его с обезглавленной королевы, и надел себе на шею. В общем, дело, ради которого он забрался в самое логово оборотней, было сделано. Теперь ему предстояло выбраться отсюда живым что, если судить по топоту и воплям за дверью, представлялось довольно затруднительным. Но попадать время от времени в самые затруднительные положения атланту уже было давно не привыкать.

Глава 21

В Золотом городе

смотр крепости ничего нового не дал. Никаких особых сокровищ (если не считать нескольких золотых кубков, ваз и блюд), как и магических артефактов найдено не было, поэтому тут же было решено незамедлительно отправляться в Золотой город, в который, как не без оснований полагал Тунгар, вела обнаруженная им дорога.

С собой в этот поход Тунгарх и Чикаро, помимо двух десятков владевших магией жрецов Сатха, взяли полторы сотни солдат. Для охраны кораблей решили оставить минимум людей, посчитав, что на них здесь вряд ли кто нападет.

Тунгар, естественно, взял всю свою немногочисленную команду из дюжины бойцов-магов, которые не отходили от него ни на шаг. Он по-прежнему не доверял своим союзникам, хотя и не ждал, что те попытаются от него избавиться.

ся, раньше чем их экспедиция будет завершена. К тому же, продемонстрировав свое могущество на водяных призраках, он мог быть уверен в том, что жрец Сатха со своим дружкой не один раз подумают, прежде чем решатся на какие-то враждебные действия.

Выслав вперед крепкий авангард из трех десятков лучших бойцов, отряд двинулся по древней дороге вглубь острова, надеясь, что та обязательно выведет их к вождьенному Золотому городу, битком набитому всеми мыслимыми сокровищами.

Продвигались вперед не спеша, тщательно проверяя путь, ибо все без исключения, даже те, кто не владел магией, постоянно чувствовали, что окружающие дорогу дикие джунгли таят в себе неисчислимые опасности, и следует постоянно держаться начеку, если хочешь возвратиться на борт корабля живым и невредимым.

Правильность данного вывода не замедлила вскоре подтвердиться. С двух сторон от дороги отряд был атакован целой толпой обезьяноподобных существ, вооруженных каменными топорами и дубинами. Сражение с ними продлилось недолго, но без потерь все же не обошлось. С полдюжины солдат было убито, и примерно вдвое больше ранено. Конечно же, потери врага были куда больше, однако это служило слабым утешением, ибо кхешийцам подкреплений было ждать неоткуда.

Похоронив убитых и наскоро перевязав раненых, отряд продолжил свой путь, однако не про-

шло и часа, как его снова подстерегла засада, состоявшая из точно таких же существ. Новая быстротечная схватка и новые потери...

— Если так будет продолжаться и дальше, — сказал Чикаро Тутарху и Тунгару, — то до этого проклятого города живыми доберется едва ли половина наших людей, а ведь еще неизвестно, какие напасти ожидают нас там. Я уж не говорю о том, что после этого нам еще будет нужно уничтожить этого атланта с девчонкой и вернуться назад.

— И что же ты предлагаешь? — без особого интереса спросил Тунгар.

— Может, ты, господин великий маг, что-нибудь придумаешь? — прямо и не без некоторой доли иронии в голосе поинтересовался зарфхаанец. — Что-нибудь такое, чтобы эти твари держались от нас подальше.

Не обратив никакого внимания на тон, которым это было сказано, Тунгар ответил:

— Может быть, и придумаю, хотя и не вижу пока особого резона растрачивать силу по пустякам. Ты верно подметил, что еще неизвестно, чего нам следует ожидать, когда достигнем города.

— Тем не менее, все же попытайся что-нибудь сделать, — присоединился к Чикаро и Тутарх. — Иначе на уничтожение твоей девчонки и ее дружка-пирата у нас, действительно, может не хватить сил. Атлант и его люди представляют собой большую опасность, и об этом не стоит забывать.

— Ладно, — согласился Тунгар, — уговорили. Если последует новое нападение этих нелюдей, я устрою им горячий прием.

И он, разумеется, сдержал обещание. Пару часов спустя, когда обезьяноподобные предприняли новую атаку, раздался ужасающий грохот. Откуда-то сверху на нападавших дождем посыпались стрелы из огня, неся в их ряды настоящую панику. С дикими воплями ужаса те что было мочи бросились обратно в джунгли, оставив у дороги пару десятков обугленных тел.

— Ну вот, теперь можно надеяться, что они больше не сунутся, — молвил Тунгар союзникам, вытирая рукавом обильно струившийся по лицу пот. — Сей урок эти твари запомнят очень надолго.

— Здорово у тебя получилось, — оценил его колдовство Тутарх. — У меня бы на такое ушло бы впятеро больше времени и сил.

— Рад, что тебе понравилось, — мрачновато произнес Тунгар. Ведь, как уже говорилось, ему не особо улыбалось растрачивать силы по таким (как он считал) пустякам. Особо беречь солдат своих союзников он не собирался, ибо не хотел, чтобы на их стороне, в случае чего, оказался слишком большой перевес в силе. К тому же с Ароной, её людьми и друзьями он собирался покончить по-своему, и никакие помощники ему для этого не требовались. Что же касается возвращения на корабли, то этого он и его люди и подавно делать не собирались, так как после выполнения задания императора сразу наметили

вернуться домой, а это они могли сделать откуда угодно.

Как и предвидел Тунгар, нападений со стороны обезьяноподобных больше не было, и отряд беспрепятственно продолжил путь. Тем не менее, достигнуть города до наступления сумерек им не удалось, поэтому на ночь было решено разбить лагерь среди каких-то развалин, обнаруженных по дороге.

Выставив усиленные посты часовых и поужинав, все улеглись спать, намереваясь тронуться в путь с рассветом, однако изведать спокойного сна, как выяснилось, им было так и не суждено. Около полуночи, откуда ни возмись, на лагерь набрело какое-то огромных размеров чудовище, очень похожее на ящерицу, только с рогами.

Едва продрав ото сна глаза, солдаты схватились за оружие, однако справиться с этим гигантом, ростом не уступавшим слону, оказалось совсем не простым делом. Все его тело оказалось покрытым броней из твердой чешуи, которую с огромным трудом прорубала сталь. Пришлось в ход сражения вмешаться магам, и только это помогло уничтожить невиданное создание. Заклятия жрецов Сатха сработали как должно, и ящер издох, успев перед этим растоптать или сожрать добрую дюжину человек.

— Воистину, в проклятые Сатхом места мы попали, — объявил Тутарх глядя на то, что осталось от разбитого для него шатра. Ящер смел его одним взмахом хвоста, едва не прибив самого мага, чудом успевшего отбежать в сторону. —

Неудивительно, что отсюда (как гласят легенды) мало кому удавалось выбраться живым.

— Надеюсь, что мы будем исключением из этого правила, — проворчал Чикаро. — Во всяком случае, лично я подыхать тут не собираюсь.

— Это уж как получится, мой друг, — усмехнулся Тутарх. — Ибо людские судьбы в руках Высших сил, и кто знает, как они решат распорядиться твоєю?

— Посмотрим, — фыркнул зарфхаанец, после чего вознамерился снова отправиться спать.

Однако в эту ночь во второй раз сон посетил лишь очень немногих. Большинство так и не смогло сомкнуть глаз до утра, гадая, какие еще неприятные сюрпризы готовит для них проклятая земля.

На рассвете кхешийский отряд продолжил путь по древней дороге. Продвигались вперед не спеша, не выпуская из рук оружия, но никаких нападений на них более никто не совершал.

К полудню джунгли неожиданно закончились. Впереди показались высокие стены большого города.

— Кажется, дошли, — изрек Тутарх, не обращаясь ни к кому конкретно. — Надеюсь, это и есть легендарный Золотой город.

— Насколько мне известно, никакого другого здесь попросту и быть не должно, — произнес Тунгар.

— Что ж, посмотрим, правду ли легенды рассказывают о его неисчислимых богатства, — сказал с кислым видом Чикаро.

По-видимому, достижение цели их небольшого путешествия вглубь острова не очень-то его обрадовало. Особенно, если вспомнить, что им всем пришлось пережить во время пути. Тем не менее, оставаться на месте или, тем более, поворачивать назад не было никакого резона, и отряд не спеша, тщательно осматриваясь по сторонам, двинулся по направлению к городу.

Издавелека древний город казался совершенно не пострадавшим от пролетевших над ним тысячелетий, но с более близкого расстояния сразу становилось понятно, что это далеко не так.

Высокие мощные стены и башни, окружавшие город со всех сторон, покрывали многочисленные трещины. Наверняка, их кладка заметно распаталась, и вздумай ныне кто-нибудь подогнать к ним стенобитные машины, то долго бы они вряд ли продержались. Городские ворота, как и следовало ожидать, оказались распахнуты настежь.

Впрочем, кхешийским солдатам после всего пережитого во время пути они напоминали скорее раскрытую пасть исполинского чудовища, ожидающего, что жертва сама забредет напрямик к нему в рот.

Возможно, что и жрецы Сатха тоже испытывали нечто подобное, но только виду не показывали, изображая на лицах полное спокойствие и даже безразличие ко всему.

У самых ворот отряд остановился. Вперед были посланы разведчики, дабы проверить близлежащие дома.

Их возвращения все ожидали с нетерпением, ведь от того, что они узнают, зависело решение важнейшего вопроса: а стоит ли, вообще, соваться в этот опутанный древними чарами город.

Разведчики возвратились довольно скоро. Их доклад звучал довольно обнадеживающе и даже многообещающе. Обследованные дома достаточно сильно пострадали от времени, и в них давно никто не жил. По крайней мере, никаких следов тамошних обитателей обнаружено не было. Зато там были найдены целые груды золота в виде всевозможных изделий: кувшины, блюда, светильники, тарелки, чашки и другие предметы используемые людьми в повседневной жизни. В качестве доказательства своих слов, разведчики принесли несколько кубков и большой таз, изготовленные из благородного металла.

— Воистину, мы попали туда, куда и стремились, — объявил Чикаро бросая алчный взор на принесенные солдатами сокровища. — Это и впрямь Золотой город.

— А ты в этом сомневался? — криво усмехнулся Тунгар. — Как я уже говорил, на острове нет и не должно быть других городов, кроме этого.

— Выходит, что легенды о его неисчерпаемых богатствах тоже верны, — не обратив никакого внимания на его слова продолжил Чикаро. — И все мы теперь станем не просто богатыми, а богачейшими из людей.

— Возможно, — подтвердил Тутарх. — Если раньше не сделаемся покойниками.

— Это верно, — согласился с ним Тунгар. — Здесь все пропитано опасностью. Даже сама тишина таит в себе нечто такое, от чего любому здравомыслящему человеку следует держаться как можно дальше. Что же касается здешних богатств, то, по-моему, от них никому не будет добра, ибо они, как мне кажется, прокляты.

На что Чикаро, презрительно фыркнув, сказал:

— Ерунда! Проклятое или нет, но золото всегда остается золотом, тем самым, что может возвысить человека, даровав ему власть над себе подобными. Это главное... Ну, а все остальное — чушь собачья да глупые рассказы, годные лишь запугивать глупцов да неудачников. К тому же наши маги, я надеюсь, сумеют справиться с любым проклятием.

Тунгар не удостоил его ответом, ибо прекрасно понимал, что убеждать в чем-то человека, которому блеск золота ослепил разум, — совершенно бесполезное занятие...

После короткого совещания было решено двигаться дальше. Нужно было осмотреть все получше, а заодно подыскать надежное и безопасное пристанище на ночь. Что же касается сбора здешних сокровищ, то его пока решили отложить. Все равно золото никуда не денется... И отряд уже через несколько минут продолжил путь.

Золотой город и впрямь оказался довольно большим, с широкими прямыми улицами, которые, по всей видимости, вели к центру. Нигде не

было видно ни одной лачуги, коими полны все города на большой земле, и на этом основании пришельцы могли смело предполагать, что бедность была в этом городе просто неизвестна.

Все встречавшиеся на пути дома были большими, просторными, в два или три этажа. Конечно, беспощадное время затронуло большинство из них, однако былого великолепия они ничуть не утратили.

Ближе к центру стали попадаться уже не просто дома, а величественные дворцы и храмы давно забытых богов.

Их украшали белоснежные мраморные колонны, барельефы и множество золотых статуй, иные из которых в несколько раз превышали человеческий рост. Одни из них изображали людей в разных видах и позах, другие — всевозможных диковинных животных, вроде двух исполинских ящеров, стоявших у входа в один из здешних храмов.

Не только простые солдаты, но и их командиры вместе с жрецами Сатха ошалело взирали на это великолеpie, разом позабыв обо всем на свете. Даже во сне никто из них не мог бы вообразить ничего хоть отдаленно напоминающее то, что теперь находилось у них перед глазами. Ни один из ныне живущих правителей не мог бы себе позволить и тысячной доли той роскоши, в которой жили здесь люди много веков назад. Да и были ли они обычными людьми? Пожалуй, в этом можно было усомниться глядя на непередаваемое совершенство Золотого города. Вряд ли

кто-либо из современных строителей мог бы похвастать таким искусством.

В самом центре города находился огромный комплекс дворцов и храмов, обнесенный высокой крепостной стеной с многочисленными башнями. Видимо, в древности там жили здешние властители: короли, императоры, князья, или как там еще они себя именовали.

— Вот там, наверняка, и находятся подлинные сокровища, способные затмить все богатства мира, — сразу предположил Чикаро. — Невозможно даже вообразить, сколько всего ценного там хранится.

— Это мы скоро узнаем, — заверил его Тунгар. — Ворота в крепость, как я посмотрю, открыты. Значит, мы проникнем туда беспрепятственно.

— Не мешало бы выслать вперед разведчиков, — напомнил ему Тунгар.

На что жрец Сатха ответил:

— Пожалуй, в этом нет необходимости. До сих пор мы не встретили в городе ни одной живой души.

За время их совместного путешествия по острову Тунгар не раз демонстрировал свое превосходство, и в отряде за ним закрепилось негласное лидерство, что, естественно, не могло не раздражать жреца, считавшего себя главным в этом походе, поэтому Тунгар дал себе зарок воспользоваться первым же удобным случаем, чтобы показать заносчивому пришельцу, кто здесь, в действительности, командует.

— Мы не будем посылать никаких разведчиков, — повторил он, — а сразу войдем в крепость. На мой взгляд, мы достаточно потеряли времени, чтобы осторожничать там, где это не обязательно.

— Что ж, как знаешь, — фыркнул Тунгар, после чего, презрительно улыбнувшись, добавил. — Только смотри, не ошибись.

— Не волнуйся за меня, — бросил Тутарх, возвращая презрительную усмешку и желая оставить последнее слово за собой. — Я всегда знаю, что делаю.

После этого он отдал команду двигаться вперед. Отряд преспокойно вошел в раскрытые ворота крепости, не ожидая там нарваться ни на какой особый сюрприз.

Ошибка сия частенько выходила боком куда более многочисленным дружинам, в менее опасных местах, и доказательство сего не замедлило тут же явиться...

Миновав вход, отряд кхешийцев оказался в центре небольшой площади.

Прямо перед ними возвышался величественный дворец, крышу которого покрывала золотая черепица.

С левой стороны стоял какой-то храм, а справа находилось большое здание, о назначении которого, по одному только внешнему виду, трудно было сказать что-то конкретное. Оно с равным успехом могло быть чем угодно: казармой дворцовой стражи, например, конюшней, или каким-то складом... да мало ли чем еще.

— Ну, что я тебе говорил? — бросил Тутарх Тунгару. — Как видишь, вокруг все чисто. Так что беспокоиться особо ...

Договорить он не успел. Боковые ворота, прежде бывшие закрытыми, неожиданно распахнулись, и оттуда вывалила целая толпа вооруженных до зубов воинов.

Надетые на них нагрудники, наручи, поножи, кольчуги и конические шлемы были сделаны из золота и ярко блестели на солнце. Оружие у большинства из них также было золотым или из бронзы, и лишь немногие держали в руках мечи и топоры из железа.

Одновременно с этим, из-за того непонятного здания, что находилось справа, появилась другая, еще более многочисленная толпа «золотых» бойцов. Они одним броском отрезали кхешийцам путь к отступлению, заняв ворота наружной стены крепости. На самой стене и на башнях появилось не менее двух сотен лучников, готовых в любую секунду обрушить на пришельцев град стрел.

— Отступаем все к храму! — взревел не своим голосом Тунгар. — Живей! Если вам жизнь дорога!

На этот раз никто не стал разбираться, кому следует отдавать, а кому выполнять приказания. Солдаты и жрецы дружно повиновались, бросившись в указанном направлении.

Храм, как и предвидел Тунгар, оказался пустым и в нем вполне можно было закрепиться. Конечно, это могло оказаться ловушкой, из ко-

торой нет выхода, однако об этом можно будет подумать и потом, а пока главное — вывести людей из-под удара, в более или менее надежное укрытие, где будет намного легче обороняться, чем на открытом месте.

Глава 22

Осколок погибшей империи

у, что будем делать?! — с таким вопросом бросился Тутарх к Тунгару, едва они вместе со своими людьми оказались в стенах храма. — Как выбраться из этой передраги? Не скрывая своего презрения, тот бросил ему в ответ:

— Уверен, что про это тебе должно быть известно больше моего. Ведь именно по твоей милости мы в нее и попали.

— Как это, по моей? — изумился жрец.

На что Тунгар ему сказал:

— А разве не ты решил войти в эту проклятую крепость, не выслав вперед разведчиков? Вот тебе и результат твоей глупости. Мы угодили в самую настоящую мышеловку, из которой, еще не известно, удастся ли кому из нас выбраться живым, или нет. Ты хотел показать мне, что ты здесь главный? Что ж, я не против. Ко-

мандуй, сколько влезет. Ну, а я посмотрю, что у тебя получится. В конце концов, действительно, мое дело сторона. Ведь я со своими людьми в любой момент могу вернуться обратно, откуда пришел, а на то, что будет с вами, мне, честно говоря, наплевать.

Нечего и говорить, что подобная отповедь не слишком понравилась жрецу, однако сейчас было не то время, чтобы давать волю собственной гордости и строить из себя оскорбленного. Нужно было поскорее решать, как в этом положении спасти свою шкуру, и причем, желательно, с минимальными потерями и издержками, — а вести счеты можно будет и потом.

Поэтому Тутарх заговорил с Тунгаром почти дружеским тоном:

— Давай лучше оставим старые обиды? — как можно более искренне предложил он. — Ведь в конце концов мы с тобой — союзники, а это означает, что наши разногласия будут на руку только общим врагам. Конечно, ты можешь возвратиться домой, когда только пожелаешь, однако твое задание так и останется не исполненным, и я, признаться, очень сомневаюсь, что твой император за это тебя похвалит.

— С моим императором я как-нибудь сам разберусь, — бросил ему Тунгар.

Однако Тутарх, не обратив никакого внимания на это его замечание, продолжал:

— А между тем, действуя сообща, мы, наверняка, сумеем не только благополучно выбраться из этого проклятого Сатхом города, но и уничто-

жить твою девчонку вместе с ее дружкой-атлантом.

— Ладно уж, — смягчился наконец Тунгар. — Только не строй больше из себя командира, если не в состоянии отдать дельный приказ. Я этого терпеть не могу.

— Да, договорились, — с легкостью согласился жрец.

Конечно, Тунгар и не собирался возвращаться домой, не исполнив то дело, за которое взялся, однако, по его здравому суждению, лишний раз поставить на место этого чопорного жреца не повредит. Глупцам приходится постоянно давать понять, кто они такие, иначе никакого толку не жди.

Между тем, свалившееся им прямо на головы воинство, окружив храм, остановилось. Складывалось впечатление, что они кого-то или чего-то ожидают, но вот чего именно, пока было трудно понять.

Осмотрев собравшихся около храма бойцов, Тунгаршний раз убедился, что дело дрянь. Их было не меньше тысячи, а это слишком много для неполных двух сотен солдат, пусть и лучше вооруженных. К тому же неизвестно, сколько еще врагов может прятаться в башнях, в зданиях и во дворце.

— Ну, как по-твоему? — снова поинтересовался Тутарх у Тунгара, после того как тот закончил беглый осмотр позиций противника. — Сможем мы прорваться?

На что тот задумчиво ответил:

— Может быть, если предпринять внезапную атаку, однако за это, боюсь, придется заплатить большей частью нашего отряда, а в таком случае про Арону и ее дружка Кулла придется забыть... даже если каким-то чудом и удастся вернуться назад к кораблям.

— И что ты посоветуешь? — не унимался жрец.

— Пока ничего, — ответил Тунгар.

— Как? — удивился тот. — Совсем ничего?

— Совсем.

— Что же тогда? — изумился Чикаро. — Прикажешь нам сидеть в этой конуре и ждать?

— Вот именно. В этой, как ты выразился «конуре», мы сможем без особого труда продержаться довольно долго. К тому же лично мне пока совершенно непонятно, что собираются делать эти люди, — Тунгар кивнул на воинов противника. — На мой взгляд, самое лучшее, что нам сейчас остается, это постараться удержаться до ночи. И, если к тому моменту у нас не будет иного выбора, тогда будем прорываться. Под прикрытием темноты это будет куда легче сделать, чем среди бела дня.

— А не попробовать ли нам воспользоваться магией? — предложил Чикаро. — Наверняка, это здорово облегчит задачу.

На что Тунгар ответил так:

— Это еще как посмотреть. Ведь мы даже понятия не имеем, какими возможностями в этом смысле обладают наши противники. К тому же колдовать здесь, в храме неведомого бога, по

меньшей мере глупо. Может статься, что это обернется для нас еще большей бедой.

— Думаешь, что давно забытое божество может обидеться? — рассмеялся Чикаро. — Спуститься на землю дабы покарать чужаков, осмелившихся творить заклятия в его храме?

— Может быть, — пожал плечами Тунгар. — В этом городе можно ждать чего угодно, и на мой взгляд, тебе уже давно было бы пора в этом убедиться.

Тем временем, сгрудившиеся напротив входа в храм воины в золотых доспехах неожиданно расступились, пропуская вперед какого-то человека в темном балахоне с посохом в руке. Не спеша, величественной походкой коронованной особы тот, прошествовав сквозь толпу, остановился в двух десятков шагов от входа в храм. При нем не было видно никакого оружия.

— Это еще что за тип? — поморщился Чикаро. — Что ему надо?

— Наверное, он прибыл к нам для ведения переговоров, — предположил Тунгар. — Что ж, начало не плохое. Если драться они с нами не хотят, то может быть, нам удастся убраться отсюда.

Это предположение спустя несколько минут нашло свое подтверждение. Незнакомый с посохом, обращаясь к пришельцам, укрывшимся в храме, что-то прокричал.

— Клянусь Сатхом, я не понимаю ни слова из этой тарабарщины, — недовольно проворчал Чикаро. — Много же мы так наговорим...

— Подождем еще, — предложил Тутарх. — Может, он знает более понятный для нас язык.

Так и получилось. Очевидно уразумев, что смысл его речей до пришельцев не доходит, переговорщик перешел на другой язык.

— А вот это я уже с трудом, но понимаю, — молвил Тутарх. — На этом языке были написаны древнейшие из свитков, которые мне когда-либо доводилось читать.

— Я тоже разобрал почти все из того, что он сказал, — произнес в свою очередь Тунгар. — Как ни странно, но у нас тоже когда-то использовали очень похожий язык. Правда, это было несколько тысяч лет назад.

А между тем, человек в балахоне объявил:

— Я Керат, маг-советник императора Тиамука, обращаюсь к вам, укрывшимся в стенах нашей святыни. Чужаки! Пусть те, кто считают себя старшими среди вас, выйдут ко мне для переговоров. Обещаю, что никому из них не будет причинено вреда.

— Ну что? — обратился к Тутарху Тунгар. — Пойдем, поговорим с этим советником?

— Пойдем, — охотно согласился жрец. — Тем более, что нам выбирать не приходится. Разговор всегда лучше, чем драка, в которой перевес на стороне врага.

— Это точно, — подтвердил Тунгар.

Вдвоем они направились к тому, кто называл себя магом-советником императора Тиамука.

Смерив обоих бесстрастным взглядом, тот спросил:

— Кто вы, чужеземцы?

Жрец и Тунгар поочередно представились ему.

— Зачем вы пришли в наш город? — последовал новый вопрос. — До сих пор те немногие чужеземцы, которые здесь время от времени появляются, приходят обуреваемые жаждой золота, которое у них в огромной цене.

Отвечать на этот прямой вопрос взялся Тунгар, справедливо посчитав, что у него это получится намного лучше, чем у союзника.

— Главной целью нашего прихода не является поиск золота, хотя, честно признаться, наши люди не отказываются подбирать его, раз оно буквально валяется здесь под ногами.

— Чего же тогда вы здесь ищете? — спросил советник. — Может, сокровища иного рода?

— Какие? — спросили одновременно Тунгар и жрец Сатха.

— Древние магические артефакты, оставшиеся от наших далеких предков, — последовал ответ, произнесенный довольно сурово.

— Не скрою, нас интересуют и такие вещи, если, конечно, их мы сможем найти, — честно признал Тунгар. — Однако главная наша цель совершенно иная.

— Какая?

— Мы разыскиваем наших врагов, которые недавно высадились на ваш остров, — просто молвил Тунгар. — Мой господин повелел мне уничтожить их во что бы то ни стало, и я намерен исполнить его приказ.

— Мы не слышали ни о каких других чужеземцах, — изрек Керат. — По крайней мере, ни в самом городе, ни вблизи от него они не появлялись.

— Однако это вовсе не означает, что их нет на острове, — заметил Тутарх, решивший тоже вставить словечко. — Они вполне могут находиться где-то в другом месте.

— Да, это правда, — вынужден был признать советник императора. — И мы в самое ближайшее время обязательно постараемся выяснить это.

— Что же касается нас, — молвил ему Тунгар, — мы готовы уйти отсюда в любой момент. С вами нам враждовать незачем.

— Я передам твои слова императору, — пообещал советник. — Ждите его решения здесь.

С этими словами, он, круто развернувшись, напрямик направился к воротам дворца.

— Пожалуй, это уже кое-что, — сказал Тутарх союзнику. — Как думаешь?

— Возможно, и так, — пожал плечами Тунгар. — Нам с тобой теперь остается надеяться, что этот их император окажется достаточно мудр и не затеет бессмысленной бойни.

— Да вразумит его Сатх, — от души пожелал жрец.

Ожидание продлилось совсем недолго. Вскоре ворота дворца широко распахнулись, и оттуда показалась целая процессия. Впереди важно шествовал уже известный обоим союзникам советник Керат. Следом за ним в окружении сверкаю-

щей золотом стражи шел невысокий тучный человек с короной на голове. За ним следовала толпа разодетых в пух и прах мужчин и женщин.

— Как видно, сам император решил оказать нам честь, почтив своим присутствием, да и еще со всем двором, — с легкой иронией в голосе произнес Тунгар, обратившись к Тутарху. — Наше появление для них, наверняка, целое событие.

— Это правда, — согласился с ним жрец. — Уверен, что здесь, в их глуши редко, вообще, что-либо происходит. Так что, наверняка, наше появление будет занесено ими в хроники, если таковые здесь ведутся.

Между тем, толпившиеся напротив храма воины почтительно расступились, пропуская императора и его свиту. Сделав еще несколько шагов, те разом, словно по команде, остановились. Вперед выступил советник Керат.

— Его божественное величество император великой Угурийской империи Тиамук Семьдесят Седьмой, — торжественно объявил он. — Пусть растет и ширится его власть над миром! И да продлится она вечно!

Не выдержав, Тутарх толкнул локтем в бок Тунгара, после чего тихонько сказал:

— Подумать только, власть над миром?! Да этот император, наверняка, не в состоянии контролировать ни своей столицы, ни тем более ее ближайших окрестностей, а все туда же. Властитель выискался...

— Некогда эта империя, и впрямь, должно быть, правила немалой частью этого мира, — ответил Тунгар. — Поэтому удивляться не стоит, что остатки былой славы сохранились до сих пор в этом осколке былого величия.

Между тем, после объявления советника человек с короной на голове важно выступил вперед.

Тунгар с Тутархом отвесили ему поклон, впрочем, не очень-то низкий и почтительный, однако судя по выражению лица императора, тот остался доволен выказанными ему знаками уважения.

Одарив обоих незнакомцев милостивой улыбкой, он произнес длинную цветастую фразу на совершенно непонятном им языке.

Впрочем, советник Керат тут же поспешил перевести слова своего господина:

— Божественный император Тиамук в бесконечной милости своей жалует вам, как и вашим людям свое прощение за столь бесцеремонное вторжение в его столицу, ибо он понимает, что сотворили вы сие не со зла, а по недоразумению. Когда люди увлечены преследованием врагов, то часто случаются разные досадные недоразумения, которые, впрочем, не составит труда уладить миром.

На что Тунгар ответил от лица обоих:

— Мы бесконечно благодарны его величеству за дарованное прощение и столь глубокое понимание наших проблем. Мы сами глубоко сожалеем, что ненароком причинили ему беспокойство.

Более того, как я уже говорил и готов повторить, мы покинем пределы его столицы в любой момент.

Выслушав слова пришельца, прозвучавшие в переводе его советника, император снова улыбнулся, после чего разразился целой речью. Керат едва успевал переводить.

— Божественный император Тиамук считает, что вам не обязательно торопиться с уходом. Согласно древним законам, завещанными нам далекими предками, он предлагает вам свое гостеприимство. Кроме того, он обещает оказать вам посильную помощь в поиски ваших врагов. Придворные маги с помощью своих волшебных приборов и заклятий сумеют обнаружить их гораздо быстрее, чем вы, блуждая по горам и джунглям полным всевозможных опасностей, кошмарных чудищ, порождений злой магии, дикарей-людоедов и монстров, которым еще и имени-то не придумали. Ну, а как только поиски увенчаются успехом, вам дадут лучших проводников, которые сумеют провести вас в любую часть острова.

Предложение императора не могло не показаться привлекательным Тунгару с Тутархом, и они с благодарностью его приняли.

Конечно, теперь кхешийцам, скорее всего, придется отказаться от мысли ограбить Золотой город, однако особо расстраиваться по этому поводу никто не стал, ибо, как ни посмотри, а жизнь все-таки стоит дороже любых сказочных богатств.

Впрочем, Тутарх с Чикаро тайком решили меж собой, что все равно сумеют хорошенько поживиться, несмотря ни на что.

Ведь если ты буквально ходишь по золоту, что-нибудь к твоим подошвам обязательно прилипнет. Дай только срок...

Глава 23

Конец гнезда оборотней

Рассвет близился. Кулл все еще не возвратился из замка оборотней, куда отправился, чтобы украсть у их короля волшебный талисман, который якобы был способен нейтрализовать любую магию, — по крайней мере, именно так утверждалось в описании, сделанном древним магом, которого племя Укума считало своим богом.

С нетерпением ожидая возвращения атланта, Арона вся извелась от беспокойства, да и остальные члены их маленького отряда, включая и дикарей, заметно волновались. Особенно последние, ибо им, как никому другому, было известно насколько сильны и опасны те, кого они называли людьми-волками.

Когда же наконец начало светать, то терпение отважной рыжеволосой воительницы истощилось окончательно.

— Все, больше не могу, — решительно объявила она магу Аринандо. — По-моему, ждать дальше, сидя без дела, не имеет никакого смысла. Наверняка, с Куллом стряслась беда, иначе он уже давно успел бы вернуться.

— И что ты предлагаешь? — тут же задал встречный вопрос маг.

— Ты и сам отлично знаешь, — ответила девушка. — Нужно идти в эту крепость и постараться самим найти его там. Возможно, Куллу необходима наша помощь?

— Возможно, — согласился маг. — Но ведь он сам просил нас сидеть здесь и не соваться в замок.

— До рассвета, — поправила его девушка. — А сейчас — посмотри, уже начало светать.

— Но ведь он велел нам уходить, если не вернется, — напомнил ей маг.

— Можешь идти, если хочешь, — предложила она. — А я и мои люди прямо сейчас отправляемся в замок.

— Там, наверное, полно оборотней, — напомнил ей Аринандо. — А вас слишком мало.

— Неважно, — отрезала она. — Я не брошу Кулла одного. Мы вернемся из замка вместе с ним, или не вернется никто.

— Что ж, будь по-твоему, — согласился наконец маг. — Не знаю, как решат наши дикие друзья, а я, пожалуй, отправлюсь в замок с тобой. Без какой-никакой магии вам там точно не придется.

После чего Аринандо обратился к Укуму. В нескольких словах он рассказал вождю о намерении девушки вместе со своими людьми отправиться искать Кулла в крепость оборотней. Выслушав его, тот выразил свое полное одобрение. Конечно, соваться в самое гнездо людей-волков, по его глубокому убеждению, было чрезвычайно опасным делом, однако бросать друзей, когда тем угрожает смертельная опасность, по его словам, было одним из самых омерзительных преступлений, на которое только способен человек, поэтому и он сам вместе с воинами тоже готов был поучаствовать в этом деле. Что же касалось моряков Кулла, то те готовы были отправиться даже в ад, лишь бы выручить из беды своего капитана.

После непродолжительного совещания, было решено проникнуть в замок открыто, через ворота. Ведь если появление Кулла не осталось незамеченным для оборотней, то их отряду таиться тем более не было никакого смысла.

Итак, возглавляемые Ароной, магом и вождем, обнажив оружие, все бросились к распахнутым воротам, приготовившись к драке, однако, к своему удивлению, ни на просторном дворе замка, ни на стенах никого не обнаружили. Тем не менее, где-то внутри отчетливо слышался яростный звериный рев. Похоже, там шла настоящая схватка.

Не раздумывая ни секунды, все бросились туда, откуда доносились эти звуки...

* * *

Дверь в комнату Кулла едва успел запереть на засов, когда в нее посыпался целый град сильных ударов. Чьи-то крепкие когти со всего маха вгрызались в прочное дерево, оставляя на нем глубокие борозды. Слышалось грозное рычание — не людей, нет, но разъяренных, почуявших добычу хищников, в которых не могло быть ничего человеческого. Да, под таким напором обезумевших монстров дверям долго не продержаться.

Кулл едва успел набросить на себя кольчугу, как деревянные створки разлетелись на куски, и в комнату ворвались уже принявшие звериное обличие оборотни. Вернее, они попытались туда ворваться, ибо первому же зверю, переступившему через порог, Кулл одним ударом топора снес голову. По инерции обезглавленное тело, сделав несколько шагов по комнате, рухнуло, после чего забилося в предсмертных конвульсиях, обильно орошая пол черной кровью, хлеставшей потоком из обрубка шеи.

Точно такая же участь постигла и второго зверя, затем еще одного, и еще...

Однако уже в следующий миг, несмотря на столь успешное начало, Кулл был вынужден отступить под бешеным напором многочисленного противника. Безусловно, сила атланта была поистине огромной, но и ее оказалось недостаточной, чтобы сдержать натиск целой толпы обезумевших монстров.

Превратившись в некое подобие мерцающего щита, топор Кулла пел боевую песнь, собирая обильную кровавую дань. Оборотни падали, сраженные отточенной сталью, но на месте убитых тут же появлялись новые твари, и казалось, им не будет конца.

Вынужденный отступить, Кулл не на секунду не прекращал сражаться. Не впервые ему пришлось таким образом отстаивать свое право на жизнь, однако никогда прежде ему это не казалось столь безнадежным делом. О том, чтобы прорваться сквозь толпу врагов, нечего было и думать: слишком уж много собралось здесь этих тварей. Сколько он вот так продержится? Все равно, конец боя виделся только один, совсем не благоприятный для угодившего в западню атланта. Но об этом Кулл, естественно, старался не думать. Усилием воли он все свои мысли сосредоточил на схватке. Раз отступить все равно некуда, так чего тогда забивать себе голову, выискивая пути к спасению? Уж лучше насладиться до конца бешеным поединком, пусть даже тот и грозил сделаться для него последним.

Увлеченный горячкой боя, Кулл не сразу заметил, что вдруг что-то изменилось. Что именно? Ответ не заставил себя ждать. Далеко в глубине коридоров замка, за спинами атаковавших его врагов раздались яростные, полные боевого задора крики. Кто-то внезапно атаковал врагов с тыла. Бешеный натиск оборотней заметно ослабел, чем многоопытный боец не замедлил сразу же воспользоваться.

— Ад и все демоны! — яростно взревел атлант.

С этим кличем он от защиты мгновенно перешел к нападению. Топор в его руке замелькал еще быстрее, что могло бы показаться невозможным любому стороннему наблюдателю, если бы, конечно, таковой здесь присутствовал. Сила ударов Кулла все возрастала, словно обычная человеческая усталость не имела над ним никакой власти, а впрочем, может так оно и было на самом деле? Во всяком случае, каждым своим ударом он поражал очередного монстра. Конечно, те тоже не оставались в долгу. Множество раз их когти скользили по кольчуге атланта, но разорвать ее не смогли. На незащищенных железом частях его могучего тела появилось несколько рваных ран и бесчисленное количество царапин, но на них неустрашимый боец не обращал ни малейшего внимания.

А тем временем кровавая драма в замке неуклонно приближалась к своему финалу. Неширокие коридоры не позволяли оборотням навалиться всем скопом на напавших с тыла людей, а это обстоятельство неминуемо влекло за собой поражение. Ведь ни крепкие когти, ни огромные клыки ни звериная сила не могли долго противостоять стальному оружию, вкупе с крепкими доспехами. Оборотни погибали один за другим под ударами мечей и топоров.

Перелом произошел окончательно, когда в драку вступила магия. Швырнув во врагов горсть какого-то порошка, Аринадо произнес короткое

заклинание, и облачко серовой пыли миготом превратилось в огненный шар, который тут же принялся поражать одного оборотня за другим. И без того незавидное положение противника еще больше усугубилось. Кровавая схватка превратилась в не менее кровавую резню. Магия и сталь разили без жалости и сострадания к своим жертвам. Ведь так всегда бывает, когда дело касается не просто победы в бою, а самого выживания. Особенно, когда в извечной борьбе сходятся существа, изначально принадлежащие не просто к разным расам, но и к разным мирам. Например, к миру людей и к миру порождений колдовства...

Так или иначе, но все, что имеет начало, имеет и конец. Сражение в замке с оборотнями завершилось.

Все твари до единой были уничтожены. Ни одной не удалось уйти, — впрочем, твари и не пытались спастись бегством. Потеряв свое королеву, они, как видно решили, что им всем остается только одно: либо отомстить чужаку за ее гибель, либо погибнуть самим...

Кулл не скрывал своей радости от встречи с друзьями.

— Вы успели как раз вовремя, — прямо объявил он. — Еще немного и меня бы разорвали на тысячу кусков.

— Ты раздобыл амулет? — первым делом поинтересовался у него маг.

— Вот он, — Кулл показал на висящую у него на шее звезду.

— Как видно, именно за это они на тебя так разозлились, — усмехнулся Аринандо. — Эта штукавина, видимо, и впрямь очень могущественная, если оборотни так не хотели с ней расставаться!

На что атлант ему ответил:

— Вынужден тебя разочаровать, мой друг. Они набросились на меня отнюдь не из-за этой побрякушки. Видишь ли, дело в том, что мне пришлось убить их королеву Айлин...

— Из-за этой звезды? — спросила Арона.

Кулл, против воли, несколько смутился, услышав такой вопрос.

— Ну, не совсем, — произнес он, явно не желая затрагивать эту не самую приятную для него тему. — Скажем так, ей очень захотелось убить меня — и поистине изуверским образом.

— Это каким же? — сразу заинтересовалась Арона.

Как и все женщины, она была очень любопытной, но Кулл в этот раз был не намерен ей потакать.

— Об этом я расскажу тебе как-нибудь потом, — уклончиво пообещал он. — В другой раз, когда у нас не будет других забот, а пока нам следует обыскать замок сверху донизу. Раз уж мы начали истреблять оборотней, то следует довести дело до конца. Уверен, что здесь по углам прячется еще немало этих непотребных тварей.

Это идея особенно пришлась по вкусу Укуму и его людям, ведь оборотни в течение многих

поколений являлись едва ли не основной угрозой существованию племени, и вот теперь, когда появилась реальная возможность избавиться от них раз и навсегда, дикари, естественно, ухватились за такую возможность.

Что касается остальных членов отряда, то и здесь никто против предложения Кулла возражать не стал.

— Ты мог бы сильно облегчить нам задачу, — молвил ему маг, перед тем как начать поиски.

— Это каким же образом? — не понял Кулл.

— Прибегни к помощи талисмана что висит у тебя на шее, — посоветовал тот. — Надеюсь, область его действия как раз такова, что охватит весь замок.

— И чем же он поможет? — снова спросил Кулл.

Как уже не раз говорилось, всяческие магические выкрутасы были ему чужды, а посему он понятия не имел, как их можно использовать в практических делах.

Маг объяснил:

— Талисман, как я уже тебе рассказывал, может пресекать действие любой магии. Следовательно, если ты воспользуешься им сейчас, то оставшиеся в замке оборотни лишатся своего звериного обличья, превратившись в людей, а в таком виде, как известно, их убивать намного проще.

Эта идея всем понравилась, в том числе и Куллу. Он еще раз расспросил мага, как пользо-

ваться волшебным талисманом, после чего привел его в действие.

В ответ на мысленный приказ атланта, звезда озарилась несильной вспышкой. Больше никаких внешних эффектов не последовало, но в действительности оберега они тут же сумели убедиться на практике.

Ставшие людьми оборотни вскоре были обнаружены и перебиты, все до единого.

Кроме того, в одном из залов замка обнаружился вход в небольшое помещение, который до этого был тщательно укрыт сильными заклятиями.

В комнате разведчики обнаружили вдоль стен стеллажи, забитые почерневшими от времени свитками и книгами в окованных золотом переплетах, однако не это представляло главную ценность, по крайней мере, для них.

На широком столе, стоявшем посреди залы, лежал большой лист чистейшего золота, на котором была выбита подробная карта Сверкающего острова, в том виде, каковым он был в период самого расцвета здешней цивилизации.

— Это, поистине, самая удачная из всех наших находок, — торжественно объявил Арирандо, едва успев осознать, что перед ним. — На этой карте мы сможем найти ответы на многие интересующие нас вопросы.

— Например, где находится та самая академия с нужными нам вратами миров? — сразу подхватила его мысль Арона. — И по какой дороге можно до нее добраться?

— Именно так, — подтвердил маг. — Теперь нам больше не придется, подобно слепым котят, метаться из стороны в сторону.

— Это, и в самом деле, замечательная находка, — признал Кулл. — Вот только жаль, что карта такая большая и громоздкая. С собой ее не возьмешь.

— Это не беда, — уверил его маг. — Я ее скопирую в точности.

— Лучше сначала давай определимся, где мы сейчас находимся? — предложила ему Арона. — А главное, куда нам следует отправиться?

— Что ж, — улыбнулся Арирандо. — Это совсем не сложно.

Он, девушка, Кулл и Укум нагнулись над картой. Последний, естественно не совсем понимал, что представляет из себя сей рисунок и для чего он нужен, но несмотря на это, все же решил последовать общему примеру.

Замок, в котором они в данный момент находились, на карте обнаружился без труда.

— В древности он носил название «Врата в долину», — объявил маг. — Как видите, он запирает вход в ущелье ведущее в некую долину, со всех сторон окруженную горами.

— Как она называется? — поинтересовался Кулл.

Арирандо перевел название:

— Долина магов.

— Смотрите, в нее ведет и другое ущелье со стороны Золотого города, также охраняемое крепостью, — сказала Арона, указав туда кончиком

кинжала. — А в самом центре долины находится еще одна крепость. Причем довольно-таки большая.

— Да уж, — согласился с таким заключением Кулл. — Скорее всего, я бы назвал это маленьким городом. Во всяком случае, если судить по изображению.

— Это и есть та самая академия, — торжественно объявил Аринандо, переведя надпись, сделанную рядом с отметкой на карте. — Академия высокого волшебства.

— Вот это да! — не удержалась Арона. — Выходит, мы находимся совсем недалеко от цели нашего путешествия!

— Выходит, что так, — подтвердил маг. — Насколько часов пути, и мы у стен академии.

— Так давайте отправимся туда прямо сейчас, — предложила девушка. — Раз выходит, что это совсем недалеко.

— Пожалуй, это можно будет сделать, — поддержал ее Кулл.

Однако у мага на сей счет было иное мнение.

— Лезть туда напролом, пожалуй, с нашей стороны было бы крайне глупо, — сказал он. — Конечно, академия находится относительно недалеко, но это вовсе не означает, что туда будет легко добраться. Кроме того, мы не имеем ни малейшего представления о том, с чем нам придется столкнуться в этой долине.

— Так давай спросим об этом у Укума, — предложил Кулл. — Надеюсь, что нашему другу об этом известно.

Спросили у Укума. Тот ответил сразу же:

— Никто из людей моего племени там никогда не бывал, ибо никому не удавалось пройти через земли людей-волков, однако среди других племен об этой долине ходит немало легенд.

— А они что, проходили через эти земли? — сразу решил уточнить Кулл.

На что вождь ответил:

— Насколько мне известно, нет. Просто некоторым из них ведомы тайные тропы в горах, по которым можно попасть в долину. Кроме того, владения людей-волков не столь уж и обширны. Их вполне можно обойти.

— Ясно, — кивнул Кулл. — Теперь расскажи все, что когда-либо слышал о самой долине и о тех, кто ее населяет.

Вождь начал рассказывать после непродолжительного раздумья, вероятно, как следует покопавшись в памяти.

— Насколько я слышал, немалую часть долины покрывают густые джунгли. В них обитают свирепые племена людей и мургов, которые никогда не воюют друг с другом, как, например, мы здесь. Это, как говорят, происходит потому, что и люди, и мурги там находятся под властью могущественных колдунов, живущих в каменной деревне, в самом центре долины. Самих себя они называют не иначе как наследниками богов и утверждают, что те, покидая сей мир, отдали им в руки власть над всеми обитателями острова, и за это они должны приносить богам достойные жертвы.

— И они их приносят? — поинтересовался Кулл.

— Конечно, — ответил вождь. — Причем так, как этого у нас не делают даже мурги. С тех, кого они предназначили в жертву, с живых снимают шкуру. Затем с них срезают плоть и вырезают кости. Самое ужасное, что при этом жертвы не только остаются живы, но и даже не теряют сознания. Этого добиваются с помощью волшебства, которое недоступно пониманию наших колдунов.

— Ужас какой! — поежилась Арона, когда Аринандо перевел слова вождя. — Впрочем, жрецы из Тамульгара тоже частенько проделывают нечто подобное.

Пропустив мимо ушей это замечание, Кулл спросил:

— А где они берут тех, кого приносят в жертву? Из подвластных им племен?

— Не только, — ответил вождь. — Чаще всего они отправляют подвластные племена в набеги на тех, кто живет по эту сторону гор. Правда, на нас они никогда не нападали, благодаря обитавшим здесь людям-волкам. Связываться с оборотнями им явно не хотелось, но и те, в свою очередь, опасались соваться в долину, предпочитая охотиться на обычных людей, не защищенных колдовством.

— Вот видите? — сказал маг, после того как закончил переводить рассказ вождя. — Лезть в долину таким малым числом — это чистое самоубийство.

— Ладно, — пожал плечами Кулл. — Тогда мы поступим по-другому. Пошлем кого-нибудь в деревню за нашими людьми. Если все пойдет нормально, они будут здесь самое позднее через два дня.

Глава 24

Небывалый бой в ущелье

ак и полагал Кулл, подмога к замку оборотней прибыла уже к концу второго дня. Сигвер привел полсотни моряков с «Беспощадного» и воинов Ароны, а Укум — тридцать своих самых лучших бойцов.

В ожидании их прибытия, атлант с Ароной, Аринандо и остальными оставались в замке.

Эти два дня вынужденного безделья Кулл с девушкой почти не выходили из спальни королевы оборотней, и чем они там занимались, было легко угадать по периодически доносившимся оттуда сладострастным стонам.

Аринандо заперся в обнаруженной им библиотеке, строго-настрого запретив беспокоить себя по пустякам. Маг занялся изучением древних свитков, содержащих могущественные боевые заклятия. Коварные враги, которым он поклялся отомстить, находились где-то на острове, и не

стоило сомневаться, что встреча с ними лицом к лицу состоится в самом скором времени. Аринандо не просто это чувствовал, он знал наверняка и намеревался как следует подготовиться к этой встрече.

Жрец Сатха Тутарх — опытный маг, с которым считаются все, начиная от последнего жреца-мага и заканчивая самим Тулса Дуумом. Да и Чикаро тоже способен на многое. Победить таких врагов будет нелегко, тем более начинающему колдуну, не достигнутому пока особых вершин в магии.

Что же касается остальных членов отряда, они за два дня умудрились облазить весь замок в поисках чего-нибудь ценного. Их добычу нельзя было назвать особо большой: всего несколько десятков разных предметов обихода из драгоценного металла, — но уж лучше добыть хоть что-то, чем ничего.

В долину магов отряд выступил на следующее утро после прибытия в замок подкреплений. Их путь пролегал по дну неширокого каменистого ущелья, со всех сторон окруженного высокими горами.

Продвигались вперед не торопясь, не выпуская из рук оружия, готовые в любой миг пустить его в ход. Ведь давно известно, что нет ничего проще, чем устроить в горах для незваных пришельцев смертельную ловушку: обрушить им на голову целый водопад камней или внезапно атаковать их из-за очередного поворота тропы. Кулл понимал это лучше, чем кто-либо, и

потому лично возглавил небольшой отряд разведчиков, шедший чуть впереди от основных сил. Однако поворот сменялся очередным поворотом, а никаких следов возможного противника обнаружить так и не удалось.

— Удивительно, — ворчал он себе под нос, тщательно осматриваясь по сторонам. — Неужели жители долины, кем бы они ни были, оказались настолько беспечны, что оставили ущелье без всякого присмотра? Да нет, быть того не может. Особенно, если имеешь под самым боком таких недружелюбных соседей, как оборотни... Ведь от них никому не следует ждать ничего хорошего, включая даже колдунов и людоедов. Нет, положительно, здесь что-то не так.

— По-моему, ты зря так беспокоишься, — сказал не отходявший от него ни на шаг Сигвер. — Кто бы ни командовал людьми в долине, они все равно останутся теми, кто они есть, а именно темными дикарями, не имеющими понятия о том, что мы называем военным делом. Они воюют, только когда кто-то нападает на них, или же когда сами совершают нападение. А так, организовывать целую цепь постов и ждать появления врагов, которые могут и не прийти?.. Нет. Пожалуй, это не для них. К тому же, если во главе дикарей, действительно, стоят маги, то, наверняка, они настолько запугали оборотней и прочих своих соседей, что те ни за что на свете по доброй воле не забредут на их территорию.

Слушая рассуждения своего друга, Кулл только качал головой.

— Ты неправ, думая о дикарях как о тупоголовых невеждах, — молвил он наконец. — В разное время мне доводилось немало с ними общаться и воевать, и скажу тебе так. В военном искусстве многие из них смыслят гораздо больше, чем некоторые из так называемых цивилизованных полководцев, а уж хитростью и коварством они и подавно могут переплести кого угодно. Одними словом, недооценивать их — непростительная глупость.

— Может быть, — пожал плечами Сигвер, всем своим видом давая понять, что несмотря на все доводы атланта, все же предпочитает остаться при своем мнении.

Во время непродолжительной остановки, которую сделали, чтобы дать подтянуться отставшим, к Куллу подошел Аринандо.

— У меня складывается такое чувство, — молвил он, — что за нами кто-то пристально наблюдает.

— И давно оно у тебя появилось? — спросил тот.

— Да с того самого момента, как мы вошли в это проклятое ущелье, — последовал ответ.

— С помощью магии? — сразу поинтересовался Сигвер.

— Не только, — ответил князь.

— Что касается магии, — заметил Кулл, — то это могут быть и наши кхешийские друзья.

На что Аринандо, отрицательно покачив головой, сказал:

— Это точно не они. Магию Сатха невозможно спутать ни с чем. Нет, за нами следят совершенно другие люди.

— Их что, несколько? — удивился Сигвер.

— Несколько, — подтвердил маг. — По крайней мере, двое.

— Кто бы за нами ни следил, это плохо, — заключил Сигвер. — Лично я терпеть не могу, когда за мной подсматривают. Надеюсь, ты, господин колдун, позаботишься о них?

— По крайней мере, не сейчас, — ответил Арирандо. — Не стоит пока показывать им все наши возможности.

— А может, мне стоит снова задействовать талисман? — предложил Кулл.

На что маг ответил:

— Я бы не советовал пока им пользоваться. Во всяком случае, до тех пор пока не возникло прямой угрозы для нас. Сейчас от подобной демонстрации силы будет больше вреда, чем пользы. Особенно, если те, кто за нами наблюдает, настроены враждебно.

— Ладно, — охотно согласился Кулл, — оставим пока всякие талисманы и магию. Кто меня больше беспокоит, так это тот, что следит за нами без всяких волшебных выкрутасов?

— Ты тоже его почувствовал? — спросил Арирандо.

— Да, — подтвердил атлант. — Вот только никак не возьму в толк откуда за нами следят? Сколько ни вглядывался в скалы, а пока не заметил даже намека на движение.

— Я тоже, — признался Арирандо. — Однако меня не покидает ощущение, что кто-то весьма не дружелюбный просто просверлил меня глазами едва ли не насквозь.

В этот момент откуда-то сверху раздался пронзительный крик. Все, не исключая и Кулла, вздрогнув, устремили взгляды к небу. Там, высоко, почти у самых вершин неприступных скал парила огромная птица, очень похожая на орла или грифа. Размах ее могучих крыльев, несомненно, достигал не менее десятка шагов, однако не это заставило всех застыть на месте с раскрытыми от удивления ртами.

На спине у птицы четко виднелась крошечная фигурка сидящего на ней человека. В сердца людей начал просачиваться предательский холодок страха. Ведь кто может сказать, на что способны люди, сумевшие приручить и подчинить своей воле таких крылатых громадин?

— Валка и все боги! — вырвалось у Кулла. — Что это за чертовщина тут творится?!

— Пожалуйста, вот тебе ответ на вопрос, кто за нами следит? — сказал маг. — Оказывается, таинственный соглядатай отнюдь не прячется, словно мышь среди камней, а парит высоко, у самых круч.

— Пожалуй, даже слишком высоко, — вздохнул Кулл. — Во всяком случае, из лука его точно не достать.

— Это не утешает, — заметил Сигвер. — Но может стать еще хуже, если этой птичке вдруг

взбредет в голову нездоровая мысль наброситься на нас.

И, словно прочтя эту его мысль, огромный гриф после очередного поворота сложил крылья и спикировал на отряд. Все произошло довольно быстро, но все же те из моряков, кто держал наготове луки, успели выпустить по стреле в стремительно приближающееся чудище. Пронесаясь в нескольких локтях над землей и никого при этом не задев, птица вновь взмыла к облакам. Несколько стрел, скользя по оперению, не причинили ей ни малейшего вреда, однако всаднику повезло гораздо меньше. Одна из стрел пробила ему плечо. Он не свалился на землю только благодаря ремням, коими был накрепко привязан к некому подобию седла, накинутаго на спину грифа.

— Проклятие! — воскликнул Кулл, выхватывая топор. — Да эта тварь, похоже, настроена серьезно!

Между тем, набрав высоту и сделав разворот, гриф снова бросился в атаку на столпившихся на дне ущелья людей. В этот раз он прицелился уже более тщательно, явно метя не в кого-нибудь, а в самого Кулла, однако атлант оказался полностью готов к подобному повороту событий. Сжав обеими руками рукоять своего излюбленного оружия, могучий атлант полоснул им по груди птицы, одновременно умудрившись ловко уклониться от ее клюва и когтей.

Так и не войдя глубоко в грудь, лезвие все же нанесло грифу большую рубленную рану, из

которой горячей струей брызнула на камни кровь.

Вскрикнув от боли, птица вновь вознеслась почти к самым облакам. Как видно, полученная рана не была тяжелой. По крайней мере, птица не потеряла ни своей скорости, ни маневренности. Сделав круг, она снова бросилась в атаку на Кулла. Делала она это явно по собственному разумению, а не по команде, полученной от своего наездника, ибо тот, похоже, от полученной раны потерял сознание.

К третьей атаке своего необычного противника Кулл приготовился гораздо лучше. Он встретил ее мощным ударом топора, нацелившись отрубить птице голову, однако это у него не получилось. В самый последний момент гриф резко парашнул в сторону, сбив при этом с ног несколько моряков и воинов Укума. Тем не менее, топор Кулла успел, чиркнув ей по шее, нанести птице еще одну рану, — тоже не очень опасную, но все же весьма болезненную. По крайней мере, четвертой атаки с ее стороны уже не последовало. Вместо этого гриф, издав пронзительный крик, унесся куда-то в сторону долины.

— Если у них есть не менее десятка таких птичек, то дело плохо, — произнес Сигвер, вставая. Среди сбитых с ног моряков оказался и он. — Еще никогда мне не доводилось встречаться с чем-то подобным. Да и нашим людям, наверняка, тоже.

Примерно тоже самое изрек и Укум. Он и его люди явно были поражены увиденным.

— Разве ты, прожив всю жизнь на острове, никогда ничего не слышал об этих птицах и тех, кто на них летает? — изумился Аринандо.

— Почти ничего, — сказал тот. — В густых джунглях неба почти не видно. Конечно, от некоторых соседних племен до нас доходили кое-какие истории об огромных птицах и людях, которых те носят на своих спинах, однако это было очень давно, и у нас мало кто верил в эти рассказы. Ведь никто из наших никогда не видел ничего подобного собственными глазами.

— И я бы тоже никогда в такое не поверил, — признался Сигвер, после того как маг перевел им слова вождя. — Мне это представляется совершенно невозможным.

— Даже теперь? — усмехнулся Кулл.

— Теперь уже нет, — ответил моряк, потирая ушибленный при падении бок. — Теперь-то я охотно поверю в существование любых тварей, демоны их всех разорви!

— Как бы там ни было, нам нужно как можно скорее пройти ущелье и добраться до джунглей, — решительно объявил Кулл. — Здесь, да и на любом открытом месте, мы очень уязвимы для подобных атак.

— А ты уверен, что под прикрытием деревьев нам будет куда безопаснее? — поинтересовался Сигвер.

— А разве нет? — удивился Кулл.

— Что касается меня, то после всего увиденного я уже ни в чем не могу быть уверенным до конца, — признался моряк. — Более того, я опа-

саюсь, что в тамошних джунглях нас может встретить кое-что пострашнее этих птичек, чума на них на всех!

— Увидим, — бросил Кулл ему в ответ.

Держа наготове все имевшиеся у них луки отряд, без промедления двинулся дальше, однако миновать ущелье без новых опасных приключений им все же не удалось.

Не прошло и получаса, после того как гигантский гриф скрылся из виду, и неожиданно в небе появилось полдюжины точно таких же птиц. Сделав большой круг, одна за другой они начали по очереди пикировать на отряд Кулла. Сидевшие на спинах у птиц всадники принялись обстреливать моряков из луков.

На сей раз ожидавшие встречи с чем-то подобным люди Кулла и воины Укума тут же принялись стрелять в ответ. Со свистом и зловещим жужжанием их стрелы понеслись вверх. Самим птицам они видимого вреда не причинили, как и в первый раз скользя по оперению, но всадникам все же досталось.

Один из них, по всей видимости, был убит, так как в него угодило сразу несколько стрел, и еще двое оказались ранены, в то время, как их собственные стрелы не причинили морякам ни малейшего вреда. Сделанные из золота наконечники были не в состоянии пробить прочную железную кольчугу.

Пронесаясь над самыми головами моряков и дикарей, птицы пошли на второй заход.

— Цельтесь этим тварям по глазам! — командовал Кулл, размахивая топором. — Приготовьте копья, если они снизятся еще больше!

Сам он снова поудобнее схватился за топор, собираясь пустить его в ход, как только выпадет удобный случай, и такой случай не замедлил последовать.

Во время новой атаки, повинувшись команде своих всадников, пять огромных грифов снизились настолько, насколько это было возможно. Что же касается шестого, чей наездник был убит, то тот так и остался кружить над скалами, явно не зная, что ему теперь делать? Очевидно, эта птица была молода и не так искушена в искусстве войны, как та первая, самостоятельно бросавшаяся в атаку на отряд атланта.

В этот раз лучники отряда оказались на высоте. Сразу несколько выпущенных ими стрел поразили глаза одной из птиц. Птица вместе с наездником со всего маху рухнула на камни, едва не придавив под собой нескольких человек, чудом успевших вовремя отскочить в сторону. Ее всадник не пережил своего необычного «скакуна» и погиб от сильного удара о землю.

Второй гриф развил большую скорость, очевидно увлекшись атакой, и снизился на непростительно малую высоту. Может, в расчеты всадника входило протаранить столпившихся на земле людей и этим нанести им ощутимый урон? Но на деле, все получилось иначе. Огромная птица напоролась на выставленные моряками и воинами Укума копья. Их наконечники глубоко

вошли в грудь и бока птицы. Ее жесткое оперение было хорошей защитой от скользящих ударов, но не от прямого столкновения со сталью, да еще на такой большой скорости.

Упав на камни, гриф, несколько раз конвульсивно дернувшись, затих. Сидевший на его спине человек разделил судьбу своего товарища, погибшего несколькими секундами раньше.

Эти две победы отряд Кулла одержал без потерь, если не считать синяков и шишек, которыми обзавелись те, кто не успел вовремя отскочить в сторону. Пока морякам везло, но долго ли так может продолжаться? Подобного вопроса, конечно, никто себе не задавал, ибо в горячке боя о таких вещах не думают, но судьба имеет обыкновение резко поворачиваться к человеку спиной, когда тот меньше всего ожидает.

Три уцелевших птицы резко ушли вверх, едва узрев, какая незавидная участь постигла их собратьев. Тем не менее, на этом их атаки не прекратились. Воздушные бойцы решили в корне изменить тактику.

Повинуясь командам, всадников грифы своими могучими когтями похватывали со скал увесистые камни, после чего, оставаясь на значительной высоте, обрушили их на головы пришельцев.

— Врассыпную! — заорал не своим голосом Кулл. — Скорее, ради всех богов и демонов!

За первым таким заходом последовал, другой, третий... Огромные камни падали прямо с небес, и не всегда метавшиеся по дну ущелья люди ус-

певали вовремя уворачиваться. Несколько человек оказались раздавлены в лепешку. Стрелять по высоко парящим птицам не имело никакого смысла, так как стрелы не причинили бы им ни малейшего вреда. Что же тогда делать? Не скакать же здесь по камням до темноты...

— Сделай хоть что-нибудь, господин маг! — взмолился Сигвер, обращаясь к Арирандо. — Иначе они тут нас всех и похоронят.

— Сейчас попробую! — на бегу пообещал тот. — Правда, сомневаюсь, что из этого может получиться толк.

— Почему?!

— На этих тварях есть какая-то магическая защита.

— Демоны на нее! — вскричал Сигвер. — Давай, колдуй, а там разберемся!

Арирандо принялся колдовать, не обращая внимания на падающие сверху камни. Высыпав прямо на камни перед собой горсть какого-то порошка и смешав его с двумя горстями других, он принялся творить заклинание.

По мере того, как звучали нараспев произносимые слова, прямо на камнях образовалось густое темное облако, которое тут же взмыло высоко в небо.

Продолжая уворачиваться от падающих камней, моряки с надеждой взирали на манипуляции мага, который для всех них в эти опасные минуты оставался последней надеждой уцелеть, ведь никакого иного способа дотянуться до атаковавшего их врага они просто не знали.

Между тем маг, закончив произносить свое заклятие, указал пальцем на одну из швырявшихся камни птиц, и тут же из созданного им облака вылетела огненно-красная стрела молнии, поразив намеченную жертву. Сразу за этим последовала яркая вспышка. Это сработала наложенная на птицу и ее всадника магическая защита, однако полностью уберечь их от удара Арирандо она не смогла. Огромный гриф начал стремительно снижаться, а затем грузно шлепнулся на землю, но тем не менее и сама птица, и ее всадник остались целы и невредимы. Правда, ненадолго. На них тут же яростно набросились Кулл и его люди. Птица отбивалась, отчаянно пытаясь поразить врагов своим огромным клювом. Сидевший на ее спине воин стрелял по нападавшим из лука, однако все это оказалось тщетно. Взмах топора атланта — и голова грифа отделилась от шеи. Всадника быстро стащили с седла и, невзирая на сопротивление, мигом связали по рукам и ногам.

Тем временем Арирандо принялся плести новое заклятье, но уцелевшие птицы, понукаемые своими наездниками, быстренько убрались во свояси. Им явно не улыбалось дожидаться момента, когда вражеский маг закончит свое священнодействие.

Глава 25

Сражение в долине

корее, — скомандовал Кулл своим людям. — Нам нужно уходить отсюда. Нечего дожидаться, пока заявится новая стая.

— Ты что, не собираешься допросить пленного? — удивился Сигвер.

— Потом, — отмахнулся Кулл. — Для начала, выберемся из этого треклятого ущелья, где мы словно на ладони.

— А ведь он может рассказать о других неприятных сюрпризах, с которыми мы можем столкнуться в долине, — напомнил Арирандо. — Этой информацией, на мой взгляд, не стоит пренебрегать.

— Доберемся до долины, там и расспросим его, как следует, — пообещал Кулл. — Задерживаться здесь слишком опасно.

— Как бы нам не опоздать с расспросами, — предостерег приятеля Сигвер. — Поздно узна-

вать о том, где находится яма, после того как в нее свалишься.

Но Кулл, как часто бывало, не желал слушать никаких доводов, когда считал принятое им решение единственно верным.

Спешно завалив трупы своих погибших камнями, отряд продолжил свой путь к выходу из ущелья. Чуть ли не на каждом шагу моряки, люди Ароны и Укума спотыкались, так как их взоры, по большей части, были устремлены вверх, а не себе под ноги. Оно и не удивительно, ведь именно оттуда в последнее время исходила главная угроза, причем от такого редкостного врага, с которым до сей поры никому в отряде не доводилось еще иметь дела. Пока обе атаки были успешно отбиты, но еще неизвестно, что парящий в облаках противник может придумать на третий раз, а это могло означать только одно: никакого третьего раза дожидаться не стоит.

Путь к концу ущелья занял еще больше часа. За это время небо над головами Кулла и его отряда все время оставалось чистым, и как заметил не только атлант, но и маг Арирандо, исчезло и чувство того, что за тобой кто-то скрытно наблюдает.

Но вот наконец где-то впереди забрезжил выход из ущелья, на все лады многократно проклятого каждым членом небольшого отряда смельчаков, решившихся отправиться в столь опасный путь. Теперь им предстояло вступить в ту местность, о которой мало что знали даже коренные обитатели острова, и мысль об этом заставляла

трепетать даже самые отважные сердца. Какие опасности ожидают пришлых чужаков в лежащей перед ними долине? К чему им следует быть готовыми? К встрече со свирепыми, дикими племенами людоедов, с которыми невозможно договориться или разойтись мирно? К столкновению с кошмарными чудовищами или жуткими порождениями древней магии? Удастся ли кому-то выжить во всех этих передерягах?..

Эти и другие подобные вопросы задавали себе очень многие, но сколь-нибудь внятного ответа так и не сумел найти никто, поэтому чуть ли не каждый сейчас втихомолку молился своим богам, прося их о помощи и защите в этом опаснейшем походе в полную неизвестность.

Первые доказательства того, что впереди отряд ожидает новая опасность, появились у самого выхода из ущелья, — множество вбитых в землю шестов и кольев, острия которых венчали человеческие и очень похожие на человеческие черепа. Землю вокруг устилали кости... целые груды самых разнообразных костей. Сколько же народа нужно было умертвить для того, чтобы устроить все это?! Сотни, а может, и тысячи. Грандиозность произошедших тут убийств поразила воображение даже Укума и его людей, которые сами имели обыкновение украшать часток, окружавший их селение, головами убитых в бою врагов.

В самом центре каменистой площадки стоял большой алтарь, весь покрытый пятнами запекшейся крови. К нему были намертво приделаны

изготовленные из золота кандалы, которыми, без сомнения, сковывали тех, кого собирались принести здесь в жертву. Это место представляло собой храм под открытым небом, где периодически совершались леденящие душу обряды.

Окинув всю эту картину гневным взглядом, Кулл скомандовал:

— А ну, тащите сюда пленного! Сейчас он нам расскажет, что за изуверы обитают в здешних местах!

— А если он не захочет рассказывать? — предположил Сигвер. — Что тогда?

— У меня захочет, будь уверен, — пообещал Кулл таким тоном, что у его приятеля мурашки пробежали по спине. — Клянусь Валкой!

Взгляд атланта полыхал гневом, а это, как чувствовали все, кто хорошо его знал, не предвещало пленнику ничего хорошего, ибо изуверов, проливавших потоки невинной крови в угоду не важно каким богам или духам, Кулл ненавидел точно так же, как и насильников. Во всяком случае, он никогда не упускал возможность собственноручно свернуть им шею.

Связанного пленного притащили и бросили к ногам мрачного, словно все грозовые тучи на свете, атланта. Тот, призвав Арирандо в качестве переводчика, начал допрос.

— Кто ты такой? К какому племени принадлежишь? Кто ваш вождь?

Арирандо старательно переводил обращенные к пленному вопросы, однако тот явно не был расположен на них отвечать, изобразив на лице

полное безразличие ко всему происходящему вокруг.

— Не хочешь говорить по-хорошему?! — прорычал разъяренный Кулл. — Ладно. Мы можем и по-плохому! В конце концов, недаром меня многие величают варваром. Что не знаешь, кто такие варвары? Ничего. Это вполне поправимо.

Тут он одним движением сгреб пленника в охапку и как следует его встряхнул. Несмотря на все свое самообладание, тот заметно побелел.

— А ну, говори, собака, что у тебя спрашивают! — прорычал ему в лицо Кулл. — Иначе я вытрясу из тебя всю душу, а то, что останется — съем!

Аринандо снова перевел пленному каждое слово, но тот по-прежнему не желал открывать рта.

— Что ж, ты сам напротился, — заключил Кулл. — Теперь ты узнаешь, что чувствует жертва, лежа на этом самом алтаре.

С этими словами, он бросил его своим людям, приказав приковать пленного к алтарю, что те тут же и сделали, но дальше этого дело не пошло. На арене объявились новые игроки, приковавшие к себе все внимание Кулла и его отряда.

Внезапно из джунглей, которые начинались в сотне шагов от зловещего частокола, вывалила целая толпа вооруженных людей и мургов. Их было по меньшей мере несколько сотен. Все, как один, в золотых панцирях или нагрудниках. На некоторых был надет полный доспех (включая шлем) все из того же драгоценного металла.

Оружием людям служили бронзовые, золотые и даже железные мечи, топоры, длинные ножи и копья. Мурги же, в основном, были вооружены либо дубинами, либо огромными молотами, которыми размахивали с такой легкостью, словно те совсем ничего не весили. Среди воинов-людей было также немало лучников и прашников, — но отнюдь не пехота составляла главную ударную силу этого небольшого и довольно пестрого воинства.

Ломая деревья, словно сухие ветки, и переваливаясь на ходу, из джунглей выбрались три здоровенных чудища. На спине у каждого сидело по несколько воинов-людей, вооруженных луками.

По своему виду, эти три чудовища, несомненно, были ящерами. Их тела покрывало некое подобие чешуи. Огромные пасти были полны острейших зубов, способных с легкостью перекусить не только человека, но и кого-нибудь покрупнее. На концах длинных хвостов у каждого ящера имелась большая шаровидная шишка, из которой торчало несколько острых колючек.

Передвигались они на могучих когтистых лапах, каждая толщиной с добрый ствол дерева. В холке каждое из чудищ было выше не только любого человека, но и мурга, самые маленькие из которых возвышались над людьми на целую голову.

Ящеры надвигались на отряд Кулла не торопясь, словно воплощенная неизбежность, то и дело оглашая окрестности торжествующе-гроз-

ным ревом. Вероятно, именно люди являлись их излюбленной пищей, потому как трудно было предположить, чтобы подобные монстры оказались миролюбивыми травоядными созданиями.

Пропустив вперед гигантских боевых тварей, вражеские пехотинцы двинулись за ними следом. Видимо, именно трем монстрам была предоставлена высокая честь нанести основной удар по пришельцам, явившимся в долину непонятно откуда и с неведомой целью.

— Не поддаваться панике! — скомандовал Кулл отряду. — Мы справимся и с этим, если как следует постараемся!

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь?! — бросил ему Сигвер. — Лично я понятия не имею, как к этим тварям подступиться.

— Сейчас я что-нибудь придумаю, — пообещал Аринандо, копаясь в своей сумке, где держал всякие магические порошки и зелья. — Что-нибудь такое, что поможет одолеть этих...

— Сделай такую милость, только поскорей, — отозвался Сигвер. — Боюсь, что времени на раздумья эти чудища нам не оставили.

Между тем, выхватив топор, Кулл продолжил отдавать распоряжения отряду:

— Лучники, стреляйте по людям и мургам! Те, кто с копьями — вперед!

И подавая личный пример, он бросился к ближайшему из ящеров. Огромные челюсти щелкнули над самой головой атланта, однако тот не стал дожидаться, когда его перекусят пополам. Сжав топор обеими руками, Кулл обру-

шил его на толстую шею твари, вложив в этот удар всю силу, на которую только был способен.

Острое лезвие из прекрасной стали глубоко вошло в шею ящера, но перерубить ее одним ударом все же не смогло. Из раны потоком хлынула кровь. Наверняка, одна из шейных артерий, снабжавших кровью мозг, оказалась перерубленной или, во всяком случае, сильно задетой.

Дикий рев раненого зверя огласил собой весь остров.

Не без труда Кулл вырвал из раны глубоко застрявший топор, после чего предусмотрительно отскочил назад — и вовремя. Тяжело раненый ящер, выйдя из подчинения всадников, резко шарахнулся в сторону. При этом одним взмахом хвоста он сбил наездников со спины второго своего собрата... однако этим дело не закончилось. Совершенно обезумев от боли, раненый зверь бросился назад в джунгли. Путь его пролегал прямо сквозь толпу людей и мургов, что наступали на врагов следом за ним. Некоторые, кто был половчей, успели отскочить или отбежать в сторону, однако не менее десятка оказались раздавленными. Впрочем, до джунглей ящер так и не добрался. У самой кромки леса он упал и после непродолжительной агонии затих.

Тем временем магу Аринандо удалось сплести заклятие, эффект которого оказался поразительным. Оба уцелевших зверя, словно обезумев, с непередаваемой яростью набросились друг на друга. В ход пошло все: огромные челюсти, ост-

рые когти и шипастые хвосты. От места их битвы обоим противоборствующим сторонам волей-неволей пришлось держаться как можно дальше. Что вполне естественно, когда в бой друг с другом вступают такие гиганты, — все остальные поединки приходится откладывать на потом.

— Что такое ты сотворил, маг? — поинтересовался Сигвер. — С чего вдруг эти две бестии так люто возненавидели друг дружку?

На что тот ответил прямо:

— Нам с вами просто крупно повезло. Оба монстра оказались самцами. Простенькое заклинание пробудило и многократно усилило в них инстинкт к размножению. Они затеяли меж собой битву за обладание самкой, которая, благодаря моей магии, им обоим сейчас мерещится. Все остальное в их примитивном понимании разом отошло на самый последний план. В итоге, в живых должен остаться только один из них — ослабевший от многочисленных полученных в битве ран. С ним, я надеюсь, мы как-нибудь управимся...

— А откуда ты узнал, что эти двое самцы? — спросил Кулл.

— Я понятия об этом не имел, — честно признался маг. — Решился выстрелить наугад и попал точно в цель.

— А если бы один из них оказался самкой? — решил уточнить Сигвер. — Чтобы бы тогда случилось? Они кинулись бы спариваться прямо здесь?

— Ровным счетом ничего, — разочаровал его маг. — Заклинание бы просто не сработало, вот и все.

— Жаль, — вздохнул моряк. — А то забавно было бы взглянуть, как у них это выходит, при таких огромных размерах.

Между тем, бой между монстрами продолжался с неослабевающей силой. Последние всадники были сметены ударом хвоста. На боках у обоих чудовищ появились рваные раны, однако звери от этого, казалось, нисколько не ослабели, с новой силой все продолжая атаковать друг друга. Драка грозила затянуться надолго.

— Ну что, так и будем здесь стоять? — ворчливо изрек Сигвер. — Сдается мне, что эти твари прикончат друг дружку еще нескоро, а нам нужно разобраться с их хозяевами.

— Так иди и помоги им, если тебе так невтерпех, — посоветовал Кулл. — Уверен, что они по достоинству смогут оценить твои благие намерения.

— Нет уж, спасибо, — отозвался Сигвер. — Лучше я подожду.

Поединок гигантов продолжался еще около получаса. Все это время противоборствующие стороны держались в стороне, благоразумно дожидаясь, пока все наконец закончится. Попасть под случайный удар огромного хвоста или оказаться раздавленным дерущимися ящерами не хотелось никому, однако все, что имеет начало, обязательно должно иметь и конец. Таков один из главных законов всего сущего, стоящий пре-

выше воли самих богов. Один из сражавшихся ящеров, не выдержав очередного удара противника, наконец рухнул на землю. Не теряя времени, победитель впился зубами в горло поверженного врага, и уже через миг все было кончено.

На нетвердых ногах, не обращая ни на кого внимания, уцелевший ящер пошел в джунгли, оставляя за собой широкий кровавый след. Раны, полученные им в этом бою, были ужасны и, наверняка, должны были привести его к гибели от большой потери крови. В любом случае, вряд ли в таком состоянии он мог послужить серьезной угрозой для Кулла и его отряда.

Пару минут оставшиеся на поле боя противники (люди и мурги) метали друг на друга гневные взгляды, однако Кулл не был расположен играть в «гляделки» до окончания времен.

— Вперед, в атаку! — скомандовал он своему отряду. — Покажем этим ублюдкам, каково связываться с нами!

И увлекая за собой людей, он первым ринулся в битву, занеся над головой свой огромный топор.

Конечно, числом враг превосходил моряков и воинов Укума почти втрое, однако вооружение в отряде Кулла было несравненно лучше, а про боевое мастерство пиратов и солдат Арона и говорить нечего: несомненно, оно было выше всяких похвал. Так что схватка разгорелась нешуточная. Звон оружия, свист летящих стрел, стоны раненых и яростные крики сражающихся слились в единую адскую какофонию битвы.

Огромный топор Кулла без устали сокрушал все, что вставало на его пути, и ни один противник, будь он человек или мург, не мог противостоять разъяренному атланту. Его поистине нечеловеческая сила так и не встретила сколь-нибудь серьезного противодействия. Упиваясь битвой, он громоздил целые горы из трупов врагов, не чувствуя ни малейшей усталости, и в конце концов даже самые отважные из них стали стараться держаться от него как можно дальше, отлично понимая, что в поединке с разъяренным чужаком у них нет ни малейшего шанса остаться в живых.

Арона сражалась бок о бок со своим непобедимым возлюбленным, и меч в ее руке был ничуть не менее смертоносен. В ее жизни это была далеко не первая схватка и, наверняка, не последняя. Тем не менее, Кулл старался ни на минуту не терять ее из виду. После того случая на дороге он поклялся себе самому, что теперь никакая сила не сможет снова похитить девушку у него из-под самого носа.

Аринандо и Сигвер также держались рядом. Будучи истинным воином, князь, позабыв о магии, наслаждался боем с таким же упоением, как и Кулл. Чего нельзя было сказать о Сигвере... Нет, честный рудрайгец не был трусом и никогда не бегал от опасности, если та вставала на его пути, однако драка не приносила ему особого удовольствия, и он всегда относился к ней как к неизбежной работе, которую нужно выполнять, хочешь того или нет.

С первых минут боя отряд Кулла начал теснить врага, которого от немедленного разгрома спасало лишь численное превосходство. Сказалось преимущество стали и железа над золотом и бронзой. Стрелы с наконечниками из драгоценного металла не могли пробить железных кольчуг и шлемов.

Тем не менее, нельзя сказать, что эта битва давалась морякам и их союзникам без особого труда и потерь: были среди них раненые и убитые. Молоты и дубины мургов, которыми те размахивали со звериной силой и яростью, причиняли немалый урон. Но даже они оказались не в силах сдержать натиск бывалых бойцов, ведомых могучим атлантом, с которым, казалось, было просто невозможно управиться обычными средствами. Шаг за шагом противник начал отступать к джунглям. Воодушевленные этим воины Кулла усилили натиск. Победа была близка, но нужно было сделать еще что-то такое, чтобы окончательно перетянуть колебавшуюся чашу весов на свою сторону.

В нескольких десятках шагов от себя Кулл вдруг заметил небольшую группу вражеских воинов, среди которых особо выделялся один: высокий, со звероподобной внешностью. На нем были железный панцирь и шлем, явно не местного изготовления. В руках этот воин держал большой топор с двойным лезвием. По тому как, размахивая оружием, он отдавал приказания, нетрудно было догадаться, что это вождь, и причем явно не из последних, ибо ему подчинялись

все без исключения люди и мурги. И если убить его, то...

Не успев додумать до конца эту мысль, Кулл, что было сил, рванулся вперед. В несколько прыжков преодолев расстояние, которое отделяло его от вражеского командира, он, подобно урагану, обрушился на охранявших его бойцов. Те, конечно, не отступили, но остановить атланта все же не смогли.

Его топор, мелькая со скоростью молнии, нес в их ряды страшные опустошения, и уже несколькими минутами спустя защищать вождя было некому.

Но тот не больно-то и нуждался в защите, что доказал, смело вступив в схватку с Куллом. Силой вождь обладал немалой. Размахивая огромным топором с потрясающей легкостью и проворством, он нанес Куллу целую серию быстрых увесистых ударов, однако с атлантом, знавшим об оружии и о том, как им следует пользоваться, намного больше, чем любой из смертных, подобные игры не проходили. Ловко отбив все обрушившиеся на него удары, Кулл сделал единственный стремительный выпад. С распоротым животом вождь упал на землю, пытаясь хоть удержать руками вываливающиеся внутренности. Несколько мгновений агонии — и он стал мертвее мертвого, как любил выражаться в подобных случаях Сигвер.

Гибель командира сделала поражение его воинов неотвратимым. Их спешное отступление переросло в настоящее бегство. Как видно, люди и

мурги, не сговариваясь, решили, что в густых джунглях им будет защищаться намного легче, чем на открытой местности, однако и там организовать сколь-нибудь стоящий отпор нападавшим у дикарей не получилось.

Глава 26

Заманчивое предложение Ароны

Рула не позволил своему немногочисленному отряду увлечься атакой. Враги бежали, и этого, по его глубокому убеждению, было вполне достаточно. В густых джунглях победа вполне могла обернуться поражением, так как, несмотря на большие потери, врагов по-прежнему оставалось больше. К тому же отряд явился в долину вовсе не для того, чтобы выяснять отношения с местными племенами. Их главная цель — добраться до академии, а точнее до находившихся где-то на ее территории волшебных врат, посредством которых можно попасть в другие миры.

Возможно, это единственный шанс для Ароны и ее людей вернуться домой, а значит, следует сделать все возможное и невозможное, чтобы добраться до врат живыми. Ведь он дал девушке слово, что поможет ей вернуться, а атлант был

из тех людей, кто привык держать клятву, чего бы это ему не стоило.

На скорую руку похоронив своих убитых и перевязав раненых, отряд приготовился продолжить свой путь.

— Скажи, каким путем нам лучше всего будет добраться до академии? — спросил Кулл у мага.

Тот достал копию, сделанную с золотой карты, найденной в замке оборотней.

— Вот, смотри, — сказал он Кулле, водя пальцем по изображению. — Академия находится почти в самом центре долины. С трех сторон ее, по всей видимости, окружают джунгли. Зато четвертая сторона омывается водами небольшого озера, восточный край которого простирается до самого подножья гор. Самая короткая дорога до академии пролегает по прямой сквозь джунгли, однако, на мой взгляд, идти по ней нам как раз и не стоит.

— Это верно, — согласился с ним Сигвер. — В противном случае, нам на каждом шагу придется сражаться с местными племенами. И как бы хорошо это у нас ни получалось, до академии живыми сможет добраться едва ли половина отряда, а о возвращении назад к кораблю при таком раскладе и подумать страшно. Оно обойдется нам еще дороже. В результате, от команды «Беспопачного» останется так мало народу, что не стоит и в море выходить. Особенно, если вспомнить о кхепийских кораблях, которые, наверняка, поджидают нас где-нибудь поблизости.

— Из чего следует, — продолжил развивать свою мысль Аринандо, — на мой взгляд, только одно: нам придется избрать дорогу, пусть и не самую короткую, но зато безопасную.

— Прекрасно, — усмехнулся Кулл. — Остается дело за малым: определить, какая из здешних дорог может таковой считаться?

— Кажется, я знаю именно такую, — сказал маг. — Во всяком случае, идти там будет гораздо безопаснее, чем продираться напролом сквозь кипящие враждебными племенами джунгли.

— И что это за дорога, позволь узнать? — поинтересовался Сигвер.

— По свободной от леса полосе земли, лежащей между горами и джунглями, — ответил Аринандо. — Мы отправимся на северо-восток и уже через несколько часов, если все пойдет удачно, доберемся до озера, а там вдоль берега можно будет достигнуть академии. Именно этот путь мне кажется наиболее приемлемым. Ведь на открытом пространстве нам будет гораздо легче отбиться от нападения, чем в густых зарослях.

— Это если нападение будет с земли, — заметил Сигвер. — Но оно вполне может обрушиться на наши головы с воздуха. Клянусь грудью Тимваны, у здешних ублюдков, наверняка, еще остались эти милые птички, которые так любят швыряться камнями.

На что Кулл сказал:

— Что ж, отправимся по дороге, которую рекомендует маг. Что же касается возможных атак

с неба, то мы всегда успеем укрыться от них в джунглях.

На этом небольшое совещание закончилось. Не теряя времени, отряд снялся с места. Идти пришлось по открытой местности, что позволяло продвигаться вперед достаточно быстро и практически не опасаясь нарваться на засаду. Конечно, всем приходилось смотреть, в оба причем не столько по сторонам, сколько вверх, однако это особо никого не огорчало, ибо их еще переполняло воодушевление от недавно одержанной победы. За ними, безусловно, следили вражеские разведчики, и это ощущали многие, но никто особо не беспокоился. Враги старались оставаться незамеченными и потому держали дистанцию. Что ж, пусть развлекаются, коли есть охота. У них безусловно имеются все основания прятаться от немногочисленного, но грозного противника, с которым лучше не шутить, во избежание серьезной трепки.

Всю дорогу Арона старалась держаться поближе к Куллу, едва поспевая за широким шагом атланта. И чем ближе становилась цель их похода, тем печальнее делалось лицо прекрасной воительницы. Не сразу, но все же Кулл заметил эту перемену у своей подруги.

— Что с тобой происходит? — поинтересовался он. — Ты выглядишь мрачнее грозовой тучи в позднюю осень.

На что та ответила:

— Я думаю о том, что очень скоро наше с тобой совместное путешествие закончится. Мы

найдем врата миров, и тогда я и мои воины сможем наконец возвратиться домой.

— Так чего же ты тогда печалишься? — удивился Кулл. — Ты должна радоваться...

— Я и радуюсь, — ответила она, хотя судя по ее тону, это вряд ли можно было утверждать с полной уверенностью. — Очень радуюсь. Ведь я обязана вернуться, дабы отвратить огромную беду, нависшую над моим народом.

— Однако глядя на тебя, этого не скажешь, — заметил Кулл. — Скорее наоборот. Можно подумать, что ты должна возвратиться не домой, а в темницу, где тебя непременно должны будут казнить.

— Я просто все чаще думаю о том, что если я вернусь к себе, мы с тобой больше никогда не увидимся, — призналась она. — Никогда. Понимаешь?

— Понимаю, — пробурчал в ответ Кулл.

Нечего и говорить, подобная мысль посещала и его тоже, однако атлант старательно отгонял ее прочь.

Он привык жить настоящим и, по возможности, как можно меньше задумываться о будущем. Почему? Да потому что при той жизни, которую он вел с самой юности, никакого будущего у него могло и не быть.

Все могло закончиться в любой миг, и ничего с этим не поделаешь.

— Впрочем, — продолжила Арона, — ты вполне мог бы, если, конечно, захочешь, отправиться вместе со мной и моими людьми. Такого велико-

го воина, как ты, у нас примут с большим почетом. Можешь даже и не сомневаться.

— Ты серьезно? — удивился атлант, выслушав это предложение.

— Более чем, — уверила его девушка. — Скажу больше. У нас ты бы мог стать вождем и полководцем.

— Не может такого быть, — запротестовал он. — В жизни не поверю, чтобы у вас всякие пришлые чужаки из другого мира так запросто становились вождями.

— А что, у вас такого не случается? — спросила она.

— Случается, конечно, — пожал он плечами. — В жизни всякое бывает, однако зачастую это происходит только благодаря удачному стечению обстоятельств. Дело случая, одним словом... То, в чем трудно быть уверенным заранее.

— Что ж, можешь считать, что как раз такой случай и выпал, — сказала Арона. — При чем для этого тебе ничего не нужно делать.

— Как так?

— Очень просто. Став моим мужем, ты одновременно будешь считаться главой одного из самых могущественных кланов моего народа и членом совета вождей, чье слово станет решающим. Короче говоря, ты по праву займешь то самое место, которое до недавнего времени занимала я сама.

— Вот как? — не смог сдержать улыбки Кулл. — Ты с такой легкостью уступаешь мне свое за-

конное место? Ну, а сама ты, в таком случае, чем думаешь заняться?

— На этот счет можешь не беспокоиться, — улыбнулась она. — Для меня тоже найдется достойное дело, а ты, став вождем, сумеешь наконец покончить с Тамульгаром раз и навсегда.

— Может, и сумею, — пожал Кулл плечами. — Так сразу не скажешь, пока не попробуешь на деле.

— Ну, так отправляйся вместе со мной, и обязательно попробуешь, — пообещала Арона. — Согласен?

Казалось бы, данное предложение просто не могло не прельстить любого нормального мужчину и воина. Да и что еще нужно человеку от жизни? Красивая жена, которая готова отдать своему избраннику не только любовь, но и власть... однако Кулл был не из тех, кто согласен получить все это через постель, а не завоевать клинком. Именно по этой причине он недавно отказал зарфхаанской принцессе, возмечтавшей женить его на себе, после того как он спас ей жизнь, а ее отцу сохранил трон, — и вот теперь снова ему предлагали нечто подобное.

Конечно, к Ароне он относился совсем иначе, нежели к принцессе, с которой, кстати сказать, у него не было ни намека на какую-то близость. С прекрасной воительницей все обстоит совершенно иначе. Арона не только делит его постель (что, впрочем, случалось со многими женщинами), но и он сам, кажется, успел сильно к ней привязаться, однако, в его понимании, все это

еще не означало, что дальнейшие события обязательно должны развиваться по тому сценарию, который только что предложила ему Арона. Женильба? Нет... Такое не для него. Во всяком случае, пока он к такому еще не готов.

Между тем, снова обратившись к нему, девушка поинтересовалась:

— Ну, что скажешь? Ты согласен стать моим мужем, главой моего клана и членом совета вождей моего народа?

Ну, что на такое ответить? Конечно же, только правду, ибо прямой вопрос всегда подразумевает точно такой же ответ.

Кулл открыл было рот, чтобы прямо объявить Ароне, что он в действительности думает о ее щедром предложении, однако та неожиданно его остановила:

— Нет, молчи. Пока не говори ничего. Подумай, как следует. Благо, что время на раздумья у нас есть.

— Хорошо, я подумаю, — пообещал он, вздохнув с некоторым облегчением, ибо ему до смерти не хотелось обижать девушку отказом, а отсрочка с ответом давала возможность надеяться, что второго подобного предложения может больше и не последовать. Мало ли что в скором времени может произойти?..

До озера отряд добрался через несколько часов без каких-либо приключений и происшествий. Казалось, что здешние хозяева вынуждены были смириться с присутствием чужаков на своей земле, однако, как выяснилось вскоре, это

было совершенно не так. Они просто ждали удобного момента для того, чтобы нанести новый удар.

На живописном озерном берегу было решено устроить непродолжительный привал, чтобы немного передохнуть и подкрепиться.

Сам Кулл в этом не нуждался, он мог бы прошагать почти без остановок и пищи не один день, если в этом вдруг возникла бы необходимость, однако его союзники такими возможностями не обладали. Им требовалась хоть какая-нибудь еда и отдых.

Вокруг все казалось спокойно и тихо. Серебристая озерная гладь походила на отлично отполированное зеркало. В глубине прозрачных вод отчетливо было видно каждый камень на дне, каждую рыбку.

Выставив часовых, отряд расположился в трех десятках шагах от воды. Ближе подходить не стали, — ведь еще неизвестно, какие опасные твари могли водиться в этих совершенно безобидных на вид водах. Как говорится, лучше лишний раз поостеречься, — и такая предосторожность, как показали дальнейшие события, оказалась далеко не лишней.

Неожиданно глинистая почва вдоль озерного берега начала вспухать прямо на глазах. Сотни земляных пузырей, похожие на большие оспины, поднялись и стали набухать практически из ничего. Во всяком случае, именно так могло бы показаться простому взгляду, не искушенному в тайных магических науках.

— Что за треклятая ерунда здесь творится?! — воскликнул Сигвер поднимаясь на ноги и инстинктивно хватаясь за оружие. — Клянусь зеленой бородой Хлира и сиськами Кмеоры, в этой проклятой долине честному человеку даже спокойно поесть и то не дадут! Хуже — самого, того и гляди, схрыпают!

— Нас атакуют с помощью магии! — объявил Аринандо, хотя в этом не было никакой необходимости: и так даже полному дураку все было прекрасно понятно, ибо в природе подобные вещи сами по себе не происходят.

— Кто атакует? — сразу спросил Кулл. — Это ты можешь узнать?

— Постараюсь, — пообещал маг, хватаясь за свою сумку с волшебными зельями. — Правда ничего обещать не могу.

— Да плюнь ты на это, — остановил мага Сигвер. — Какая сейчас разница, кто атакует и зачем? С этим можно будет разобраться и после. Лучше попытайся что-нибудь сделать, чтобы остановить все это. А то у меня лично очень нехорошие предчувствия.

Между тем, надувшиеся было пузыри один за другим вдруг начали с оглушительным грохотом взрываться, и на месте каждого образовалась высокая фигура монстра, целиком состоящего из грязи, камней и веток.

— Это что еще за уроды? — изумился Кулл. — Откуда они взялись на наши головы?

— Это земляные духи, — попытался объяснить Аринандо, — с помощью стихийной магии

воплощенные из песка, глины и разной гадости. Короче говоря, преотвратные создания, обладающие огромной силой и неутолимой жадой убивать все живое. Справиться с ними будет очень непросто.

— Их что, нельзя победить? — насторожился Сигвер.

— Во всяком случае, очень сложно, — сказал маг. — И то только с помощью магии. Обычное оружие против них бессильно. Конечно, не составит особого труда разрушить их созданные из глины тела, но большого толку от этого ждать не стоит. На месте уничтоженного тут же появится новый монстр.

— Час от часу не легче, — вздохнул Сигвер. — Что же нам теперь прикажешь делать?

— Драться, — с присущей ему твердостью объявил Кулл.

Ничего иного ему и в голову прийти не могло, тем более что сотворенные из земли твари уже подступили к людям почти вплотную.

Подавая пример, Кулл выхватил топор и набросился на ближайшего врага. Острая сталь, обрушившись на монстра, рассекла его надвое. Тот тут же обратился в обычную кучу земли, но ненадолго. Не успел Кулл разделаться со следующим чудищем, как эта самая куча вновь обратилась в земляного монстра.

— Назад! — заревел атлант. — Отходим!

Подчиняясь приказу, отряд, отмахиваясь мечами от наседавших врагов, отступил на несколько сот шагов. Это удалось сделать без осо-

бого труда, так как, к счастью, монстры передвигались довольно медленно, и потому не могли угнаться за людьми.

Тем временем Аринандо, смешав в чашке несколько разноцветных порошков, творил заклятие. У всех, кто слышал произносимые им нараспев магические формулы на совершенно непонятном языке, отдававшем глубокой древностью, мурашки бежали по телу, однако видимого толку от его колдовства пока не было. Монстры по-прежнему неотвратно надвигались, и их не стало меньше.

— Проклятье! — прорычал маг сквозь зубы, после чего попробовал снова.

Яркое сияние охватило надвигающиеся земляные фигуры, однако те прошли сквозь него, не претерпев никакого видимого ущерба.

— Проклятье! — снова повторил маг. — Кто-то довольно могущественный гасит мои заклятия, и я ничего не могу с ним поделать.

— Валка и все боги! — вздохнул Кулл. — До чего же мне опротивела вся эта ворожба. Магия там, магия здесь — и все это вместо того, чтобы сойтись в честном поединке лицом к лицу, как и полагается настоящим мужчинам.

— Ну, положим, противостоять мне может не только мужчина, но и женщина, — заметил Аринандо. — Ведь овладеть магией может всякий, и порой иная колдунья оказывается куда сильнее десятка колдунов-мужчин.

Конечно, Куллу приходилось иметь дело и с колдуньями тоже, причем в самых разных жиз-

ненных ситуациях, и он не хуже других знал, на что порой бывают способны даже очень соблазнительные на вид дамы, овладевшие тайным знанием.

А земляные монстры неотступно следовали за людьми, принуждая их, пусть и медленно, но все же отступить.

— Странное дело, — произнес Кулл после очередной неудачной попытки уничтожить одного из них. — Нас что, хотят просто выдавить подобным образом из долины? Или тут где-то поблизости скрывается очередной подвох?

Ответ появился сам и причем практически незамедлительно. На пути отступавшего отряда стеной встала еще одна толпа земляных созданий, но и это был еще не конец. Со стороны гор двигалось не меньше сотни фигур, сотворенных уже не из земли. По тому грому, которое с каждой минутой слышалось все отчетливее, нетрудно было догадаться, что исходным материалом для этих колдовских творений послужил камень.

— Нас прижимают к джунглям, — объявил Сигвер, хотя это и так всем было ясно. — А там клянусь, зеленой бородой Хлир, а нас, наверняка, поджидает еще более неприятная компания. Нет, недаром я всегда чувствовал, что именно гнусное чернокнижие когда-нибудь приведет меня к гибели.

— Как же мне все-таки надоела эта колдовская свистопляска, — нахмурился Кулл. — Пожалуй, настала пора с этим кончать!

И он схватился за висевшую на его шее девятиконечную звезду, — волшебный талисман, призванный противостоять действию любой магии. На этот раз у него все получилось значительно быстрее...

— Ложись!!! — заорал не своим голосом Арирандо, первым подавая пример и тут же грохнувшись на землю.

Ничего толком не поняв, моряки, люди Аронны и даже дикари Укума со всей поспешностью выполнили команду мага. Дальнейших объяснений не потребовалось. В ту же секунду со всех сторон раздался ужасающей силы грохот, оглушивший всех без исключения. Наступавшие на отряд монстры разом взорвались. Земля, ветки, камни и глина, из коих они были сотворены, при этом разлетелись в разные стороны.

Несколько минут все лежали без движения. Вероятно, каждый из отряда в этот миг пытался про себя определить, на каком свете он находится: на этом, или уже где-нибудь в преисподней?..

— Чума на твою голову, атлант! — проревел Сигвер, после того как более или менее придя в себя, снова утвердился на ногах. — Прямо не знаю, что хуже: наступление монстров, которых нельзя убить, или то, что ты сейчас отмочил? Пожалуй, все же второе.

— А что, собственно говоря, случилось? — не понял тот.

На что Арирандо сказал:

— Ничего особенного. Просто ты чуть было не угробил всех нас, задействовав талисман. Он

мигом уничтожил заклятия, повелевавшие земляными духами.

— Ну, и что с того?

— А то, что огромные силы в этот миг разом вырвались на свободу. В результате и получилось то, что мы все только что видели.

— Будь проклята вся магия, какой бы она ни была! — заключил Кулл, до которого наконец начал доходить смысл произошедшего. — Обычному человеку лучше не иметь с ней ничего общего, ибо в любом случае это закончится для него одними только неприятностями.

— Просто любым волшебством нужно пользоваться с головой, — наставительно изрек маг. — Ибо это обоюдоострый меч, обращаться с которым следует очень осторожно. Иначе можно запросто снести голову самому себе. Короче говоря, в следующий раз будь поосторожнее.

— А как это, поосторожнее? — тут же пожелал уточнить Кулл.

На что маг только пожал плечами, ибо готового ответа у него явно не было припасено.

— Вот так всегда у вас, колдунов, — проворчал атлант чуть погодя. — Один туман, и ничего конкретного.

Глава 27

У стен крепости магов

Немного придя в себя после взрыва и отряхнувшись, отряд двинулся дальше вдоль берега озера, в самое сердце долины. Разведчики из людей Укума шли впереди и прочесывали близлежащие заросли, стремясь обнаружить подстерегавшего врага, однако тот на время словно бы забыл о незваных пришельцах, столь бесцеремонно вторгшихся в его владения.

Во всяком случае, даже при очень тщательном досмотре не было обнаружено ни намека на готовящуюся поблизости засаду. Вражеские маги также пока оставили попытки добраться до отряда с помощью своих чар. Во всяком случае, никакого движения магических сил Аринандо не ощущал.

— Интересно, что собой представляет эта самая Академия? — поинтересовался Сигвер, ни к

кому конкретно не обращаясь. — Как она хоть выглядит?

— Да какая разница, как? — бросил Кулл. — Ты что, собираешься устроить там себе жилье?

— Да сохрани боги, чтобы я пробыл в этом гадюшнике хоть на миг дольше, чем это может понадобиться, — огрызнулся тот. — Ведь всем известно, что житье в подобных местах вряд ли можно назвать приятным или нормальным. Небось, каждую ночь там бродят всякие призраки, полно вампиров, демонов и прочей гадости.

— Тогда что тебя так беспокоит ее внешний вид? — поинтересовался Аринандо. — Раз жить там ты все равно не собираешься?

— Конечно, не собираюсь, — снова подтвердил рудрайгский моряк. — А беспокоюсь я по иному поводу. Вдруг эта академия окажется хорошо укрепленным замком. Что тогда станем делать? Ведь имейся там даже крохотный гарнизон, нам придется и думать забыть о том, чтобы добраться до врат. Наших сил не хватит ни для осады, ни для штурма. Что тогда? Отступить обратно к кораблю?

— Хватит тебе помирать раньше времени, — бросил ему Кулл. — Вот придем на место, тогда и будем решать. Что заранее голову себе ломать?

— Вечно ты так, — фыркнул приятель. — Никогда не задумываешься о будущем, поэтому то и дело попадаешь в разные истории.

— Что поделать? — усмехнулся Кулл. — Уж такова, видно, моя натура, и ее, пожалуй, уже поздно пытаться переделать.

— Это точно, — согласился Сигвер. — Сумасшедшим был, сумасшедшим и помрешь. Ну, и мы все с тобой заодно.

В это время подали условный сигнал разведчики.

Отряд мигом остановился. В руках у моряков засверкали выхваченные из ножен мечи, стрелы легли на тетиву, в любой миг готовые сорваться, чтобы принести врагу смерть на своих каленых жалах.

Как и положено хорошему командиру, Кулл тотчас отправился вперед, чтобы собственными глазами увидеть то, что обнаружила разведка. К тому же, на месте всегда легче принимать правильное решение.

Как оказалось, разведчики набрали на целое поселение, стоявшее у самого озерного берега. С первого же взгляда было видно, что оно совершенно непохоже на обычную деревушку дикарей.

За невысоким частоколом располагались отнюдь не хижины, а добротные дома с хозяйственными постройками. Подобную картину можно было ожидать увидеть где угодно, только не здесь, на этом острове, казалось бы, давно позабывшем само слово «цивилизация».

Никаких местных жителей ни в самом поселке, ни где-то поблизости замечено не было. Тем не менее, над крышами некоторых домов все еще вился дым от очагов, из чего следовало сделать вывод, что жители покинули поселок совсем недавно и в спешке.

— Интересно, от кого они так улепетывали? — поинтересовался Сигвер, отправившийся следом за Куллом. — Неужели от нас?

— Скорее всего, — бросил тот. — Ведь мы одним своим появлением, наверняка, устроили переполох по всей этой долине.

— А куда они скрылись? — снова спросил Сигвер. — Как думаешь?

— Да откуда мне знать? Укум со своими людьми вроде как напал на след. Сейчас явится и все расскажет, а пока пусть наши люди подтягиваются сюда.

— Хорошо, — кивнул рудрайгец. — Я сейчас за ними схожу.

Пока весь отряд подтягивался к окраинам деревни, вернулся Укум. Он, действительно, ходил лично проверить, куда ведет след бежавших жителей поселка.

— Ну что? — как обычно через Аринандо, поинтересовался Кулл. — Ты нашел их?

— Нашел, — ответил тот. — Все прячутся в той стороне, — он указал пальцем на север, — недалеко от сюда.

— В джунглях? — уточнил Кулл.

— Нет. Там стоит большая каменная хижина, похожая на ту, в которой обитали люди-волки.

— Ну, что я вам говорил? — объявил Сигвер. — Пожалуйста, еще один замок на наши головы.

— Должно быть, это как раз и есть Академия, — сразу предположил Аринандо. — Никаких других замков на карте долины не отмечено.

— Что ж, пойдем посмотрим, что это за Академия, — предложил Кулл. — Не думаю, что на свете существуют такие крепости, которые могут устоять против истинной отваги и мужества.

По-прежнему соблюдая все необходимые меры предосторожности, огряд, обойдя деревню стороной, продолжил свой путь. Идти им, действительно, пришлось недолго. Вскоре показался замок, о котором говорил Укум.

Выглядело это строение из камня неплохо сохранившимся. Стены, хоть их и покрывали многочисленные трещины, все же стояли крепко. Высокие башни за минувшие тысячелетия нисколько не покосились.

Ров и подъемный мост давно были уничтожены, однако массивные ворота, запиравшие единственный вход в крепость, не только существовали, но и выглядели довольно новыми. Возможно, их даже периодически чинили, чему, впрочем, удивляться вряд ли стоило, ведь для тех, кто в состоянии возводить вполне сносные дома для жилья, привести ворота в порядок также не составило бы труда...

— Если это и есть та самая Академия, то значит, мы почти у цели, — торжественно объявил Кулл Ароне. — А значит, возможно, ты скоро окажешься дома и будешь вспоминать обо всем, что здесь с тобой случилось, как о страшном сне.

— Эка ты разогнался, — хмыкнул вечно недовольный Сигвер. — Ты что, уже овладел этой крепостью? Смотри, ворота заперты.

— Не беда, — заверил его Кулл. — Пробьемся, а пока вели людям разбивать лагерь.

— А я пока прикажу своим подыскать бревно потолще, — сказала Арона. — С его помощью можно будет попробовать взломать ворота. Надеюсь, они окажутся не такими прочными, как кажутся.

— Ну, а я пока попробую поговорить с теми, кто заперся в замке, — предложил Аринандо. — Постараюсь убедить их сдаться, в обмен на сохраненную жизнь и свободу.

— Сомневаюсь, что дикари клюнут на подобные условия, — не преминул высказаться Сигвер. — Они сами, наверняка, никого не шадят, потому и не ждут ничего подобного от других. Не верите? Спросите хоть у нашего друга, вождя...

Укум, когда его спросили, полностью согласился с мнением Сигвера. При этом он даже добавил:

— Вести подобные переговоры в наших местах не принято. Те, кто засел в каменной хижине, не станут вас и слушать. Ведь они, наверняка, подумают, что их просто собираются обмануть.

— Ага! Слышали? — победоносно объявил Сигвер.

— И все же я попробую, — сказал князь.

— Они утыкают тебя стрелами, словно мишень на соревновании стрелков, — попытался урезонить его Сигвер. — Причем гораздо раньше, чем ты успеешь и рот открыть.

— А я не собираюсь подходить к ним так близко, — сказал маг. — Я еще не настолько сошел с ума.

— Как же в таком случае они тебя услышат? — спросил Кулл.

— Услышат, — пообещал Аринандо. — Можешь поверить мне на слово.

— Хочешь пустить в ход магию?

— А почему бы и нет?

С этими словами Аринандо, сопровождаемый Куллом, Ароной, Сигвером и Укумом отправился в сторону ворот. Как и обещал, он остановился вне досягаемости стрел, которые могли бы выпустить в него со стен замка.

— Ладно, они тебя услышат, — не переставал приставать к нему Сигвер. — А вот сможешь ли ты услышать и их ответ, если таковой последует.

— Разумеется, — подтвердил маг. — Сейчас сам все увидишь.

Произнеся какое-то довольно длинное заклятие, Аринандо затем произнес:

— Я обращаюсь к тому, кто распоряжается в замке и управляет всеми племенами в этой долине.

— Кто ты? — раздался чей-то слегка дребезжащий голос, исходивший словно бы из воздуха.

Аринандо назвал себя, после чего попросил представиться своего невидимого собеседника.

— Я Альмак, последний законный император великой Угурии, — последовал ответ. — Чего ты хочешь?

— Чтобы твои люди открыли нам ворота, — произнес Аринандо. — Обещаем никому не причинять зла.

В ответ на это предложение прозвучал скрипучий смех.

— Обещаешь не причинять зла? А ты не забыл, сколько вы его нам уже причинили?

На что маг тут же ответил:

— На нас напали, и мы защищались. Что же нам было делать? Дать себя убить?

— А зачем вы, вообще, пришли в нашу долину? — последовал гневный вопрос. — Мы вас не звали.

В нескольких словах маг попытался объяснить тому, кто называл себя императором Альмаком, цель, ради которой их отряд занесло в эти глухие места. На что тот грозно прорычал:

— Вранье! Все вранье! Ты пытаешься задумать мне голову, в то время, когда второй ваш отряд прорывается сюда с другой стороны. Их много больше, чем вас, но тем не менее мои воины сумеют с ними разделаться, а вам просто повезло... Вы добрались сюда, потому что с вами сражались не самые лучшие бойцы. Уходите немедленно, и может быть, останетесь живы!

— О чем это он? — изумился Сигвер, когда маг перевел друзьям ответ местного правителя. — Какой такой «второй отряд»?

— Кажется, я догадываюсь какой, — мрачно изрек маг. — Наверняка, это наши кхешийские друзья.

— Ты думаешь? — пожал плечами Сигвер.

— Более того, уверен, — твердо произнес маг. — Я все время чувствовал, что они где-то здесь, на острове, но вот где именно, понять не мог. Во всяком случае, без помощи определенных заклинаний, к которым прибегать не хотел, чтобы не выдать наше точное местонахождение.

— Что ж, — подвел итог Кулл, — выходит, что кхешийцы совсем недалеко от нас, и это плохо. Вероятно, они высадились на другой стороне острова и теперь двигаются нам навстречу.

— Для чего? — воскликнул Сигвер. — Чтобы уничтожить нас? Что-то с трудом верится. Это можно было бы сделать проще. Обогнуть остров и найти бухту, где бросила якорь наша посуди́на. Ведь все преимущества на их, а не на нашей стороне.

— Скорее всего, их могла заинтересовать Академия, — высказал предположение маг. — Наверняка, им тоже кое-что известно об этом острове, и я не преувеличу, если скажу, что для любого мага здешняя Академия — самый настоящий бесценный клад.

— Каковы бы ни были их побуждения, — продолжил Кулл, — сути проблемы это не меняет. Они уже рядом, и это для нас очень плохо.

— Что же теперь будем делать? — Сигвер поставил вопрос ребром. — Отступать? Лично на мой взгляд, сейчас это самое разумное из всего, что мы можем сделать. Нас слишком мало, чтобы вступать в открытое противостояние с кхешийцами. Это не дикари, а опытные, отлично вооруженные солдаты, которых просто так не

разгонишь. К тому же, с ними, наверняка, следуют маги.

— И посланники из Тамульгара, — добавила Арона. — Я уверена, что Тунгар и его люди обязательно примут участие в этом походе, чтобы покончить со мной. У них нюх ищек. И если они берут чей-то след, то можно быть уверенным, что ни при каких обстоятельствах с него не сойдутся.

— Слыхал, что она говорит капитан? — Сигвер пихнул локтем Кулла. — Нет, отступление сейчас самый разумный ход, что мы можем сделать.

На что тот ответил:

— Полностью с тобой согласен, однако не следует забывать, что мы сюда пробивались через столько трудностей и опасностей вовсе не для того, чтобы повернуть назад в самый последний момент, когда до цели остается не более двух шагов.

— Тогда что ты можешь предложить взамен? — не без ехидства поинтересовался его приятель. — Остаться и подождать, когда нагрянут кхешийцы?

На что атлант решительно произнес:

— Предлагаю овладеть этим замком, и как можно быстрее. В нем мы сумеем продержаться сколько угодно, а заодно и исполним то, зачем пришли.

В ответ Сигвер одарил атланта красноречивым взглядом, прямо указывавшим на то, что он здорово сомневается в его душевном здоро-

вье, однако Кулл давно привык не обращать никакого внимания на подобные мелочи.

Обращаясь сразу ко всем своим спутникам, он сказал:

— Приготовьте людей. Будем штурмовать замок немедленно.

— Совсем рехнулся, — с самым серьезным видом заключил Сигвер. — Наверняка, еще там, в ущелье его приложило по голове одним из камней, которыми швырялись в нас те милые птички... хотя, впрочем, его и раньше нельзя было с полной уверенностью назвать нормальным, — но сейчас он просто переплюнул самого себя.

— Будет тебе ныть, — заметил ему Кулл. — Лучше займись делом. Пусть приготовят все веревки с крючьями, которые только у нас имеются. На сколачивание осадных лестниц времени нет.

— А ты хоть примерно знаешь, сколько собралось на стенах этих поганцев? — поинтересовался Сигвер. — Наверняка, немало.

— Не имеет значения, — объявил Кулл. — Я один берусь перебить не менее половины, если потребуется.

На что Сигвер только махнул рукой, словно говоря, что вести какие бы то ни было разговоры с помешанным не имеет никакого смысла.

Между тем Кулл, совершенно позабыв о нем, занялся детальным осмотром стен, пытаясь обнаружить наиболее удобные для штурма места. Арона с Сигвером и Укумом отправились отдавать распоряжения своим людям, хотя в глубине

души и не одобряли решения атланта о штурме. Что же касается Аринандо, маг решил заняться каким-то непонятным колдовством, предварительно одолжив у Укума большое золотое кольцо, которое тот носил в ухе. В это кольцо маг продел тоненькую бечевку, концы которой завязал узлом. Пробормотав некое заклинание, он не спеша двинулся по направлению к находившемуся рядом поселку, не спуская глаз с висящего на веревке кольца. Для чего он все это проделывал, никто толком не понял, однако вопросов ему задавать не стали. Всем было просто не до того.

Побродив около частотола, маг зашел в поселок. Что он там делал, никто не видел, однако спустя четверть часа он вернулся обратно. На его лице светилась довольная улыбка. Именно так обычно улыбается человек, сумевший быстро, а главное удачно решить непростую задачу.

Подойдя к Куллу, он без лишних предисловий объявил:

— Я знаю, как нам быстро и с наименьшими потерями овладеть этим замком. Мы можем воспользоваться подземным ходом, который я только что обнаружил. Согласись, это лучше, чем карабкаться на стену под градом стрел.

Услышав такое, Кулл встрепнулся.

— Где находится вход? — сразу спросил он.

— В деревне, рядом с одним из сараев, — последовал ответ. — Каменная плита с кольцом, служащая дверью, была завалена землей. Навер-

няка, им не пользовались уже не одно столетие, если не дольше.

— Знать бы еще, куда он ведет, — вздохнул Сигвер, привыкший во всем искать плохое. — А главное, в каком он состоянии? Может, уже частично завалился?

Однако маг тут же попытался его успокоить.

— Несмотря на свою древность, подземный ход вполне пригоден для использования, — уверенно произнес он. — Я проверил. Он проходит под озером и ведет к одной из башен, что находятся рядом с воротами.

— Интересно, как ты умудрился все это узнать? — поинтересовался Сигвер с легким недоверием в голосе.

На что Аринандо ответил:

— Да, есть такие способы. Это несложно, если знаешь соответствующие заклęcia.

— Ради всех богов, избавь нас от подробностей, — попросил Кулл. — Раз ход, как ты говоришь, пригоден, будет большой глупостью им не воспользоваться.

В его голове мигом созрел план предстоящего боя. Что ни говори, а военного опыта атланту было не занимать.

Подозвав к себе Арону и Укума, Кулл изложил свой план, как привык, коротко и предельно ясно.

— Я с двумя десятками бойцов через подземный ход проникну в башню, после чего попытаюсь открыть ворота. Вы с остальными ждете на

безопасном расстоянии, и как только ворота откроются, бросаетесь вперед.

— А, если воинов в крепости окажется слишком много? — сразу предположила Арона. — И вам не удастся открыть ворота? Что нам делать тогда?

Однако Кулл подобной мысли даже не допускал.

— Их там, наверняка, немного, — уверенно произнес он. — Но даже если это и не так, мы все равно сумеем открыть ворота. Можешь не волноваться. Это я беру на себя. К тому же раз этим подземным ходом давно никто не пользовался, значит вряд ли в крепости ожидают, что мы сможем им воспользоваться, а внезапное нападение, сама знаешь, это залог успеха, даже против самого многочисленного врага.

— И все равно, — произнесла девушка, с нежностью глядя на огромного атланта. — Пожалуйста, будь осторожен.

— Я всегда осторожен, — уверенно произнес тот, после чего, весело ей улыбнувшись, добавил. — Или почти всегда, за редким исключением.

— Ты сам не веришь тому, что говоришь, — улыбнулась она в ответ.

Глава 28

Крушение надежд

Дтобрав двадцать человек и запасшись факелами, Кулл, не теряя времени, в сопровождении мага Аринандо спустился в подземелье. Черным провалом оно уходило вглубь острова, нагоняя трепет на людей.

Стены потолок и пол ведущего к замку туннеля были выложены хорошо отполированными гранитными плитами, отражавшими свет горящих факелов.

Несмотря на то, что он пролегал под озером, нигде не было замечено никаких следов сырости. Воздух был спертым, но дышать им все же было можно. Толстый слой пыли покрывал все вокруг, приглушая шаги пробиравшихся по туннелю людей.

Ширина прохода была невелика, поэтому приходилось идти колонной, при каждой остановке чуть ли не упираясь носом в спину товарищу.

Впереди, как и положено командирам, двигались Аринандо и Кулл. Оба чувствовали себя совершенно спокойно, ибо подобные прогулки по подземельям для обоих являлись давно привычным делом, чего нельзя было сказать о шедших за ними следом моряках с «Беспощадного».

Впрочем, будучи людьми бывальыми и далеко не робкого десятка, те ничем не выдавали своего беспокойства, хотя и молясь тайком всем известным богам, чтобы это путешествие под землей поскорее закончилось. Либо эти их молитвы оказались услышаны небожителями, либо туннель и впрямь оказался невелик, но вскоре из-за поворота возникла каменная лестница ведущая наверх.

— Ну, что? — обратился Кулл к магу. — Кажется дошли?

— Кажется, — согласился тот. — Там впереди виднеется нечто похожее на дверь.

— Вижу, — подтвердил Кулл. — Вот только как ее открыть? Никаких внешних запоров что-то не видать. Наверняка, тут спрятан какой-то скрытый механизм, или что-то в этом роде.

— Сейчас посмотрим.

Велев следовавшим за ними морякам оставаться на месте, Кулл и маг приблизились к плите, запиравшей выход из туннеля.

Призвав на помощь весь свой богатый воровской опыт, атлант тщательно осмотрел как саму плиту, так и стены, пол и потолок вокруг, и даже поочередно надавил на все выпуклости и неровности, которые ему удалось там обнаружить.

Но тщетно... Плита не сдвинулась ни на волосок.

— Похоже, ключом служит какое-то заклятие, — задумчиво предположил маг. — Несложное, но тем не менее способное встать непреодолимой преградой на пути человека, плохо владеющего магией.

— Ты сможешь открыть эту дверь? — поинтересовался Кулл, пропустив последние слова мага мимо ушей. Всякие колдовские подробности его не интересовали.

— Не знаю, — честно признался тот. — Во всяком случае, попробую подобрать нужные формулы.

— Что-то вроде отмычек? — пожелал упростить атлант.

— Вот именно, — прозвучал утвердительный ответ. — Только вот не поручусь, подойдут мои отмычки к данному замку, или нет. Слишком уж древняя и запутанная конструкция.

— А нельзя ли этот замок просто сломать? — не мудрствуя лукаво предложил Кулл. — А то проторчим здесь до самой ночи.

На что маг ответил:

— Теоретически, это вполне возможно, но боюсь, грохот получится такой, что переполошит весь замок снизу доверху, а это нам вряд ли нужно. Лучше попробуем сначала действовать тихо и незаметно, а уж если не выйдет, тогда...

— Действуй, — согласился атлант, отступая на несколько шагов. — Только ради всех богов, скорее. Времени у нас совсем мало.

Маг тут же принялся за дело. Бормоча под нос какие-то непонятные слова, он налег на плиту, словно пытаясь отодвинуть ее в сторону. Так продолжалось минут пять. Видимого результата от этих потуг что-то не было: плита ни разу даже не шелохнулась. Пот обильно катился по лицу мага, выдавая огромные усилия, которые он прилагал. Прошло еще минут пять. Наконец тот, отступив, развел руками.

— Нет, открыть эту дверь тихо я не смогу, — честно признал он. — Видно, придется ломать запирающее заклятие.

— Так ломай, — согласился Кулл. — Демон с ней, с этой внезапностью! Как-нибудь выкрутимся.

Отойдя на несколько шагов, Аринандо извлек из своей сумки небольшую колбу с какой-то темной жидкостью. Затем снова произнес заклинания, он швырнул ее, метя в самую середину плиты. Раздавшийся за этим грохот и впрямь оказался силен. Казалось, замок содрогнулся до самого основания. Откуда-то сверху посыпалась пыль. У Кулла и моряков заложило уши. Тем не менее, результат был налицо. Запиравшая выход из подземелья каменная плита отодвинулась примерно на пол-локтя в сторону.

— Ад и все демоны! — прорычал атлант. — Сквозь эту щелку нам все равно не протиснуться.

— Магический замок уничтожен, — сообщил ему Аринандо. — Плиту попросту заело. Теперь можно попробовать отодвинуть ее руками.

Не говоря ни слова, Кулл рванулся к плите и, хорошенько упершись ногами, что было сил навалился на нее плечом. Огромные мышцы на его руках и спине вздулись так, словно вот-вот были готовы лопнуть, и плита, не выдержав такого напора, медленно начала сдвигаться...

Не теряя времени на то, чтобы хоть немного перевести дух после такой поистине титанической работы, Кулл выхватил топор, после чего первым рванулся в открывшийся проход. Маг и все остальные тут же устремились за ним.

Сразу за дверью, открытой ценою стольких усилий, начиналась каменная лестница, чьи крутые ступени вели наверх. Преодолев ее за несколько прыжков, Кулл оказался перед новым препятствием в виде другой запертой двери. Сделана она была не из камня, а из толстых неструганных досок. На сей раз атлант не стал дожидаться мага, чтобы тот с помощью своих хитроумных заклятий устранил и эту преграду. К чему, когда можно обойтись более простым и более надежным (с точки зрения Кулла), чем любая магия, способом?..

Не долго думая, Кулл изо всех сил двинул в дверь ногой. Та, не выдержав такого обхождения, вылетела вместе с запорами и петлями, сбив с ног стоявшего напротив стражника с копьем. Кулл стрелой вылетел из башни. За ним, не отставая от капитана ни на шаг, высыпали два десятка моряков во главе с Арирандо.

— К воротам! — скомандовал Кулл. — Живей! Валка вас всех побери!

И, показывая пример, первым устремился в указанном направлении.

Как и предполагал атлант, воинов в замке оказалось немного: может, сотня или около того. Все они были рассредоточены на стенах и башнях, готовые к отражению штурма, который должен был последовать снаружи, но никак не изнутри крепости, поэтому путь к воротам оказался свободен.

Увидев у себя в тылу непонятно откуда взявшихся врагов, защитники замка тем не менее не дрогнули и не запаниковали, показав себя настоящими бойцами. Часть из них начали стрелять по морякам из луков, а остальные поспешили спуститься во двор, чтобы схватиться с незваными гостями в рукопашную, однако несмотря ни на что, удача оказалась не на их стороне. Отряд Кулла успел не только беспрепятственно добраться до ворот, но и распахнуть их настежь перед ожидавшими этого товарищами.

Несмотря на явное поражение, которое защитникам замка мог бы сейчас предсказать любой, даже ничего не смыслящий в военном деле человек, сдаваться они явно не собирались. Во дворе крепости разгорелась ожесточенная схватка. Стоны раненых, звон оружия, свист летящих из башен стрел, яростные крики сражающихся, — все смешавшись... Кровь обильно орошала каменные плиты двора.

Орудуя, словно невесомым перышком, своим огромным топором, Кулл вносил страшные опустошения в ряды врагов. Несчастные, попытав-

шиеся встать на его пути, словно попадали в некую адскую мясорубку, из которой во все стороны разлетались отсеченные конечности и головы. Ведь говоря Ароне о том, что он один способен перебить половину гарнизона крепости, Кулла ничуть не кривил душой. Конечно, при этом он не оставался совершенно неуязвимым для вражеского оружия, однако те раны, которые ему доставались, были всего лишь царапинами, на которые увлеченный сражением атлант не обращал ни малейшего внимания.

Численность противников оказалась примерно равна, однако оружие у воинов Кулла было не в пример лучше, да и умением сражаться они превосходили защитников замка. Так что ожесточенная схватка во дворе замка продлилась совсем не долго. Разошедшиеся не на шутку корсары вместе со своими союзниками все больше и больше теснили защищавших крепость воинов. Те пятились неохотно, уступая мощному напору. Среди них были не только люди, но и мурги, вооруженные дубинами и молотами, однако даже звериная сила последних, помноженная на полное презрение к смерти, не могла долго противостоять Кулле и его бойцам, которые наконец видели перед собой конечную цель своего длительного, полного опасностей путешествия по заколдованному острову.

Наконец отчаянное сопротивление противника оказалось окончательно сломлено. Жалкие остатки гарнизона замка разбежались кто куда, осознав всю бесполезность дальнейшего противо-

стояния. Их было начали преследовать, но Кулла живо остановил своих разошедшихся не на шутку бойцов.

— Мы пришли сюда вовсе не для того, чтобы уничтожать местные племена, — сразу напомнил он им. — Осмотрите замок и соберите все ценное. Убивать только тех, кто будет сопротивляться. На остальных наплевать. Пусть спасают свои жизни, если захотят.

В этот момент воздух вокруг самого Кулла и его людей вдруг начал сгущаться. Сразу всем стало трудно дышать.

— Магия! — предостерегающе прокричал Арирандо, хотя в предупреждениях не было никакой необходимости.

Реакция Кулла на эту магическую атаку оказалась мгновенной и вполне предсказуемой.

— Хватит с меня магии и колдунов! — мрачно объявил он. — До седых волос все это меня достало!..

С этими словами он схватился за висевший у него на шее амулет, и уже в следующее мгновение вражеские чары спали.

— Найдите этого колдуна и живым притащите сюда, — приказал Кулла морякам. — Он теперь безвреднее младенца.

Приказ капитана был исполнен в точности и со всей возможной скоростью. Где-то во внутренних помещениях замка обнаружили старика, с ног до головы увешанного амулетами, и мигом выволокли его во двор. Тот зашипел, как мог, но тщетно. Моряки с «Беспощадного» были креп-

кими ребятами и сумели живо (не без пары увесистых тумачков и подзатыльников) убедить его прекратить всякое сопротивление.

Смерив настороженным взглядом стоявшую перед ним тщедушную фигурку мага, Кулл суровым тоном спросил:

— Ты и есть тот, кто именовал себя каким-то там императором?

— Да, — последовал ответ, сопровождаемый дерзким взглядом.

— И это ты только что пытался напустить на нас чары? — продолжил допрос Кулл.

— Я, — ответил старик.

— Ну и болван, — заключил Кулл. — Тебе что совсем жизнь не дорога? Вместо того, чтобы договориться с нами по-хорошему, вынудил устроить тут бойню, а чего добился? Ровным счетом ничего хорошего для себя и своих людей, которые погибли ни за что.

— Не тебе судить меня чужеземец, — гордо бросил ему старик. — Императору принадлежат жизни его подданных, и следовательно, он имеет право распоряжаться ими так, как сочтет нужным. Особенно, когда дело касается защиты рубежей от пришлых разбойников, вроде тебя, алчных до чужого добра.

Против ожидания, Кулл ничуть не разгневался, когда Аринандо перевел ему ответ старика, с гордостью именовавшего себя императором.

— Ладно, — сказал он все тем же спокойным тоном. — Можешь оставить свои обвинения при себе. Они меня ничуть не задевают. К тому же

мы овладели твоим замком вовсе не для того, чтобы устраивать с тобой словесные баталии. У меня к тебе есть всего несколько вопросов, ответив на которые можешь быть свободен. Твоя смерть никому из нас не нужна, и мы не собираемся задерживаться здесь надолго.

На старика эти примирительные слова, казалось, не произвели ни малейшего впечатления. Его серые глаза по-прежнему продолжали метать молнии. На что, впрочем, всем присутствующим было глубоко наплевать.

Между тем, Кулл продолжил:

— Итак, вопрос первый. Нас всех очень интересуют некие врата, через которые возможно попадать в другие миры, и нам точно известно, что они находятся где-то здесь. Ты мог бы нам показать, где именно?

Смерив окружавших его врагов взглядом, полным самого искреннего удивления, старик после непродолжительной паузы наконец произнес всего одно короткое слово:

— Идемте.

Шествуя впереди, старик повел всю толпу в самый дальний конец замка. Там, на небольшой площадке находилось полуразвалившееся сооружение в виде арки, окруженное кольцом врытых в землю каменных плит, многие из которых также оказались разрушены.

— Вот то, что вы искали, — сказал старик Куллу, указав пальцем на эту грудку камней. — Когда-то все это было вратами миров.

Не говоря ни слова, Кулл вопросительно посмотрел на Аринандо. Тот утвердительно кивнул, подтверждая, что старик говорит правду.

— Так, выходит, что врата больше не действуют? — встрепелась Арона, когда до нее наконец дошел смысл увиденного. — Ведь они почти полностью разрушены.

— Не действуют, — спокойно подтвердил старик, называвший себя императором. — Вот уже несколько тысячелетий стоят здесь разрушенными, как напоминание о том, к чему может привести неразумное использование великих знаний и великих сил.

— А кто их разрушил? — не утерпев, поинтересовался Аринандо. Его данный вопрос занимал еще и с чисто познавательной точки зрения. — Как это случилось?

Старик ответил весьма охотно:

— Наши далекие предки многие тысячелетия назад возвели эти врата. Их главной целью было проникнуть в иные миры, дабы там почерпнуть новые знания, и с их помощью еще более укрепить собственное могущество. В те времена империя вела нескончаемые войны с алчными соседями, возмечтавшими прибрать к рукам весь мир, в том числе и наш Золотой остров. Империи кхарийцев тогда принадлежали огромные владения на разных континентах. Многие народы считали моих предков своими законными господами, но к несчастью, люди устроены так, что им всегда оказывается мало того, чем они владеют, и императоры Угурии, как и других

древних, давно исчезнувших империй не были исключением.

Постепенно земные войны за власть были перенесены в другие миры. Там наши предки и их извечные враги начали искать себе помощь и союзников в борьбе друг с другом, и такие, естественно, нашлись.

Только вот ничего хорошего от союза с ними не вышло; ибо они оказались, как говорится, себе на уме. Впрочем, ничего другого ожидать от них и не следовало, так как люди везде одинаковы, и в каком бы из миров они ни жили, у них одинаковые устремления и одинаковые пороки: везде ради достижения своих личных интересов они готовы пойти на любые преступления, не считаясь ни с чем, включая даже волю самих богов.

Союзники из других миров изменили нашим предкам, как и их исконным врагам. Их полчища, состоящие из демонов и прочих гнусных существ, ворвались в этот мир. Они воспользовались несколькими вратами, построенными в разных местах.

Здесь они также пытались пройти, но маги Академии встали на их пути. Ценой гибели многих, они сумели разрушить врата, но предотвратить ужасную войну, сокрушившую древние империи, они не смогли.

Что произошло дальше, вы, наверняка, и сами знаете или, во всяком случае, догадываетесь. Враги были повержены, но цена, заплаченная за эту победу, оказалась непомерно высока. Неко-

гда правившие всем миром государства исчезли, оставив после себя руины городов, как памятник былому величию.

Произнеся последнюю фразу, старик умолк. В его глазах царила неприкрытая печаль. Что же касается Ароны, то отважная девушка восприняла обрушившееся на нее известие со стойкостью истинного воина. Правда, эта стойкость потребовала от нее всего мужества и выдержки, на которые та только была способна. Ее люди не скрывали своего отчаяния. Кулл с товарищами искренне им сочувствовали, но вот помочь ничем не могли, и это бессилие перед злой судьбой угнетало атланта.

— Мы не оставим наших поисков, несмотря ни на что, — прошептал Кулл девушке. — Обещаю. Мы не остановимся. И если понадобится, перевернем весь мир снизу доверху, но обязательно отыщем способ вернуть тебя домой.

Одарив его взглядом, полным самой искренней благодарности, Арона сказала:

— Я верю, что ты сделаешь все возможное и невозможное, однако боюсь, что все наши старания пропадут впустую. Вряд ли нам удастся обнаружить целые врата.

— Не беда, — произнес, обращаясь к ней, Кулл. — Мы захватим тех, кого послали уничтожить тебя, и вытрясем из них правду, как они попали сюда. Пусть даже ради этого нам придется, уюдобившись дикарям, спирать с них заживо шкуру.

На что Арона ответила:

— Даже если и удастся захватить посланников императора Тамульгара, то они все равно, даже под самыми страшными пытками, ничего не скажут. Любой из них скорее откусит себе язык, чем выдаст подобный секрет. Все безнадежно...

— Ну, это мы еще посмотрим, — произнес атлант тоном, не предвещавшим ничего хорошего для Тунгара и его людей, если тем не повезет попасть живыми в его руки. — Мне известно множество способов заставить говорить даже немого.

— Кстати, и мне тоже, — вставил свое слово Аринадо. — Ну, а уж про наших туземных друзей и говорить нечего. Уверен, что они и в этом деле не откажутся оказать нам посильную помощь.

В этот момент к Куллу протиснулся один из его матросов с докладом.

— Капитан, — произнес он, слегка запыхавшись не то от бега, не то от волнения. — К замку с запада приближается большой отряд.

— Кто такие? — живо спросил Кулл.

— Кхешийцы, — последовал неутешительный ответ.

— Валка и все боги! — рявкнул Кулл. — Выходит, мы опоздали с отходом.

— Что теперь будем делать? — невозмутимо поинтересовался у него Аринадо. — Попытаемся бежать, или будем драться?

На этот счет у Кулла не возникло ни малейшего сомнения.

— Конечно же, драться, — решительно объявил он. — Тем более, что оторваться от преследования нам все равно не удастся. Слишком уж близко они к нам на этот раз подобрались.

И сделав морякам знак следовать за собой, Кулл помчался к воротам замка.

Глава 29

Смертельная схватка

унгар и его кхешийские союзники два дня пробыли в качестве почетных гостей во дворце императора Тиамука. Ни днем, ни ночью воины императора не спускали с них глаз и не выпускали из рук оружия. Тем не менее, особых поводов для беспокойства не было. С ними обращались со всей учтивостью и даже устроили в их честь пир, на котором присутствовала вся местная знать.

Кроме того, всем без исключения гостям было сделано множество подарков в виде всевозможных изделий из золота. В общем, жаловаться было не на что...

На третий день Тиамук сдержал данное им накануне обещание. Его придворные маги наконец обнаружили отряд атланта и рыжеволосой девчонки, о чем тут же было сообщено Тунгару и Тутарху. Кроме того, им сказали, что по всей

видимости, их враги собираются проникнут в долину магов.

Оба союзника тут же выразили желание отправиться на перехват отряда и попросили у императора дать им проводника. Тунгару было прекрасно известно о вратах, имевшихся там, где ранее находилась здешняя Академия магии, и не нужно было быть провидцем или пророком, чтобы догадаться, что Кулл с девчонкой направляются именно туда.

Просьбу гостей о проводниках император выслушал весьма благосклонно и сразу же выделил им небольшой отряд своих воинов с магом во главе. Он даже не стал скрывать причин, побудивших его проявить по отношению к гостям подобную предупредительность и готовность к сотрудничеству, подробно рассказав о своей давней и непримиримой вражде с жителями той долины. Что, впрочем, не мешало Тунгару и Тутарху выразить ему свою самую искреннюю признательность за оказанную помощь.

Все приготовления к походу заняли пару часов, и сразу после того как с ними было закончено, кхешийцы с союзниками выступили в поход. Их путь в долину также пролегал через ущелье, вход в которое защищала крепость, находившаяся под контролем солдат императора. Именно в этом ущелье и начались первые серьезные неприятности, свалившиеся на головы людей Тунгара и Тутарха, что называется, прямо с неба. Их отряд атаквала дюжина похожих на гигантских грифов птиц, несших на спинах всад-

ников. И если бы не мощная убийственная магия посланника императора Тамульгара, то понесенные отрядом потери от этих налетов были бы огромны.

Оставив в ущелье несколько десятков трупов, кхешийский отряд ворвался в долину, однако там их встретила целая армия, состоящая не только из людей, но и огромных обезьяноподобных существ, которых воины здешнего императора именовали муртами.

Сражение разгорелось нешуточное. Пришельцев атаковали яростно, используя в качестве дополнительной ударной силы огромных ящеров, на спинах у которых сидели лучники, однако несмотря на все старания, остановить вторжение в долину им так и не удалось. Выучка кхешийских солдат, а в особенности воинов Тунгара, оказалась на высоте. Успешно отбив все атаки противника, они сами перешли в наступление. В конце концов, остатки защищавших долину отрядов отступили в джунгли.

Потом произошло еще несколько серьезных стычек. Защитники долины, как видно, не желали мириться с поражением и с присутствием чужаков на своей земле, но военная удача неизменно оказывалась на стороне врага.

Нечего и говорить, что все победы обошлись кхешийцам и их союзникам весьма недешево. Тутарх потерял убитыми добрую треть своего отряда.

У Тунгара погибло более половины его людей. Что же касается того отряда, который выде-

лил им в помощь властелин Золотого города, то тот был уничтожен почти полностью.

Несколько встретившихся по дороге поселков местных жителей Тутарх приказал предать огню, в отместку за отчаянное сопротивление, но нападения защитников долины не прекратились, а наоборот, стали еще более ожесточенными, так что чуть ли не весь путь от отрогов гор до стен Академии был устлан трупами пришельцев.

И вот наконец обнаружилась крепость, ворота, которой оказались закрытыми. Впрочем, в подобной ситуации ожидать чего-то иного было бы просто глупо.

— Все мы их и настигли, — торжественно объявил Тутарху Тунгар. — Девчонка и этот атлант здесь, за этими стенами.

— Ты уверен? — недоверчиво поинтересовался тот.

— Абсолютно, — последовал утвердительный ответ. — Я *чую* эту девчонку.

— Отлично, — проворчал жрец Сатха. — Теперь остается решить, как до нее добраться? Сразу предупреждаю, на осаду замка у нас людей не хватит.

— Я это без тебя прекрасно понимаю, — огрызнулся Тунгар.

— У тебя есть план, надеюсь? — спросил Тутарх, не обращая внимания на неприкрытое раздражение союзника.

— Пока нет, — мрачно произнес тот. — Мне нужно подумать.

— Ну, так думай быстрее, ради отца Сатха, — напутствовал жрец. — И помни, мы не сможем торчать здесь слишком долго. Наверняка, местные из джунглей начнут доставать нас своими вылазками.

— Сам знаю, — фыркнул Тунгар.

Этот кхешиец раздражал его все сильнее...

* * *

По приказу Кулла, ворота замка были тут же закрыты. Сам он вместе с Ароной, Арирандо, Сигвером и Укумом поднялся на стену, дабы собственными глазами посмотреть на приближавшегося врага.

Отряд кхешийцев хоть и выглядел довольно потрепанным (среди них было много раненых), тем не менее по численности все же превышал силы Кулла как минимум вдвое.

— Вот тебе, пожалуйста, новая напасть, — сварливо проворчал Сигвер. — Будто нам других неприятностей не хватало!

— Ничего они нам пока не сделают, — произнес Кулл, не обращая ни к кому конкретно. — На штурм замка у них силенок не хватит. Да и на простенькую осаду тоже.

— С ними Тунгар, о котором я тебе много рассказывала, — напомнила ему девушка. — От него и его людей так просто не отделаться.

— Ничего, — Кулл ободряюще ей улыбнулся. — Как бы хороши они ни были, мы без особого труда сумеем пробиться.

Между тем Арирандо, пропустив мимо ушей весь этот разговор, впился взглядом в тех, кого считал своими кровными врагами и кому страстно желал отомстить, пусть даже ценой собственной жизни. Он готов был отправиться за ними не только в Кхешию, но и на край света, в преисподнюю, если понадобится. К счастью, этого не потребовалось. Пресветлый Валка привел врагов прямо к нему, и следовательно, нельзя упускать столь удобный случай свести старые счеты.

Пробормотав заклинание, помогающее общаться на значительном расстоянии, Арирандо произнес:

— Тутарх и Чикаро! Надеюсь вы слышите меня, негодяи?!

— Кто ты такой? — послышался удивленный голос жреца Сатха. — Чего тебе нужно?

На что маг, горько усмехнувшись, ответил:

— Я тот, чью невесту вы замучили и принесли в жертву своему проклятому богу. Я тот, кого вы много раз пытались убить. Тот, чей замок нанятые вами головорезы сожгли, убив при этом множество невинных людей: слуг, родственников и друзей. Я князь Арирандо из Зарфхааны.

— А-а, — протянул жрец. — Старый приятель. Что же ты теперь хочешь от нас? Сдаться на милость? Не советую, ибо в этом случае твоя смерть будет поистине ужасна. Это я твердо могу тебе обещать.

— Не угадал, мерзавец, — зло усмехнулся маг. — Сдаваться тебе я не собираюсь. Наоборот,

я намерен прямо сейчас уничтожить тебя, клянусь Валкой! Раздавить, как змею попавшую под каблук. Понял?!

— Как не понять, — раздался насмешливый голос жреца Сатха. — Вот только я что-то сомневаюсь, что у тебя может это получиться. Как видишь, людей у меня не в пример больше, чем у тебя и твоего дружка-атланта. Может быть, ты желаешь вызвать меня на магический поединок? Что ж, заранее согласен, ибо ты всего лишь неопытный колдун-любитель, жалкий выскочка, ничего не смыслящий в настоящей магии, а значит, не представляешь для меня никакой опасности.

— Посмотрим, — бросил ему Арирандо. — Выходи на бой, если не страшишься!

— Согласен, — прозвучал ответ.

— Один на один.

— Ладно.

Кулл и остальные слушали весь этот разговор, не прерывая. И если атлант и Арона, зная историю князя, прекрасно понимали, что к чему, то Сигвер с остальными просто диву давались. Выходит, зарфхаанец присоединился к их экспедиции вовсе не из праздного любопытства, как считали многие из экипажа «Беспощадного»?..

— Он что, и впрямь собрался драться? — все еще не придя в себя от изумления произнес Сигвер.

— Кажется, да, — согласился Кулл. — Что ж, для этого у него имеются все основания.

— Но ведь поединок будет не простым, а магическим, — напомнил моряк. — Всякие там заклятия и прочая белеберда.

— Ну, и что с того? — пожал плечами Кулл.

— А то что, когда происходит нечто такое, то вполне может достаться и тем, кто наблюдает со стороны, вроде нас. Лично я не очень-то жажду получить себе в задницу молнию или какой-нибудь огненный шарик.

— Что поделать? — философски изрек атлант. — Жизнь — штука опасная. К тому же здесь, на острове тебе следовало бы давно привыкнуть к магии.

— Привыкай сам, если хочешь, — зло огрызнулся Сигвер. — А вот меня уволь.

Между тем, вызванный на поединок жрец Сатха выступил вперед, оставив своих солдат и союзников позади.

— Прихвати с собой и Чикаро, — бросил ему Арирандо. — Я буду драться с вами обоими.

— Как пожелаешь, — ответил жрец, сделав знак своему помощнику подойти. — Только ты сначала спустишься со стены и выйди за ворота замка. Сойдемся в чистом поле, лицом к лицу.

— Согласен.

Проходя мимо Кулла, Арирандо, обратившись к нему, бросил:

— Чтобы со мной ни случилось не вмешивайся.

— Даже и не собираюсь, — заверил его тот. — В таких делах толку от меня немного.

— Я имею в виду талисман, — напомнил маг.

— А, вон ты про что, — догадался атлант. — Будь спокоен. Я не стану тебе мешать.

Через минуту Арирандо уже стоял за воротами замка, которые, едва пропустив мага вперед, снова были надежно заперты.

Завидев выходящего из ворот противника, Тутарх и Чикаро атаковали. Несмотря на всю свою браваду и хвастливые речи, жрец Сатха не на шутку опасался князя, помня, как лихо тот отразил его атаку в море, на подходе к острову. Такое мог сделать только умелый и опытный маг.

Между тем, для Арирандо эта атака со стороны врага не была неожиданной. Отлично зная подлую натуру жрецов Сатха, он заранее приготовился ко всему.

Заклятия Тутарха и Чикаро (хотя последний никогда и не считал себя настоящим магом) вызвали черный вихрь, который тут же обрушился на зарфхаанского князя, однако тот мигом сплел защитную преграду, которая без труда отразила нацеленный на него удар.

— Неплохо, — презрительно усмехнувшись, сообщил ему Тутарх. — Однако ты все же проиграешь.

Арирандо оставил эти слова без ответа, внутренне готовясь к ответному удару.

Новая, гораздо более мощная атака обрушилась на князя едва ли не сразу. Прямо из-под земли вдруг полезли какие-то чудища, похожие на смесь змеи, многоножки и скорпиона, один вид которых вселял ужас, однако князь снова

оказался на высоте. Его магия сумела отбить и это, вызвав не менее кошмарных чудищ, которые мигом истребили всех до единого порождений магии Сатха.

На лице Тутарха отразилось великое изумление. Видно, он очень рассчитывал на эти чары, с которыми его противник так запросто справился. Тем не менее, признавать свое поражение он не собирался.

Обменявшись с Чикаро загадочным взглядом, Тутарх начал плести новое заклятие, и в этот момент Арирандо нанес свой удар.

Сотворенное князем заклинание обрушилось на врагов в виде шквала всепоглощающего пламени. Это была магия, рожденная здесь, на острове, и потому ее сила оказалась необычайно велика. Ведь не зря Арирандо столько часов провел безвылазно в библиотеке замка оборотней. Именно там ему случайно попался на глаза древний свиток, содержащий опасные боевые заклятия, большая часть которых считались давно забытыми... и вот одним из них он как раз и воспользовался.

Нечего и говорить, что Тутарх был очень умелым магом, посвятившим изучению колдовской науки большую часть жизни, однако несмотря на весь свой богатейший опыт и огромные знания, он ничего не смог поделать с чарами, защиты, от которых не знал. Что же касается Чикаро, то о нем и говорить было нечего. Они оба мигом превратились в пылающие факелы, и вскоре от них не осталось даже пепла.

Уничтожив Тутарха и Чикаро, огневой шквал между тем не остановился. Более того, он яростно обрушился на уцелевших жрецов Сатха и кхешийских солдат. Те, в отличие от своего погибшего предводителя, не стали даже пытаться отразить обрушившийся на них удар или, того пуще, контратаковать. Вместо этого, дико вопя от ужаса, они бросились бежать со всех ног, не разбирая дороги. На месте остались только Тунгар и еще четверо его людей...

Едва шквал огня прекратился, как Арирандо упал. Это страшное заклинание выпило из него все силы. Выбежавшие из ворот замка моряки мигом унесли потерявшего сознание мага во двор, после чего ворота вновь оказались закрытыми.

Несмотря на столь неожиданную потерю союзников, посланник императора Тамульгара не собирался ни отступать, ни сдаваться. Даже сама мысль об этом была ему противна, ибо до сего дня он никогда и нигде не изведal ни единого поражения, ни даже самой незначительной неудачи, и теперь, угодив в сложную ситуацию, когда поражение казалось неизбежным, он знал, как ему следует поступить, ибо один-единственный шанс существует всегда и везде. Главное суметь вовремя его уловить, а это Тунгар умел очень хорошо.

Первое, что он сделал, это с помощью одного из своих самых мощных заклятий напрочь снес замковые ворота. Вход в крепость оказался свободен.

— Нет, на этот раз с меня точно хватит магии! — громогласно объявил Кулл. — И плевать, в каком месте мы сейчас находимся!

С этими словами, атлант вновь прибег к помощи амулета, парализовавшего действие любого колдовства, однако Тунгар больше колдовать и не собирался. Вместо этого, выхватив мечи, он с оставшимися своими людьми бросился в атаку на отряд Кулла. Вероятно, он рассчитывал на то, что благодаря своему непревзойденному искусству фехтовальщика, сумеет пробиться к Ароне и нанести ей смертельный удар. Ну, а что будет с ним после этого, в конце концов, не так уж и важно. Возвращаться домой, не выполнив приказ императора, все равно нельзя. Подобный позор (по его глубокому убеждению) был намного хуже любой, пусть даже самой лютой смерти.

— Ну вот, это как раз по-нашему, — широко улыбнулся Кулл, выхватывая топор, после чего, повернувшись к морякам, приказал: — Главного не трогать. Он мой. Остальных постарайтесь взять живыми, хотя бы одного.

И не говоря больше ни слова, атлант встал на пути у Тунгара.

— Ты и есть тот самый Кулл? — спросил тот, остановившись в двух шагах от атланта.

— Он самый, — последовал небрежный ответ.

— Давно хотел убедиться, действительно, ли ты так хорош? — сказал Тунгар. — Там, на большой земле ты убил несколько моих бойцов. Посмотрим, как ты теперь сумеешь справиться с их командиром.

С этими словами он атаковал так стремительно, как только мог. Кулл, в его глазах, представлял из себя не более чем досадную помеху, от которой следовало как можно скорее избавиться, однако после первых же выпадов он понял, что это будет отнюдь не просто. Атлант двигался так же быстро, как и он сам, а силой превосходил его многократно. Все, даже самые хитрые и коварные атаки Тунгара он отражал с потрясающей легкостью, почти играючи. Его же собственные выпады и удары всегда оказывались не только быстры и точны, но наносились из самых, казалось бы, неудобных положений. Так что Тунгару приходилось отбиваться с огромным трудом, однако он все еще не терял надежды уничтожить противника.

Между тем, четверо его людей вели бой с моряками и людьми Ароны, и хотя те имели на своей стороне все мыслимые преимущества, справиться с врагами им пока не удавалось.

Не пожелав оставаться в стороне от схватки, Арона также обнажила оружие, однако вокруг четверых противников образовалась такая давка и суета, что ей никак не удавалось к ним даже приблизиться.

А поединок между Куллом и Тунгаром все продолжался: звенели скрепляющиеся клинки, дождем сыпались искры. Противники то сходились, то отпрыгивали в стороны, то выделяли разные умопомрачительные фигуры, похожие на акробатические трюки. Казалось, это может продолжаться до бесконечности, однако вскоре Тун-

гар начал понимать, с каким страшным противником ему приходится иметь дело и какую непростительную ошибку он допустил, сойдясь с атлантом в прямом поединке. Как фехтовальщик он, конечно, не уступал Кулле, но ему недоставало железной выносливости атланта. Иными словами, Тунгар постепенно начал уставать, и лишь дикая ярость, помноженная на самолюбие, поддерживала его. Что же касается Куллы, тот также понимал, что перед ним, пожалуй, один из лучших фехтовальщиков, с кем ему доводилось сражаться, но сейчас отличная подготовка сослужила Тунгару плохую службу. В течение многих лет не встречая у себя дома достойных соперников, он стал чересчур самоуверенным, слишком много атаковал, и поэтому вскоре начал выдыхаться.

Отбивая его, действительно, красивые и неожиданные атаки Кулл, вскоре понял, что ему нечему учиться у этого противника. Он без особого труда ловил его на откровенно азартных выпадах и нанес много не очень опасных, но весьма болезненных и сильно кровоточащих ран. Сам Кулл при этом умудрился даже не запыхаться, выбирая наиболее прочную и надежную позицию.

Постепенно в глазах Тунгара начало появляться нечто похожее на страх. Должно быть, решив покончить с Куллом одним ударом, он сделал прямой выпад так быстро, как только мог, однако боевые инстинкты атланта вновь оказались на высоте. Скорее почувствовав, чем

увидев движение противника, он сделал полшага в сторону, дабы уйти от его меча, одновременно нанося встречный удар.

Лезвие топора Куллы пробило грудь Тунгара насквозь. Обливаясь кровью, тот рухнул на землю. Его тело несколько раз конвульсивно дернулось, после чего затихло навеки. Доверенный посланник императора Тамульгара погиб, так и не сумев исполнить приказ своего повелителя, но этого ему уже никто не сможет поставить в вину, ибо мертвым нет дела до мнения живых.

Примерно в это самое время моряки убили последнего из пришедших с Тунгаром людей. Взять его живым у них не получилось ибо тот сражался, по выражению Сигвера, «словно целый легион разъяренных демонов», убив с полдюжины человек и ранив не меньше десятка.

Узнав об этом, Кулл с печальным вздохом изрек:

— Очень жаль, что так получилось. Вероятно, он был последней надеждой для Ароны и ее парней. У него вполне можно было бы выпытать секрет возвращения в его мир.

— Что уж теперь об этом говорить? — вздохнула девушка. — Правду говорят, что от судьбы не дано убежать никому на свете.

— Ну, что теперь будем делать капитан? — спросил Сигвер. — Вернемся на корабль или посетим Золотой город?

— Пожалуй, нам будет лучше вернуться, — ответил тот. — Никаких врат там все равно нет,

а золота мы и без того добыли столько, что едва сумеем унести.

Сборы в обратный путь не заняли у отряда много времени. Сначала мага Аринандо было решено нести на носилках, однако тот вскоре полностью пришел в себя и выразил желание идти на своих двоих. Позже ему рассказали о последних событиях, произошедших после того, как он потерял сознание.

Выслушав всю историю до конца, Аринандо обратился к Ароне со словами:

— Когда я упал там, у ворот Академии мне было видение. Трудно описать его словами, но суть в том, что ты обязательно вернешься домой, однако путь туда начинается не здесь, на острове, а в совсем другом месте.

— А поточнее нельзя? — поинтересовался Кулл. — Клянусь Валкой, все эти предсказатели и пророки всегда изъясняются так туманно, что нормальному человеку бывает трудно что-либо понять.

На что Аринандо ему ответил:

— Да никакой я не пророк, и видение у меня было настолько скоротечным, что я не успел в точности запомнить все детали, но одно могу сказать с полной уверенностью. То, что нужно Ароне мы найдем там, где меньше всего этого ожидаем.

— Ладно, — вздохнул атлант. — Будущее покажет, насколько ты прав.

— И причем самое ближайшее будущее, — с улыбкой добавил маг.

Было похоже, что сам он знал намного больше, чем пожелал сказать, однако допекать его расспросами все же не стали, отложив это дело на потом.

Поединок со жрецом Сатха измотал отважного князя, и ему был необходим отдых.

Эпилог

Аринандо становится пророком

Возвращение назад, в Дханору нельзя было назвать веселым, хотя экспедицию на легендарный Золотой остров едва ли стоило считать совсем уж неудачной. Корсары добыли горы чистейшего золота, о чем могли только мечтать. Простые матросы веселились вовсю, прикидывая, на что потратят свою долю добычи, однако у их капитана на душе лежал камень.

Несмотря на оптимистические предсказания Аринандо он уже и сам не очень-то верил, что Арона когда-нибудь сможет вернуться домой. О чем, конечно, девушке не говорил. Зачем лишний раз посыпать солью и без того незаживающую рану?..

Не встретив в пути никаких особых приключений, «Беспощадный» бросил якорь в порту Дханоры через три недели после отплытия с ост-

рова. К этому моменту там уже находилась галера Ароны с основной частью экипажа.

Моряки радостно приветствовали возвращение своей предводительницы, однако по грустному выражению лица девушки сразу поняли, что ее миссия провалилась, и не стали задавать никаких вопросов.

В первый же вечер после прибытия в Дханору, Кулл предложил Ароне сходить в уже известную ей таверну и немного расслабиться за кувшином хорошего вина. Попутно можно будет обсудить планы дальнейших поисков... Арона охотно согласилась.

В самой таверне с последнего их посещения ровным счетом ничего не изменилось: все те же обшарпанные столики, все те же пьяные завсегдатаи...

За одним из столов Кулл сразу заметил Нинуса, который был, как всегда, занят своим излюбленным делом: поглощал содержимое весьма внушительного на вид кувшина.

Увидев атланта и девушку, жрец Валки радостно приветствовал обоих.

— Слава богам, вы возвратились целыми и невредимыми, — с чувством произнес он. — Честно признаться, я уже и не чаял тебя увидеть, старый друг.

— Да что такого особенного могло со мной приключиться? — проворчал Кулл, подсаживаясь с Ароной к нему за столик. — Это далеко не первое мое плаванье и, надеюсь, что не последнее.

Затем, подозвав хозяина таверны, Кулл заказал отличный ужин и самый большой кувшин лучшего вина, которое у того имелось:

— Надеюсь, ваше путешествие было удачным? — поспешил поинтересоваться жрец, когда слуги доставили атланту его заказ. — Вижу, ты при деньгах.

На что тот небрежно ответил:

— Это с какой стороны посмотреть. Золота мы добыли изрядно, а вот того, что действительно искали, так и не нашли.

— И боюсь, что никогда не найдем, — добавила Арона. — Видно, мне придется до конца дней оставаться в этом мире.

На что Нинус, как и положено жрецу, наставительным тоном изрек:

— Никогда не стоит терять надежду, прекрасная госпожа. Боги часто испытывают людей, посылая им тяжкие испытания, однако они же и щедро вознаграждают их, если тем удастся с честью преодолеть все, что выпадает на их долю.

— Ты не на проповеди, — лениво напомнил жрецу Кулл. — Так что оставь свои нравоучения при себе. Клянусь Валкой, мы сейчас не в настроении их выслушивать.

Ничуть не обидевшись на подобную отповедь, Нинус переменял тему разговора.

— Раз ты теперь богат, — молвил он атланту, хитро улыбнувшись. — То не купишь ли для прекрасной дамы небольшой, но очень ценный подарок? Скажу больше, это самое что ни на есть драгоценное сокровище!..

Давно зная своего друга, Кулл рассмеялся:

— Видно, опять стащил какую-нибудь безделушку и теперь пытается обратить ее в звонкую монету!

— Это вовсе не безделушка, — обиделся жрец. — А действительно, вещь, имеющая огромную ценность. Вот, можешь сам убедиться, если сомневаешься.

С этими словами, он протянул Куллу небольшой сверток. В нем оказался небольшой, сделанный из золота амулет округлой формы с крупным бриллиантом посередине.

— Где ты это взял? — сразу заинтересовался Кулл.

На что жрец, не моргнув глазом, ответил:

— В храме, разумеется. Эта штукавина хранилась в одном из запасников, всеми давно позабытая. Ну я и подумал, что будет непроскительным грехом, если такая красота и дальше будет пребывать в полном забвении, вместо того чтобы радовать глаз на груди такой красавицы, как госпожа Арона. Бриллиант настоящий, можешь не сомневаться. Изготовлен кулон, как я полагаю, в глубокой древности и содержит в себе какое-то волшебство.

— С чего ты так решил? — усмехнулся Кулл.

— А с того, что нашел я его в таком месте, доступ куда имеется только у настоятеля.

— Ладно, уговорил, — усмехнулся Кулл. — Так и быть, беру. Сколько ты за него хочешь?

— Сущую безделицу, — заверил его монах. — Всего сотню золотых. Так и быть, по старой

дружбе и из уважения к госпоже Ароне, отдаю его тебе почти даром.

— Идет, — согласился Кулл. — Пойдем со мной на корабль, и там ты получишь свои деньги.

Сказав это, он без лишних слов протянул медальон Ароне.

Едва взглянув на это чудо древнего ювелирного искусства, девушка заметно вздрогнула, бледнея прямо на глазах.

— Что с тобой? — озабоченно поинтересовался Кулл. — Ты в порядке?

— Это... — едва вымолвила она дрожащим от волнения голосом. — Этот медальон точно такой же, как был у меня раньше. Я тебе об этом уже рассказывала. С его помощью мой корабль и оказался в этом мире.

— Значит, получается...

— Точно, — не дала договорить Куллу Арона. — Получается, что с его помощью я смогу вернуться обратно.

— Вот это я называю настоящим чудом, — рассмеялся Кулл. — Выходит, что Арирандо, и в самом деле, оказался пророком.

— Выходит, что так, — охотно согласилась Арона.

* * *

Свежий утренний бриз раздувал паруса. Он сбивал с волн брызги и гудел в вантах, натянутых, словно струны. Галера Ароны, выйдя из

Дханорской гавани, направилась прямо в открытое море.

Стоя на берегу, ее провожали долгими взглядами Кулл, Арирандо и Сигвер.

— Клянусь грудью Ханор и черным Сатхом, ты все-таки ненормальный, — уже в который раз за сегодня повторил Сигвер Куллу.

— Почему? Лишь по той причине, что я отказался отправиться с Ароной?

— Вот именно, — кивнул Сигвер. — Девчонка от тебя без ума. К тому же, такая красивая... Я уж не говорю о том, что в ее мире ты мог бы стать королем!

— Благодарю покорно, — проворчал Кулл. — Но я предпочитаю быть королем здесь, а не где-то еще. Королем завоеванного в бою королевства, а не полученного через постель, после выгодной женитьбы.

— А, — махнул рукой Сигвер. — С этим безумцем бесполезно разговаривать. Он подарил девице свой бесценный амулет, добытый на острове с таким трудом, и наотрез отказался взять ее в жены.

— Ну, и что с того? — пожал плечами Кулл. — Ей амулет намного нужнее, чем мне, и я совершенно не понимаю, причем тут какая-то свадьба?

— Так ведь она любит тебя, — снова напомнил Сигвер. — Любит, несмотря на то, что такой глупец, как ты, этого просто недостойн.

— К тому же, — добавил до сих пор молчавший князь, — она ждет от тебя ребенка.

— Откуда тебе это известно? — встрепенулся Кулл.

— Ты что, позабыл, кто я?

— А почему она ничего мне об этом не сказала?

— А зачем? Разве это повлияло бы на твое решение?

— Ну, не знаю, — пожал плечами Кулл. — Наверное, нет.

— Я же говорю, что он попросту глупец, — с победным видом заключил Сигвер. — Такого ничем невозможно пронять: ни тронем, не тем более, перспективой сделаться отцом.

— Я просто не готов обзаводиться семьей, — попытался защищаться Кулл.

Однако вместо ответа Сигвер только махнул рукой.

СОДЕРЖАНИЕ

ЗОЛОТОЙ ОСТРОВ

Дик Хансен

Пролог Колдовской шторм.....	5
Глава 1 Встреча посреди моря.....	17
Глава 2 Арона-Завоевательница.....	28
Глава 3 В Дханоре.....	39
Глава 4 Брат Хоркас.....	49
Глава 5 Привет из другого мира.....	61
Глава 6 Забытая земля.....	74
Глава 7 В замке Тулса Дуума.....	87
Глава 8 Земля из легенды.....	97
Глава 9 Неприятный сюрприз.....	110
Глава 10 Высадка на остров.....	125
Глава 11 Не все таково, как кажется.....	136
Глава 12 Древняя дорога.....	147
Глава 13 По следу похитителей.....	162
Глава 14 Жертвоприношение.....	172
Глава 15 Обитатели Золотого острова.....	185
Глава 16 На другом конце острова.....	198
Глава 17 Сокровища дикарей.....	213
Глава 18 Тайны древних манускриптов.....	225
Глава 19 Крепость оборотней.....	242

Глава 20 Королева оборотней.....	255
Глава 21 В Золотом городе.....	273
Глава 22 Осколок погибшей империи.....	287
Глава 23 Конец гнезда оборотней.....	299
Глава 24 Небывалый бой в ущелье.....	314
Глава 25 Сражение в долине.....	328
Глава 26 Заманчивое предложение Ароны.....	343
Глава 27 У стен крепости магов.....	358
Глава 28 Крушение надежд.....	372
Глава 29 Смертельная схватка.....	387
Эпилог Аринандо становится пророком.....	404

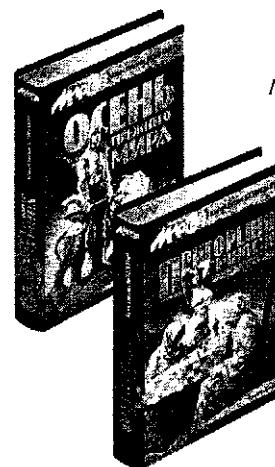
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«СЕВЕРО-ЗАПАД ПРЕСС»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
«ПЕРЕКРЕСТОК МИРОВ»

МНОЖЕСТВО ДОРОГ ВЕДЕТ К
ПЕРЕКРЕСТКУ МИРОВ

ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ,
МИСТИКА И ФАНТАЗИЯ,
РОЖДЕННЫЕ
ВООБРАЖЕНИЕМ
ТАКИХ
АВТОРОВ КАК

**А. ДАШКОВ,
М. и С. ДЯЧЕНКО,
А. ЗОРИЧ,
Д. СКИРЮК**

УВЛЕКУТ ВАС В
НЕВЕДОМЫЕ ДАЛИ...

И КОГДА ВЫ ОГЛЯНЕТЕСЬ НА СВОЙ ПРИВЫЧНЫЙ МИР-

ВЫ НЕ УЗНАЕТЕ ЕГО!

Издательство
«Северо-Запад Пресс»
представляет
фантастическую эпопею

Константина Бояндина

РАЛИОН

читайте первые книги цикла:

Осень прежнего мира
Пригоршня вечности
Ветхая ткань бытия
Смутные тени судьбы

Издательская группа АСТ

Издательская группа АСТ, включающая в себя около 50 издательств и редакционно-издательских объединений, предлагает вашему вниманию более 10 000 названий книг самых разных видов и жанров. Мы выпускаем классические произведения и книги современных авторов. В наших каталогах — интеллектуальная проза, детективы, фантастика, любовные романы, книги для детей и подростков, учебники, справочники, энциклопедии, альбомы по искусству, научно-познавательные и прикладные издания, а также широкий выбор канцтоваров.

В числе наших авторов мировые знаменитости Сидни Шелдон, Стивен Кинг, Даниэла Стил, Джудит Макнот, Бертрис Смолл, Джоанна Линдсей, Сандра Браун, создатели российских бестселлеров Борис Акунин, братья Вайнеры, Андрей Воронин, Полина Дашкова, Сергей Лукьяненко, Фридрих Незнанский, братья Стругацкие, Виктор Суворов, Виктория Токарева, Эдуард Тополь, Владимир Шитов, Марина Юденич, а также любимые детские писатели Самуил Маршак, Сергей Михалков, Григорий Остер, Владимир Сутеев, Корней Чуковский.

Книги издательской группы АСТ вы сможете заказать и получить по почте в любом уголке России. Пишите:

107140, Москва, а/я 140

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ

Вы также сможете приобрести книги группы АСТ по низким издательским ценам в наших фирменных магазинах:

В Москве:

- Звездный бульвар, д. 21, 1 этаж, тел. 232-19-05
- ул. Татарская, д. 14, тел. 959-20-95
- ул. Каретный ряд, д. 5/10, тел. 299-66-01, 299-65-84
- ул. Арбат, д. 12, тел. 291-61-01
- ул. Луганская, д. 7, тел. 322-28-22
- ул. 2-я Владимирская, д. 52/2, тел. 306-18-97, 306-18-98
- Большой Факельный пер., д. 3, тел. 911-21-07
- Волгоградский проспект, д. 132, тел. 172-18-97
- Самаркандский бульвар, д. 17, тел. 372-40-01

мелкооптовые магазины

- 3-й Автозаводский пр-д, д. 4, тел. 275-37-42
- проспект Андропова, д. 13/32, тел. 117-62-00
- ул. Плеханова, д. 22, тел. 368-10-10
- Кутузовский проспект, д. 31, тел. 240-44-54, 249-86-60

В Санкт-Петербурге:

- проспект Просвещения, д. 76, тел. (812) 591-16-81
(магазин «Книжный дом»)

Издательская группа АСТ

129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7 этаж.
Справки по телефону (095) 215-01-01, факс 215-51-10

E-mail: astpub@aha.ru <http://www.ast.ru>

Авторские права защищены. Запрещается воспроизведение этой книги или любой ее части, в любой форме, в средствах массовой информации. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Литературно-художественное издание

Хансен Дик

КУЛЛ И ЗОЛОТОЙ ОСТРОВ

Руководитель проекта *Дмитрий Ивахнов*
Составитель *Наталья Баулина*
Художественный редактор *Игорь Богданов*
Верстка: *Ирина Федорова*
Технический редактор *Валентин Успенский*
Корректор *Светлана Митина*

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Гигиеническое заключение
№ 77.99.11.953.П.002870.10.01 от 25.10.2001 г.

ООО «Издательство АСТ» Лицензия ИД № 02694 от 30.08.2000 г.
674460, Читинская область, Агинский район.
п. Агинское, ул. Базара Ринчино, д. 84

Наши электронные адреса: WWW.AST.RU E-mail: astpub@aha.ru

Издательство «Северо-Запад Пресс»
Лицензия ИД № 00450 от 15.11.1999
Санкт-Петербург, ул. Казначейская, д. 4/16, лит. А
Для писем: 197022, Санкт-Петербург, а/я 125
sz-press@peterlink.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в Тульской типографии.
300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.

САГА О КУЛЛЕ

КУЛЛ
И ТРОН
БАЛУЗИИ

1

КУЛЛ
И ЗМЕИНОЕ
КОРОЛЕВСТВО

2

КУЛЛ
И КЛИНКИ
ЛЕМУРИИ

3

КУЛЛ
И БРАТСТВО
МЕЧА

4

КУЛЛ
И ДЫХАНИЕ
СМЕРТИ

5

КУЛЛ
И ВОИНЫ
ВЕЧНОСТИ

6

КУЛЛ
И ПУТЬ
МРАКА

7

КУЛЛ
И ТЕНИ
АТЛАНТИДЫ

8

КУЛЛ
И БЕЗЛИКИЙ
БОГ

9

КУЛЛ
И ЗОЛОТОЙ
ОСТРОВ

10

ISBN 5-17-012496-1

9 785170 124961